B167
55

ИСТОРИЧЕСКІЙ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

по

Севастополю.

Составленъ къ 50-ти-лѣтію его обороны, по приказанію Великаго Князя Александра Михаиловича, Подполковникомъ Протопоповымъ и Капитаномъ Соважъ подъ редакціей Генералъ-Маіора Заіончковскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1907.

169
B167 55

ИСТОРИЧЕСКІЙ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

по

Севастополю.

Составленъ къ 50-ти-лѣтію его обороны, по приказанію Великаго Князя Александра Михаиловича, Подполковникомъ Протопоповымъ и Капитаномъ Соважъ подъ редакціей Генералъ-Маіора Заіончковскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1907.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
489548

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій путеводитель имѣетъ главною цѣлью дать путешествующимъ пособіе для ознакомленія съ боевымъ прошлымъ Севастополя.

Изложеніе исторіи его въ связи съ исторіей обороны этого города въ 1854—55 г.г. составляютъ второстепенную цѣль.

Сообразно этому, составныя части путеводителя изложены для первой цѣли, по возможности, пространно, для второй кратко.

Путеводитель состоитъ изъ 3-хъ частей:

I. Собственно путеводитель по боевымъ и историческимъ мѣстамъ, какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ.

II. Очеркъ его обороны въ 1854—55 г.г.

III. Очеркъ исторіи города и Черноморскаго флота.

Для желающихъ-же ознакомиться съ древней исторіей мѣстности, занимаемой нынѣ Севастопольскимъ Градоначальствомъ, путеводитель предлагаетъ въ концѣ особый очеркъ въ изложеніи завѣдывающаго раскопками въ Херсонесѣ К. К. Косцюшко-Валюжиничъ.

Путешествующимъ, располагающимъ достаточнымъ временемъ, рекомендуется слѣдующая программа посѣщенія мѣстъ по днямъ:

1-й день. Утромъ обзоръ оборонительной линіи отъ 1 бастіона до 4 включительно съ панорамой. Послѣ обѣда 5 бастіонъ съ люнетомъ Бѣлкина и Херсонесскій монастырь съ раскопками древняго города и Музеемъ.

2-й день. Утромъ поѣздка на яликѣ въ Инкерманъ и осмотръ древняго пещернаго храма на берегу Черной рѣчки у каменоломнаго оврага, а также Инкерманской киновіи съ остатками древней генуэзской крѣпости. Послѣ обѣда поѣздка на городскомъ пароходѣ отъ Графской пристани на Сѣверную сторону, а тамъ на извозчикѣ въ

церковь Братскаго кладбища и осмотръ послѣдняго. Обратно, мимоѣздомъ, можно завернуть къ Сѣверному укрѣпленію и спуститься къ пристани мимо церкви Вознесенія Господня, сооруженной къ 50-лѣтію обороны Севастополя и имѣющей значеніе памятника.

3-й день. Музей Севастопольской обороны, историческія мѣста въ городѣ и поѣздка на извозчикѣ въ Георгіевскій монастырь и Балаклаву.

Путешественникамъ, располагающимъ только однимъ днемъ, путеводитель предлагаетъ осмотрѣть Музей Севастопольской обороны, объѣхать линію ея отъ 1 бастіона до 4 включительно и осмотрѣть на послѣднемъ панораму, а также возстановленный фасъ его исходящаго угла.

Путешественникамъ-же, имѣющимъ въ своемъ распоряженіи самое *короткое* время, напримѣръ—часа два, возможно осмотрѣть только панораму и Музей Севастопольской обороны.

1-я часть.

Путеводитель по боевымъ и историческимъ мѣстамъ, какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ.

Къ 50-лѣтнему юбилею обороны Севастополя оборонительная линія отъ 1 до 3 бастіона включительно обозначена каменной стѣнкой, сооруженной на мѣстѣ бывшей линіи огня. Высота дана ей такая, чтобъ она не была похожа на боевую или хозяйственную ограду и тѣмъ не вводила бы въ заблужденіе посѣтителей, производя впечатлѣніе одного изъ двухъ названныхъ значеній. Сооружена стѣнка, чтобъ «обозначить» бывшее направленіе оборонительной линіи. Безъ такого пріема скоро не было бы и слѣдовъ отъ оборонительной линіи: частію она расплылась бы отъ раскапыванія, частію была бы застроена. Послѣднее и теперь уже можно видѣть въ раіонѣ 6-го бастіона.

Мѣста орудій обозначены на стѣнкѣ особой архитектурной вырѣзкой на нѣкоторое подобіе амбразуры. Части войскъ обозначены чугунными досками, вдѣланными въ стѣнку на тѣхъ пунктахъ, на которыхъ онѣ наиболѣе дѣйствовали.

Вдоль стѣнки идетъ пѣшеходная тропа на подобіе тротуара и аллея-шоссе для экипажей.

Для обозрѣнія законченной обозначеніемъ оборонительной линіи *въ порядкѣ* и чтобъ посѣтитель ясно себѣ представилъ исторію и картины происходившей на обозрѣваемыхъ пунктахъ борьбы,—предпочтительнѣе всего начать обзоръ съ 1 бастіона и затѣмъ двигаться вдоль оборонительной линіи ко 2 бастіону, осмотрѣть Малаховъ курганъ, переѣхать на 3 бастіонъ, затѣмъ на 4 бастіонъ, гдѣ осмотрѣть панораму и закончить 5 бастіономъ съ люнетомъ Бѣлкина.

Для выполненія этого порядка, надлежитъ отправить экипажъ изъ города на Корабельную сторону, чтобы онъ отъ Малахова кургана прослѣдовалъ по аллеѣ-шоссе мимо 2 и 1 бастіоновъ и спустился въ Ушакову балку къ берегу Большой бухты. А самому отправиться туда же на яликѣ, договоривъ его *только въ Ушакову балку*.

Тогда посѣтитель прослѣдуетъ въ экипажѣ черезъ Ушакову балку къ павильону 1 бастіона, гдѣ слѣдуетъ сдѣлать некратковременную остановку и ознакомиться со всѣмъ, что представится глазамъ,—съ помощью этого путеводителя и оріентировочнаго стола. Затѣмъ переѣхать на 2 бастіонъ. Здѣсь не понадобится много времени. Малаховъ-же курганъ займетъ его достаточно. Немного времени надо для 3 бастіона. Но 4 бастіонъ,—начиная съ Грибка, переходя затѣмъ къ исходящему углу съ минной галлереей, затѣмъ въ панораму и за-

канчивая памятникомъ Тотлебену,—займетъ много времени. По прибытіи къ 4 бастіону на площадь Новосильскаго, слѣдуетъ экипажъ отпустить, такъ какъ, по обозрѣніи бастіона, предпочтительнѣе для возвращенія въ городъ воспользоваться трамваемъ, который имѣетъ остановку у этой площади.

Въ порядкѣ такого плана осмотра и изложены описанія перечисленныхъ пунктовъ.

1-й бастіонъ.

Онъ расположенъ на высотѣ, образуемой берегомъ Большого рейда и Киленъ-бухты.

Французы называли его Bastion w 1 или Batterie de la Pointe.

По проекту 1834 г. бастіонъ этотъ предполагался позади Ушаковой балки. Императоръ же Николай, при личномъ обозрѣніи Севастополя въ 1837 г., повелѣлъ вынесть его передъ Ушакову балку. При этомъ нельзя не выразить удивленія автору проекта 1834 г., сдѣлавшему такую ошибку въ назначеніи мѣста для фланговаго бастіона нашей сухопутной оборонительной линіи. При нахожденіи сзади Ушаковой балки, бастіонъ былъ доступенъ подступамъ непріятеля по той же Ушаковой балкѣ, тогда какъ, находясь впереди ея, онъ имъ совершенно недоступенъ. Киленъ-бухта представляетъ для него естественный водяной ровъ большой глубины, а лежащая сзади него Ушакова балка хорошее укрытіе для резерва.

Вся оборона Севастополя подтвердила вѣрность инженернаго взгляда Императора Николая Павловича.

Подступовъ къ 1 бастіону не было и попытка штурмовать его была только одинъ разъ, именно 6-го іюня, и, какъ извѣстно, вполнѣ неудачная. Бастіонъ испытывалъ немного и отъ дѣйствія непріятельской артиллеріи, что наглядно видно по хорошо сохранившейся оборонительной казармѣ.

Ко дню высадки союзниковъ на мѣстѣ предположеннаго бастіона была возведена только небольшая батарея полевой профили, состоящая изъ одного фаса на 4 пушки—каронады (двѣ 24 фунт. и двѣ 18 фунт.). Назначеніе ея было обстрѣливать Киленъ-балку и фланкировать 2-й бастіонъ. Мѣста амбразуръ обозначены на стѣнкѣ. Оборонительная казарма была вооружена 9 полупудовыми единорогами.

Такой силы былъ бастіонъ для встрѣчи союзниковъ.

Затѣмъ къ правому его флангу была пристроена батарея Парижская (№ 107 *), которая слилась съ нимъ въ общемъ названіи 1-го бастіона.

Постепеннымъ усиленіемъ вооруженіе бастіона къ концу обороны было доведено до 46 орудій.

До 26-го мая непріятельскія батареи были далеко отъ бастіона и до этого времени на немъ было относительно спокойно.

---

*) Кромѣ названій упоминаются и номера батарей, указанные въ исторіи обороны Севастополя Тотлебена.

Съ 26-го же мая—дня паденія Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ, служившихъ ему какъ бы заслономъ, приходилось тяжело и 1-му бастіону.

Непріятельская батарея помѣстилась прямо противъ него по ту сторону Киленъ-бухты на мѣстѣ бывшей нашей Забалканской батареи. 6-го іюня и 27-го августа бастіонъ много способствовалъ отбитію штурмовъ на 2-й бастіонъ, поражая непріятельскія колонны нѣсколько во флангъ, а въ первый изъ названныхъ дней, дѣйствуя еще по непріятельскимъ резервамъ, собраннымъ въ Киленъ-балкѣ.

Въ настоящее время павильонъ 1-го бастіона съ его ориентировочнымъ столомъ представляетъ собою дѣйствительный Pointe, откуда открываются красивые виды на западъ вдоль Большого рейда къ морю, на всю Сѣверную сторону, на востокъ къ Микензіевымъ горамъ и Инкерманскому плато и на югъ вдоль Киленъ-балки и мѣстности вправо отъ нея.

Запасшись путеводителемъ и руководствуясь ориентировочнымъ столомъ, здѣсь можно прослѣдить на разстилающейся передъ глазами мѣстности всѣ историческія и боевыя событія, имѣвшія мѣсто около Севастополя.

Отсюда оборонительная линія идетъ ко 2-му бастіону, имѣя, приблизительно, на срединѣ этого разстоянія. батарею Харламова, устроенную на мѣстѣ бывшей здѣсь лабораторіи.

Къ западу вдоль Большого рейда идетъ шоссе, спускающееся къ нему черезъ Ушакову балку.

Павильонъ расположенъ на высотѣ 20 саж. надъ уровнемъ моря.

До 26-го мая 1855 года черезъ Киленъ-бухту въ въ самомъ узкомъ ея мѣстѣ, гдѣ нынѣ угольный складъ морского вѣдомства, былъ плавучій мостъ. По немъ почти безопасно шло наше движеніе къ за Киленъ балочнымъ контръ-апрошамъ—Селенгинскому и Волынскому редутамъ со смежными съ ними батареями Забалканской и Венеціанской.

Съ паденіемъ контръ-апрошей мостъ былъ уничтоженъ.

2-й бастіонъ и рогатка.

2-й бастіонъ, который французы называли Petit Redan, былъ расположенъ на низкомъ скалистомъ плато между Киленъ-балкою и Ушаковой, сильно командуемомъ со стороны непріятеля. Вначалѣ это было слабое укрѣпленіе, насыпанное изъ приносной земли. Съ горжи бастіонъ замыкался каменной стѣной. При развитіи нашихъ укрѣпленій, въ зависимости отъ успѣховъ осады, бастіонъ былъ усиленъ батареей Геннериха и второю оборонительною линіею, шедшей отъ сѣверной оконечности Малахова кургана къ Ушаковой балкѣ. Вначалѣ осадныя батареи были на далекомъ разстояніи отъ 2-го бастіона, вслѣдствіе чего положеніе защитниковъ его было сносное, а съ возведеніемъ въ февралѣ и мартѣ Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ и Камчатскаго люнета сдѣлалось совсѣмъ хорошимъ, такъ какъ наз-

ванныя укрѣпленія притянули на себя здѣсь все вниманіе непріятеля и какъ бы стали для насъ заслономъ.

Но съ 26-го мая, послѣ паденія этихъ контръ-апрошей, положеніе защитниковъ бастіона стало невыносимымъ. Онъ обстрѣливался перекрестнымъ огнемъ съ осадныхъ батарей, занимавшихъ почти 1/4 круга, начиная отъ бывшаго Камчатскаго люнета и кончая батареей на мѣстѣ Забалканской.

Первый разгромъ пришлось бастіону выдержать въ 4 бомбардированіе, 5-го іюня, и отстоять себя на слѣдующій день. На него были двинуты французскія дивизіи Майрана (бригада Фалыи) на лѣвой фасъ и исходящій уголъ и Брюне (бригада Кера) на правый фасъ. Но владимірцы съ суздальцами отбили поочередно обѣ дивизіи, сначала Майрана, а потомъ Брюне, причемъ оба эти генерала были убиты. Нашими пѣхотными частями командовалъ на этомъ участкѣ полковникъ Дараганъ.

Пораженію непріятеля способствовали наши пароходы, стоявшіе противъ устья Киленъ-бухты: «Владиміръ», «Громоносецъ», «Херсонесъ», «Крымъ» «Бессарабія» и «Одесса».

Послѣ штурма 6-го іюня начались тяжелые дни для 2 бастіона. Сообщенія его съ городомъ сдѣлались такъ опасны, что убитыхъ и раненыхъ выносили отсюда только ночью. Солдаты прозвали бастіонъ «толчеей» и «ступкой».

Особенно-же сильныя поврежденія бастіонъ потерпѣлъ въ 5-е и 6-е бомбардированіе.

Съ 5-го по 9-е Августа по немъ сосредоточенно дѣйствовали 70 орудій. Всѣ траверсы были почти срыты, блиндажи разбиты, пороховые погреба разрушены. Къ 24-му августа французы своими подступами были въ 22 саж. отъ бастіона. Одинъ изъ участниковъ обороны свидѣтельствуетъ, что штурмъ этого укрѣпленія былъ бы отрадою сравнительно съ пыткою бомбардированія: тогда былъ бы выходъ—или отраженіе штурма, какъ 6-го іюня, или взрывъ бастіона на воздухъ въ трудную минуту. Именно на 2-мъ бастіонѣ можно было видѣть все величіе русской натуры въ ея вѣрныхъ сынахъ: послѣ безсонной и трудовой ночи, съ тяжкими въ теченіе ея работами въ скалистомъ грунтѣ, солдатъ съ разсвѣтомъ бралъ ружье и ждалъ штурма въ теченіе цѣлаго дня, стоя на банкетѣ и прикрывая голову мѣшкомъ. Онъ занимался охотою по людямъ, если и не весело, то безъ жалобъ.

Кто шелъ на 2-й бастіонъ, тотъ не надѣялся вернуться. Въ одинъ изъ тяжелыхъ для бастіона дней, 14-го Августа, князь Горчаковъ посѣтилъ укрѣпленіе. Гарнизономъ тутъ были закаленные въ бою остатки храбрыхъ полковъ 8-й дивизіи.—«Много-ли васъ здѣсь на бастіонѣ?» спросилъ князь. Одинъ изъ ближе стоявшихъ егерей на минуту призадумался, а затѣмъ спокойно отвѣтилъ:—«дня на три хватитъ, Ваше Сіятельство!» Что-бы понять глубину трагизма отвѣта, надо знать, что на бастіонѣ въ эту минуту отъ Забалканскаго, Полтавскаго и Кременчугскаго полковъ оставалось всего 2317 человѣкъ.

Въ 6-е бомбардированіе непріятель билъ по 2-му бастіону изъ 90 орудій. Наибольшей опасности подвергались пороховые и бомбовые погреба. На сохраненіе ихъ отъ взрыва обращалось особенное вниманіе, и потому здѣсь гибло болѣе всего людей, трудившихся надъ засыпаніемъ углубленій отъ безпрестанно падавшихъ бомбъ.

Осыпаемый градомъ пуль и картечи, бастіонъ представлялъ адское мѣсиво изъ тѣлъ павшихъ.

Въ теченіе 12 часовъ 200 человѣкъ бывали убиты и ранены. Невозможность общенія съ городомъ лишали бастіонъ снарядовъ, пороха, воды, лѣса, фашинъ и т. п.

25-го августа съ бастіона, возстановленнаго кое-какъ за ночь, могли сдѣлать лишь нѣсколько выстрѣловъ. Засыпанный снарядами съ французскихъ батарей, онъ смолкъ и представлялъ собою сплошную развалину. Пожаръ слѣдовалъ за пожаромъ, пороховые погреба были въ ежеминутной опасности взлетѣть на воздухъ.

27-го августа на штурмъ бастіона французы отрядили 7400 человѣкъ. Движеніе ихъ было рѣшительно и увѣнчалось появленіемъ на бастіонѣ совершенно неожиданно. 550 человѣкъ Олонецкаго полка, застигнутые врасплохъ, были окружены, но пробились и стали отступать. Капитанъ Лебедевъ воодушевилъ ихъ и повернулъ на непріятеля. Прибѣжалъ батальонъ Бѣлозерскаго полка съ маіоромъ Ярошевичемъ, явился въ подмогу съ Кременчугскимъ полкомъ и генералъ Сабашинскій.—«За мной, ребята»! кричалъ Сабашинскій, помахивая косты-

лемъ,—«вонъ проклятыхъ съ бастіона»! Больной ногами. Сабашинскій носилъ спальные сапоги и опирался на костыль, который былъ единственнымъ его оружіемъ, а сабли генералъ и изъ ноженъ не вынималъ, хотя неоднократно участвовалъ въ жаркихъ схваткахъ.

Французы не выдержали штыкового натиска, бросились назадъ въ свои траншеи, оставя убитыхъ и раненыхъ. Сабашинскій разставилъ въ шесть шеренгъ людей за валами и открылъ жестокій огонь по бѣглецамъ. Сосѣднія съ бастіономъ батареи и пароходы «Владиміръ», «Херсонесъ» и «Одесса» прибавляли еще и свои снаряды. Еще нѣсколько разъ французы бросались на штурмъ, но успѣха не имѣли; ихъ поражали жестоко. Тогда изъ за бывшаго Камчатскаго люнета вынеслись двѣ французскія батареи и подскакавъ на 100 саж. къ бастіону, открыли огонь картечью. Въ самое короткое время онѣ потерпѣли пораженіе и оставили на мѣстѣ 4 орудія.

Около 2 часовъ пополудни свѣжая колонна французовъ еще разъ бросилась на штурмъ. Ни картечь, ни пули не могли остановить ихъ стремительнаго движенія. Они вскочили на брустверъ и даже водрузили свое знамя. Сабашинскій былъ въ первыхъ рядахъ защитниковъ. Зуавскій офицеръ выстрѣлилъ въ него изъ пистолета почти въ упоръ, промахнулся и хотѣлъ камнемъ бить генерала, но пули нашихъ солдатъ пронизали его.—«На валы!»—кричалъ Сабашинскій,—и его люди сомкнулись въ схваткѣ, разя французовъ чѣмъ только было.

можно. Особенно губительно было для нихъ дѣйствіе ручныхъ гранатъ.

Потеря французовъ была тяжкая. Здѣсь они потеряли трехъ генераловъ. Весь ровъ былъ заваленъ ихъ тѣлами.—«Съ тѣхъ поръ, какъ живу, не видывалъ ничего подобнаго»,—говорилъ Сабашинскій, а храбрецъ Боске изъ траншеи наблюдалъ за усиліями французовъ и сознавалъ, что нѣтъ средствъ одолѣть русскихъ подъ опытною командою Сабашинскаго. У французовъ были здѣсь взяты въ плѣнъ нѣсколько офицеровъ и 150 солдатъ.

Связующимъ звеномъ между 2-мъ бастіономъ и Малаховымъ курганомъ была куртина, по срединѣ которой былъ загражденный рогатками выходъ, чрезъ который выходили наши батальоны для борьбы впереди оборонительной линіи. Здѣсь въ злосчастную ночь подъ 24-е октября собрался отрядъ Соймонова и двинулся чрезъ Киленъ-балку. У рогатки расположена батарея Красовскаго.

Впереди замѣтны еще слѣды заплывшихъ волчьихъ ямъ.

6-го іюня французы съ генераломъ Брюне быстро появились въ 100 саж. передъ куртиной. Ихъ встрѣтили дружный огонь и залпы картечью. Потери французовъ были тяжкія, но они все-таки перешли ровъ и начали приставлять лѣстницы. Суздальцы, якутцы и селенгинцы отразили атаку съ большимъ для непріятеля урономъ. Между прочими былъ убитъ генералъ Брюне.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Во время штурма 27-го августа французы первоначально успѣли прорваться и захватить даже вторую линію обороны, но прискакавшая сюда изъ Аполлоновой балки 5-я легкая батарея 11-й артиллерійской бригады осыпала французовъ картечью, а направленная Хрулевымъ пѣхота окончательно выбила ихъ штыками.

Батарея Жерве.

Батарея Жерве была устроена для обстрѣливанія Докова оврага и составляла какъ бы правое крыло кургана.

Въ третье бомбардированіе Севастополя, 5-го іюня, и послѣдовавшій затѣмъ штурмъ, 6-го іюня, боевыя способности Хрулева проявились на батареѣ съ особеннымъ блескомъ.

Защищалъ 6-го іюня батарею четвертый батальонъ Полтавскаго полка. — Французская дивизія Д'Отмара предназначалась, по овладѣніи батареей, двинуться дальше и атаковать Малаховъ курганъ съ горжи. Бригада генерала Ніеля, исполняя это, ворвалась въ укрѣпленіе. Небольшая насыпь, не имѣвшая въ иныхъ мѣстахъ и рва, не могла представить серьезнаго сопротивленія атакующимъ. Стрѣлки вскочили на валъ и, оттѣснивъ нашихъ, проникали внутрь батареи. Полтавцы, всего 350 человѣкъ, стали отступать; къ нимъ примкнула орудійная прислуга. Французы на плечахъ отступившихъ полтавцевъ ворвались въ Корабельную слободку. Дальнѣйшее ихъ наступленіе остановили картечь 6-ти поле-

выхъ орудій, поставленныхъ за ретраншаментомъ у острога и залпы якутцевъ. Они засѣли въ домикахъ, разбросанныхъ по всему правому скату Малахова. Положеніе Малахова кургана было опасное. На немъ взвился красный флагъ. Масса снарядовъ полетѣла на батарею Жерве и на домики съ французами. Къ этому времени прибылъ Хрулевъ. Увидя отступавшихъ полтавцевъ, онъ крикнулъ: «Стой! Дивизія идетъ на помощь!»—Благодатно подѣйствовало мощное слово любимаго генерала. Люди ободрились. Одинъ изъ матросовъ, наиболѣе рѣшительный, рванулся къ непріятелю.—«Ну, ребята, навались!»—крикнулъ онъ.—«Навались, ребята!» повторилъ Хрулевъ, понявъ всю силу этого жгучаго слова. «Навались! навались!» загремѣло въ толпѣ и все бросилось въ бой.

Но дивизіи никакой не было и наши храбрецы могли быть смяты. Вдали показались люди—то была 5-ая рота Сѣвскаго полка, шедшая съ работъ, всего 138 человѣкъ, подъ командою штабсъ-капитана Островскаго.

—«Ребята! бросай лопаты!» — крикнулъ имъ Хрулевъ.—«Благодѣтели мои, въ штыки! за мною!» и самъ бросился къ мѣсту боя. Сѣвцы за нимъ; къ сѣвцамъ присоединились полтавцы съ капитаномъ Борномъ. Закипѣла схватка.

Трудно было сладить съ засѣвшими въ долинахъ французами. Они увѣренно ждали помощи и защищались отчаянно.—«Проси пардонъ», кричали наши: «крѣпость взята!»,—но имъ отвѣчали выстрѣлами, штыками, при-

кладами или камнями. — «Э, такъ вы драться, да еще въ чужой хатѣ», — продолжали наши: «души ихъ!»—И передушили всѣхъ до единаго. Подоспѣлъ сюда генералъ Павловъ съ якутцами, французовъ опрокинули и погнали назадъ на батарею Жерве. Эта батарея, на которой уже одно орудіе было повернуто противъ насъ, была вновь занята нами.

Видя себя окруженными съ трехъ сторонъ, французы пытались взорвать пороховой погребъ. Двое изъ нихъ, выхвативъ у убитаго матроса зажженный пальникъ, бросились къ дверямъ погреба, но были остановлены и заколоты рядовымъ Якутскаго полка, Дорофеемъ Музиченко. — «Э, братцы, шалишь», кричалъ Музиченко: «сюда не суйся, пошелъ-ка, догоняй своихъ»,—приговаривалъ онъ, работая штыкомъ. Французы быстро отступали. Кто перелѣзалъ черезъ ровъ, кто бросался въ амбразуры, но и здѣсь ихъ ждали наши штыки. Впереди всѣхъ стоялъ сѣвецъ—Ищукъ. Штыкомъ онъ хватилъ одного—штыкъ сломался, прикладомъ уходилъ другого—прикладъ пополамъ. Бросивъ обломки ружья, онъ схватилъ пыжевникъ и крошилъ имъ направо и налѣво.—«Погодите, куда же вы... гости, гости»,—кричалъ Ищукъ: «что-жъ, аль въ дверп не попали, что въ окна уходите!»

Побѣда была полная. Уже Хрулевъ приказалъ трубить отступленіе, а расходившіеся и опьяненные успѣхомъ бойцы кричали: «отберемъ Камчатку! Бить саранчу проклятую на смерть, нечего отступать!»

Свѣжія силы французовъ еще три раза бросались на батарею, но возвращались съ полпути, поражаемые картечью и пулями. Потери ихъ были велики. Одинъ изъ французовъ писалъ: «въ продолженіе цѣлыхъ часовъ я видѣлъ вокругъ себя только головы, члены человѣческаго тѣла, оторванные и разбитые картечью; кровь лилась потоками; были мѣста, гдѣ трупы лежали кучами въ 2 метра вышины».

Увѣренность французовъ предъ штурмомъ въ разгромѣ нашихъ укрѣпленій была очень велика. Одинъ изъ раненыхъ французскихъ офицеровъ увѣрялъ на перевязочномъ пунктѣ, что чрезъ полчаса его соотечественники будутъ въ Севастополѣ. Изъ числа прорвавшихся французовъ въ Корабельную слободку одинъ капралъ бросилъ ружье и пришелъ на паперть церкви Бѣлостокскаго полка. Когда его замѣтили здѣсь спокойно сидящимъ и спросили, что онъ дѣлаетъ, то получили отвѣтъ: «жду своихъ; черезъ четверть часа они возьмутъ Севастополь».

Изъ 138 славныхъ сѣвцевъ уцѣлѣло 33 человѣка. Командиръ ихъ штабсъ-капитанъ Островскій былъ убитъ.

Эта рота въ рукахъ Хрулева была вмѣсто дивизіи.

Въ музеѣ обороны Севастополя имѣется картина печальнаго шествія доблестныхъ сѣвцевъ съ останками своего командира. Завернувъ полы шинелей, безъ шапокъ, движутся они съ дорогою ношей; нѣкоторые изъ нихъ съ повязанными головами отъ ранъ, одинъ съ трудомъ переступаетъ съ помощью ружья вмѣсто

костыля. Грустные идутъ сѣвцы, а кто встрѣтитъ—перекрестится и поклонъ земной сдѣлаетъ передъ ними.

Бывшая на Хрулевѣ въ бою шинель солдатскаго покроя оказалась потомъ пробитою во многихъ мѣстахъ пулями.

Соотечественники почтили доблестнаго генерала подне сеніемъ образа Казанской Богоматери, который присланъ былъ ему въ Севастополь при особомъ письмѣ.

Непріятели неудачу штурма отнесли къ своимъ ошибкамъ, а не къ нашей готовности къ бою и храбрости каждаго, кто былъ въ рядахъ обороны.

Когда у батареи Жерве, по объявленіи перемирія, шла уборка павшихъ, одинъ изъ англійскихъ генераловъ замѣтилъ нашему:—«У васъ должны быть очень хорошіе шпіоны».—«Почему вы такъ полагаете?»—«Потому-что васъ во́-время предупредили—и вы успѣли приготовиться».—«О, да! Шпіонъ, предувѣдомившій насъ о штурмѣ,—отличный. Впрочемъ, онъ дѣйствуетъ съ вашего же разрѣшенія».—«Какъ?»,—спросилъ изумленный англичанинъ,—«кто же онъ? какъ его зовутъ?»—«Зовутъ его—усиленное бомбардированіе». Англичанинъ смекнулъ, поклонился и отъѣхалъ.

Малаховъ курганъ.

За нынѣшними морскими казармами высится знаменитый Малаховъ курганъ, увѣнчанный памятникомъ адмиралу Корнилову, гдѣ онъ палъ въ беззавѣтномъ служеніи родинѣ. Мѣсто смертельнаго пораненія адми-

рала обозначено крестомъ изъ непріятельскихъ ядеръ, сложенныхъ на землѣ.

Курганъ задолго до войны былъ мѣстомъ поселка бѣдняковъ, въ числѣ которыхъ матросъ Малаховъ жилъ здѣсь будто бы однимъ изъ первыхъ. Это и было причиною, что курганъ назвали Малаховымъ съ увѣковѣченіемъ подъ этимъ именемъ «лобнаго мѣста Россіи», гдѣ лились потоки крови, гдѣ грудь русскихъ отстаивала пепелище свое противъ непріятеля, превосходившаго насъ и числомъ, и совершенствомъ оружія, и богатствомъ снабженія жизненными и боевыми припасами.

По Высочайше утвержденному проекту 1837 года предположено было устроить на курганѣ укрѣпленіе бастіоннаго начертанія, а 23-го марта 1854 года Императоръ Николай I писалъ въ рескриптѣ князю Меньшикову: «въ особенности хорошо бы начать «Донжономъ», который мы съ тобою назначили на Малаховомъ курганѣ, дабы всѣмъ командовать въ видѣ цитадели». По желанію Императора, на деньги, пожертвованныя городомъ, была устроена здѣсь каменная башня. Освященіе ея послѣдовало 10-го іюля 1854 года. Прозвали ее Малаховой.

Башня имѣла два закрытыхъ яруса ружейной обороны и открытую батарею наверху съ 5 крѣпостными 18-ти фунтовыми орудіями. Башня имѣла 7 сажень въ поперечникѣ и 4 сажени высоты и съ поля на разстояніи $3^1/_2$ саж. прикрывалась гласисомъ въ 6 фут. вышиною. Сооруженіемъ этой башни была положена послѣд-

няя опорная точка, возведенная до высадки союзниковъ.

Вообще Севастополь съ южной стороны былъ обнаженъ.

Какъ только союзники, послѣ Алминскаго сраженія, распредѣлили свои силы для осады Севастополя, Малаховъ курганъ привлекъ къ себѣ общее вниманіе. Мы спѣшили укрѣпить и вооружить его, по возможности, лучше, союзники стремились нанести ему возможно большій вредъ. Обѣ стороны ясно понимали, что курганъ—ключъ Севастополя. Первоначальныя средства обороны на Малаховомъ были незначительны. Трудность сооруженія батарей была неимовѣрная. Насыпи были слабы и плохо держались. Одѣть насыпи было нечѣмъ — ни дерна, ни туровъ, ни фашинъ подъ руками не было. Щеки амбразуръ въ наилучшихъ случаяхъ были одѣты земляными мѣшками, которые нерѣдко загорались. У иныхъ амбразуръ щеки обмазывались глиною. Вообще укрѣпленія Малахова кургана были такъ слабы, что одинъ изъ инженерныхъ офицеровъ доносилъ рапортомъ коменданту о принятіи мѣръ къ обузданію игривости принадлежавшаго одному священнику козла, который неоднократно разрушалъ рогами оборонительную стѣнку кургана.

Вся надежда отстоять курганъ была возложена на русскій штыкъ.

Съ появленіемъ осадныхъ работъ (англичане уже съ 26-го сентября начали строить свою батарею Викторію въ разстояніи около 1500 саж.) началась и наша неусыпная дѣятельность по оборонѣ кургана. Къ страш-

ному дню перваго бомбардированія, 5-го октября, Малаховъ былъ тщательно обслуженъ всѣмъ, что могло сохранить его за нами. Въ день 5-го октября самый жестокій огонь былъ направленъ на Малаховъ. Отъ конечнаго разгрома его спасло содѣйствіе пароходовъ «Херсонесъ» и «Владиміръ», стоявшихъ у Килень-бухты. Все-таки верхній ярусъ башни былъ разрушенъ, орудія подбиты, въ людяхъ была большая потеря. Корниловъ, видя, что силы защитниковъ таяли, что часто загоравшіяся доски у амбразуръ отвлекали бойцовъ, поскакалъ къ острогу и приказалъ караульному офицеру выпустить арестантовъ, неприкованныхъ къ тачкамъ. Прикованные же къ нимъ стали умолять пустить и ихъ на батареи. «Мы не останемся здѣсь, простите насъ»,—кричали они: «пустите сражаться съ врагами, мы умремъ на батареяхъ!» Загремѣли кандалы, тысяча сердецъ трепетала въ благодарномъ чувствѣ и неудержимо неслась на курганъ за Корниловымъ. Беззавѣтна была служба родинѣ этихъ отверженцевъ. Они тушили пожары, замѣняли подбитыя орудія, подносили воду и снаряды, ухаживали за ранеными. Многіе изъ нихъ пали на курганѣ; оставшіеся въ живыхъ были прощены, снискали награды.

Корниловъ попытался было взойти на Малахову башню, но Истоминъ воспротивился. Опасность была очевидна: непріятельскіе снаряды падали одинъ за другимъ. Остановился Корниловъ, но «шумъ битвы» увлекалъ его. Онъ пригласилъ сопровождавшихъ его ѣхать

къ Бутырскому и Бородинскому полкамъ, расположенным въ верховьѣ Ушаковой балки... а смерть уже витала надъ нимъ. «Ну, теперь поѣдемъ», произнесъ Владиміръ Алексѣевичъ и направился отъ башни къ Кремальерной батареѣ, за брустверомъ которой стояли лошади. Не дошелъ онъ нѣсколько шаговъ до батареи— ядро оторвало ему лѣвую ногу у живота. Сраженнаго адмирала перенесли тутъ же за насыпь и уложили между орудіями. «Ну, господа, предоставляю вамъ отстаивать Севастополь. Не отдавайте его». На перевязочномъ пунктѣ умирающій адмиралъ пріобщился Св. Таинъ. Доставленный въ морской госпиталь, онъ ожидалъ смерти въ полномъ спокойствіи. Предсмертныя его слова были: «скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать, когда совѣсть спокойна. Благослови, Господи, Россію и Государя, спаси Севастополь и флотъ». Съ такими благородными по чувству словами угасъ русскій богатырь, угасъ доблестно, снискавъ вѣчную память въ сердцахъ поколѣній родины... Императоръ Николай почтилъ память Корнилова, приказавъ укрѣпленія Малахова кургана именовать Корниловскимъ бастіономъ.

Въ музеѣ обороны Севастополя хранятся: икона, бывшая на груди адмирала въ минуту смерти, золотой медальонъ съ волосами его, обагренная кровью одежда, часть кости, удаленной при операціи, шашка и другіе предметы.

Почти у мѣста смертельнаго пораненія Корнилова теперь возвышается ему памятникъ.

Самое раннее утро 6-го октября застало Малаховъ совершенно готовымъ къ бою, такъ какъ за ночь всѣ поврежденія отъ бомбардировки были исправлены. Съ разсвѣтомъ этого дня союзники продолжали бомбардированіе. 9-го октября на немъ было взорвано непріятельскими снарядами шесть зарядныхъ ящиковъ, а на другой день два.

Вредъ для насъ былъ незначительный.

Въ 20-хъ числахъ ноября передъ Малаховымъ была устроена система ложементовъ. Въ теченіе декабря и января осаждающіе устроили противъ Малахова нѣсколько новыхъ батарей. Въ январѣ французы были въ 843 саж. отъ кургана.

Въ это время было обращено вниманіе на пригорокъ впереди Малахова: онъ имѣлъ значительное превышеніе надъ курганомъ и въ особенности надъ II бастіономъ.

Для непріятелей онъ могъ ускорить взятіе Малахова, для насъ онъ былъ важнымъ подспорьемъ въ остановкѣ подступовъ французовъ, въ помѣхѣ имъ приблизить свои батареи къ рейду.

Поэтому, опираясь на Малаховъ, мы создали знаменитые Селенгинскій и Волынскій редуты и затѣмъ Камчатскій люнетъ, окрещенные потомъ именемъ «трехъ отроковъ въ пещи».

Неудачная попытка союзниковъ съ 4-го на 5-е марта овладѣть ложементами впереди Камчатскаго люнета вызвала усиленную канонаду по Малахову. Огонь этотъ, не прекращавшійся въ теченіе нѣсколькихъ дней, выр-

валъ изъ рядовъ Севастопольскаго гарнизона доблестнаго контръ-адмирала Истомина. Какъ только возникла осада, неутомимый Владиміръ Ивановичъ поселился на Малаховомъ, совершая ратное дѣло безъ тѣни страха, безъ пощады себя. Въ теченіе семи мѣсяцевъ онъ ни разу не раздѣвался, а если и ложился спать, то дѣлалъ это по необходимости, присущей человѣку. — Осматривая теперь Малаховъ и остатки башни, подъ сводомъ ея, на лѣвой стѣнѣ отъ входа, можно прочесть надпись: «здѣсь стояла кровать контръ-адмирала В. И. Истомина». Здѣсь-же устроена часовня въ память той, которая была здѣсь во время обороны.

Энергія Истомина не знала предѣловъ. Существуетъ разсказъ, что однажды какое-то требованіе его не было уважено начальникомъ гарнизона генераломъ Моллеромъ. Тогда Истоминъ приказалъ одно изъ орудій на Малаховомъ повернуть на городъ съ угрозою стрѣлять по дому, въ которомъ жилъ Моллеръ.

Презрѣніе къ смерти было отличительной чертой службы Истомина.—«Нашъ адмиралъ будто о семи головахъ, въ самый кипятокъ такъ и лѣзетъ», говорили малаховцы о своемъ начальникѣ.

Когда Истомину указывали на опасность, онъ отвѣчалъ: «я давно уже выписалъ себя въ расходъ и теперь живу на счетъ англичанъ и французовъ».

Вражеское ядро снесло голову Истомину, когда онъ возвращался съ Камчатки на Малаховъ по гребню траншеи, отвѣчая на предостереженіе объ опасности,

что «все равно отъ ядра не спрячешься». Два сопровождавшихъ его офицера были контужены костями головы контръ-адмирала.

На этомъ мѣстѣ воздвигнутъ памятникъ.

Въ Музеѣ обороны Севастополя хранится орденская ленточка, трость и кортикъ Истомина, принесенныя въ даръ вдовою адъютанта его—Игнатьевою.

Въ канунъ Пасхи богослуженіе на Малаховомъ происходило въ блиндажахъ. Почти ползкомъ входили въ длинный и темный корридоръ, съ колоннадой столбовъ по обѣимъ сторонамъ. Возлѣ стѣны стояли образа, а посрединѣ—плащаница, вокругъ нея въ полумракѣ закуренныя порохомъ лица молящихся. Трогательное «Святый Боже» провожало плащаницу, когда её понесли вокругъ блиндажа, свѣчи чуть мерцали, а воздухъ содрогался отъ полета непріятельскихъ снарядовъ.

Первый день Пасхи, 27-го марта, прошелъ спокойно. Защитники Севастополя радушно привѣтствовали другъ-друга торжественнымъ «Христосъ Воскресе», подѣлились куличами, всѣмъ тѣмъ изъ снѣди, что можно было достать. Днемъ кое-гдѣ пустили въ дѣло кларнетъ и скрипку, даже плясали камаринскаго, но второй день былъ днемъ неописуемыхъ ужасовъ. Это было «второе» бомбардированіе.

Подойдя къ Малахову своими подступами весьма близко, непріятель дѣйствовалъ чрезвычайно разрушительно. Безпрестанно падавшія бомбы поражали то человѣка, то станокъ, то орудіе, то, падая въ толщу

укрѣпленія, разворачивали насыпь, осыпавшуюся безобразною грудой земли. Бока амбразуръ, поддерживаемыя отъ осыпанія турами и фашинами, часто загорались, и тогда солдатъ, перекрестившись, хваталъ мокрую швабру и чтобы потушить пожаръ, влѣзалъ въ амбразуру, осыпаемый непріятельскими пулями.

Надсмотрщикъ порохового погреба слѣдилъ за полетомъ бомбъ, и едва онѣ падали на крышу погреба, какъ рабочіе сами собою бросались кучами и засыпали просверленную яму. Не одинъ изъ подобныхъ смѣльчаковъ жизнью платилъ за мужественное дѣло, но на мѣсто убитаго являлся новый смѣльчакъ. Люди съ готовностью, цѣлыми партіями, кидались къ поврежденному орудію. Здѣсь не думали о смерти, глядѣли ей прямо въ глаза и работали, положась на волю Божію.

Съ разсвѣтомъ 29-го марта непріятель возобновилъ бомбардированіе. Мы отвѣчали успѣшно, за четыре часа боя мы заставили замолчать до 50 непріятельскихъ орудій.

Бомбардированіемъ въ послѣдующіе дни Малахова башня была пробита насквозь.

Въ третье бомбардированіе, 25-го мая, самые частые выстрѣлы были направлены на Малаховъ.

Курганъ сильно пострадалъ, такъ какъ непріятель, рѣшившись завладѣть Камчатскимъ люнетомъ, Волынскимъ и Селенгинскимъ редутами, сосредоточилъ по нимъ и по Малахову самый усиленный огонь. Двинутыя на редуты и люнетъ отборныя непріятельскія войска

имѣли успѣхъ. Нахимовъ едва спасся отъ плѣна. Наши вынуждены были уступить. При нашемъ отступленіи съ Камчатки, французы шли по пятамъ за нашими войсками.—Несмотря на частый картечный огонь, они появились у Малахова, залегли въ ямахъ и открыли огонь по нашимъ амбразурамъ. Положеніе кургана въ это время было опасное, на немъ вся защита состояла изъ баталіона Владимірскаго полка, 30—40 пластуновъ, да орудійной прислуги.—Дружный натискъ врага лишилъ бы насъ этой твердыни тогда-же. Но одна изъ многихъ ошибокъ союзниковъ и въ этотъ разъ отсрочила паденіе кургана.

Выручилъ генералъ Хрулевъ. Приведенныя имъ подкрѣпленія оттѣснили отъ Малахова французовъ и вслѣдъ за ними двинулись къ Камчаткѣ. Когда этотъ люнетъ безповоротно перешелъ въ руки осаждавшихъ, находившіеся на Малаховомъ Нахимовъ и Тотлебенъ направили огонь на Камчатку, чтобы препятствовать непріятельскимъ работамъ. Среди своихъ распоряженій достойные другъ-друга сподвижники какъ то близко подошли ко рву и увидѣли, что тамъ, какъ въ клѣткѣ, притаилось нѣсколько французовъ. Была выслана команда и вскорѣ на Малаховъ привели 70 французовъ плѣнными.

Потеря нами передовыхъ укрѣпленій послужила поводомъ заграничнымъ вѣстовщикамъ распространить слухъ, что Малаховъ въ рукахъ союзниковъ.

Въ полдень 28-го мая союзники подняли парламентер-

скій флагъ. Такой-же флагъ взвился на Малаховомъ.—Воюющія стороны объявили перемиріе для уборки павшихъ. Съ обѣихъ сторонъ явились не только носильщики, но и зрители. Кавалькады иностранныхъ амазонокъ и людей въ статскомъ платьѣ сновали среди исковерканныхъ и размозженныхъ тѣлъ участниковъ недавняго боя.

Вслѣдствіе близости непріятеля къ Малахову, наша прислуга у орудій несла большія потери.—«Эдакъ изъ орудій некому будетъ дѣйствовать», говорили солдаты, видя падающихъ матросовъ.—«Хоть по три матроса на пушку останется», возражали матросы: «еще можно будетъ драться,—была бы армія. А какъ по три не останется,—ну, тогда шабашъ!»

Послѣ дѣла 26-го мая Пелисье рѣшилъ воспользоваться энтузіазмомъ войскъ и назначилъ черезъ 10 дней, въ день сраженія при Ватерлоо, штурмъ Севастополя, съ тѣмъ, чтобы штурму предшествовало самое жестокое бомбардированіе.—Главнымъ пунктомъ дѣйствія былъ избранъ Малаховъ. Союзники прекратили огонь и начали строить въ траншеяхъ противъ кургана новыя батареи. На бывшей Камчаткѣ они возвели 4 батареи на 28 орудій, на Селенгинскомъ редутѣ 2 и на Волынскомъ 1 въ 24 орудія.

Однимъ словомъ были приложены всѣ усилія, чтобы разгромить курганъ. Наши работы также были въ разгарѣ. Вооруженіе орудіями не уступало осадѣ, но пороху было мало, а для зарядныхъ картузовъ употребляли

судовые флаги, фланелевыя рубахи адмиральскихъ гребцовъ, крестьянское сукно.

Бомбардированіе 5-го іюня опять всею тяжестью пораженія обрушилось на Малаховъ... Но какъ свыклись защитники съ разгуливавшей повсюду смертью! Солдаты въ укрытыхъ мѣстахъ спятъ, перебираютъ одежду, чинятъ бѣлье, обувь, курятъ, ѣдятъ неизмѣнную кашу. А между тѣмъ почти половина амбразуръ кургана завалена, многія орудія подбиты, блиндажи разрушены, пороховые погреба взорваны, потери людьми тяжкія.

Въ числѣ многихъ славныхъ защитниковъ погибъ на курганѣ при третьемъ бомбардированіи капитанъ 1-го ранга Юрковскій—преемникъ Истомина. Онъ въ теченіе 9-ти мѣсяцевъ не отходилъ отсюда ни на шагъ. Ни преклонныя лѣта, ни слабость здоровья, ни ежеминутная опасность не могли сломить его стойкости. Въ остаткахъ Малаховой башни онъ имѣлъ жилище и не шелъ никуда далѣе, несмотря ни на просьбы, ни на приказанія.—«Сдѣлайте мнѣ дружбу», говорилъ Юрковскій одному изъ своихъ знакомыхъ: «напишите статью въ опроверженіе хвастовства французовъ. Публиковали они въ газетахъ, что Малахова башня разбита до основанія. Вздоръ! доказательство, что я, начальникъ отдѣленія, живу тамъ доселѣ».

Современники Юрковскаго и очевидцы его отваги говорили: «надо видѣть этого громовержца, стоящаго безтрепетно въ ураганѣ смерти и обдуманно поражающаго враговъ, когда десятки его товарищей и подчи-

ненныхъ падаютъ вокругъ него подъ губительною косою, немедленно замѣняемые другими, готовыми испытать ту же участь! Да, надо видѣть этихъ героевъ, чтобы научиться благоговѣть предъ ними»!

Къ характеристикѣ геройства многихъ умѣстно прибавить, что именовать ихъ—значитъ называть всѣхъ. По обилію подвиговъ, нельзя сказать, кто былъ большій герой. Раненые, напримѣръ, думали только о томъ, чтобы скорѣе выздоровѣть для новаго боя. Когда ихъ спрашивали, чего они желаютъ, отвѣтомъ было: «Батюшка - Царь не оставитъ насъ, а мы желаемъ, если Господь поможетъ выздоровѣть, то поскорѣе явиться на бастіоны, отплатить врагамъ».

На штурмъ Малахова и смежныхъ съ нимъ бастіоновъ и батарей было назначено 25 тысячъ французовъ. По тревогѣ, Хрулевъ съ 1 бастіона бросился на Малаховъ. Тутъ были съ генераломъ Юферовымъ во главѣ Сѣвскій, Полтавскій и Забалканскій полки. Въ третьемъ часу ночи ревъ осадныхъ орудій вдругъ смолкъ. Одно мгновеніе и на курганѣ засіяла «лампада схимника, молящагося о спасеніи души». То былъ фальшфейеръ, обозначавшій тревогу. Для штурма кургана изъ непріятельскихъ траншей выскочила густая цѣпь стрѣлковъ, охватившая большое пространство. Впереди цѣпи были охотники съ лѣстницами, сзади—сильныя колонны. Защитники вскочили на банкеты. Торжественное молчаніе враждующихъ было грозно, дыханіе смерти леденило тысячи сердецъ.—Брызнула наша картечь, запрыгала

впереди кургана, точно горохъ. Пламенная лента опоясала нашу твердыню, а чернѣвшая лавина непріятельскихъ колоннъ стремительно неслась къ смерти. Враги уже сходились. Кто издали видѣлъ это, трепеталъ отъ ужаса столкновенія. «Помоги вамъ Господи», шептали многіе въ сторонѣ отъ боя.—Много горячихъ и истинныхъ молитвъ вознеслось въ эти минуты къ небу изъ утѣсненнаго города, много поклоновъ приняла земля, упитанная нашей и вражескою кровью. Близъ Сѣвернаго укрѣпленія толпа женщинъ на колѣняхъ молила небо о помощи. На одномъ изъ стоявшихъ на рейдѣ судовъ матросъ упалъ на колѣни предъ образомъ Спасителя, находившимся въ походной церкви, и горячо молился, читая вслухъ: «Достойно и праведно есть поклонятися Отцу и Сыну и Святому Духу».

Проходившіе присоединялись къ молитвѣ матроса, и долго потомъ свидѣтели пламенной молитвы не могли забыть ни ощущеній, испытанныхъ во время штурма, ни впечатлѣнія, произведеннаго на нихъ матросомъ, горячо молившимся за вся и за всѣхъ. Французы понесли большія потери и были отбиты.

Пелисье говорилъ тогда, что мужество его подчиненныхъ сокрушилось о сильный огонь русскихъ и о непредвидѣнныя обстоятельства, послужившія причиною неудачи. Еще новый порывъ непріятеля къ штурму былъ сломленъ частью огнемъ, частью камнями, которыми якутцы поражали засѣвшихъ было во рву французовъ. Тутъ былъ «шумъ битвы», но крикъ начальника,

сигнальная труба и дробь барабана служили вѣрно и воодушевляли борцовъ за родину.

Бросили французы лѣстницы, бросили убитыхъ и раненыхъ и отступили въ свои траншеи. Вся восточная отлогость кургана была усыпана тѣлами нападавшихъ—«зацвѣло поле»,—говорили наши солдатики, поглядывая на разноцвѣтные мундиры разноплеменныхъ враговъ.

Въ газетѣ «Times» писали тогда, что «всѣ подступы къ Малаховой башнѣ были покрыты голубыми и сѣрыми мундирами, лежавшими въ кучкахъ или разбросано».

Видъ этихъ тѣлъ былъ одною изъ ужасныхъ картинъ, которыя оставляютъ тяжелое впечатлѣніе у потерпѣвшихъ пораженіе и вселяютъ гордость въ сердца побѣдителей.

Наши солдатики весело разсуждали на бастіонахъ о томъ, какъ шелъ супостатъ на приступъ, какъ пошатнулся онъ, заболтался и показалъ пятки.—«Смотри-ка братцы»,—сказалъ одинъ, высунувшись изъ за вала:—«батюшки мои свѣты, сколько народу-то мы повалили»!

—«Царство имъ небесное»,—замѣтилъ его товарищъ постарше лѣтами:—«эти на новый штурмъ не полѣзутъ, а всякій павшій воинъ, будь онъ свой или вражій, вѣнца небеснаго достоинъ».

—«Вѣстимо достоинъ»,—замѣтили товарищи, и нѣсколько рукъ сотворили крестное знаменіе.

Такъ не даромъ въ русскомъ народѣ изстари живетъ пословица «лежачаго не бьютъ». Завидѣвъ дерзкаго врага, русскій солдатъ бьетъ его и пулей и штыкомъ,

и всѣмъ что попадется въ руки въ горячую минуту, а стихнетъ бой—этотъ же солдатъ молится за убитаго врага или, не взирая на пули, ползетъ съ манеркою въ рукѣ, чтобы утолить жажду или спасти раненаго непріятеля.—Французы молча смотрѣли изъ своихъ траншей на подобныхъ смѣльчаковъ, маханіемъ шапками и другими жестами благодарили за участіе къ ихъ страдающимъ товарищамъ. Англичане поступали иначе: они стрѣляли по нашимъ солдатамъ, не обращая вниманія на крики своихъ раненыхъ и просьбы ихъ прекратить выстрѣлы.

Послѣ отбитія штурма, кто видѣлъ Малаховъ въ мартѣ,—не узналъ бы его совершенно, онъ какъ будто сжался, сбился въ кучу. Курганъ сталъ похожимъ на лабиринтъ, въ которомъ непривычный могъ запутаться, заблудиться. Вся площадка изрыта траншеями и всякими насыпями, сдѣланными сколько для защиты отъ непріятельскихъ снарядовъ, столько же и для ружейной обороны внутренности кургана на случай занятія его передовой части непріятелемъ. Башня какъ будто ушла въ землю отъ нагромажденныхъ вокругъ нея построекъ. Прежде выглядывай изъ за вала сколько хочешь, теперь нельзя и подумать о томъ, чтобы высунуться хотя на минутку: пули, какъ шмели, такъ и рѣютъ со всѣхъ сторонъ. Стоитъ только поднять фуражку на штыкѣ или палкѣ, какъ вмигъ она оказывается прострѣленною во многихъ мѣстахъ.

Здѣсь все перемѣнилось, только русскіе остались

тѣ-же. Попрежнему видны группы беззаботныхъ солдатъ, то веселыхъ и смѣющихся, то лежащихъ растянувшись во весь ростъ и какъ будто нарочно подставляющихъ себя всякимъ снарядамъ. Тутъ же видны бабы, торгующія лукомъ, хлѣбомъ, вяленой рыбой. Въ сторонѣ, на площадкѣ одной изъ батарей обѣдаютъ офицеры. Одинъ сидитъ на пружинномъ креслѣ, занесенномъ сюда изъ города еще до осады, другой помѣстился на картечной жестянкѣ, подложивъ подъ нее нѣсколько поддоновъ или деревянныхъ кружковъ. Возлѣ нихъ стоитъ русскій мужичекъ разносчикъ, являющійся на батареи раза два въ день, несмотря ни на какую опасность. На груди его на Георгіевской ленточкѣ медаль съ надписью «за храбрость», полученная за подвиги охотникомъ волонтеромъ.

28-го іюня, въ 4 часа дня, раненъ на Малаховомъ еще одинъ боевой свѣточъ обороны Севастополя—Павелъ Степановичъ Нахимовъ. Это было наканунѣ дня его ангела. Пуля сразила адмирала во время наблюденія за нашей стрѣльбою по непріятелю.—30-го числа любимецъ моряковъ и вожатый къ славѣ доблестнаго Черноморскаго флота отошелъ въ вѣчность.

Къ 28-му іюня подступы непріятеля были въ 100 саж. отъ кургана.

Къ началу же августа были въ 55 саж.

Во время пятаго бомбардированія—5-го августа—стояла жаркая погода. Бруствера высохли. Снаряды непріятеля разрушали ихъ легко. Дымъ тучею висѣлъ

надъ курганомъ и мѣшалъ прицѣлу орудій. Перевѣсъ огня былъ на сторонѣ непріятелей. Люди гибли во множествѣ, но оставшіеся не унывали. Въ однихъ рубахахъ съ Георгіевскими крестами на груди, широкихъ парусиновыхъ шароварахъ, съ черными галстуками, концы которыхъ падали на грудь, въ солдатскихъ фуражкахъ, стояла прислуга у орудій, закоптѣлая въ дыму, замаранная порохомъ отъ выстрѣловъ, облитая кровью и потомъ. Казалось, для этихъ бойцевъ кровавая сѣча—райское блаженство.

Около полудня французы взорвали на курганѣ два склада бомбъ. Къ вечеру всѣ наши орудія замолчали, несмотря на геройскія усилія временнаго командира, капитанъ-лейтенанта Карпова.

На разсвѣтѣ 8-го августа французы были уже въ 35 саж. отъ Малахова.

Когда князь Горчаковъ осматривалъ здѣсь новыя работы и замѣтилъ присутствовавшимъ, что французы значительно подвинулись впередъ своими подступами,—одинъ изъ случившихся здѣсь солдатъ отвѣтилъ:—«торопятся, Ваше Сіятельство, потому кашу хотятъ ѣсть изъ одной чашки съ нами».

Къ 24-му августа непріятельскіе подступы были всего въ 17 саж.

Въ этотъ день, день шестого бомбардированія, атакующій открылъ по кургану огонь изъ 110 орудій, въ числѣ коихъ находилось до 40 мортиръ.—Разрушеніе отъ бомбъ изъ мортиръ было ужасное. Семипудовая бомба, попав-

шая въ траверсъ, въ 1 1/2 саж. шириною и 3 длиною, сложенный изъ мѣшковъ, разметывала его совершенно, ничуть не слабѣе фугаса. Кромѣ обыкновенныхъ снарядовъ непріятель бросалъ метательныя мины, т. е. снаряды, состоявшіе изъ скрѣпленнаго желѣзными обручами боченка съ 6 пудами пороху.

Къ концу дня насыпь Малахова была срыта до половины, ровъ засыпанъ, почти всѣ амбразуры разрушены, много орудій подбито.

Вспыхнувшій отъ непріятельскихъ выстрѣловъ пожаръ на транспортѣ Березань, нагруженномъ спиртомъ, освѣщалъ Малаховъ и способствовалъ мѣткости выстрѣловъ по немъ, гдѣ почти половина всѣхъ рабочихъ была перебита или переранена.

Къ 25-му августа Малаховъ представлялъ лишь подобіе нѣкогда бывшаго грознаго укрѣпленія. Передняя часть кургана срыта. Туры, поддерживавшіе щеки амбразуръ, поминутно загорались, и пламя угрожало дойти до большого порохового погреба. Тушеніе огня было затруднительно: непріятель, какъ только замѣчалъ дымъ, сосредоточивалъ на немъ свой огонь. Только геройскія усилія саперъ и рабочихъ Замосцскаго полка спасли бастіонъ отъ взрыва. Распоряжавшійся тушеніемъ пожара, прапорщикъ Томскаго полка Насакинъ раненъ и при немъ убито до 30 нижнихъ чиновъ.

Канонада по Малахову велась такъ энергично, что не было никакой возможности сосчитать число бомбъ, взрывавшихъ землю. Онѣ падали десятками вдругъ, нѣ-

которыя разрывались на землѣ, разбрасывая и коверкая все вокругъ, другія врѣзывались въ землю и столбами подымали ее кверху, иныя разрушали укрѣпленія, разбрасывали одежду батарей, мѣшки, людей, камни, иныя разрывались въ воздухѣ, засыпая окрестность осколками.

И въ такое то адское время на Малаховъ приходили женщины... Онѣ приходили навѣстить раненыхъ, помочь имъ, снабдить водою, въ которой былъ недостатокъ. Иныя добирались благополучно, не только сами, но и дѣтей приводили съ собою.

27-го августа бомбардированіе продолжалось. Около 8 часовъ утра передъ курганомъ послѣдовалъ сильный взрывъ. Туча камней и глыбы земли полетѣли на курганъ. Сотрясеніе было такъ сильно, что часть насыпи передъ башней обрушилась въ ровъ. Въ этотъ моментъ Малаховъ былъ въ бѣдственномъ состояніи: брустверъ разбитъ, орудій уцѣлѣло только два.

А между тѣмъ у непріятеля шли самыя рѣшительныя приготовленія къ штурму. Любимецъ французскихъ войскъ, генералъ Боске, воспламенялъ сердца солдатъ приглашеніемъ нанести ударъ въ сердце русской арміи, разгромить Малаховъ, овладѣть Севастополемъ. Съ Малахова слышно было движеніе непріятельскихъ полевыхъ орудій. На атаку Малахова было назначено 9600 человѣкъ. Условлено было между главнокомандующими союзныхъ арміи, что, когда французы ворвутся на курганъ, тогда англичане въ числѣ 11 тысячъ бросятся на 3-й

бастіонъ, а затѣмъ штурмъ Севастополя разгорится на всѣхъ пунктахъ соприкосновенія враждующихъ.

Ровно въ полдень всѣ непріятельскія батареи сверкнули огоньками выстрѣловъ и разразились оглушительными залпами, метнувшими по Севастополю ураганомъ металла. Прежде, чѣмъ успѣла взорваться эта масса брошенныхъ снарядовъ, раздались въ непріятельскихъ траншеяхъ крики, бой барабановъ, сигналы рожковъ. Французы мигомъ перебѣжали отдѣлявшія ихъ отъ Малахова 12 саж. и появились на валу укрѣпленія прежде, нежели модлинцы изготовились дать отпоръ.

Занявши передовую линію кургана, французы быстро разсыпались въ обѣ стороны по банкетамъ. Инженерныя команды начали засыпать рвы, сравнивать бруствера. Всего черезъ три минуты былъ устроенъ отличный входъ. Изъ бывшаго Камчатскаго люнета на курганъ спѣшили непріятельскія колонны. Синій флагъ, сигналъ тревоги, взвился было на башнѣ кургана, но вскорѣ упалъ. Кровавая схватка заполонила Малаховъ.

За нѣсколько минутъ до штурма—поручикъ Юни привелъ на курганъ команду модлинцевъ, которымъ генералъ Буссау хотѣлъ самъ раздать Георгіевскіе кресты. Не успѣлъ генералъ выйти изъ блиндажа, какъ пронесся крикъ — «штурмъ»! — Буссау попалъ въ плѣнъ, адъютантъ его былъ убитъ. Застигнутые врасплохъ нижніе чины бросались къ валу кургана, впопыхахъ сталкивались между-собою, сталкивались лицомъ къ лицу съ непріятелемъ.

Изъ нѣкоторыхъ орудій успѣли сдѣлать по выстрѣлу, да и то уже тогда, когда амбразуры были переполнены штурмующими.

Многіе изъ артиллеристовъ съ фитилемъ въ рукѣ пробивались къ своимъ орудіямъ сквозь ряды непріятелей, чтобы сдѣлать выстрѣлъ и гибли на штыкахъ.

Въ башнѣ засѣлъ поручикъ Юнисъ съ подпоручиками Данильченко и Богдзевичемъ. Къ нимъ присоединились флотскіе кондукторы, Венецкій и Дубининъ съ нѣсколькими нижними чинами. Горсть людей, числомъ до 40, подъ самымъ носомъ у французовъ, заняла башню и оттуда била ихъ въ тылъ, несмотря на то, что Малаховъ былъ залитъ ихъ массою. Модлинцевъ на курганѣ было только 400, а французовъ болѣе 6000. Схватка враговъ по жестокости не поддается выраженію; опьяненные звѣрской злобою люди уничтожали другъ друга желѣзомъ, камнями, деревомъ, зубами.

Прислуга у орудій дралась банниками, гандшпугами, кирками, топорами...

Вскорѣ на башнѣ взвилось французское знамя. Модлинцы два раза сбивали его, но силы были не равныя. Французы тѣснили ихъ на каждомъ шагу и брали верхъ. Собравъ около себя 70 храбрецовъ, поручикъ Анкудовичъ два раза бросался въ штыки и изъ 70 человѣкъ во вторую атаку шли только 40, а вернулись 6, но и тѣ были заколоты.

Капитанъ-лейтенантъ Карповъ, собравъ около себя отступавшихъ было артиллеристовъ и ратниковъ Кур-

скаго ополченія, нѣсколько разъ ходилъ съ ними, чтобы выбить французовъ изъ лѣвой батареи, но непріятель былъ многочисленъ.—Ополченцы рубили топорами, артиллеристы дрались банниками, но врагъ усиливался. Нѣсколько ротъ Прагскаго полка подошли на помощь Карпову, но не принесли пользы. Непріятель торжествовалъ. Наши силы таяли. Карповъ былъ взятъ въ плѣнъ. Нѣсколько французскихъ батальоновъ, пробѣжавъ по рву, обогнули укрѣпленіе съ лѣвой стороны и явились въ тылу нашихъ. Замосцскій полкъ былъ смятъ и сталъ отступать. Задняя площадка укрѣпленія была мѣстомъ, гдѣ дрались части замосцевъ, пражцевъ, модлинцевъ и артиллерійская прислуга. Площадка была прозвана «чертовой».

Съ момента начала штурма прошло полчаса. За это время французы устроили черезъ рвы мосты и уже свободно двигали на курганъ густыя колонны своихъ войскъ подъ звуки марша, который играли помѣщенные во рву музыканты. Маршъ воодушевлялъ наступавшихъ.

Малаховъ былъ потерянъ.

На всей-же остальной оборонительной линіи всѣ штурмы были отбиты.

Остается досказать, что происходило у кургана и на немъ, когда французы, сосредоточивъ тамъ до 6 тысячъ человѣкъ, завязали перестрѣлку съ нашими изъ за горжи. Лысенко прибѣжалъ сюда съ нѣсколькими ротами Эриванскаго, Брянскаго и Елецкаго полковъ, но атака его была безуспѣшна. Спустя немного, прискакалъ

на бѣломъ конѣ съ 1400 ладожцевъ генералъ Хрулевъ. Къ нему примкнули нѣсколько ротъ Брянскаго и Эриванскаго полковъ. Атака съ этими силами была направлена въ горжу кургаан.—«Благодѣтели, за мной, впередъ!» воодушевлялъ своихъ людей Хрулевъ, а французы посылали имъ тучи пуль. Хрулевъ раскрываетъ одежду на груди, вынимаетъ образъ и цѣлуя его, въ лѣвой рукѣ поднимаетъ на видъ всѣмъ, повторяя призывное—«благодѣтели, за мной!» Пуля раздробляетъ палецъ руки, но люди уже вбѣжали на курганъ, огонь французовъ имъ нипочемъ. Схватка уничтожила многихъ.—Раненъ командиръ Ладожскаго полка Галкинъ. Хрулевъ отправился на перевязочный пунктъ. Лысенко повторилъ атаку, но былъ отбитъ и самъ смертельно раненъ. Преемникъ его, Юферовъ, ворвался въ укрѣпленіе и завязалъ рукопашный бой съ превосходнымъ непріятелемъ. Его прижали въ одномъ изъ угловъ бастіона. Высокаго роста, худощавый, впереди своего маленькаго отряда, Юферовъ рубился съ французами, отвѣчая ударами сабли на предложеніе сдаться. Французы разстрѣливали эту горсточку, уже неимѣвшую патроновъ, и ежеминутно уменьшавшуюся. Но кто рѣшался броситься на героевъ—платилъ жизнью за отвагу. Разъяренные зуавы перестрѣляли всѣхъ.—«Какъ фамилія этого генерала»? спрашивалъ впослѣдствіе одинъ изъ французскихъ генераловъ у нашихъ офицеровъ. Когда отвѣтили, что Юферовъ, то генералъ замѣтилъ: «непремѣнно надо знать имя этого героя. Такія имена должны сродниться съ памятью народа, къ которому принадлежалъ герой.»

Атака, веденная Юферовымъ, была отбита. Войска отступили на прежнее мѣсто,—на заднюю покатость кургана. Капитанъ-лейтенантъ Ильинскій и ротмистръ Воейковъ возобновили ее, но успѣха не имѣли. Воейковъ былъ убитъ.

Несмотря на полный разгромъ Малахова и отбитіе нашихъ атакъ, французовъ нельзя было еще назвать полными хозяевами кургана. Посреди его, въ башнѣ, держалась горсть нашихъ удальцовъ. Поручикъ Юний разставивъ у дверей матросовъ съ абордажными пиками, а стрѣлковъ у бойницъ, сыпалъ въ непріятеля пуля за пулей. Сначала французы не соображали, откуда сыпятся пули и смѣло ходили у башни, платясь жизнью. Когда наши отступили съ кургана, французы смекнули, и пятеро зуавовъ бросились было къ дверямъ башни, но были остановлены пиками. Французы начали стрѣлять въ двери, но защитники закрыли ихъ тюфяками и подушками. Французы подожгли было туры у башни, но огонь могъ дойти до порохового погреба и потому былъ потушенъ. Тѣмъ временемъ патроны у нашихъ истощились, а французы подвезли мортиры и стали бросать гранаты. Видя, что курганъ безповоротно находится во власти французовъ, Юний и его товарищи рѣшились сдаться. Кондукторъ Венецкій былъ избранъ парламентеромъ. Онъ выставилъ въ двери ружье съ навязанной на штыкъ своею же рубашкой, которой часть пошла на перевязку раны. Французы прекратили стрѣльбу. Венецкій вышелъ и объявилъ о сдачѣ себя и товари-

щей въ плѣнъ. Смѣлыхъ защитниковъ башни отвели на бывшій Камчатскій люнетъ, гдѣ французскіе офицеры приняли ихъ восторженно.

Подобно засѣвшимъ въ башнѣ, поручикъ 6-го сапернаго баталіона А. П. Орда, двое другихъ офицеровъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ, не успѣвъ отступить, и будучи окружены французами, засѣли въ одномъ изъ блиндажей и оттуда открыли огонь, въ надеждѣ, что наши отобьютъ курганъ. Такъ держались они 3 часа, но, по израсходованіи патроновъ, принуждены были сдаться. Орду, какъ сапера, привели на бывшій Камчатскій люнетъ къ генералу Фроссару. Генералъ сталъ допрашивать его о томъ, минированъ-ли Малаховъ и можетъ-ли быть взорванъ на воздухъ. Орда на всѣ вопросы отвѣчалъ незнаніемъ. Тогда Фроссаръ приказалъ зуавамъ отвести его въ сторону и прицѣлиться въ него изъ ружей, Ордѣ же объявилъ, что если онъ сейчасъ не скажетъ правды, то немедленно будетъ разстрѣлянъ. Орда остался непреклоннымъ. Пелисье сообщилъ князю Горчакову о стойкости нашего сапера, и орденъ Св. Георгія былъ ему наградой.

При посѣщеніи Малахова кургана, кромѣ памятника Корнилову, у домика сторожа, гдѣ была горжа кургана, слѣдуетъ взглянуть на скромный мраморный памятникъ павшимъ защитникамъ и завоевателямъ кургана, поставленный взамѣнъ деревяннаго креста, воздвигнутаго еще въ кампанію. На памятникѣ французы оставили краткую, но говорящую много надпись:

«Unis pour la victoire,
Réunis par la mort
Du soldat—c'est la gloire
Des braves—c'est la sort».

«Ихъ воодушевляла побѣда и соединила смерть. Такова слава храбреца, такова судьба солдата».

На курганѣ, недалеко отъ башни положена мраморная плита на мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ Нахимовъ 28-го іюня 1855 г., а на правомъ горжевомъ ея фасѣ доска около мѣста, гдѣ былъ убитъ Юрковскій 5-го іюня того же года.

Часовня, помѣщавшаяся въ башнѣ Малахова кургана во время обороны, возобновлена ко дню 50-ти лѣтія Севастопольской обороны.

Минныя работы передъ курганомъ.

Послѣ занятія непріятелемъ 26-го мая контръ-апрошей нашего лѣваго фланга, главнымъ пунктомъ его атаки сдѣлался Малаховъ курганъ. Для обороны его Тотлебенъ принялъ способъ, употребленный имъ и для обороны 4 бастіона, состоящій въ устройствѣ контръминной системы. Но 8-го іюня онъ былъ раненъ, почему и не имѣлъ возможности руководить работами на мѣстѣ. Къ работамъ было приступлено только въ концѣ іюля.

Онѣ были возложены на штабсъ-капитана фонъ-Клугена подъ руководствомъ инженеръ-полковника Геннериха. И безъ того запоздалыя работы шли непозволительно медленно.

24-го августа въ слуховомъ рукавѣ на капитали

услыхали мы первый разъ отдаленную работу непріятеля. Вслѣдствіе этого были приняты мѣры для заряжанія передовыхъ рукавовъ.

Въ это время надземные непріятельскіе подступы были уже въ 15 саж. отъ контръ-эскарпа, и Горчаковъ имѣлъ уже въ виду оставить Южную сторону.

Поэтому Тотлебенъ приказалъ зарядить обѣ потерны, соединявшія контрмины съ внутренностью укрѣпленія, съ цѣлью взорвать передній фронтъ Малахова кургана, по отступленіи нашихъ войскъ. Но назначенный для этого порохъ не дошелъ до кургана. Онъ былъ взорванъ непріятельской ракетой, упавшей въ шаланду, доставившую его къ Графской пристани.

27-го августа, въ 8 час. утра, передъ штурмомъ французы взорвали впереди кургана 3 горна, въ весьма близкомъ разстояніи отъ нашихъ контрминъ, но не причинили имъ никакого вреда. Горны эти, силою каждый въ 30 п., взорваны были съ цѣлью вселить въ свои войска увѣренность, что ихъ минеры владѣютъ подземнымъ пространствомъ.

Въ моментъ штурма въ контрминахъ только-что было приступлено къ заряженію горновъ.

Всѣ наши минеры, числомъ до 200, были взяты въ плѣнъ.

Селенгинскій и Волынскій редуты и Камчатскій люнетъ.

Императоръ Николай еще въ началѣ зимы приказывалъ князю Меншикову перейти въ наступленіе,

занявъ и укрѣпивъ предварительно высоты передъ Малаховымъ курганомъ. Выполненіе этой задачи было возложено на извѣстнаго своей храбростью и распорядительностью генерала Хрущова съ Волынскимъ и Селенгинскимъ полками. Къ утру 10-го февраля удивленные французы увидѣли предъ собой какъ грибъ выросшее укрѣпленіе, названное нами Селенгинскимъ редутомъ.

Въ ночь съ 11-го на 12-ое февраля французы собрали близъ Селенгинскаго редута свои войска и рѣшили штыками выбить насъ изъ него. Пять лучшихъ баталіоновъ французскихъ войскъ неожиданно бросились на части Волынскаго полка. Хрущовъ достойно встрѣтилъ ихъ. Самъ онъ чуть не погибъ во время рукопашной схватки, офицеръ-зуавъ замахнулся уже на него саблей, но горнистъ Павловъ горномъ вышибъ саблю изъ его рукъ, а рядовой Бѣлоусовъ прикололъ зуава штыкомъ.

Утромъ мѣсто ночного боя посѣтили Великіе Князья.

За Селенгинскимъ редутомъ послѣдовательно мы выстроили Волынскій редутъ 16-го февраля и Камчатскій люнетъ 26-го февраля.

Первые два французы назвали Ouvrages blancs, а послѣдній—Ouvrages du mamelon vert.

Строителемъ Камчатскаго люнета былъ полковникъ Голевъ. Съ 26-го февраля 11 ночей сряду онъ воздвигалъ грозную «Камчатку» и былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ блестящій побѣды въ дѣлѣ 10-го марта.

Первымъ комендантомъ люнета былъ капитанъ-лейтенантъ Сенявинъ.

Возведеніе люнета оправдывало его назначеніе вредить осадѣ. Далеко выдвинувшись впередъ отъ боевой ограды Севастополя, онъ разобщилъ работы противъ насъ и былъ крайне безпокойнымъ сосѣдомъ непріятельскимъ траншеямъ. Оттого и усилія осады были направлены къ уничтоженію его.

До 10-го марта французы усиленно вели свои подступы, а въ ночь на 11-ое назначили рѣшительное нападеніе.

Не только день, но почти и часъ послѣдняго совпали съ предпринятымъ нами нападеніемъ на осадныя работы.

Извѣстіе о нашей вылазкѣ, несмотря на желаніе сохранить его въ тайнѣ, быстро облетѣло весь гарнизонъ Севастопольскій и было принято съ восторгомъ. Бесѣдовавшіе о ней по секрету призывали помощь свыше и горячо желали успѣха нашему оружію.

Около 11 часовъ ночи атака наша была поведена двумя батальонами Камчатскаго и двумя батальонами Днѣпровскаго полковъ съ полковникомъ Голевымъ и подполковникомъ Радомскимъ во главѣ. Ружейный залпъ зуавовъ почти въ упоръ встрѣтилъ ихъ. «Вишь какъ строчатъ», говорили наши солдатики и молча, смыкая лишь ряды, безъ выстрѣла, шли на встрѣчу смертоносному огню, а сблизясь съ врагомъ, ударили въ штыки. Выбитые изъ всей линіи передовыхъ ложементовъ французы получили подкрѣпленіе и атаковали наши батальоны. Голевъ также ввелъ въ бой свѣжій баталіонъ. Непріятель еще разъ отброшенъ. Наши саперы съ

штабсъ-капитаномъ Тидебелемъ приступили къ исправленію ложементовъ, а пѣхота бросилась за врагомъ въ его подступы. Луна освѣщала окрестность: въ траншеяхъ кипѣлъ рукопашный бой. То французы, то мы подавались впередъ; залпы штуцерныхъ смѣнялись работою штыка.

Въ разгарѣ боя среди офицеровъ, окружавшихъ Хрулева, раздался голосъ: «Гдѣ наши? Скажите-же, ради Бога, гдѣ наши?»—говорилъ священникъ-монахъ Аника 3 (Іонникій Савиновъ), блѣдный, но спокойный. Въ черномъ клобукѣ и рясѣ, въ эпитрахили, онъ держалъ въ рукѣ сіяющій отъ свѣта луны крестъ и спрашивалъ о своихъ, не обращаясь ни къ кому особенно. «Кто ваши, батюшка?»—спросили его. Оказалось, что онъ ищетъ моряковъ. «Впереди они, но тамъ не ваше мѣсто; подите на перевязочный пунктъ».—«Мое мѣсто»,—отвѣчалъ безстрашный пастырь: «гдѣ утѣшаютъ въ страданіяхъ, гдѣ приготовляютъ къ смерти».

Въ эту минуту загрохоталъ залпъ. Монахъ оставилъ собесѣдниковъ и бросился къ мѣсту боя. Ужасная рѣзня кипѣла между сражающимися. Обѣ стороны дрались отчаянно, пощады не было. Но, хотя мы постепенно вводили въ бой свѣжія силы, французы напирали густыми массами и усиливались ежеминутно. Борьба уравновѣшивалась не надолго. Французы наступали съ каждой минутой энергичнѣе. Казалось, что вотъ-вотъ наши дрогнутъ и подадутся назадъ. Но въ воздухѣ, среди воплей, стоновъ, проклятій и скрежета вдругъ

полились дивные звуки, знакомые и дорогіе нашимъ, чуждые врагамъ: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды благовѣрному Императору»... громко пѣлъ Аника, шелъ на встрѣчу врагамъ, держа высоко надъ головою сіяющій крестъ, и увлекалъ за собою смутившихся было бойцовъ нашихъ... Смерть рѣяла здѣсь, но мысль объ отступленіи умчалась. Въ кровавую сѣчу шелъ священникъ, а за нимъ безстрашно, подъ звуки молитвы, бѣжали наши солдаты и губительно разили врага. Одинъ изъ французовъ хотѣлъ заколоть штыкомъ Анику, но успѣлъ разорвать рукавъ рясы и эпитрахиль, а самъ былъ убитъ юнкеромъ Негребецкимъ.

Видя слишкомъ большое увлеченіе нашихъ, Хрулевъ приказалъ играть отступленіе, но солдаты не отступали. Три юнкера, бывшіе на ординарцахъ у Хрулева, были отправлены имъ въ траншеи, чтобы вернуть нашихъ. но все было напрасно. Наконецъ Хрулевъ увидалъ того-же іеромонаха Іоанникія и поручилъ ему передать приказаніе войскамъ объ отступленіи. Солдаты отступали, но не охотно.

Французы бѣжали. Наши ринулись за ними. Наши войска, по разрушеніи осадныхъ работъ, мало-по-малу стали возвращаться, уводя плѣнныхъ, унося раненыхъ товарищей и множество непріятельскаго оружія. Многіе тяжело раненные французы были подобраны нашими и доставлены на перевязочный пунктъ. Тѣсно было тамъ, и вотъ, является старушка въ сопровожденіи

двухъ женщинъ. «Пожалуйте, батюшка», говорила она: «человѣкъ десять или двѣнадцать на домъ, я за ними присмотрю, перевяжу, раны обмою и покормлю немножко». Желаніе добродѣтельной женщины было исполнено, но взятые ею раненные составляли каплю въ общемъ приливѣ страдальцевъ.

И такъ попытка французовъ овладѣть нашими ложементами оказалась также неудачною, какъ и нападеніе ихъ на Селенгинскій редутъ 12-го февраля.

Храбрые въ бояхъ русскіе и французы не питали вражды другъ къ другу въ тѣ немногіе часы, въ которые назначалось перемиріе для уборки тѣлъ; наши офицеры и солдаты сходились тогда съ французами, и здѣсь происходилъ обмѣнъ любезностей между достойными врагами, и по своему выражалось уваженіе ко взаимной храбрости.

11-го марта, послѣ описанной выше вылазки, назначено было перемиріе для уборки убитыхъ.

Какъ только взвились бѣлые флаги, возвѣщавшіе перемиріе, то цѣлыя массы русскихъ и французовъ бросились на встрѣчу другъ другу привѣтствовать враговъ, покрывшихъ себя во время ночной схватки неувядаемой славой.

«Ну, здравствуй, здравствуй, братъ мусью», говорилъ въ одномъ мѣстѣ нашъ богатырь подбѣжавшему къ нему худенькому французу, протягивая ему свою огромную руку.

А вотъ французъ любезно подаетъ нашему солдату

сигару и проситъ его закурить. Не отказывается гренадеръ и въ свою очередь предлагаетъ ему люльку. Французъ раскуриваетъ ее и затягивается по привычкѣ, но люлька выпадаетъ у него изъ рукъ, глаза мутятся, спирается дыханіе и несчастный, замахавъ руками, убѣгаетъ, какъ шальной, чтобы запить изъ фляжки товарища одуряющее дѣйствіе русскаго табаку.

И много было смѣшныхъ сценъ между непонимающими другъ друга друзьями.

Но насколько наши солдаты любили французовъ настолько же недружелюбно относились они къ холоднымъ англичанамъ, съ которыми никогда не хотѣли здороваться.

«Отойди отъ этого дурня», слышалось, бывало, если кто изъ молодыхъ солдатъ сближался съ англичаниномъ.

Въ сумерки, по окончаніи уборки, когда флаги опустились, французы дали залпъ по люнету, и канонада загрохотала до самаго утра.

Горячее сожалѣніе Императора Александра объ утратѣ многихъ храбрыхъ въ эту ночь выразилось въ собственноручномъ письмѣ Государя къ князю Горчакову.

О дальнѣйшей судьбѣ «Камчатки» Государь замѣтилъ: «Камчатское укрѣпленіе, какъ бѣльмо на глазу непріятеля, и потому весьма вѣроятно, что онъ употребитъ всѣ возможныя усилія, чтобы имъ овладѣть. Дай Богъ, чтобы намъ удалось удержать его за нами».

Служба «Камчатки» была кратчайшею изъ службы другихъ укрѣпленій обороны. 26-го мая она была уже безповоротно въ рукахъ непріятеля.

Уже съ 14-го марта непріятель сосредоточилъ на люнетѣ выстрѣлы всѣхъ орудій, какія только были въ его распоряженіи, не исключая полевыхъ, горныхъ и мортиръ, находившихся въ траншеяхъ. По недостатку пороха мы могли отвѣчать однимъ выстрѣломъ на пять непріятельскихъ. Укрѣпленіе разрушалось. Люди гибли.

Въ пасхальное бомбардированіе, во время котораго съ непріятельской стороны было выпущено 160 тысячъ снарядовъ, а у насъ выбыло изъ строя около $6^1/_2$ тысячъ человѣкъ, на Камчаткѣ во время самой сильной канонады раздавалась залихватская пѣсня: «*Охъ вы горы мои воробьевскія*»! Понравилась она французамъ: прекратили они огонь, и до глубокой ночи не просвисталъ надъ Камчаткой ни одинъ снарядъ.

«Браво», послышалось изъ французскихъ траншей, когда матросы и солдаты продолжали свое пѣніе.

26-го мая, послѣ третьяго бомбардированія, атака Камчатскаго люнета была поведена французами въ превосходныхъ силахъ. Послѣ ожесточеннаго боя люнетъ былъ утраченъ.

Много героевъ пало здѣсь, но одинъ изъ нихъ, рядовой Камчатскаго полка Егоръ Мартышинъ, замѣчателенъ своимъ горячимъ предсмертнымъ словомъ, которое онъ съ полнымъ спокойствіемъ сказалъ товарищамъ.

Ядро размозжило Мартышину лѣвую ногу и оторвало ему кисть руки. Товарищи подняли его и положили на носилки.

«Нѣтъ, братцы, постойте», говорилъ спокойно ране-

ный: «несите меня только двое. Если съ каждымъ, кого защитить чугунка, будутъ уходить четыре человѣка, такъ эдакъ и Камчатку стеречь будетъ некому».

Размозженная у самаго паха нога едва держалась на тоненькихъ жилахъ, но Мартышинъ, преодолѣвая жгучую боль, не хотѣлъ сразу оставить люнета.

«Несите меня, братцы, по траншеямъ», сказалъ онъ: «дайте проститься съ товарищами!»

Въ траншеяхъ онъ сказалъ товарищамъ слово: «Прощайте, братцы, служите нашему батюшкѣ Царю, какъ слѣдуетъ карабинерамъ! Недавно передъ крестомъ и Евангеліемъ вы держали присягу на честную и вѣрную службу Царю Александру II; служите сыну, какъ служили отцу его Императору Николаю, и Богъ благословитъ вашу службу! Прощайте, братцы - карабинеры, помяните меня грѣшнаго! Умирать за правое дѣло не страшно. Одно, братцы, больно, что не удалось мнѣ охотникомъ во́ время въ траншеи сходить!»

Получивши рубль серебромъ отъ ротнаго командира, Мартышинъ отдалъ его товарищу Захару Васильеву.

«Ты, братъ Захаръ», сказалъ онъ: «какъ принесешь меня къ перевязкѣ, отыщи священника, попроси, чтобъ онъ меня исповѣдалъ и пріобщилъ Св. Таинъ, а послѣ смерти моей сотворилъ-бы панихиду по душѣ. Рубль отдай отъ меня священнику».

Принесенный на перевязочный пунктъ Егоръ Мартышинъ съ полнымъ спокойствіемъ, исполнивъ долгъ христіанина, умеръ.

Французы перестроили люнетъ въ свои батареи противъ Малахова кургана и подъ прикрытіемъ ихъ повели противъ него свои подступы.

3-й бастіонъ.

3-й бастіонъ расположенъ на Бомборской высотѣ между Доковой и Лабораторной балками.

Французы называли его Grand Redan.

Противъ исходящаго угла къ сторонѣ непріятеля стоитъ каменный обелискъ, такой-же, какъ и на поляхъ сраженій Инкерманскаго и Балаклавскаго. Это помятникъ, поставленный англичанами павшимъ при осадѣ бастіона.

3-й бастіонъ, слабый вообще по своей профили, былъ крѣпокъ своей сильной и отлично управляемой артилеріей. Послѣ 5-го октября англичанамъ уже ни разу не удавалось принудить его къ молчанію.

Впереди бастіона были расположены камнеметные фугасы, а за фугасами засѣки.

Съ разсвѣтомъ 5-го октября посыпались на бастіонъ англійскіе снаряды съ фронта, справа и слѣва. Матросы отвѣчали частой стрѣльбой. Общій недостатокъ Севастопольскихъ укрѣпленій, свѣже насыпанныхъ изъ приносной земли, оказался быстро и на 3-мъ бастіонѣ.

Бруствера его отъ снарядовъ легко разсыпались, глиняная одежда амбразуръ обваливалась отъ собственныхъ выстрѣловъ.

Перелетающіе-же снаряды рикошетировали по задней

отлогости Бомборской высоты, поражая все пространство между госпиталемъ и Доковымъ оврагомъ.

Къ 3 часамъ пополудни треть вооруженія бастіона была сбита, амбразуры разрушены.—Потеря въ людяхъ была такъ велика, что прислуга при орудіяхъ смѣнилась два раза, но и вторая смѣна не досчитывалась уже многихъ. Командиръ бастіона, Попандопуло, былъ раненъ осколкомъ бомбы въ голову. Перевязавъ рану, онъ остался на мѣстѣ. Спустя немного, сынъ его тутъ же получаетъ смертельную рану. Отецъ подошелъ къ сыну, поцѣловалъ его, благословилъ и сказалъ: «скоро увидимся», а самъ опять пошелъ къ орудіямъ.—«Дружнѣе ребята!» кричалъ онъ орудійной прислугѣ: «умремъ со славой за родной Севастополь!»—Прислуга удвоила усилія, но вторая рана Попандопуло разлучила его съ командой. Слова храбреца сбылись. Онъ свидѣлся съ сыномъ въ госпиталѣ, лежа съ нимъ рядомъ, и имѣлъ утѣшеніе своими руками закрыть ему глаза навѣки.

Попандопуло смѣнилъ Лесли. Ему помогали Ергомышевъ и Рачинскій. Лихая оборона не уступала усиліямъ англичанъ.

Но случилось несчастіе.

Въ $3^1/_2$ часа непріятельская бомба пробила пороховой погребъ, и страшный взрывъ поднялъ на воздухъ часть бастіона. Огромный столбъ чернаго дыма, снаряды, бревна и люди, разорванные на части, высоко поднялись вверхъ и потомъ грузно упали на бастіонъ и его защитниковъ. Исходящій уголъ свалился въ ровъ

съ орудіями и прислугою. Бастіонъ обратился въ груду развалинъ. Осталось неподбитыми два орудія и при нихъ только пять человѣкъ. Лесли и Рачинскій были растерзаны взрывомъ въ куски. Торжествующій крикъ англичанъ привѣтствовалъ наше несчастіе. Штурмъ съ ихъ стороны былъ бы логическимъ послѣдствіемъ этой трудной минуты, но англичане были подавлены неожиданно-стойкимъ сопротивленіемъ по всей линіи обороны Севастополя. Кромѣ того, дымъ мѣшалъ имъ видѣть размѣръ нашего бѣдствія, а ближніе сосѣди бастіона, чтобы отвлечь вниманіе англичанъ, усилили выстрѣлы по ихъ батареямъ.

Чуть-ли не съ перваго выстрѣла изъ своихъ тяжелыхъ орудій бастіонъ пріобрѣлъ славу особенно стойкаго и боевого укрѣпленія.

Наши назвали его «честнымъ» бастіономъ. Французское названіе Grand Redan было впослѣдствіи предметомъ частыхъ насмѣшекъ надъ англичанами, которые въ теченіе всей осады не могли овладѣть бастіономъ и водрузили на немъ свои знамена лишь по оставленіи нами Севастополя.

Первый разъ англича́не штурмовали 3-й бастіонъ 6-го Іюня.

Когда французы ворвались на батарею Жерве и оттѣснили нашихъ къ Доковой стѣнѣ, лордъ Раглань, считая этотъ успѣхъ достаточнымъ для начала атаки 3-го бастіона, подалъ къ ней сигналъ.

Отряды легкой, 2-й и 4-й дивизій, всего около

6 тысячъ, подъ начальствомъ Броуна, бросились къ бастіону двумя колоннами—одна на исходящій уголъ и лѣвый фасъ, другая на правый. При каждой колоннѣ были команды съ лѣстницами, фашинами, мѣшками, набитыми шерстью, и боченками съ порохомъ.

Но на бастіонѣ все было заблаговременно приготовлено для встрѣчи ихъ контръ-адмираломъ Панфиловымъ и генераломъ Лысенко. Ружейные залпы брянцевъ и картечь отбросили ихъ.

Побросавъ лѣстницы, фашины и проч., англичане укрылись въ каменоломняхъ, устроились и вторично ринулись въ атаку. На этотъ разъ, несмотря на такой-же огонь съ бастіона и смежныхъ батарей, они достигли засѣкъ, уложенныхъ впереди контръ-эскарпа. Здѣсь они залегли и открыли огонь по амбразурамъ бастіона, имѣя цѣлью нашу орудійную прислугу. Но нашъ огонь вынудилъ ихъ отступить. Атака свѣжей англійской колонны также была нами отбита огнемъ и не допущена ближе засѣкъ. Мѣстность передъ бастіономъ, а особенно у засѣкъ, была точно укрыта массами краснаго сукна. Такой видъ производили убитые и раненые англичане въ своихъ красныхъ мундирахъ. Ихъ здѣсь легло 1728 человѣкъ, въ томъ числѣ 3 генерала: Джонъ Кемибель убитымъ, а Джонсъ и Броунъ ранеными. Самъ лордъ Раглань, выѣхавшій изъ за каменоломенъ впередъ съ большой свитой, подвергался опасности и долженъ былъ удалиться назадъ за то-же закрытіе.—Видъ штурма, его неудача и понесенныя англичанами потери имѣли

на англійскаго главнокомандующаго такое потрясающее дѣйствіе, что онъ занемогъ и черезъ 10 дней скончался. Послѣ него англійскимъ главнокомандующимъ былъ назначенъ генералъ Симпсонъ.

Въ день 6-го іюня 3-й бастіонъ огнемъ своихъ лѣвыхъ батарей, особенно Будищева, много способствовалъ пораженію французовъ дивизіи Д'Отмара, овладѣвшей было батареей Жерве.—Къ сожалѣнію, въ этотъ день мы потеряли Будищева, пораженнаго непріятельской пулей.

Послѣ штурма 6-го іюня, контръ-адмиралъ Панфиловъ, безсмѣнно находившійся на 3-мъ бастіонѣ, устроилъ здѣсь торжественное богослуженіе. Матросы накрыли нѣсколько туровъ парчею и на этомъ аналоѣ священникъ Ѳедюшинъ отслужилъ благодарственный молебенъ подъ гулъ выстрѣловъ, подъ свистъ пуль.

Величественъ былъ бастіонъ съ толпою молящихся. Собрались моряки, камчатцы и всѣ тѣ, кто пріютился здѣсь въ боевой долѣ. Безпредѣльную вѣру и покорность промыслу выражали эти грозныя, закопченныя въ пороховомъ дыму лица. Смиренно шли эти бойцы къ св. Евангелію на аналоѣ.

Въ этотъ-же день посѣтилъ 3-й бастіонъ въ 3 часа дня Нахимовъ. Кто могъ—вышелъ ему на встрѣчу. Адмиралъ здоровался со всѣми, благодарилъ за отбитіе штурма. На всегда серьезномъ лицѣ его была замѣтна улыбка,—видимо онъ былъ доволенъ событіями дня. Пора была жаркая, Нахимовъ вспотѣлъ и просилъ воды съ виномъ.

Послѣдняго не оказалось, подали одну воду. Адмиралъ раскланялся и оставилъ бастіонъ. На другой день матросъ явился къ начальнику бастіона съ запиской и боченкомъ вина.—Адмиралъ прислалъ вино въ гостинецъ и совѣтовалъ въ жаркіе дни пить воду съ виномъ.

Особенность 3-го бастіона составляли блиндажи, устроенные не только прочно и удобно, но даже относительно роскошно. Стѣны были обшиты досками, обиты парусиною и даже оклеены голубыми обоями. Свѣтъ проходилъ чрезъ отверстіе, затянутое кисеей. Предъ входомъ стоялъ шкафъ съ посудою и хозяйственными принадлежностями. Тутъ были и передняя, и офицерская комнаты. Потолокъ блиндажа составлялъ толстый накатникъ въ три ряда, засыпанный плотно утрамбованной землею почти въ сажень, такъ что бомбы не пробивали его.

Въ блиндажахъ коротались боевые досуги защитниковъ бастіона. Нерѣдко русская пѣсня оглашала темные переходы, звучалъ кларнетъ, отплясывался камаринскій со всѣмъ жгучимъ задоромъ этого танца среди русскихъ. Но нерѣдко-же здѣсь раздавались церковныя пѣснопѣнія, у образовъ мерцали лампады, усердныя молитвы облегчали душу страждущихъ...

Большая часть вылазокъ была сдѣлана съ 3-го бастіона.

Въ честь всѣхъ героевъ этихъ вылазокъ и поставленъ здѣсь имъ памятникъ.

Одной изъ интереснѣйшихъ изъ нихъ была вылазка

19-го января, произведенная подъ командою лейтенанта Бирилева для отбитія нашихъ завалoвъ у французовъ противъ 4-го бастіона.

Отрядъ состоялъ изъ 250 человѣкъ: 75 охотцевъ съ поручикомъ Герсдорфомъ и прапорщикомъ Цурукoвымъ, 75 волынцевъ съ прапорщикомъ Семенскимъ, 75 человѣкъ резервнаго батальона Волынскаго полка съ прапорщикомъ Конисскимъ и 25 человѣкъ 45 флотскаго экипажа съ мичманомъ Сахновскимъ.

Къ слову сказать, глубоко поучительнымъ былъ порядокъ среди охотниковъ, отправлявшихся на вылазки. Они помѣщались въ особыхъ сараяхъ,отдѣльно отъ другихъ солдатъ, и обыкновенно днемъ отдыхали,—ихъ не требовали ни на какую работу, а съ наступленіемъ сумерокъ они шли на службу. Рядовые ходили каждую ночь, а унтеръ-офицеры черезъ сутки. Въ сараяхъ было много образовъ. Каждый, идя на службу, зажигалъ здѣсь свѣчу, молился по силѣ разумѣнія. Помолившись, иные одѣвали чистую рубаху, выстиранную въ теченіе дня, это было скудное приготовленіе къ смерти, такъ какъ никто не разсчитывалъ вернуться. Никто изъ нихъ не рѣшался въ такую минуту выпить чарку водки.—«Плохой тотъ храбрецъ,»—говорили они: «который думаетъ набраться бодрости изъ стакана, а опять-же и не такая минута.»—Перекрестясь и съ непокрытой головой, выходили охотники изъ сарая на дворъ и тамъ уже надѣвали фуражки. За воротами на улицѣ выстраивались и ожидали очереднаго унтеръ-офицера. Съ наступленіемъ утра охот-

ники собирались на батареѣ, неся съ собою убитыхъ товарищей, и отправлялись въ свой сарай. Тамъ они хлопотали приготовить павшихъ къ погребенію, одѣвали ихъ въ чистое бѣлье, сколачивали гробы и несли въ часовню. Обѣдали, часовъ въ 10—11 ложились спать, а вечеромъ снова уходили.

Путь вылазки подъ командою Бирилева шелъ отъ батареи Перекомскаго по низинѣ, гдѣ теперь вокзалъ желѣзной дороги, мимо Сахарной головки. Дѣло такъ было удачно, что отрядъ не только развороталъ французскіе ложементы, но и поработалъ въ ихъ траншеяхъ. Шесть разъ попеременно обѣ стороны бросались одна на другую.

Въ одну изъ такихъ схватокъ Бирилевъ былъ-бы убитъ французскими стрѣлками: 15 человѣкъ прицѣлились въ него, но матросъ Шевченко, перекрестившись, кинулся впередъ и заслонилъ грудью начальника. Шевченко палъ, а Бирилевъ остался невредимъ.

Главнокомандующій отмѣтилъ подвигъ Шевченко приказомъ по арміи, а семейству его была оказана Царская милость.

Противъ казармъ экипажа, въ которомъ состоялъ Шевченко, поставленъ ему памятникъ, перенесенный въ 1892 году изъ Николаева.

Въ штурмъ 27-го августа англичане бросились на бастіонъ вскорѣ послѣ того, какъ французы ворвались на Малаховъ. Англичанъ было около 11 тысячъ, нашихъ $7^1/_2$ тысячъ. Англичане бѣжали разсыпнымъ строемъ,

который поддерживался густыми штурмовыми колоннами. Наши были оттѣснены. Англичане стали портить орудія; но къ намъ прибыло подкрѣпленіе: англичанъ опрокинули. Однако они оправились и снова ворвались на бастіонъ. Казалось, что бастіонъ уже потерянъ. Выручилъ полковникъ Мезенцевъ съ селенгинцами. Дружный ударъ въ штыки прогналъ англичанъ частью въ траншеи, частью въ засѣки. Мезенцевъ палъ геройскою смертью.

Прикрытые засѣками англичане открыли по амбразурамъ бастіона ружейный огонь такъ же, какъ и 6-го іюня, которымъ большая часть артиллерійской прислуги была перебита. Капитанъ Васильевъ приставилъ тогда къ орудіямъ своихъ селенгинцевъ, которые при новомъ натискѣ англичанъ отразили ихъ съ большимъ урономъ. Незначительная часть, достигшая рва, была выбита отсюда прапорщикомъ Дубровинымъ съ командою охотниковъ.

Англичане не пытались больше штурмовать бастіонъ.

За весь періодъ осады Севастополя всѣ дѣйствія противъ почти всей нашей оборонительной линіи были приняты на себя французами.—Англичанамъ-же былъ предоставленъ одинъ только 3-й бастіонъ—укрѣпленіе второстепенной важности.

Французы взяли у насъ Кладбищенскую высоту, Селенгинскій и Волынскій редуты, Камчатскій люнетъ и наконецъ Малаховъ курганъ.

Англичане—ничего.

Таковы были боевые ихъ успѣхи подъ Севастополемъ.

Часовня на мѣстѣ кончины Корнилова.

Между Татарской слободкой и морскими казармами находятся казармы Брестскаго полка. Это былъ морской госпиталь на 1400 больныхъ. Вскорѣ послѣ 1-го бомбардированія онъ былъ переведенъ отсюда частью въ домъ Волоха на Екатерининской улицѣ, частію въ Николаевскую батарею, чтобы не подвергать больныхъ большой опасности отъ массы непріятельскихъ снарядовъ, перелетавшихъ черезъ 3-й бастіонъ и падавшихъ въ госпиталь. Въ этотъ госпиталь былъ перенесенъ Корниловъ съ Малахова кургана въ сѣверное его зданіе. Здѣсь онъ скончался. Къ концу осады зданіе это было такъ разрушено, что оно не могло быть возстановлено, почему и разобрано до фундамента.

Мѣсто же, гдѣ стояла кровать, на которой скончался адмиралъ, точно опредѣлено и на немъ воздвигнута часовня. Съ проѣзжей дороги она не видна. Ее закрываетъ небольшое зданіе. Но съ дороги къ ней ведетъ особый загибающійся ходъ, привлекающій къ себѣ вниманіе посѣтителя надписью на мраморной доскѣ, укрѣпленной при входѣ.

4-й бастіонъ.

4-й бастіонъ находился на высотѣ, которая до и во время обороны Севастополя называлась Бульварною, такъ какъ на восточномъ скатѣ этой возвышенности

находился Большой бульваръ—любимѣйшее мѣсто прогулокъ тогдашней Севастопольской публики.

Французы называли его Bastion du Mât по мачтѣ, на которой мы поднимали сигналы для стрѣльбы и для подачи ихъ на городской наблюдательный пунктъ, находившійся на зданіи библіотеки.

Ко дню высадки бастіонъ далеко не былъ оконченъ, а между тѣмъ, по мѣстнымъ условіямъ своего расположенія, онъ менѣе другихъ могъ оказать сопротивленіе, если бы непріятель штурмовалъ его немедленно по переходѣ на южную сторону.

Только правый фасъ бастіона былъ приспособленъ къ пушечной оборонѣ (14—24-хъ фун. пушекъ-каронадъ). Лѣвый-же фасъ съ флангомъ представлялъ едва замѣтную насыпь со рвомъ глубиною всего 2—4 фута

На юго-восточномъ мысѣ бульвара до военнаго времени стояла круговая скамья, притѣненная бесѣдкой на подобіе большого зонта или гриба. Отсюда и весь этотъ мысокъ называли «Грибкомъ». — Называли его также и «Мысомъ свободныхъ размышленій».

На «Грибкѣ» была построена батарейка на двѣ 24-хъ фун. пушки-каронады для дѣйствія по Зеленой горѣ и балкамъ по обѣ ея стороны—Лабораторной и Саранцинакиной. За время обороны вооруженіе ея было на много усилено.

Отъ «Грибка» до лѣваго фланга бастіона, вдоль окраины Большого бульвара, былъ устроенъ каменный завалъ для ружейной обороны. Впослѣдствіи здѣсь

былъ устроенъ рядъ батарей, получившихъ названіе «Бульварныхъ».

Названныя пушки-каронады были взяты съ корветовъ «Пиладъ» и «Андромаха».

Мѣстность впереди исходящаго угла бастіона ровная, благопріятная непріятелю для веденія подступовъ, а возвышенность Рудольфа къ западу отъ него командовала имъ и представляла хорошую позицію для осадныхъ батарей. Французы оцѣнили всѣ эти условія и, считая бастіонъ ключемъ къ обладанію Севастополемъ, повели на него главную атаку и въ темную пасмурную ночь 27-го сентября заложили на Рудольфовой высотѣ траншею до 200 саж. длины. Появленіе этой траншеи было праздникомъ для Севастопольцевъ, такъ какъ для всѣхъ было ясно, что непріятель не рѣшился идти прямо на штурмъ и намѣренъ построить батареи, чтобъ сбить нашу артиллерію. Такимъ образомъ въ дѣлѣ дальнѣйшаго укрѣпленія Севастополя мы выигрывали еще нѣсколько дней.

Въ Севастополѣ всѣ поздравляли другъ друга съ такимъ событіемъ.

Тотлебенъ тотчасъ приступилъ къ постройкѣ на бастіонахъ новыхъ батарей, чтобы противопоставить атакующему превосходящую его артиллерію. И на 4-мъ бастіонѣ появились батареи № 22 (Ивашкина) и № 23 (Лазарева). Противъ же англійской траншеи на Зеленой горѣ была построена батарея № 20 (Шихматова), а бульварный завалъ вооруженъ пушками. 5 октября, въ

первое бомбардированіе, а слѣдовательно и въ первое состязаніе артиллеріи 4 бастіона съ непріятельской, мы взяли верхъ надъ французской: взорвали у нихъ 2 пороховыхъ погреба и уже къ 11 часамъ утра заставили окончательно замолчать французскія батареи.

И во всю оборону Севастополя Тотлебенъ, до своего пораненія 8-го іюня 1855 года, всякому появленію новой непріятельской батареи тотчасъ же противопоставлялъ новыя батареи съ большимъ количествомъ пушекъ.

Вскорѣ послѣ начала бомбардированія 5-го октября прибылъ на бастіонъ Корниловъ со штабомъ, появляясь въ опасныхъ мѣстахъ, дѣлая указанія и ободряя защитниковъ. Снаряды французскихъ батарей съ Рудольфовой горы и англійскихъ съ Зеленой скрещивались внутри бастіона. Чрезъ него же летѣли и наши снаряды съ двухъ батарей, расположенныхъ позади бастіона.

Въ такомъ адскомъ огнѣ Корниловъ переходилъ съ мѣста на мѣсто. «Смотри, молодцы»! говорилъ онъ матросамъ: «палить хорошенько, не торопиться, безъ суеты, вамъ это дѣло хорошо извѣстно. Не оставлять никому своей пушки, пока можно стоять на ногахъ». Сіялъ Корниловъ свѣточемъ среди мрака, которымъ заволокло бастіонъ въ эту трудную пору. Высоко держалъ онъ голову, видя мощь нашихъ укрѣпленій.

Въ бомбардированіе 6-го октября огонь по бастіону открыли англичане. Французы молчали—они были заняты исправленіемъ своихъ поврежденій, постройкою новыхъ батарей и выводомъ траншеи отъ батареи на Рудольфовой

горѣ къ капитали бастіона. Успѣха на сторонѣ англичанъ не было, а къ вечеру ихъ огонь и совсѣмъ ослабѣлъ.

Въ ночь на 7-е октября противъ бастіона нами были устроены камнеметные фугасы и прибавлено на бастіонѣ нѣсколько орудій.

Съ 12-го октября французскіе штуцерные стали поражать прислугу у орудій. Для охраненія ея устроили банкетъ за контръ-эскарпомъ. Впереди бастіона появились наши ложементы. Особенную пользу въ нихъ приносили пластуны подъ командою подполк. Головинскаго.

Съ половины октября началось усиленное веденіе подступовъ къ бастіону. Вмѣстѣ съ этимъ и на усиленіе бастіона было обращено особенное вниманіе: по флангамъ были устроены новыя батареи, а прежнія удлинены.

20-го октября французы открыли по бастіону особенно жестокій огонь. Съ первыхъ же выстрѣловъ французы оказались въ значительномъ надъ нами преимуществѣ. Они били съ короткихъ разстояній изъ 74-хъ орудій, мы отвѣчали изъ 71 орудія, причемъ нѣсколько изъ нихъ дѣйствовали съ дальнихъ разстояній.

Въ этотъ день бастіонъ потерпѣлъ значительныя поврежденія и большую потерю въ людяхъ. Батарея Костомарова была почти уничтожена и бруствер срытъ.

Опасаясь штурма, наши принялись усиливать бастіонъ искуственными преградами. Войска получили приказаніе, въ случаѣ отступленія съ бастіона, заклепать орудія.

Потеря бастіона въ это время имѣла бы для насъ

огромное значеніе, но французы о штурмѣ не помышляли. Съ ихъ стороны это была большая ошибка. И она спасла Севастополь.

Уже къ 21-му октября французы были отъ исходящаго угла бастіона въ 65 саж. Здѣсь они заложили свою 3-ю параллель. Но, вслѣдствіе всегда достигаемаго Тотлебеномъ перевѣса въ артиллерійскомъ огнѣ, французы дальше не могли двинуться ни шагу впередъ. Артиллерія бастіона уничтожала утромъ всѣ ихъ работы, которыя они могли сдѣлать ночью. Но и бастіонъ сильно страдалъ отъ такой близости французской параллели и отъ перекрестнаго огня съ остальныхъ батарей, охватывающее положеніе которыхъ причиняло ему большой вредъ.

Въ день заложенія 3-й параллели французы, прибавивъ орудій на прежнихъ батареяхъ, открыли огонь не только по бастіону, но и по окружающимъ его укрѣпленіямъ. Къ полудню 22-го октября мы принудили къ молчанію четыре непріятельскія батареи, но 23-го огонь непріятельскій былъ такъ силенъ, что, казалось, наступали послѣднія минуты существованія бастіона. Въ гарнизонѣ его было всего шесть ротъ. Дезертиры доносили, что штурмъ неизбѣженъ.

Для отвращенія штурма было предпринято наступленіе на непріятельскія позиціи, слѣдствіемъ чего было Инкерманское сраженіе—24-го октября.

Послѣ несчастнаго для насъ исхода этого боя, не зная тѣхъ впечатлѣній, какія онъ произвелъ на непріятеля, въ Севастополѣ ожидали, что подъ благопріятнымъ

вліяніемъ новой побѣды союзники въ самомъ непродолжительномъ времени будутъ штурмовать 4-й бастіонъ.

Для усиленія его было уже сдѣлано почти все, что можно, были истощены почти всѣ средства, представляемыя искусствомъ. Но все это было недостаточно для обезпеченія его отъ штурма.

Теперь для спасенія Севастополя оставалось только продолжать рѣшительныя наступательныя дѣйствія.

Самымъ выгоднымъ пунктомъ атаки для насъ была въ это время Рудольфова высота, составлявшая лѣвый флангъ французскихъ работъ. Для обезпеченія этой высоты отъ нападенія съ фланга и тыла, французы не приняли никакихъ мѣръ.

Притомъ она была отдѣлена отъ лагернаго ихъ расположенія глубокою Карантинною балкой.

Напротивъ того, для насъ эта высота представляла всѣ выгоды. Движеніе къ ней отъ 6-го бастіона, по отлогостямъ Кладбищенской и Карантинной балокъ, было удобно для всѣхъ родовъ войскъ. По овладѣніи же Рудольфовою горою, можно было надѣяться удержаться на ней, потому что доступы къ этой горѣ обстрѣливались сильнымъ перекрестнымъ огнемъ: слѣва съ 4-го и 3-го бастіоновъ, а справа съ 6-го бастіона и батареи Шемякина.

Короче сказать, уже по одному положенію своему, высота эта должна была принадлежать обороняющемуся, и удивительно, почему на ней не былъ сооруженъ отдѣльный фортъ задолго до осады. Занимая на ней передо-

вую позицію; можно было уничтожить всю французскую атаку противъ 4-го бастіона и стать ближе къ сообщеніямъ непріятеля съ Камышевою бухтою. Такимъ образомъ, представлялась возможность вырвать у непріятеля плодъ усилій цѣлаго мѣсяца, послѣ чего ему осталось бы снять осаду, или вести новую атаку противъ высоты Рудольфа, или на другой пунктъ.

Вскорѣ послѣ Инкерманскаго сраженія было предположено атаковать Рудольфову высоту $2^1/_2$ дивизіями, при 40 полевыхъ орудіяхъ и 1500 штуцерныхъ. Сосредоточивъ эти войска за стѣнкою между 6-мъ и 7-мъ бастіонами, предполагалось двинуть ихъ въ сумерки. Изъ нихъ одна дивизія назначалась для атаки, одна бригада для работъ и одна дивизія въ резервъ. Овладѣвъ высотою, предполагалось въ первую же ночь окопать всѣ орудія и штуцерныхъ и затѣмъ усиленно продолжать работы, для надежнаго укрѣпленія занятой позиціи, пользуясь каждой минутой отсрочки атаки со стороны непріятеля. Резервъ долженъ былъ оставаться въ Кладбищенской балкѣ. При этомъ предстояло бы выдержать бой съ главными силами союзниковъ, но позиція наша была такъ сильна, что можно было разсчитывать на успѣхъ.

Предположеніе это, представлявшее много ручательствъ за успѣхъ и одобренное главнокомандующимъ, къ сожалѣнію, не могло быть приведено въ исполненіе, потому что въ Инкерманскомъ сраженіи большая часть нашихъ полковъ потеряла многихъ командировъ и столько офи-

церовъ и нижнихъ чиновъ, что требовалось значительное время для полнаго устройства ихъ.

Видя невозможность приблизиться къ бастіону на поверхности земли подступами, французы пошли къ нему подъ землею двумя минами и рылись тамъ, пока не были подслушаны нашими минерами. 22-го января наши взорвали первый камуфлетъ, а затѣмъ такъ вели свое дѣло, что до конца осады, въ теченіе 7 мѣсяцевъ, французамъ не удалось обрушить бастіонъ. Нравственное же вліяніе борьбы нашихъ минеровъ было такъ велико, что 27 августа, въ день послѣдняго штурма Севастополя, французы и итальянцы, боясь взлетѣть на воздухъ, не посмѣли штурмовать бастіонъ. Но объ этомъ подробнѣе будетъ ниже.

Въ концѣ октября назначено было перемѣнить прислугу, которая, оставаясь съ начала осады безсмѣнно при орудіяхъ, не знала отдыха ни днемъ, ни ночью. Но всѣ люди единодушно объявили, что они ни за что не оставятъ своихъ орудій и рѣшились умереть при нихъ. Таковъ былъ духъ всего гарнизона!

Въ концѣ октября былъ такой случай на 4-мъ бастіонѣ:

Въ 7-мь часовъ вечера нашъ секретъ впереди бастіона взялъ въ плѣнъ французскаго офицера, желавшаго вымѣрить ровъ этого укрѣпленія, и передалъ его на бастіонъ кратчайшимъ путемъ, чрезъ амбразуру. Этотъ случай былъ причиною сильнѣйшей тревоги. Стоявшій у орудія матросъ, замѣтившій въ темнотѣ француза и

непредупрежденный сопровождавшими его, сдѣлалъ выстрѣлъ и закричалъ «французы лѣзутъ». Барабанщики ударили тревогу и вся артиллерія 4 бастіона открыла картечный огонь. Тревога эта мгновенно сообщилась на 3-й и 5-й бастіоны и въ скоромъ времени вся оборонительная линія ярко освѣтилась отъ сильнѣйшаго артиллерійскаго и ружейнаго огня.

Въ городѣ уже взвилась сигнальная ракета—знакъ общей тревоги. Всѣ главные начальники были на своихъ постахъ, когда объяснилось дѣло. Тревога эта продолжалась съ ¼ часа и обнаружила непріятелю нашу готовность своевременно открыть огонь въ минуту опасности, силу этого огня и быстроту, съ которою, при штурмѣ 4-го бастіона, этотъ пунктъ могъ быть поддержанъ содѣйствіемъ смежныхъ фланкирующихъ батарей.

Во второе бомбардированіе, 28-го марта, самый сильный огонь, между прочимъ, былъ направленъ и на 4-й бастіонъ. За ночь мы успѣли исправить поврежденія, но 29-го бомбардированіе возобновилось. Было подбито 8 орудій, почти всѣ амбразуры разрушены. Солдаты говорили про бастіонъ, что непріятель развоpотилъ его до невозможности исправить. Узнавъ объ этомъ, Нахимовъ прибылъ на бастіонъ. «Что это за срамъ-съ», говорилъ онъ, обращаясь съ неудовольствіемъ къ солдатамъ: «шесть мѣсяцевъ учатъ васъ подъ огнемъ строиться и исправляться, а вы не можете. Пора бы-съ приноровиться, сметку имѣть».—«Будетъ сдѣлано, будетъ сдѣлано!» отвѣчали солдаты, и изъ подъ рукъ ихъ за

одну ночь выросли возобновленныя укрѣпленія. При этомъ личный примѣръ В. А. Новосильскаго также воодушевлялъ людей.

Въ началѣ апрѣля для бастіона возникла новая опасность со стороны подступовъ, веденныхъ непріятелемъ противъ редута Шварца по узкой возвышенной площадкѣ между городскимъ оврагомъ и Загородной балкой. Изъ этихъ подступовъ штуцерные непріятеля дѣйствовали въ тылъ лѣваго фаса бастіона и причиняли защитникамъ его большой вредъ. Мы воздвигли систему контръ-апрошей. Суздальцы, волынцы и екатеринбуржцы трудились здѣсь съ Хрущевымъ во главѣ. Контръ-апроши были вооружены мортирами. Непріятель быстро понялъ всю важность этихъ сооруженій и сталъ громить ихъ артиллерійскимъ огнемъ день и ночь, а въ ночь на 20-ое апрѣля предпринялъ энергичное нападеніе, увѣнчавшееся успѣхомъ.

9-ти дневное обладаніе контръ-апрошами стоило намъ убитыми и ранеными 1500 нижнихъ чиновъ, 5 штабъ и 48 оберъ-офицеровъ.

Въ пятое бомбардированіе огонь непріятеля былъ направленъ на лѣвую сторону бастіона.

Для штурма 27-го августа союзники отрядили сюда 5800 человѣкъ. Между тѣмъ, удачное отбитіе штурма отъ 5 бастіона и смежныхъ съ нимъ укрѣпленій имѣло весьма важныя послѣдствія, такъ какъ чрезъ это разрушился планъ атаки. Именно, по взятіи 5 бастіона, французы предполагали дѣйствовать въ тылъ 4. Разсчетъ

былъ несомнѣнно вѣрный, но не справились съ нами союзники у 5 бастіона и на штурмъ 4 идти не посмѣли. Ихъ пугало многое, чего въ дѣйствительности не было. Пелисье, напримѣръ, предполагалъ, что всѣ улицы минированы, всѣ дома приспособлены къ оборонѣ и что во второй линіи за бастіономъ находятся сильные форты. Даже въ виду бастіона не показались непріятельскія войска. Такъ онъ былъ имъ грозенъ. А штурмовать его должны были французы и итальянцы.

Плодотворная работа Тотлебена на 4 бастіонѣ ознаменовывается поставкою здѣсь ему памятника.

Батарея Костомарова.

Впереди лѣваго фаса 4 бастіона на гласисѣ находится батарея № 38 Костомарова. Она была углубленная и заложена ночью 14-го октября на 4 орудія, но къ концу обороны она имѣла 7 орудій. Мѣсто, избранное для нея, представляло важныя выгоды. Она могла видѣть непріятельскія батареи и обстрѣливать впереди лежащую площадку, не заслоняя орудій лѣваго фаса бастіона, которыя могли дѣйствовать поверхъ ея. Затѣмъ, представляя передовой плацдармъ, она доставляла нѣкоторое обезпеченіе противъ штурма и благопріятствовала производству нашихъ вылазокъ. По своему же положенію, она почти была скрыта отъ французскихъ батарей на Рудольфовой горѣ.

Во время ночныхъ тревогъ батарея была осыпаема непріятельской картечью съ фронта, но бывало, что

доставалось ей и отъ своей въ затылокъ съ бастіона. Во время же бомбардировокъ она была нѣсколько разъ срываема непріятельскими снарядами. Командиръ ея—лейтенантъ Николай Ивановичъ Костомаровъ былъ даже одинъ разъ исключенъ изъ списковъ, какъ убитый. А между тѣмъ во все время обороны, съ 14-го октября и по 27-ое августа, онъ командовалъ батареей, будучи здоровъ и невредимъ и въ настоящее время состоитъ смотрителемъ музея Севастопольской обороны.

Костомаровъ былъ безвыходно на батареѣ.

«Только одинъ разъ», разсказывалъ онъ самъ: «поинтересовался я побывать въ городѣ, посмотрѣть, что и какъ тамъ, — да такого набрался тамъ страху, что скорѣй къ себѣ на батарею!»

Преснухинъ, завѣдывавшій минами послѣ отъѣзда Мельникова для леченія своей болѣзни, устроилъ съ лѣвой стороны батареи эполементъ, игравшій роль клуба для бастіона.

Сюда сходились офицеры-минеры, саперы и другіе, наиболѣе дружившіе съ минерами.

Костомаровъ былъ непремѣннымъ членомъ этого клуба, такъ какъ его блиндажъ находился возлѣ эполемента. Маркерами же были 2 матроса, одинъ уже не молодой, но его иначе не звали, какъ Ларькой, а другой молодой, бравый.

27-го августа ему вырвало ядромъ спину.

Ларька и его помощникъ состояли при 1/2 пудовой мортиркѣ.

Изъ клуба можно было отлично наблюдать смѣну войскъ какъ французскихъ, такъ и англійскихъ.

6-го іюня отсюда нѣсколько членовъ клуба любовались на штурмъ англичанами 3 бастіона.

Брустверъ его и ровъ казались одѣтыми краснымъ сукномъ: такъ были навалены англійскія тѣла. По полю же между бастіономъ и траншеями, бывшими нашими до 27-го мая, красные островки, который больше, а который меньше. Это тоже убитые и тяжело раненые кучами. Тѣ же раненые, которые могли двигаться, ползли по полю къ своимъ траншеямъ.

Въ концѣ іюня Преснухинъ обогатилъ помѣщеніе клуба мебелью. По его приказанію, минеры притащили съ бастіона 2 подбитыхъ орудія, весь недостатокъ которыхъ состоялъ въ томъ, что у нихъ были отбиты цапфы. Ихъ помѣстили въ вырытыя двѣ ямы, такъ что онѣ смотрѣли въ сторону непріятеля подъ угломъ около 45°. Эти орудія доставляли не мало развлеченія посѣтителямъ клуба. Такъ, позади непріятельскихъ траншей на поляхъ не разъ появлялись кавалькады, разсматривавшія Севастополь въ бинокли. Орудія бастіоновъ не могли стрѣлять такъ далеко. А изъ пушки, поставленной «на попа», $^1/_2$ пудовая граната, взвиваясь очень высоко, совершала полетъ версты на 3. Послѣ перваго же гостинца кавалькады больше не появлялись.

Такой пальбой клубисты часто забавлялись по англійскимъ войскамъ во время движенія ихъ изъ лагеря въ траншеи на смѣну.

На батареѣ Костомарова, также какъ и на 4 бастіонѣ, нога непріятельская не была, пока мы не оставили Севастополя.

Въ настоящее время едва замѣтны слѣды этой батареи, но линія огня ея обозначена каменнымъ бордюромъ для указанія ея мѣсторасположенія.

Мѣсто подвига Шевченки.

Передъ батареей Костомарова по ту сторону Бульварной лощины находится гребень, на которомъ были французскіе ложементы, безпокоившіе бастіонъ и батарею Костомарова своими штуцерными. Для уничтоженія этихъ ложементовъ и была сдѣлана извѣстная вылазка 19-го января, въ которой матросъ Шевченко спасъ жизнь Бирилеву. Мѣсто это отъ батареи Костомарова не далѣе 200 саж. по прямой линіи.

Язоновскій редутъ.

Позади 4 бастіона находился Язоновскій редутъ. Онъ былъ весьма неправильнаго вида, такъ какъ начертаніе его получилось само собою отъ построенныхъ здѣсь еще въ началѣ обороны батарей, именно: № 20 Шахматова, № 23—Лазарева, №№ 53 и 62—Нарбута. Ихъ соединили между собою брустверомъ, закрыли горжу и получился редутъ. Въ срединѣ его теперь стоитъ каменный знакъ.

Горжа 4 бастіона.

Приблизительно у того мѣста, гдѣ теперь стоитъ каменный знакъ 4 бастіона, былъ его горжевой окопъ съ проходомъ посрединѣ, прикрытымъ траверсомъ Для лучшаго обезпеченія этой горжи бастіона съ тыла, расположены были на пространствѣ между знакомъ и панорамой 90 волчьихъ ямъ въ нѣсколько линій. Теперешняя большая аллея парка есть та дорога, которая здѣсь была устроена, чтобъ имѣть возможность двинуть на 4 бастіонъ резервы въ случаѣ его штурма. Она нарочно была сдѣлана такой ширины, чтобы по ней могли двигаться взводныя колонны. По ней же доставлялись на бастіонъ и всѣ тяжести, но въ ночное время, такъ какъ она была совершенно открыта и для дневныхъ движеній очень опасна. Она обстрѣливалась перекрестнымъ огнемъ съ французскихъ батарей и траншей справа и англійскихъ слѣва.

Пересыпь.

Между 3 и 4 бастіонами лежитъ широкая низина, образуемая сліяніемъ балокъ Лабораторной (она же и Воронцовская) и Сарандинакиной. Еще въ началѣ 19 столѣтія здѣсь были рыбныя озера, поросшія камышемъ. Все это было засыпано Лазаревымъ той массой земли, которая получалась отъ срѣзанія горы для устройства новаго адмиралтейства. Оно находится, какъ бы у ногъ памятника Лазарева. Береговая полоса

засыпаннаго пространства Южной бухты и получила названіе «Пересыпи».

Чтобъ не дать непріятелю возможности пользоваться объими названными балками для обхода 3 и 4 бастіоновъ, на Пересыпи имѣлись батареи: № 14—Алексѣева, № 15—Перекомскаго, № 16—Крякина, № 81—Стааля. Эти батареи, кромѣ обстрѣливанія балокъ и всей впереди лежащей мѣстности, защиты проходовъ въ городъ и въ корабельную, доставляли также и взаимную оборону одна другой.

«Ягудіилъ».

Имъ помогалъ 84-хъ пушечный корабль «Ягудіилъ». Еще 11-го сентября, по распоряженію Корнилова, онъ занялъ позицію у вершины Южной бухты, ставъ лѣвымъ бортомъ къ Пересыпи. «Ягудіиломъ» командовалъ флигель-адъютантъ Кислинскій. Во всѣ дни 1 бомбардированія англичане усиленно обстрѣливали корабль: бомбы, каленыя ядра и ракеты осыпали его. 11-го октября въ немъ было уже 72 пробоины. Вслѣдствіе этого Меньшиковъ приказалъ кораблю оттягиваться на день къ морскому госпиталю, гдѣ ему не такъ вредили непріятельскіе снаряды, а на ночь становиться на прежнюю позицію. Это и выполнялось впослѣдствіи ежедневно.

Минная война передъ 4 бастіономъ.

Наибольшій интересъ изъ всѣхъ дѣйствій подъ Севастополемъ представляетъ эта война.

Послѣ заложенія французами 21-го октября 3 параллели, въ 65 саж. отъ бастіона, дальнѣйшее ихъ приближеніе къ нему, какъ выше было сказано, было уничтожаемо артиллеріей бастіона. Въ продолженіе цѣлаго мѣсяца французы не подвинулись впередъ ни на шагъ. Такой неуспѣхъ ихъ движенія на поверхности земли далъ основаніе предположить, что французы пойдутъ противъ бастіона подъ землею—минами.

Для обезпеченія бастіона отъ этихъ покушеній, Тотлебенъ заложилъ еще во второй половинѣ октября 2 пробныхъ колодца: одинъ во рву бастіона, а другой внутри его—позади исходящаго угла. Къ половинѣ ноября въ переднемъ колодцѣ была пробита вся толща скалистаго пласта. Подъ нимъ на глубинѣ 16 фут. ниже поверхности земли былъ открытъ слой глины толщиною 4—5 фут., подъ которымъ опять шла сплошная скала. Этотъ глинистый слой оказался весьма удобнымъ для минныхъ работъ, такъ какъ позволялъ вести галлереи и рукава безъ обшивки.

Чтобъ пересѣчь путь непріятельскому минеру и имѣть увѣренность, что онъ нигдѣ не прошелъ подъ бастіонъ, Тотлебенъ рѣшилъ расположить подъ дномъ рва бастіона окружающую галлерею, изъ которой вывести впередъ слуховые рукава по капитали и перпендикулярно фасамъ бастіона на длину 14 саж. Для выигрыша времени при устройствѣ окружающей галлереи и слуховыхъ рукавовъ, начали опускаться со дна рва еще 19 колодцами. По достиженіи глинистаго слоя

соединили ихъ между собою и пошли впередъ слуховыми рукавами. Для безпрепятственнаго сообщенія бастіона съ минами, окружающую галлерею соединили съ внутренностію бастіона подземнымъ сообщеніемъ, въ которомъ расположили ниши для помѣщенія въ нихъ минныхъ припасовъ и гальваническихъ батарей.

Работы шли день и ночь и производились посмѣнно. Каждая смѣна работала 8 часовъ въ сутки. Въ смѣну выходило 75 саперъ и 200 рабочихъ отъ пѣхоты. Завѣдываніе работами Тотлебенъ возложилъ на штабсъ-капитана Мельникова, командира 2 роты 4 сапернаго баталіона. Онъ жилъ въ минахъ безвыходно въ своей подземной комнатѣ, въ которой на столѣ всегда шипѣлъ походный самоварчикъ, а между бумагами и чертежами выглядывалъ томикъ «Мертвыхъ душъ». Моряки называли саперъ *кротами*, а Мельникова—*оберъ-кротомъ*. По мѣрѣ удаленія слуховыхъ рукавовъ отъ окружающей галлереи, работы въ нихъ становились все болѣе и болѣе затруднительными вслѣдствіе неимѣнія удовлетворительныхъ вентиляторовъ.

Недостатокъ воздуха въ отдаленныхъ рукавахъ былъ такъ ощутителенъ, что вынуждалъ работать безъ свѣчей и держать въ минахъ самое ограниченное число людей и нерѣдко останавливать работы на нѣсколько часовъ. Послѣднее бывало также отъ приливовъ грунтовой воды и обваловъ. Наконецъ успѣху работъ также немало препятствовалъ продольный ружейный огонь непріятеля по рву бастіона, затруднявшій переноску земли изъ минъ на смежныя батареи.

Для увѣренности, что непріятельскій минеръ не прошелъ въ глинистомъ слоѣ, лежащемъ ниже нашихъ минъ, Тотлебенъ призналъ необходимымъ изслѣдовать грунтъ ниже подошвы окружающей галлереи.

Съ этою цѣлью начали опускаться со дна окружающей галлереи еще однимъ колодцемъ на капитали. Работа эта, по твердости скалы, подвигалась весьма медленно и только 24-го марта на глубинѣ 22 фут. и на 42 фут. ниже мѣстнаго горизонта обнаруженъ слой жирной глины, болѣе мягкой, чѣмъ въ верхнемъ слоѣ и толщиною также 4—5 ф., подъ которымъ шла опять сплошная скала. Послѣ этого открытія, приняты были энергичныя мѣры для пресѣченія атакующему минеру пути къ бастіону устройствомъ нижней окружающей галлереи и выведеніемъ изъ нея впередъ слуховыхъ рукавовъ.

20-го декабря Меньшиковъ передалъ Тотлебену литографированный въ Парижѣ планъ осады Севастополя, на которомъ были означены 2 французскія минныя галлереи—одна по капитали бастіона съ пороховою каморою подъ его исходящимъ угломъ, а другая противъ праваго его фаса. Кромѣ этого, 25-го декабря перебѣжчикъ иностраннаго легіона объявилъ, что французы дѣйствительно ведутъ мины противъ 4-го бастіона. Изъ его показаній можно было заключить, что непріятель открылъ свои мины 8-го ноября спускомъ за передовою параллелью и наступаетъ къ бастіону въ томъ же глинистомъ слоѣ, въ которомъ ведутся и наши мины.

Всѣ эти обстоятельства, съ появленіемъ еще на

французской насыпи земли болѣе свѣтлой, нежели поверхностная, не оставляли уже никакого сомнѣнія въ дѣйствительности веденія французами минъ и побуждали ежедневно ожидать встрѣчи съ непріятельскимъ минеромъ, особенно въ рукавахъ близъ капитали бастіона.

Въ половинѣ января одинъ изъ этихъ рукавовъ имѣлъ длины до 30 саж. отъ колодца.

Наконецъ, въ 1 часу ночи, 17 — 18 января, дежурный офицеръ, подпоручикъ Петрашкевичъ, при обходѣ работы, услыхалъ работу непріятельскаго минера передъ головой этого рукава и, казалось, на весьма близкомъ разстояніи. О своемъ открытіи онъ сообщилъ Мельникову, который, въ свою очередь, тотчасъ донесъ Тотлебену. Тотлебенъ прибылъ немедленно и тщательнымъ прислушиваніемъ убѣдился въ присутствіи непріятельскаго минера. Тотчасъ же въ рукавѣ была выдѣлана камора и доставленъ порохъ, щиты и земляные мѣшки для забивки.

На слѣдующій день непріятельскій минеръ приблизился настолько, что уже можно было отличить его работу киркою отъ работы ломомъ и топоромъ и рѣзкій скрипъ минной телѣжки. Непріятель работалъ весьма неосторожно, очевидно, не подозрѣвая существованія контрминера.

Утромъ 21-го января поставили въ камору 4 раскрытыхъ боченка съ порохомъ (12 пуд.) съ помѣщеніемъ въ одномъ изъ нихъ гальваническаго запала, а въ другомъ конца сосиса на случай отказа Вольтова столба,

и приступили къ забивкѣ земляными мѣшками. Ей дали длину 8 саж. и окончили вечеромъ на другой день, т. е. 22-го января.

Когда все было готово, Тотлебенъ сдѣлалъ распоряженіе о скрытіи войскъ бастіона въ блиндажахъ, на случай открытія непріятелемъ послѣ взрыва усиленной канонады и о приготовленіи съ бастіона и смежныхъ укрѣпленій картечнаго и ружейнаго огня на передовую параллель, если бы французы послѣ взрыва выказались изъ за бруствера.

Въ 9 часовъ, какъ только музыка кончила «Коль славенъ» послѣ зари, былъ произведенъ взрывъ.

Видно было при лунномъ свѣтѣ, какъ земля, саж. въ 18 отъ контръ-эскарпа, поднялась въ видѣ полушара и опустилась. Подземный гулъ удалялся по направленіи капитали къ сторонѣ непріятеля, а изъ передовой параллели вышло пламя и дымъ

Взрывъ былъ полною неожиданностію для атакующаго. Его траншейный караулъ изъ любопытства высунулся по поясъ изъ за бруствера и тотчасъ же былъ обданъ залпами картечи и ружейными.

На мѣстѣ взрыва виднѣлась неглубокая впадина.

Явленія сопровождавшія взрывъ показывали, что пороховые газы прорвались чрезъ непріятельскую галлерею и что эта послѣдняя шла въ прямомъ направленіи по капитали бастіона Такимъ образомъ парижскій планъ, попавшій въ руки Меньшикова, а отъ него къ Тотлебену, показывалъ галлерею вѣрно.

Тотлебенъ ожидалъ, что непріятель поспѣшитъ, согласно правиламъ миннаго искусства, заложить усиленный горнъ, чтобъ разрушить контръ-мины на возможно дальнее разстояніе.

А чтобъ замедлить заложеніе непріятелемъ усиленнаго горна, мы приступили немедленно къ разобранію забивки, имѣя цѣлью снова выйти навстрѣчу непріятелю и новымъ камуфлетомъ разбить его галлерею на большую длину. Но забивка могла быть выбрана только на длину 4 1/2 саж. Дальнѣйшая ея разборка оказалась невозможной, такъ какъ земляные мѣшки спрессовались дѣйствіемъ взрыва въ плотную массу, не уступавшую ни киркѣ, ни топору. Для выигрыша времени пошли новымъ рукавомъ рядомъ съ забивкой, а потомъ повернули влѣво, чтобъ выйти навстрѣчу непріятельской галлереѣ.

Прислушиваніе въ теченіе 4-хъ сутокъ нигдѣ не показало присутствія непріятельскаго минера. Наконецъ, 26-го января вечеромъ, въ величайшему удивленію, вмѣсто усиленнаго горна, французы взорвали весьма слабый горнъ на капитали же бастіона, но въ 13 саж. отъ нашей воронки. Взрывъ этотъ по своей отдаленности не причинилъ намъ никакого вреда. Онъ доказывалъ, что французы не только отказались отъ мысли разбить контръ-мины усиленными горнами, но, опасаясь, что они уже обойдены нами съ фланговъ, поспѣшно отступили изъ передовой части своей галлереи и постарались преградить ее дѣйствіемъ малаго горна, чтобъ мы не атаковали ихъ открытою силою въ ихъ же галлереѣ.

Только 9-го февраля къ вечеру унтеръ-офицеръ Федоръ Самокатовъ, работавшій въ головѣ рукава, обходившаго забивку справа, открылъ переднюю часть непріятельской галлереи. Она была разбита и завалена нашимъ взрывомъ. Тогда онъ повернулъ направо и началъ подвигаться рукавомъ вдоль ея, попадая на обожженные мѣшки и доски, выброшенные изъ нашей каморы. Верхняя скала, служившая галлереѣ потолкомъ, имѣла широкую трещину, выходившую на поверхность земли. Пройдя такимъ образомъ до $1^1/_2$ саж., Самокатовъ дошелъ до уцѣлѣвшей части галлереи, которую и занялъ съ вооруженною командою изъ 4-хъ минеровъ и 1 фейерверкера съ ракетами.

Часть эта оказалась длиною въ 8 саж. Здѣсь найдено было нѣсколько мундировъ и аммуничныхъ вещей, принадлежавшихъ французскимъ минерамъ. Къ вечеру слѣдующаго дня удалось очистить и ее еще на 4 саж. Дальше она была совершенно разбита непріятельскимъ взрывомъ, и дальнѣйшая ея очистка оказалась невозможной.

Такимъ образомъ мы заняли непріятельскую галлерею. Длина ея была $12^1/_2$ саж.

До 26-го марта мы произвели еще 10 взрывовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по прислушиванію, атакующій приближался къ нашей контрминной системѣ.

Послѣ каждаго взрыва онъ переставалъ быть слышнымъ на нѣкоторое время.

26-го марта случилось несчастіе.

Во второмъ часу дня непріятель далъ намъ неожиданно камуфлетъ. Имъ убито нашихъ 3 минера (тѣла ихъ были страшно обезображены) и разрушенъ рукавъ. Это была первая наша потеря въ минахъ.

Чтобъ изгладить впечатлѣніе, произведенное на людей этимъ взрывомъ, Тотлебенъ поставилъ въ этомъ рукавѣ образъ Спасителя и принялъ энергичныя мѣры, чтобы на этомъ самомъ мѣстѣ нанести непріятелю не менѣе чувствительный ударъ. Передъ образомъ совершено было молебствіе въ присутствіи всѣхъ людей, работавшихъ въ минахъ. Работа затѣмъ по исправленію рукава пошла такъ быстро, что на другой же день въ головѣ его уже была выдѣлана камора.

Во время 2-го бомбардированія, открытаго союзниками съ разсвѣтомъ втораго дня Пасхи и продолжавшагося 10 дней, противъ 4-го бастіона направлено было около 140 орудій большого калибра, дѣйствовавшихъ преимущественно разрывными снарядами. Въ эти дни самое опасное мѣсто представлялъ ровъ бастіона. Кромѣ продольнаго огня, въ него падало и скатывалось съ бруствера огромное количество снарядовъ, разрывавшихся на днѣ и производившихъ страшное опустошеніе. Блиндажи надъ минными колодцами были повреждены, а нѣкоторые колодцы совсѣмъ завалены землею, падавшею съ бруствера. Выноска земли изъ минъ вдоль рва стала затруднительна. Работы въ минахъ сдѣлались почти невозможными.

Тотлебенъ опасался, чтобъ французы не воспользо-

вались отчаяннымъ положеніемъ бастіона и не предприняли чего-нибудь рѣшительнаго для уничтоженія всей нашей контрминной системы.

Онъ приказалъ, несмотря ни на какія потери, расчищать и исправлять колодцы, а въ рукавахъ продолжать идти навстрѣчу противнику и бдительно къ нему прислушиваться.

Къ апрѣлю головы нашихъ рукавовъ находились отъ контръ-эскарпа: на капитали—въ разстояніи 33 саж., а впереди фасовъ—18—25 саж.

Всѣ воронки, произведенныя нашими и непріятельскими взрывами, были заняты нами.

3-го апрѣля вечеромъ атакующій взорвалъ нѣсколько сближенныхъ горновъ. При этомъ слышно было 4 сильныхъ подземныхъ удара, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ. Массой земли и камней, упавшихъ на бастіонъ, у насъ убито 30 и ранено до 70 человѣкъ.

Вотъ съ этого только времени въ нашихъ войскахъ исчезли опасенія о подведеніи непріятелемъ мины подъ самый бастіонъ, такъ какъ оправдалось предсказаніе Готлебена, что непріятель, не имѣя возможности подорвать бастіонъ, готовится взорвать далеко впереди его усиленные горны, чтобъ хоть издали нанести бастіону какой нибудь вредъ. Войска получили полное довѣріе къ дѣйствительности нашихъ контрминъ. Поколеблено же оно было показаніями перебѣжчиковъ

Въ продолженіе 5-ти дней французы съ чрезвычайною настойчивостью старались соединить ближайшія къ

нимъ воронки между собою и съ третьею параллелью. Но наши ночныя вылазки и артиллерія бастіона уничтожали ихъ работы въ самомъ началѣ. 8-го апрѣля французы усилили дѣйствіе по бастіону до того, что къ вечеру онъ не могъ уже дѣйствовать по непріятельской работѣ ни изъ одного орудія. Въ эту ночь они и соединили свои воронки и приспособили передній ихъ гребень къ ружейной оборонѣ.

Мы, такимъ образомъ, лишены были выгоды дѣйствовать вылазками противъ непріятельскихъ воронокъ вслѣдствіе соединенія ихъ съ 3-ею параллелью.

Чтобы препятствовать французамъ опускаться галлереями изъ занятыхъ ими воронокъ, приказано было бдительно прислушиваться къ непріятельскому минеру и немедленно заряжать тѣ рукава, въ которыхъ работа его будетъ казаться на близкомъ разстояніи.

Съ этого времени мы производили взрывы горновъ, заложенныхъ подъ самою отлогостью воронокъ. Французы же для охраненія ихъ отъ контрминера принуждены были ограничиваться закладываніемъ въ отлогости ихъ булевыхъ колодцевъ *).

Такимъ образомъ, изъ наступленія они перешли въ оборонительное положеніе.

Что касается нашего минера, то, по подведеніи головъ контрминъ подъ самую отлогость непріятельскихъ воронокъ, почти на всемъ протяженіи фронта атаки,

---

*) Булевъ колодецъ—зарядъ, опущенный съ поверхности земли.

онъ бдительно слѣдилъ за каждой работой противника и, посредствомъ камуфлетовъ, не позволялъ ему опускаться изъ воронокъ галлереями.

Такъ длилась подземная борьба до половины іюня. Результатомъ ея было, что французамъ удалось только въ одномъ мѣстѣ выдвинуться галлереей за линію сближенныхъ воронокъ и образовать только одну передовую воронку.

Этотъ успѣхъ объясняется тѣмъ, что въ этомъ мѣстѣ головы контрминъ находились еще на дальнемъ разстояніи отъ линіи воронокъ.

Напротивъ того, какъ на капитали, такъ и по обѣ ея стороны, гдѣ непріятель находился ближе къ контръ-эскарпу, онъ не успѣлъ, въ продолженіе всего этого времени, вывести изъ своихъ воронокъ ни одной галлереи, будучи вездѣ своевременно останавливаемъ нашими камуфлетами. Взрываемые же имъ булевы колодцы обращали свое дѣйствіе большею частію назадъ и весьма мало приблизили его къ бастіону.

Что касается надземныхъ работъ французовъ, то они только къ 6-му іюня успѣли окончить свою 4-ю параллель, получившую 80 саж. длины и отстоявшую отъ контръ-эскарпа въ 40 саж.

Затѣмъ изъ лѣвой оконечности ея они начали выводить летучей сапой второй ходъ сообщенія съ 3-й параллелью.

4-я параллель совершенно обезпечила работы непріятеля въ воронкахъ отъ нашихъ вылазокъ, давши

ему возможность держать вблизи воронокъ сильный караулъ и, въ случаѣ вылазокъ, обстрѣливать внутренность воронокъ настильнымъ ружейнымъ огнемъ.

Еще въ половинѣ мая Мельниковъ, жившій въ минахъ болѣе 5-ти мѣсяцевъ, принужденъ былъ оставить мины и Севастополь для лѣченія.

Вмѣсто него завѣдываніе работами въ минахъ было поручено подпоручику Преснухину.

Такъ какъ непріятель, хотя медленно, но всетаки подавался впередъ на поверхности земли по обѣ стороны капитали, то приказано было по возможности скорѣе выдвинуться ему на встрѣчу 5-ю рукавами, чтобъ вездѣ быть у него подъ ногами и не дозволить ему овладѣть подземнымъ пространствомъ тамъ, гдѣ онъ успѣлъ уже утвердиться на поверхности земли.

Упорно наступая булевыми колодцами, французы только къ концу августа, т. е. послѣ 7-ми мѣсячной подземной войны, довели свои мины до того мѣста, гдѣ голова ихъ галлереи находилась еще 22-го января, и откуда они отступили послѣ нашего перваго взрыва.

Такой незначительный результатъ далеко не соотвѣтствовалъ громаднымъ усиліямъ атакующаго. Да и въ чемъ заключался этотъ результатъ? Французы были отдѣлены отъ контръ-эскарпа пространствомъ, которое все было пересѣчено контрминами. Для окончательнаго разбитія ихъ по принятому французами способу постепеннаго наступленія булевыми колодцами, они должны были употребить еще весьма много времени. Устройство же

нами нижняго яруса контрминъ подъ ихъ ногами дѣлало положеніе ихъ безвыходнымъ. О существованіи этого нижняго яруса, они, по всему видно, и не подозрѣвали, потому что иначе они не осмѣлились бы наступать въ верхнемъ слоѣ, не утвердившись предварительно въ нижнемъ.

Изъ этого нижняго яруса мы приготовляли французамъ большой сюрпризъ.

24-го и 25-го августа мы зарядили тамъ одинъ изъ рукавовъ 120 пудами пороха въ боченкахъ.

Взрывъ этого горна уничтожилъ бы всѣ французскія работы даже съ 3-ю параллелью. Но не привелось намъ его сдѣлать.

27-го августа, по полученіи приказанія отступать, Преснухинъ былъ имъ такъ взволнованъ, что съ трудомъ держался на ногахъ и имъ овладѣла дрожь, какъ въ лихорадкѣ.

Но всетаки, прежде чѣмъ уходить изъ минъ, онъ хотѣлъ взорвать находившіеся въ нихъ заряды. Выполнить это оказалось невозможнымъ, такъ какъ Копанскій, завѣдывавшій гальваническою командою, еще съ вечера забралъ изъ минъ гальванеровъ вмѣстѣ съ принадлежностями для составленія гальванической батареи. Вслѣдствіе сильнаго потрясенія отъ приказанія объ отступленіи, Преснухинъ упустилъ изъ виду, что въ минахъ былъ самый важный зарядъ—этотъ 120-ти пудовый, который можно было бы взорвать и безъ гальванической батареи. И послѣ окончанія кампаніи долго

угнетало Преснухина это обстоятельство, такъ какъ взрывъ этого заряда долженъ былъ бы произвести настоящее землетрясеніе. Какой ужасъ навелъ бы онъ на непріятеля! Но эта масса пороху осталась въ землѣ и по настоящее время.

Съ тоскливой грустью оставили минеры свои душныя и мрачныя подземелья, съ которыми ихъ тѣсно сроднила любовь къ дѣлу и столько трудовъ и славныхъ подвиговъ.

Такъ окончилась 7-ми мѣсячная подземная война впереди 4-го бастіона!

Замѣчательна она своею продолжительностью, упорствомъ съ обѣихъ сторонъ и достигнутыми ею для насъ результатами.

Нравственное вліяніе, произведенное упорнымъ сопротивленіемъ контрминъ на французовъ, было одною изъ главныхъ причинъ, почему они не рѣшились штурмовать 4-й бастіонъ въ день общаго штурма 27-го августа.

И справедливо получилъ онъ названіе «дѣвственнаго» бастіона, такъ какъ на немъ не была нога непріятельская.

За весь періодъ минной войны передъ 4-мъ бастіономъ мы произвели 83 взрыва, на которые употреблено 641 п. пороху.

Французы произвели 107 взрывовъ и израсходовали 3.650 п. пороху. Наши потери убитыми и раненымп—191 челов., а непріятеля—103.

Въ музеѣ Севастопольской обороны находится очень хорошая модель этой войны, чертежный планъ ея и портреты всѣхъ минныхъ сподвижниковъ.

На мѣстности, еще въ 80-хъ годахъ, былъ въ хорошей сохранности весь хаосъ воронокъ, произведенныхъ взрывами. Это была наилучшая картина того, что здѣсь происходило передъ бастіономъ во время его атаки и обороны. И севастопольская тяжелая почва навсегда сохранила бы эту картину, какъ памятникъ, если бы къ ней не прикоснулась рука человѣка. Къ большому сожалѣнію, хозяйственный расчетъ обращенія этого пространства въ учебный плацъ для расположеннаго по сосѣдству полка взялъ верхъ надъ сознаніемъ историческаго значенія этого мѣста, какъ памятника, по истинѣ нерукотворнаго, обороны Севастополя.

И все мѣсто сглажено!

Остался нетронутымъ только небольшой участокъ этого памятника съ вывороченнымъ на поверхность земли большимъ камнемъ. Выставленъ онъ на поверхность взрывомъ.

Комитетъ по возстановленію памятниковъ Севастопольской обороны къ 50-ти лѣтнему ея юбилею, для сохраненія этого мѣста на будущее отъ покушеній сглаженія его для увеличенія учебнаго плаца, обнесъ его проволочной оградой. На упомянутомъ большомъ камнѣ сдѣлана вырѣзная надпись, поясняющая значеніе этого мѣста.

Къ юбилею же и возстановлена часть минной галлереи по направленію капитали бастіона изъ колодца бывшаго № 12.

Изъ нея мы произвели знаменитый нашъ первый взрывъ 22-го января, и по обѣ ея стороны французы напрягали всѣ усилія, чтобы одолѣть насъ.

Но не одолѣли!

5-й бастіонъ.

5-й бастіонъ съ редутомъ Шварца и люнетомъ Бѣлкина находится на площадкѣ между городскимъ оврагомъ и Загородною балкою.

Французы называли его Bastion Central.

Горжа его была замкнута каменной оборонительной казармой совершенно такого-же вида, какъ и сохранившаяся до настоящаго времени казарма сзади 1-го бастіона. Отъ казармы 5-го бастіона нынѣ и слѣдовъ нѣтъ. Она была взорвана нами при оставленіи города 27-го августа, а затѣмъ растаскана послѣ кампаніи жителями на постройки.

Первую параллель противъ 5-го бастіона французы заложили ночью 27-го сентября и къ утру вывели ее въ 200 саж. длины.

Въ первое бомбардированіе бастіонъ несъ большую потерю людьми, такъ какъ внутреннее его пространство подвергалось перекрестному огню.

Съ первыми выстрѣлами Нахимовъ прискакалъ на бастіонъ, вслѣдъ за нимъ прибылъ Корниловъ.

По бастіону дѣйствовали три французскія батареи съ Рудольфовой горы.

Нахимовъ распоряжался стрѣльбою. Въ обычной своей формѣ—сюртукѣ съ эполетами, онъ хозяйничалъ на батареяхъ, какъ на кораблѣ. Здѣсь онъ былъ легко раненъ.

Когда капитанъ-лейт. Ильинскій, начальникъ 5-го

бастіона, уговаривалъ Корнилова оставить бастіонъ, какъ опасное мѣсто, и увѣрялъ, что всякій выполнитъ свой долгъ, Корниловъ отвѣтилъ: «А зачѣмъ же вы хотите мѣшать мнѣ исполнить мой долгъ?—мой долгъ видѣть всѣхъ».

Разговаривая съ Нахимовымъ, Корниловъ долго слѣдилъ за дѣйствіемъ нашихъ снарядовъ по непріятельскимъ батареямъ. Видя, что люди изнемогаютъ отъ жажды, онъ распорядился о доставленіи воды, а самъ отправился на 6-й бастіонъ.

Наибольшія поврежденія отъ бомбардированія получила оборонительная казарма.

Около 9½ часовъ выстрѣлами съ бастіона были произведены у непріятеля взрывы пороховыхъ погребовъ. При этомъ у нихъ погибло болѣе 50 человѣкъ ранеными и убитыми.

Но вообще здѣсь перевѣсъ былъ на нашей сторонѣ.

Ночью всѣ наши поврежденія были исправлены и утромъ бастіонъ живо отвѣчалъ вражескимъ батареямъ.

Канонада съ 7-го по 13-е октября громила бастіонъ сильнѣе предыдущаго. Въ этотъ разъ союзники усилили стрѣльбу бомбами и конгревовыми ракетами. Хотя перевѣсъ огня продолжалъ быть на нашей сторонѣ, но мы имѣли большую убыль въ людяхъ.

Для усиленія обороны бастіона позади его было возведено нѣсколько батарей, а для предохраненія казармы, представлявшей весьма хорошее помѣщеніе для людей и склада пороха, обсыпали ее землей.

Послѣ 20-го октября городскіе дома, ближайшіе къ 5-му бастіону, были приведены въ оборонительное состояніе: въ нихъ продѣлали бойницы.

Въ концѣ ноября, для защиты города, на случай если бы непріятелю удалось сдѣлать проломы и овладѣть 5-мъ бастіономъ, приступлено было къ устройству на городской сторонѣ внутреннихъ опорныхъ пунктовъ, состоявшихъ изъ нѣсколькихъ баррикадъ, батарей и сомкнутыхъ укрѣпленій, имѣющихъ самостоятельную и сильную оборону. Къ числу послѣднихъ принадлежали Чесменскій и Ростиславскій редуты, получившіе свои названія отъ именъ кораблей, команды съ которыхъ ихъ строили.

Наступило Пасхальное бомбардированіе—28-го марта.

Задачей его союзники поставили, между прочимъ, ослабить нашу артиллерію, а затѣмъ, подойдя какъ можно ближе, подступами къ 5-му бастіону, сдѣлать брешь въ оборонительной стѣнкѣ и, пользуясь численнымъ превосходствомъ, штурмовать городъ.

Теперь уже было превосходство артиллеріи осаждающаго.

Мы хлопотали только объ укрытіи войскъ и приспособляли для этой цѣли блиндажи.

Надеждой всѣхъ былъ Нахимовъ. «Молись за Нахимова; онъ по прежнему много себя выставляетъ»,— значилось въ одной запискѣ неизвѣстнаго офицера.

А Нахимовъ только мечталъ о защитѣ города.

Такъ какъ непріятельскіе подступы къ 5-му бастіону

подошли близко, то дѣйствіе по немъ непріятельскихъ снарядовъ было особенно разрушительно. Бастіонъ былъ сильно поврежденъ, а къ вечеру смолкли его орудія. Въ правой оборонительной стѣнкѣ была произведена брешь, и прислуга у орудій почти вся перебита.

Но ночью поврежденія были исправлены, подбитыя орудія замѣнены новыми, несмотря на то, что ихъ приходилось тащить сюда за нѣсколько верстъ по грязи. Прибыли также подкрѣпленія людьми, и 29 марта опять началось взаимное уничтоженіе и разрушеніе. Къ вечеру бастіонъ опять замолчалъ.

Въ числѣ защитниковъ бастіона прославился и 12-ти лѣтній сынъ матроса, Николай Пищенко. Отецъ его служилъ на одной изъ батарей, прилегающихъ къ бастіону, а молодой Николка жилъ при отцѣ и помогалъ ему.

Въ день второго бомбардированія старый Пищенко былъ убитъ, мальчикъ же все-таки остался на батареѣ и сталъ самостоятельно распоряжаться небольшими мортирами. Въ короткихъ брюкахъ, въ отцовской курткѣ, хватавшей до колѣнъ и босикомъ онъ неутомимо возился съ порученнымъ ему дѣломъ.

— «Маркелами завѣдую и при нихъ умру»,—гордо говорилъ маленькій воинъ на вопросы посѣтителей.

Главнокомандующій наградилъ Пищенко сначала медалью, а потомъ и георгіевскимъ крестомъ, и послѣ паденія Севастополя молодой кавалеръ вышелъ изъ пылающаго города, имѣя 13 лѣтъ отъ роду и 11 лѣтъ

Царской службы за плечами, такъ какъ извѣстно, что по милости Императора Николая Павловича, каждый мѣсяцъ службы подъ Севастополемъ считался за годъ.

Въ музеѣ севастопольской обороны находится манекенъ Николки, изображающій его производящимъ выстрѣлъ изъ мортирки. Такимъ зарисовалъ его въ свое время художникъ Маковскій.

Вылазки съ 5 бастіона дѣлались преимущественно подъ командой лейтен. Титова. Особенностью ихъ въ началѣ обороны было то, что въ отрядъ входила и артиллерія—10-ти фунт. горные единороги, такъ называемыхъ, подвижныхъ морскихъ батарей. Орудія эти возились матросами на лямкахъ. Въ прикрытіи при каждомъ орудіи было по 10 матросовъ, вооруженныхъ мушкетонами. Образцы этого стариннаго оружія имѣются въ музеѣ.

Къ сожалѣнію, въ немъ нѣтъ образца горнаго единорога, бывшаго на вооруженіи двухъ подвижныхъ морскихъ батарей, сформированныхъ Корниловымъ и съ которыми Титовъ такъ отважно нападалъ на непріятеля.

Въ ночь съ 29-го на 30-е марта, подъ прикрытіемъ огня своихъ батарей, французы бросились на наши завалы впереди бастіона и редута Шварца. Но маіоръ Жанько съ колыванцами и Колесниковъ съ рабочими прогнали ихъ. Въ отплату за пораженіе они открыли, съ разсвѣтомъ 30-го марта, по редуту Шварца усиленную канонаду, стараясь уничтожить артиллерійскую

оборону какъ этого редута, такъ и сосѣднихъ съ нимъ батарей. Но пороху у насъ было мало и къ вечеру оборона была совершенно разстроена. Около 11-ти часовъ вечера французы атаковали снова завалы, но были отражены штыками подпол. Тимирязева съ колыванцами. Спустя немного атака была повторена и также отбита.

Такъ какъ 4-й бастіонъ съ начала апрѣля началъ подвергаться опасности со стороны подступовъ, веденныхъ противъ редута Шварца по узкой возвышенной площадкѣ между городскимъ оврагомъ и Загородной балкой, то, чтобы остановить наступленіе непріятеля по площадкѣ, рѣшено было устроить на ней линію контръапрошей. Ихъ предполагалось вооружить сначала легкой артилеріей. Исполненіе этого предпріятія было поручено Хрущеву, для чего и дано ему 7 батальоновъ: по 2 Суздальскаго и Волынскаго и 3 Екатеринбургскаго полковъ.

11-го апрѣля этотъ отрядъ былъ выведенъ съ наступленіемъ темноты. Суздальцы приступили къ работѣ, а екатеринбуржцы и волынцы стали въ прикрытіе. Французы замѣтили работу тогда, когда рабочіе достаточно прикрылись. Несмотря на сильный огонь непріятеля, къ утру были готовы 4 ложемента, на 40 стрѣлковъ каждый.

Въ слѣдующую ночь едва нашъ отрядъ, назначенный для окончанія работы, сталъ подходить къ ложементамъ, какъ французы, давъ залпъ, быстро заняли ихъ. Екатеринбуржцы вытѣснили французовъ ударомъ въ штыки, а суздальцы продолжали работу.

Къ 19-му апрѣля ложементы были совершенно окончены и вооружены 9-ю мортирами.

Въ этотъ же день, часовъ въ 10 вечера, французы атаковали ложементы 3-мя колоннами, одною съ фронта, а двумя съ фланговъ. Пользуясь темнотой, французы подошли тихо, обогнули правый флангъ траншеи, зашли въ тылъ и безъ выстрѣла пошли въ штыки. Углицкій полкъ принялъ ихъ сначала за своихъ и хотя замѣтилъ ошибку, но поздно. Стремительная атака непріятеля съ трехъ сторонъ рѣшила дѣло. Углицкіе батальоны отступили, а французы тотчасъ-же начали передѣлывать ложементы въ свою пользу. Наши подкрѣпленія прибыли тогда, когда непріятель успѣлъ утвердиться въ контръапрошахъ. Овладѣніе французами нашей позиціей впереди редута Шварца было для насъ весьма чувствительно.

Но пока Кладбищенская высота была въ нашихъ рукахъ, непріятель не могъ предпринять ничего рѣшительнаго противъ городской стороны. Поэтому вниманіе обоихъ противниковъ сосредоточилось на ней.

Съ нашей стороны рѣшено было заложить на ней траншею въ 200 саж., приспособить ее къ артиллерійской и ружейной оборонѣ и соединить съ ложементами, расположенными правѣе надъ Карантинной бухтой. Для выполненія этого была назначена ночь съ 9-го на 10-е Мая. Съ наступленіемъ темноты войска (10 батальоновъ) тихо вышли изъ за укрѣпленій оборонительной линіи и, занявъ мѣста, указанныя Тотлебеномъ,

приступили къ работѣ. Въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ французы также производили въ своихъ траншеяхъ работы съ большимъ шумомъ. Къ утру траншея была приведена въ такое состояніе, что съ прежними ложементами могла доставить прикрытіе для двухъ батальоновъ. Работа была произведена такъ тихо, что только утромъ удивленный непріятель увидѣлъ предъ собой длинный валъ. Пелисье *), осмотрѣвъ нашу работу, приказалъ командиру 1-го корпуса, генералу де-Саллю, ночью уничтожить ее. Де-Салль для этого назначилъ цѣлую дивизію, которая должна была произвесть двѣ атаки: одну противъ ложементовъ у бухты, а другую противъ траншеи. Хрулевъ, предвидя на ночь жаркое дѣло, усилилъ штуцерныхъ (70 человѣкъ), занимавшихъ траншею, цѣлымъ батальономъ и сдѣлалъ всѣ распоряженія къ продолженію работъ. Но едва наши войска въ сумерки направились къ траншеѣ, какъ французы бросились на ее, вытѣснили оттуда нашихъ стрѣлковъ и овладѣли ею прежде, чѣмъ наши подоспѣли на помощь. Не теряя времени, Хрулевъ двинулъ Подольскій полкъ и 2 батальона Эриванскаго на Кладбищенскую высоту, а 2 батальона Житомирскаго и 1 князя Варшавскаго—противъ ложементовъ у Карантинной бухты. Едва показались наши, какъ гребень насыпи вспыхнулъ, подобно молніи, освѣтивъ красныя шапочки французскихъ егерей. Стреми-

---

*) На 5-мъ бастіонѣ былъ весьма забавный ручной пѣтухъ — общій любимецъ. Матросы называли его Пелисеевымъ (Пелисье).

тельнымъ ударомъ въ штыки мы выбили французовъ. Отступившій непріятель, подготовивъ себѣ повтореніе атаки сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, бросился вторично. Наши и на этотъ разъ встрѣтили его штыками. Борьба приняла страшные размѣры. Ложементы переходили изъ рукъ въ руки нѣсколько разъ. Наконецъ наши были выбиты и отступили. При этомъ былъ убитъ генералъ-маіоръ Адлербергъ.

Находившійся на 5-мъ бастіонѣ Тотлебенъ, узнавъ объ этомъ, послалъ на помощь 4-й баталіонъ Эриванскаго полка подъ командой полковника Гарднера. Подкрѣпленныя и устроенныя имъ наши войска не только вновь завладѣли траншеей, но ворвались даже въ непріятельскую.

Хрулевъ, желая окончательно укрѣпиться въ траншеѣ, двинулъ на покрѣпленіе по 2 батальона Углицкаго и Минскаго полковъ. Французы, въ свою очередь, были подкрѣплены свѣжими войсками и бросились на нашихъ. Пальба прекратилась. Противники съ остервененіемъ вели рукопашный бой. Траншеи пять разъ переходили изъ рукъ въ руки. Наконецъ наши одолѣли. При этомъ Углицкій полкъ, какъ бы въ возмездіе за недавнюю неудачу, оказалъ чудеса храбрости. Онъ ворвался въ непріятельскую траншею на плечахъ отступившихъ французовъ, перебилъ ихъ много, но и самъ понесъ сильныя потери. Изъ батальона возвратилось здоровыхъ только 80 человѣкъ. Общій нашъ уронъ въ этомъ дѣлѣ—2438 человѣкъ, союзниковъ—2303.

Таковъ былъ извѣстный ночной бой 10-го мая за Кладбищенскія высоты.

Горчаковъ, пораженный нашимъ урономъ, отказался отъ дальнѣйшаго отстаиванія высотъ и на слѣдующую ночь приказалъ нарядить туда только два батальона.

Пелисье и на эту ночь отдалъ приказаніе о занятіи нашихъ контръ-апрошей значительными силами, почему мы ихъ въ эту ночь и потеряли.

12-го мая, днемъ, состоялось трехчасовое перемиріе для уборки тѣлъ.

Тяжелая и грустная картина!

Здѣсь и наши, и враги лежали во всемъ безпорядкѣ недавняго боя. Одни въ окровавленной одеждѣ, другіе въ чистомъ бѣльѣ, надѣтомъ товарищами. У нѣкоторыхъ изъ нашихъ правыя руки застыли въ знаменіи креста... Православные матросы и солдаты благоговѣйно подходили къ покойникамъ, грустно и молча смотрѣли имъ въ лицо и крестились. Иного мертвеца и не показывали: свернуто было что-то такое въ шинели и шинель была зашита.

Съ генераломъ Адлербергомъ погибъ въ этомъ бою и одинъ изъ сыновей его, служившій въ Эриванскомъ полку юнкеромъ. Онъ пошелъ отыскивать тѣло отца и былъ убитъ.

Въ бомбардированіе и штурмъ 27-го августа, въ траншеяхъ противъ 5-го бастіона съ ранняго утра было замѣчено значительное скопленіе непріятельскихъ войскъ, непредпринимавшихъ, впрочемъ, ничего рѣшительнаго. При

первомъ извѣстіи о штурмѣ Малахова кургана, начальникъ войскъ 1-го отдѣленія, генералъ Хрущевъ, разставилъ войска вдоль укрѣпленій, запретивъ имъ показываться изъ за вала, чтобы скрыть отъ непріятеля нашу готовность. Приблизивъ резервы и зарядивъ орудія картечью, наши войска ожидали атаки. Въ траншеяхъ противъ всего 1-го отдѣленія царствовала глубокая тишина, лишь изрѣдка показывались небольшіе отряды непріятеля, но, обданные нашей картечью, скрывались въ своихъ траншеяхъ. Такъ прошло нѣкоторое время. Генералъ Семякинъ разрѣшилъ половинѣ людей отдохнуть, но быть въ полной готовности встрѣтить атаку.

Наконецъ, около 2-хъ часовъ пополудни, французы двинулись на штурмъ 5-го бастіона со смежными съ нимъ укрѣпленіями. Здѣсь у насъ было 1700 человѣкъ Житомирскаго, Подольскаго и Бѣлостокскаго полковъ. Въ резервѣ было 500 человѣкъ Житомирскаго и 800 человѣкъ Минскаго полковъ. Непріятель же двинулъ 8380 человѣкъ тремя колоннами. Подъ прикрытіемъ густой цѣпи, двигались они съ лѣстницами и фашинами, саперы съ рабочимъ инструментомъ.

Конечно, нашъ картечный и ружейный огонь встрѣтилъ атаку.

Колонна, шедшая на люнетъ Бѣлкина, потерпѣла совершенное пораженіе, въ особенности, отъ удачнаго дѣйствія камнеметныхъ фугасовъ. Только немногіе смѣльчаки успѣли вскочить въ ровъ, но и тѣ поплатились

или смертью, или плѣномъ. Подпоручикъ Банковскій, съ ротою подольцевъ съ одной стороны, а поручикъ Назаровъ съ командою моряковъ съ другой, спустились въ ровъ и приняли въ два огня засѣвшихъ тамъ французовъ. Часть изъ нихъ легла на мѣстѣ, большинство же было взято въ плѣнъ.

У бастіона французы хотя и достигли рва и даже стали взбираться на брустверъ, но были отбиты полковникомъ Аленниковымъ съ батальономъ Бѣлостокскаго и частью Подольскаго полковъ.

Третья штурмовая колонна, двигавшаяся на редутъ Шварца, успѣла ворваться въ укрѣпленіе и оттѣснила батальонъ Житомірскаго полка. Но на помощь явился сюда полковникъ Жерве съ остальными батальонами и штыками сбросилъ непріятеля въ ровъ. Французы однако оправились и кинулись впередъ. Подоспѣвшій изъ резерва батальонъ Минскаго полка и прибѣжавшія 2 роты Екатеринбургскаго полка съ подполковникомъ Веревкинымъ выбили ихъ и отбросили въ траншеи.

Екатеринбуржцы поклялись всѣ умереть, но дальше ротныхъ образовъ, поставленныхъ въ траншеѣ, не отходить и исполнили клятву.

Французы скрылись въ свои траншеи и болѣе не показывались, оставивъ въ плѣну у насъ 10 офицеровъ и 150 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Отбитіе штурма отъ 5-го бастіона и смежныхъ съ нимъ укрѣпленій имѣло также послѣдствіемъ, что Пелисье не рѣшился штурмовать 4-й бастіонъ.

Мины передъ редутомъ Шварца.

Послѣ потери нами въ апрѣлѣ контръ-апрошей впереди редута Шварца, непріятель находился отъ контръ-эскарпа этого укрѣпленія въ разстояніи не болѣе 50 саж. и въ продолженіе цѣлаго мѣсяца не подвинулъ въ этомъ мѣстѣ своихъ подступовъ. Это заставило предположить, что и здѣсь, не имѣя возможности двигаться на поверхности земли, онъ прибѣгнулъ къ минамъ, какъ и противъ 4-го бастіона. Поэтому для обезпеченія какъ редута, такъ и 5-го бастіона отъ подземной атаки, 15-го мая во рву этихъ укрѣпленій заложили 13 колодцевъ, которые къ 25-му мая были доведены до верхняго глинистаго слоя, оказавшагося на глубинѣ 12 ф. ниже мѣстнаго горизонта и имѣвшаго отъ 4 до 6 фут. толщины. Послѣ этого немедленно пошли въ этомъ слоѣ галлереями.

Къ концу іюля контрминная система была готова. Въ верхнемъ ярусѣ, впереди бастіона было выведено 20, а впереди редута 15 слуховыхъ рукавовъ, на разстояніи отъ 20 до 35 саж. отъ контръ-эскарпа. Вся контрминная система была соединена съ внутренностію укрѣпленій двумя подземными ходами.

31-го іюля первый разъ услыхали непріятельскую работу правѣе капитали редута, а 2-го августа произвели первый взрывъ 12 пуд. пороха. Впослѣдствіи оказалось, что слышанная нами непріятельская работа производилась имъ вовсе не въ минахъ, а состояла въ устройствѣ подземнаго выхода изъ траншеи въ одну

изъ каменоломенъ. Только послѣ нашего взрыва французы рѣшились приступить къ устройству минъ, имѣя въ виду не наступленіе противъ редута, а только обезпеченіе своей собственной батареи.

До штурма 27-го августа, который положилъ конецъ только что начавшейся подземной войнѣ передъ редутамъ Шварца, объ стороны произвели по 11 взрывовъ.

На люнетѣ Бѣлкина теперь устроенъ павильонъ съ оріентировочнымъ столомъ. Изъ павильона хорошій видъ. Отсюда видны мѣста укрѣпленій всего нашего праваго фланга и непріятельскихъ къ нимъ подступовъ.

6-й бастіонъ.

Онъ расположенъ на одной высотѣ съ 5 бастіономъ, саженяхъ въ 400 отъ него къ сѣверу.

Французы называли его Bastion de la Auarantaine.

До высадки союзниковъ, мы придавали наибольшее значеніе этому укрѣпленію, такъ какъ предполагали высадку непріятеля въ одной изъ бухтъ, лежащихъ къ западу отъ Севастополя, напримѣръ въ Камышевой. Тогда непріятель, выйдя изъ за Карантинной балки, легко могъ взять наши батареи № 10 и Александровскую съ тыла и даже Севастополь, если бы мы не имѣли на грядѣ къ востоку отъ Загородной балки укрѣпленій.

Поэтому 6-й бастіонъ началъ строиться еще зимой 1853—54 гг. и ко дню высадки, хотя не былъ оконченъ, но представлялъ собою самое сильное укрѣпленіе

изъ всѣхъ сухопутныхъ. Валгангъ бастіонъ имѣлъ въ 11 фут. вышины, а ровъ въ 6 фут. глубины. Съ горжи онъ замыкался оборонительной казармой и стѣнами, какъ и 5-й бастіонъ.

Оборонительная казарма была нами взорвана при оставленіи Севастополя, а впослѣдствіи расхищена жителями на постройки.

Ко дню перваго бомбардированія, 5-го октября, бастіонъ имѣлъ на вооруженіи 20 пушекъ, изъ которыхъ три были 3 пудовыя бомбовыя. Ни на одномъ бастіонѣ не было такого количества этихъ 3 пудовыхъ бомбовыхъ пушекъ *). Словомъ, въ сравненіи съ остальными бастіонами, 6 бастіонъ былъ наисильнѣйшимъ укрѣпленіемъ во всѣхъ отношеніяхъ. Но въ первое же бомбардированіе онъ выказалъ недостатокъ въ установкѣ артиллеріи на высокихъ крѣпостныхъ съ поворотными платформами лафетахъ для дѣйствія черезъ банкъ.

Они были сложны и такъ высоки, что отъ небольшого поврежденія снарядомъ или осколкомъ, пушка валилась и давила прислугу.

При этомъ перемѣна лафетовъ была весьма затруднительна и могла производиться не иначе, какъ ночью и съ помощью подъемной машины и передка. На всѣхъ остальныхъ бастіонахъ пушки были на низкихъ морскихъ станкахъ. Перемѣна такого подбитаго станка дѣлалась немедленно и очень скоро, безъ всякихъ машинъ, при

*) На всѣхъ остальныхъ бастіонахъ было еще только двѣ 3-хъ пудовыя бомбовыя пушки.

помощи только веревочныхъ концовъ и гандшпуговъ. «Высокій крѣпостной лафетъ» надѣлалъ то, что, вскорости послѣ начала бомбардированія, изъ 9 пушекъ, дѣйствовавшихъ по французскимъ батареямъ, было подбито 7. И бастіонъ, слѣдовательно, почти замолчалъ. А между тѣмъ, будь эти 3-хъ пудовыя бомбовыя пушки на низкихъ морскихъ станкахъ и дѣйствуй не черезъ банкъ, а черезъ амбразуры, — онѣ нанесли бы французскимъ батареямъ серьезный вредъ.

Впослѣдствіи такъ и было сдѣлано, послѣ чего артиллерія 6 бастіона уже не уступала непріятельской.

Будучи расположенъ на краю возвышенности и имѣя передъ собою широкую низину сліянія Загородной и Карантинной балокъ, бастіонъ занималъ благодарную позицію, трудную для овладѣнія ею какъ подступами, такъ и штурмомъ. Поэтому противъ него непріятель не велъ ни того, ни другого.

Въ этомъ отношеніи положеніе его и характеръ обороны почти были таковы, какъ и 1 бастіона.

7 бастіонъ съ примыкающей къ нему батареей № 8 былъ укрѣпленіемъ приморскимъ.

Его очерганіе и даже эскарпная одежда сохранились хорошо и до настоящаго времени. Но сюда нѣтъ доступа посѣтителямъ, такъ какъ бастіонъ вошелъ въ черту нынѣшнихъ береговыхъ батарей Севастополя.

На срединѣ оборонительной линіи между 5 и 6 бастіонами была батарея Бутакова (№ 79), фланкировавшая каждый изъ бастіоновъ.

Отъ нея и слѣдовъ нѣтъ. Она скрыта въ глубинѣ насыпи, сдѣланной здѣсь въ послѣднее время городской управой. Здѣсь предполагается насадить скверъ.

Къ с.-з. отъ 6 бастіона шелъ рядъ Шемякинскихъ батарей. Слѣды нѣкоторыхъ изъ нихъ есть, и на нихъ поставленъ знакъ обозначенія.

Мѣсто Николаевской батареи.

Теперешній Приморскій бульваръ устроенъ на мѣстѣ бывшей здѣсь Николаевской батареи. Это была громадная каменная батарея, вооруженная 105 пушками наибольшаго калибра. Расположена она была отъ восточнаго мыса, гдѣ теперь находится гавань съ пристанью Севастопольскаго яхтъ-клуба, до Корниловской площади. Длина ея по наружному фасаду была 227 саж. Состояла она изъ 2 длинныхъ фасовъ, изъ которыхъ правый оканчивался закругленіемъ, а лѣвый небольшимъ угловымъ заворотомъ. Она была 3-хъ ярусная; нижній имѣлъ 40 казематовъ, а 2 верхніе по 75 каждый. Позади казематовъ шла продольная галлерея. Лѣвымъ фасомъ она обстрѣливала входъ на рейдъ, правымъ переднюю часть рейда фланговымъ огнемъ. Правымъ же закругленіемъ защищала входъ въ Южную бухту и доставляла средней части рейда тыльную оборону.

Во время осады, днемъ, укрывались въ ней всѣ резервы укрѣпленій городской стороны.

На ночь же они выдвигались къ бастіонамъ, какъ прикрытіе на случай штурма или внезапнаго нападенія.

А въ послѣдніе 2 мѣсяца помѣщались въ ней всѣ необходимые штабы, городское начальство, церковь, аптека и госпиталь для ампутированныхъ, которыхъ невозможно было перевозить на Сѣверную сторону. Въ ней же была квартира начальника гарнизона графа Дмитрія Ерофеича Остенъ-Сакена. Мѣсто, гдѣ была его квартира, послѣ кампаніи было ему подарено. Нынѣ наслѣдники его продали это мѣсто городу съ условіемъ поставить отъ города бюстъ покойному графу. Мѣсто для него избрано въ восточной части бульвара.

Въ августѣ, когда непріятельскіе снаряды, а въ особенности штуцерныя пули сдѣлали невозможнымъ пребываніе магазиновъ и ресторановъ въ мѣстахъ ихъ расположенія въ городѣ, начальство вынуждено было отвести для торговли безопасные казематы въ подвальномъ этажѣ батареи. Кстати здѣсь упомянуть и объ этой сторонѣ жизни въ осаждаемомъ Севастополѣ. Цѣны вообще на все были умѣренныя. Кутежей въ ресторанахъ никогда не бывало. На бастіонахъ были каютъ-компаніи, въ которыхъ обѣдъ изъ 3 блюдъ съ ужиномъ изъ 2 обходился по 12 руб. въ мѣсяцъ. Хорошее крымское вино старое—15 коп. бутылка краснаго и 20 коп. бѣлаго.

Ежедневно ходилъ по бастіонамъ молодой парень съ горячими пирожками. Раскупались они нарасхватъ.

Въ дни сильныхъ бомбардировокъ случалось затрудненіе въ покупкѣ провизіи и въ изготовленіи обѣда. Тогда приходилось пробавляться чаемъ, кофе и галетами, имѣвшимися всегда въ запасѣ на подобные случаи.

Мѣсто плавучаго моста.

По мысли ген. Бухмейера съ 15-го іюля 1855 года начали строить плавучій мостъ черезъ большую бухту на Сѣверную сторону. Лѣсъ въ видѣ громадныхъ бревенъ былъ доставленъ изъ Херсона на подводахъ. Работали его 100 плотниковъ и 100 матросовъ. Къ 15 августа мостъ былъ готовъ, наведенъ и въ этотъ день освященъ. Длина его была 470 саж. Расположенъ онъ былъ отъ мыска сѣвернѣе праваго закругленія Николаевской батареи къ башнѣ Михайловской батареи на Сѣверной сторонѣ.

Съ 4-хъ часовъ пополудни 27-го августа начали отступать по немъ наши войска, оставляя Севастополь. Безконечной цѣпью тянулись они всю ночь съ парками, обозами, ранеными. Непріятель, замѣтивъ наше отступленіе, сталъ дѣйствовать по мосту навѣсно, но не причинилъ намъ большого вреда. Преслѣдовать же Пелисье не рѣшился по причинѣ взрывовъ и пожаровъ въ городѣ.

Послѣднимъ вступилъ на мостъ Тобольскій полкъ въ 8-мъ часу утра подъ командой полков. А. А. Зеленаго. За Зеленымъ, который шелъ въ хвостѣ своей цѣпи, вступилъ на мостъ и Хрущевъ, на котораго было возложено прикрытіе нашего отступленія.

Бухмейеръ, стоявшій на мосту всю ночь, сказалъ ему: «*Вы заключаете шествіе. Вы — точка. Я развожу мостъ*».

Южная половина моста была разведена по частямъ,

а сѣверная подтянута на канатѣ поворотомъ къ сѣверному берегу.

Въ музеѣ севастопольской обороны находится модель этого моста.

На мѣстѣ, гдѣ онъ начинался, нынѣ устроена пристань, какъ бы памятникъ.

Послѣ полудня 28-го взорвана нами Александровская батарея, а 29-го Павловская.

Николаевскую же батарею намъ взорвать не удалось, хотя она и была минирована. Вскорости непріятель установилъ за нею мортирную батарею и началъ бросать бомбы на Сѣверную сторону. Взорвана она была союзниками только глубокой осенью.

Какова была эта батарея, можно видѣть въ панорамѣ «Штурма Севастополя 6-го іюня» на 4-мъ бастіонѣ.

Памятникъ загражденія фарватера затопленными кораблями.

Ночью же 27-го августа, одновременно съ переправой, были затоплены и остатки Черноморскаго флота: 6 кораблей, 1 фрегатъ, 1 корветъ и 5 бриговъ. 30-го были затоплены и пароходы.

Памяти загражденія форватера затопленными кораблями, начало котораго мы сдѣлали еще 11-го сентября 1854 г., поставленъ въ водѣ противъ центральной части бульвара подобающій монументъ.

Поля сраженій въ окрестностяхъ Севастополя.

Алминское—8-го сентября 1854 года.

Поле Алминскаго сраженія находится въ 25-ти верстахъ отъ Сѣверной стороны Севастополя и въ 35-ти верстахъ отъ желѣзно-дорожной станціи Алма.

На полѣ сраженія находятся три обнесенныхъ оградой памятника, — 2 русскихъ и 1 англійскій. Общій русскій памятникъ представляетъ собою каменный обелискъ съ надписями: «памяти воиновъ, павшихъ въ Алминскомъ сраженіи» и «8-го сентября 1854 г.». Другой памятникъ поставленъ въ честь Владимірскаго полка. Англійскій памятникъ — мраморный саркофагъ надъ убитыми.

Балаклавское—13-го октября 1854 г.

Поле Балаклавскаго сраженія находится въ 11-ти верстахъ отъ Севастополя. Оно ограничено отрогами Сапунъ—горы, Ѳедюхиными высотами и Гасфортовой горой, Черной рѣчкой и отрогами горъ у Балаклавы. Это обширная долина, прорѣзанная почти по серединѣ цѣпью пологихъ «Семякиныхъ» высотъ.

На мѣстѣ сраженія еще видны слѣды трехъ редутовъ. На холмѣ, гдѣ былъ редутъ № 4, поставленъ памятникъ сраженію съ перемѣненованіемъ войскъ, принимавшихъ въ немъ участіе, а близъ него находится

другой памятникъ въ видѣ пирамиды изъ сѣраго камня, поставленный англичанами.

Инкерманское—24 октября 1854 года.

Поле Инкерманскаго сраженія находится въ 7-ми верстахъ отъ Севастополя между верховьями Киленъ-балки и восточными обрывами Сапунъ-горы. Оно представляетъ собою холмистое плато, шириною не болѣе версты, стѣсненное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оврагами до 100—150 саж.

Для осмотра поля сраженія удобнѣе всего отправиться по Симферопольской дорогѣ, идущей отъ вокзала желѣзной дороги по Лабораторной балкѣ. Наилучшіе пункты для осмотра—Казачья высота, она же Суздальская гора, и редутъ № 2 на позиціи англичанъ.

На Казачьей высотѣ находится памятникъ Инкерманскому сраженію въ видѣ обелиска, сооруженный въ 1905-г.

На правомъ флангѣ непріятельской позиціи, между Каменноломнымъ оврагомъ и Чертовой балкой, сохранилась бывшая здѣсь англійская батарея «Saud bac batterie»—«батарея изъ земляныхъ мѣшковъ».

Близъ дороги въ Севастополь, не далеко отъ верховьевъ Каменноломнаго оврага, стоитъ англійскій памятникъ сраженія—пирамида на подобіе Балаклавской съ надписью на русскомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.

Цѣлью Инкерманскаго сраженія было отвлечь союзниковъ отъ осады, въ особенности отъ 4-го бастіона, которому грозило неминуемое паденіе, такъ какъ штурмъ его въ то время былъ вопросомъ нѣсколькихъ дней, а при успѣхѣ штурма, союзники открывали себѣ дорогу и къ занятію Севастополя.

Братское кладбище и древній пещерный храмъ въ Инкерманѣ.

Въ скалѣ у Каменноломнаго оврага, входящаго въ Инкерманскую долину, находится пещерный храмъ глубокой древности.

Какъ извѣстно, Инкерманская долина была колыбелью христіанства. Уже въ 60-тыхъ годахъ по Р. Х. ап. Андрей Первозванный здѣсь проповѣдывалъ и учредилъ церковь Христову, ревнители которой считались тысячами при многихъ храмахъ. Св. Климентъ, именуемый «первымъ папою Римскимъ», былъ сосланъ сюда въ каторжныя работы и запечатлѣлъ здѣсь свое высокое служеніе мученической кончиной. Св. Василій Великій выписывалъ отсюда въ Каппадокію мощи св. мучениковъ.

24-го октября 1854 года вблизи этого храма погребены въ братской могилѣ павшіе въ Инкерманскомъ сраженіи.

По окончаніи войны здѣсь у братской могилы поселился рядовой матросъ 32-го флотскаго экипажа Никита Андреевъ Коновченко—участникъ обороны Се-

вастополя. Онъ посвятилъ остатокъ своей жизни заботливости о братской могилѣ, устроилъ, съ помощью такихъ же какъ онъ бывшихъ бойцовъ за Севастополь, ограду, поставилъ крестъ, а затѣмъ сталъ собирать посильныя средства на сооруженіе часовни на могилѣ и на возстановленіе забытаго пещернаго храма. Завѣтнымъ его желаніемъ было, чтобы ежегодно, во всѣ времена, 24-го октября—день Инкерманской битвы — у часовни была совершаема панихида по убіеннымъ за Вѣру, Царя и Отечество, а въ храмѣ приносилась бы жертва безкровная «о мирѣ всего міра».

Въ 1872 г. Коновченко умеръ и былъ погребенъ на томъ-же братскомъ кладбищѣ рядомъ съ боевыми своими товарищами.

Часовня была сооружена уже послѣ его смерти въ 1886 году Инкерманской киновіей на деньги, собранныя имъ съ добавленіемъ собранныхъ киновіей.

Въ 1903 г., по докладѣ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Комитета по возстановленію памятниковъ Севастопольской обороны, Великимъ Княземъ Александромъ Михаиловичемъ, Государь Императоръ соизволилъ приказать возстановить этотъ храмъ, какъ памятникъ надъ могилой павшихъ въ Инкерманскомъ бою.

Пожертвованія деньгами и утварью, присланныя со всѣхъ концовъ Россіи, дали средства, необходимыя для возстановленія его.

Возстановленіе храма исполнено архитекторомъ А. М. Вейзеномъ по его-же проекту. Престолъ его въ честь

образа Богоматери «всѣхъ скорбящихъ радости», празднуется 24-го октября. Внутренній видъ храма представляетъ собою соблюденную неприкосновенность своей древности. Какъ связь съ историческимъ днемъ Инкерманскаго сраженія и съ полувѣковымъ юбилеемъ обороны Севастополя, въ немъ обрѣтаются въ копіяхъ образа всѣхъ войсковыхъ частей, принимавшихъ участіе въ Инкерманскомъ бою.

Освященъ храмъ 27-го сентября 1905 г. Преосвященнымъ Алексіемъ Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ въ присутствіи Великаго Князя Александра Михаиловича и ветерановъ Севастопольцевъ. Храмъ приписанъ къ Никольскому адмиралтейскому собору въ Севастополѣ.

Théatra d'Iuker manu.

По дорогѣ къ Инкерманскому полю сраженія, въ 6-ти верстахъ отъ Севастополя, находится небольшой хуторокъ Ознабишино, но онъ болѣе извѣстенъ подъ названіемъ Дергачева хутора. Здѣсь былъ у французовъ многолюдный торговый поселокъ лагеря при вѣтряной мельницѣ, каменная круглая башня которой существовала еще въ недавнее время. Въ числѣ другихъ увеселительныхъ мѣстъ былъ здѣсь театръ подъ названіемъ Teatre de Moulin ou d'Inkermanu, въ которомъ давались драма, водевили, фарсы. Актерами и актрисами были чины 2-го полка зуавовъ, который здѣсь стоялъ бивакомъ и прославился, кромѣ своей храбрости (особые

подвиги онъ оказалъ при атакѣ Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ подъ начальствомъ полк. Клера), еще развитіемъ въ полку сценическихъ талантовъ. Литографированныя афиши разсылались во всѣ лагери. Въ Музеѣ Севастопольской обороны можно видѣть эти афиши, украшенныя шуточными виньетками. Случалось, что объявленныя афишами представленія отмѣнялись по случаю назначенія какой нибудь частной атаки. Бенефисы давались въ пользу раненыхъ, напримѣръ, послѣ атаки на редуты 26-го мая. Иногда режиссеръ со сцены объявлялъ съ грустью, что раненаго такого-то актера замѣнитъ другой. Представленія эти составляли «great attraction» для англичанъ, которые пріѣзжали во множествѣ, даже изъ Балаклавы, въ лагерь зуавовъ—мѣсто прежней стоянки ихъ гвардіи.

Театръ этотъ находился подъ выстрѣлами нашихъ батарей съ Мекензіевой горы. Шутники прозвали эти батареи Gringolet. Bilboguet и Lephyrine.

На Черной рѣчкѣ 4-го августа 1855 г.

Поле сраженія на р. Черной находится въ 18-ти верстахъ отъ г. Севастополя по обоимъ берегамъ рѣчки—по лѣвому позиція союзниковъ Гасфортова гора и Ѳедюхины высоты съ Трактирнымъ мостомъ, по правому вся низина и долина между Микензіевыми горами и Мокрой луговиной. Фронтъ непріятельской позиціи былъ прикрытъ Черной рѣчкой и водопроводнымъ каналомъ. Непріятель могъ противопоставить намъ до 60-ти тысячъ

при 120 орудіяхъ. Нашъ-же отрядъ, предназначенный для атаки, считая и общій резервъ, былъ 50 тысячъ. По недоразумѣнію наши войска атаковали не одновременно и малыми частями, а потому и были отбиты.

Памятникъ сраженію, сооруженный въ 1905 году, находится на лѣвомъ берегу р. Черной у Трактирнаго моста. У того же моста, но на правомъ берегу, стоитъ историческая Екатерининская миля, вблизи которой былъ убитъ Реадъ.

Братское кладбище на Сѣверной сторонѣ.

При приближеніи къ Севастополю пароходомъ, еще издали виднѣется къ сѣверу отъ города четыреугольникъ зелени, рѣзко выдѣляющійся отъ безжизненной сосѣдней мѣстности. Надъ четыреугольникомъ этимъ высится сѣрая пирамида съ крестомъ въ ея вершинѣ.

По мѣрѣ приближенія, можно разсмотрѣть, что между зеленью бѣлѣютъ памятники и кресты.

Это Братское кладбище на Сѣверной сторонѣ Севастополя и храмъ надъ нимъ. Тѣла убитыхъ и умершихъ отъ ранъ во время его обороны перевозились сюда черезъ бухту нагруженными въ баржахъ и предавались землѣ сначала на Михайловскомъ кладбищѣ, потомъ восточнѣе его на западномъ скатѣ Куриной балки, гдѣ нынѣ находятся остатки кремальерной линіи, и окончательно на южномъ скатѣ верховья Куриной балки. Это послѣднее кладбище и носитъ названіе собственно «Братскаго». Названіе это дано по предложенію Тотлебена. Названіе

самое подходящее народному духу, такъ какъ покойники погребались въ огромныхъ могилахъ. Ряды ихъ «братски» помѣщались одинъ надъ другимъ до заполненія могилы и пересыпались известью.

Рытьемъ могилъ заняты были арестанты. Каждая изъ такихъ могилъ была затѣмъ слегка всхолмлена, а впослѣдствіи была обдѣлана каменной кладкой, центральная плита которой изъ бѣлаго мрамора получила надпись «Братская могила». Каменная обдѣлка братскихъ могилъ не одинакова. Однѣ имѣютъ начертаніе креста, иныя имѣютъ видъ пирамидъ, но большинство обдѣланы камнемъ четыреугольно. Отъ времени могилы осѣдали, камни расходились и въ промежуткахъ ихъ явилась древесная поросль сама собою.

Прежде называли кладбище также «стотысячнымъ», исходя изъ предположенія, что въ немъ покоится около этой цифры.

Кладбище подраздѣлено на участки по родамъ оружія, а братскія могилы по полкамъ и отдѣльнымъ частямъ. Въ инженерномъ крѣпостномъ управленіи, а также въ музеѣ Севастопольской обороны имѣются планы всѣхъ четырехъ кладбищъ сѣверной стороны и при нихъ алфавитныя вѣдомости могиламъ.

Кладбище обнесено оградой изъ мѣстнаго горнаго камня съ двумя чугунными воротами—одни съ юга, а другіе съ востока. Стражами у воротъ стоятъ пушки—свидѣтели обороны Севастополя.

У южныхъ воротъ находятся 2 инвалидныхъ домика—

пріютъ севастопольскихъ ветерановъ, живыхъ остатковъ давней грозы.

Надъ кладбищемъ высится храмъ — памятникъ, во имя Святителя Николая, сооруженный по указанію Императора Александра II и освященный въ 1870 году въ присутствіи генералъ-адмирала Великаго Князя Константина Николаевича.

Проектъ храма первоначально былъ составленъ архитекторомъ Шнейдеромъ, но затѣмъ передѣланъ архитекторомъ Авдѣевымъ, который и удостоенъ за это званія академика. Въ идею его легло представленіе о вѣчности, усвоенное человѣкомъ отъ Египетскихъ пирамидъ.

Снаружи храма, на пирамидальной его части помѣщено 8 мраморныхъ досокъ съ надписями на нихъ всѣхъ частей, отстаивавшихъ Севастополь, съ обозначеніемъ въ цифрахъ потерь, понесенныхъ ими.

Въ храмъ ведутъ бронзовыя литыя изящной работы двери. Надъ ними снаружи находится большой мозаичный образъ Спасителя.

На противоположной, восточной, сторонѣ находится изображеніе того момента, когда мироносицы, по словамъ церковной пѣсни, рано утромъ предстали гробу Жизнодавца и обрѣли Ангела, сѣдящаго на камени, который имъ и возвѣстилъ радостную вѣсть о воскресеніи изъ мертвыхъ Спасителя. Изображеніе это исполнено красками на лавѣ. На сѣрой гранитной рамѣ начертаны большими золотыми буквами слова Ангела къ мироносицамъ: «Воста, нѣсть здѣ».

Внутреній видъ храма—византійскій. Вначалѣ всѣ фрески были исполнены масляными красками. Но вслѣдствіе большой сырости краски мало-по-малу ползли, и фрески совершенно испортились.

Въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ III, посѣтивъ этотъ храмъ въ 1886 году и осмотрѣвъ его подробно, соизволилъ приказать замѣнить всю живопись мозаикой съ соблюденіемъ точной копіи прежней живописи. Работа эта была выполнена въ мастерской Сельвіати въ Венеціи по картонамъ художника М. Н. Протопопова.

Вся реставрація храма производилась подъ наблюденіемъ инженера-полковника Я. П. Семенова.

Прежняя живопись была исполнена слѣдующими художниками:

Профессоромъ Васильевымъ:

1) Запрестольный образъ Воскресенія Христова,
2) Ликъ Спасителя въ куполѣ,
3) 4 группы ангеловъ въ куполѣ,
4) 4 евангелиста въ медальонахъ парусовъ купола.

Академикомъ Марковымъ:

1) Воскресеніе мертвыхъ—надъ входною дверью.
2) Видѣніе Іезекіиля—въ нишѣ,
3) Пророкъ Іона—въ нишѣ.

Академикомъ Карнѣевымъ:

1) Входъ въ Іерусалимъ,
2) Тайная вечеря,
3) Поцѣлуй Іуды,

4) Распятіе,
5) 4 группы апостоловъ,
6) Младенецъ Христосъ,
7) Ангелъ Великаго Совѣта.

Нижнія части внутреннихъ стѣнъ храма обдѣланы досками чернаго мрамора съ переименованіемъ всѣхъ убитыхъ подъ Севастополемъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновъ военнаго вѣдомства въ порядкѣ частей.

Ежегодно 29-го августа, въ день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, совершается въ храмѣ заупокойная литургія съ панихидой о воинахъ, на полѣ брани животъ свой положившихъ. На это богослуженіе съѣзжаются многіе помолиться за упокой душъ «здѣ лежащихъ» бойцевъ за родину.

Вокругъ церкви — площадка. Съ нея открывается красивый видъ на Севастополь и его окрестности. На площадкѣ жерлами къ городу стоятъ на лафетахъ англійскія мѣдныя пушки—наши трофеи.

Отъ площадки храма идетъ круто внизъ главная аллея кладбища.

По обѣ ея стороны—наилучшія ея памятники высшихъ чиновъ, здѣсь погребенныхъ. Наиболѣе привлекаютъ вниманіе между ними три: Тотлебену, Горчакову и въ самомъ низу кладбища у южныхъ воротъ, Хрулеву.

На памятникѣ Тотлебену нѣтъ надписи, характеризующей личность и дѣятельность покойнаго. Вмѣсто нея на тыльной сторонѣ памятника изображены рельефно Севастополь и Плевна.

Памятникъ Горчакову представляетъ собою какъ бы открытую часовню. Надпись подъ его бюстомъ гласитъ: «Тѣло покойнаго по его желанію погребено среди воиновъ, не допустившихъ враговъ отечества перейти за рубежъ того мѣста, гдѣ находятся ихъ могилы».

Памятникъ Хрулеву особенно красивъ и интересенъ. На верху высокой мраморной колонны покоится его бюстъ художественной работы. На срединѣ колонны двуглавый орелъ и щитъ, обвитый лаврами, съ надписью: «Хрулеву — Россія». По сторонамъ же два стихотворенія. Одно есть слово бѣлыми стихами, сказанное при погребеніи Хрулева настоятелемъ Херсонесскаго монастыря архимандритомъ Евгеніемъ:

«Пораздайтесь холмы погребальные,
Потѣснитесь и Вы, благодѣтели,
Вотъ старатель вашъ пришелъ
Доказать вамъ любовь свою,
Дабы видѣли всѣ,
Что и въ славныхъ бояхъ
И въ могильныхъ рядахъ
Не отсталъ онъ отъ васъ;
Сомкните же тѣсные ряды свои,
Храбрецы безпримѣрные,
И героя Севастопольской битвы
Окружите дружнѣе въ вашей семейной могилѣ».

Другое стихотвореніе есть экспромтъ Севастопольскаго же бойца генерала В. Д. Косинскаго, сказанный

имъ на одномъ изъ Севастопольскихъ обѣдовъ въ Петербургѣ про Хрулева:

«Къ безсмертной славѣ за собою
Онъ «благодѣтелей» водилъ
И, громкій славой боевою,
Средь «благодѣтелей» почилъ».

Въ обоихъ стихотвореніяхъ «благодѣтели» есть характерное слово, съ которымъ обращался Хрулевъ къ солдатамъ.

И 6-го іюня 5-я рота Сѣвскаго полка ринулась на много сильнѣйшаго ее непріятеля подъ дѣйствіемъ мощнаго Хрулевскаго:

«Благодѣтели! За мной!»

На братскомъ кладбищѣ хоронятъ только защитниковъ Севастополя и притомъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

Угрюмы здѣсь холмы погребальные братскихъ могилъ. Сердце замираетъ среди нихъ. Но отрадой безсмертія вѣетъ отъ этихъ памятниковъ на могилахъ незабвенныхъ для Россіи доблестныхъ сыновъ ея.

Храмъ Вознесенія Господня на Сѣверной сторонѣ Севастополя.

Къ 50-ти-лѣтію обороны Севастополя этотъ храмъ сооруженъ въ 1905 году, въ ознаменованіе того, что Сѣверная сторона послужила убѣжищемъ для нашихъ войскъ послѣ оставленія ими южной части города въ ночь 27-го августа 1855 года, откуда они продолжали

борьбу съ союзниками до прекращенія военныхъ дѣйствій 17-го февраля 1856 года и заключенія перемирія 2-го марта 1856 года.

Оставляя Крымъ послѣ окончанія войны, французскій главнокомандующій Пелисье подарилъ Сѣверной сторонѣ походный храмъ своей главной квартиры.

Онъ былъ перенесенъ сѣверянами въ с. Бартеньевку, къ западу отъ Братскаго кладбища, и, по превращеніи его изъ католическаго въ православный, былъ до послѣдняго времени единственнымъ приходскимъ храмомъ для сѣверной стороны.

Съ учрежденіемъ комитета по возстановленію памятниковъ Севастопольской обороны, священникъ этой церкви о. Федоръ Тимковскій вошелъ съ докладной запиской, что сѣверная сторона не имѣетъ храма, соотвѣтствующаго количеству ея населенія и, за ограниченностію средствъ, не можетъ выстроить себѣ храмъ безъ благотворительной помощи.

По докладѣ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Комитета Великимъ Княземъ Александромъ Михаиловичемъ, Государь Императоръ изволилъ разрѣшить открытіе подписки во всѣхъ войсковыхъ частяхъ, вступившихъ на Сѣверную сторону изъ Севастополя 27-го августа 1855 г. для сооруженія храма въ память этого событія и 50-тилѣтія его.

И въ небольшой промежутокъ времени войска прислали свои приношенія.

Но и составившаяся сумма была недостаточна еще.

Споспѣшествуя дѣлу сооруженія храма, Великій Князь Александръ Михаиловичъ пожертвовалъ 23 тысячи руб.

Кромѣ этого, Инженерное вѣдомство предоставило для храма безплатно мѣсто, а также матеріалъ отъ зданія бывшей церкви Бѣлостокскаго полка, предназначеннаго къ слому.

И къ лѣту 1905 года храмъ былъ готовъ. Онъ освященъ 30-го іюля Преосвященнымъ Николаемъ, Епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ.

На стѣнахъ храма предполагается увѣковѣчить на мраморныхъ доскахъ наименованія всѣхъ воинскихъ частей, вступившихъ на сѣверную сторону изъ Севастополя 27-го августа 1855 года и участвовавшихъ, въ память этого событія, въ созиданіи этого храма своими пожертвованіями.

Дѣло созиданія храма, начатое священникомъ о. Федоромъ Тимковскимъ, продолженное его послѣдователемъ о. Александромъ Розовымъ, окончено о. Іоанномъ Хорошуновымъ.

Георгіевскій монастырь.

Онъ находится въ 12-ти верстахъ отъ Севастополя.

Въ самый праздникъ Воздвиженія Креста Господня, 14-го сентября 1854 года, вся братія его съ настоятелемъ, архимандритомъ Геронтіемъ, очутилась въ плѣну, продолжавшемся 1½ года.

Въ монастырѣ былъ поставленъ французскій караулъ изъ 15-ти человѣкъ, назначеніе котораго было охранять его отъ всякихъ безчинствъ и отъ вторженія турокъ.

Изъ французскаго главнаго штаба въ монастырь доставлялась провизія и все необходимое для богослуженія, какъ то: вино, ладанъ и мука для просфоръ.

Французы не могли доставлять въ монастырь восковыя свѣчи, почему разрѣшали монастырю получать ихъ изъ Севастополя черезъ парламентеревъ. Въ 1855 г. къ монастырю изъ Варны союзники проложили подводный телеграфный кабель.

Нерѣдко союзные главнокомандующіе со своими штабами посѣщали церковь во время богослуженія и стояли въ ней чинно. Нерѣдко эти посѣтители, ставъ на колѣни, горячо молились, особливо во время, близкое къ сраженіямъ.

Вообще благочиніе было строго наблюдаемо въ оградѣ монастыря. Нарушители его подвергались наказаніямъ.

Во время бури 2-го ноября 1854 г. монастырскія зданія сильно пострадали. Церковь Св. Георгія была такъ повреждена, что въ ней нельзя было отправлять богослуженіе. Оно было совершаемо въ маленькой церкви Св. Димитрія. Лазаревскій домикъ былъ разрушенъ, и почти со всѣхъ зданій снесены крыши. Пострадала даже чугунная ограда. Много деревьевъ было вырвано съ корнемъ.

Описаніе историческихъ зданій Севастополя.

Графская или Екатерининская пристань.

Первый начальникъ Черноморскаго флота, контръ-адмиралъ Мекензи, положившій начало Севастополя, выстроилъ въ 1783 году каменный домъ для своего жилья и началъ строить противъ этого дома каменную пристань, которую послѣ смерти Мекензи докончилъ уже его преемникъ графъ Войновичъ и въ честь его пристань стала называться графскою. На этой пристани графъ Войновичъ съ командирами кораблей и оберъ-офицерами, при большомъ стеченіи народа, привѣтствовалъ Императрицу Екатерину Великую, посѣтившую Севастополь въ 1787 году, и докладывалъ ей о благополучіи флота и города. Здѣсь же въ 1818 г. встрѣчалъ адмиралъ Грейгъ Императора Александра I, который, вступивъ на пристань, сказалъ: «Адмиралъ, береги Севастополь—это дорогой камень въ коронѣ моей!».

Въ 1834 году адмиралъ Лазаревъ представлялъ на Высочайшее утвержденіе проектъ улучшенія графской пристани, которую онъ предполагалъ удлиннить и устроить съ сѣверной ея стороны террасу съ караулкой и въѣздъ для подводъ. Проектъ былъ утвержденъ и работы исполнены. Черезъ три года князь Меншиковъ нашелъ, что не мѣшало бы для симметріи устроить и съ южной стороны такую же террасу съ домикомъ, послѣ чего адмиралъ Лазаревъ представилъ составленные по его

порученіе Уптономъ чертежи этимъ постройкамъ и колоннадѣ. Но Государь утвердилъ чертежи террасы и домика, отмѣнивъ колоннаду, которая построена была только черезъ 8 лѣтъ—именно въ 1845 году. Въ 1843 г. пристань украсилась двумя мраморными львами работы художника Пѳлличіо, выписанными изъ Италіи по представленію адмирала Лазарева.

Графская, или, какъ ее стали называть послѣ посѣщенія Севастополя Екатериною Великою, Екатерининская пристань, долгое время служила для Севастопольскихъ жителей любимымъ мѣстомъ вечернихъ прогулокъ. На одной изъ площадокъ игралъ военный оркестръ и пристань оглашалась веселыми звуками музыки, смѣхомъ и говоромъ гулявшихъ.

Ей пришлось сыграть немаловажную роль во время осады Севастополя, какъ главному пункту сообщенія съ сѣверной стороной.

26 августа 1855 года, когда отъ упавшей непріятельской ракеты взлетѣли на воздухъ у самой пристани два баркаса съ 500 пудами пороха, Графская пристань была страшно изуродована.

Въ ночь съ 27 на 28 августа съ нея перевозили на сѣверную сторону раненыхъ со всѣхъ городскихъ перевязочныхъ пунктовъ.

Морское собраніе.

Въ 1842 году адмиралъ Лазаревъ испрашивалъ разрѣшенія Государя Императора на постройку дома

«общаго собранія флагмановъ и капитановъ», употребивъ для этого призы, пріобрѣтенные въ Турецкую войну 1828 — 29 гг. и невыданные за неявкою получателей и ихъ наслѣдниковъ.

Зданіе начали строить по проекту академика Бюлова въ 1843 году, и въ немъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, помѣщалось также Благородное Собраніе.

Въ зданіи этомъ, оконченномъ въ 1847 г., во время осады помѣщался главный перевязочный пунктъ подъ управленіемъ профессора медицины Гюббенета и въ стѣнахъ его, недавно оглашавшихся веселыми звуками бальной музыки, раздались тяжкіе стоны раненыхъ, которыхъ иногда собиралось одновременно до 1000 человѣкъ! Здѣсь нѣсколько столовъ были безпрерывно заняты подъ ампутаціи, и за однимъ изъ нихъ работалъ знаменитый хирургъ Пироговъ. Во второй половинѣ августа 1855 г. зданіе было настолько повреждено непріятельскими выстрѣлами, что перевязочный пунктъ должны были перевести въ Николаевскую батарею, а при оставленіи нашими войсками Севастополя оно было сожжено. Настоящее же зданіе Морского Собранія построено на его фундаментѣ.

Домъ контръ-адмирала Мекензи, или Екатерининскій дворецъ.

3 Іюня 1783 года первый начальникъ Черноморскаго флота, контръ-адмиралъ Мекензи, началъ застроеніе Севастополя. Постройка производилась нѣсколь-

кими далеко неискусными Балаклавскими греками, но, несмотря на большой недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и строительномъ матеріалѣ, городъ быстро застраивался, и уже 1 ноября того же года распорядительный и энергичный адмиралъ праздновалъ большимъ баломъ свое новоселье въ выстроенномъ имъ для себя каменномъ домѣ.

Къ пріѣзду въ Севастополь Екатерины II, въ 1787 г., домъ этотъ, по повелѣнію князя Потемкина, былъ обращенъ во дворецъ и отдѣланъ внутри не только съ полнымъ комфортомъ, но и съ большой роскошью: «стѣны снизу до оконъ», пишетъ «севастопольскій старожилъ» З. А.,—«были обложены чистою столярною работою изъ самаго лучшаго орѣховаго дерева, а выше оконъ покрыты малиновымъ и другихъ цвѣтовъ штофомъ съ богатыми шелковыми занавѣсами на окнахъ; полы устланы были темно-зеленымъ тонкимъ сукномъ; комнаты всѣ меблированы лучшею мебелью, зеркалами и люстрами».

Въ этомъ дворцѣ въ первый день ея пріѣзда, представлялись Екатеринѣ штабъ и оберъ-офицеры, а на другой день—жены ихъ.

Посѣтившій въ 1818 году Севастополь, Императоръ Александръ I, осмотрѣвъ дворецъ, сказалъ сопровождавшему его адмиралу Грейгу: «Домъ сей оставить навсегда въ настоящемъ видѣ».

Изъ записокъ врача морской службы Закревскаго, видно, что въ 1830 году не только самый дворецъ и все его внутреннее убранство, но даже чайная и столовая посуда, подававшаяся Екатеринѣ, сохранились

въ цѣлости. Гдѣ дѣлась потомъ вся обстановка и утварь дворца—неизвѣстно.

Въ 1845 году дворецъ по Высочайшему повелѣнію былъ обновленъ къ пріѣзду Императора Николая I и «снабженъ всѣми нужными вещами, примѣняясь къ домамъ, содержимымъ для Высочайшихъ пріѣздовъ въ военныхъ поселеніяхъ».

Во время осады въ этомъ домѣ помѣщался перевязочный пунктъ.

Гостиница Ветцеля.

Этотъ домъ во время войны имѣлъ всего одинъ этажъ, 7 оконъ по фасаду и каменную лѣстницу съ чугунной рѣшеткой у подъѣзда. Въ немъ жилъ герой Синопа и Севастополя, адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ. Сюда же было перенесено тѣло его изъ лазарета на Сѣверной сторонѣ, гдѣ Павелъ Степановичъ скончался 30 іюля 1855 года отъ раны въ високъ, полученной имъ 28 іюля на Малаховомъ курганѣ.

Изъ квартиры тѣло покойнаго было вынесено для отпѣванія въ церковь Св. Михаила, а затѣмъ предано землѣ во Владимірскомъ соборѣ.

Домъ наслѣдниковъ Ветцель, гдѣ помѣщается женская гимназія Г-жи Ахновской.

На этомъ мѣстѣ былъ казенный домъ, занимаемый близкимъ другомъ Нахимова—контръ-адмираломъ Владиміромъ Ивановичемъ Истоминымъ. Будучи начальникомъ

4-го отдѣленіи оборонительной линіи, Истоминъ впродолженіе 6-сти мѣсяцевъ не покидалъ ввѣреннаго ему поста. 7-го марта 1855 г. ему оторвало голову на Камчатскомъ люнетѣ. Владиміръ Ивановичъ похороненъ во Владимірскомъ соборѣ.

Домъ бывшій Стронникова.

На этомъ мѣстѣ былъ одноэтажный домикъ, отъ котораго послѣ войны уцѣлѣлъ одинъ фундаментъ. Въ немъ жилъ начальникъ штаба Севастопольскаго гарнизона, генералъ-адъютантъ князь Викторъ Илларіоновичъ Васильчиковъ, выѣхавшій изъ Севастополя 28 августа 1855 года послѣднимъ съ начальникомъ гарнизона графомъ Остенъ-Сакенъ.

Никольскій Соборъ.

Постройка Никольскаго собора—тогда часовни во имя Св. Николая Чудотворца—начата была контръ-адмираломъ Мекензи въ іюнѣ 1783 года одновременно съ первыми постройками, положившими начало Севастополя, и 6 августа того же года часовня была освящена. Въ ней слушала литургію Императрица Екатерина II во время своего двухдневнаго пребыванія въ Севастополѣ въ маѣ 1787 года. Посѣщеніе церкви Императрицей было обставлено съ большой торжественностью. Дорога отъ дворца до церкви была вымощена камнемъ и усыпана мелкимъ пескомъ. Мѣсто Государыни въ церкви было убрано краснымъ бархатомъ съ золотомъ, а возвышенный

полъ покрытъ темнозеленымъ сукномъ. Екатерина прибыла въ 10 час. утра при колокольномъ звонѣ, въ сопровожденіи Австрійскаго Императора Іосифа и многочисленной свиты, и была встрѣчена въ притворѣ духовенствомъ съ крестомъ и святою водою. Въ память своего посѣщенія Государыня оставила въ церкви букетъ изъ шелковыхъ цвѣтовъ, поднесенный ей посланникомъ Мальтійскаго Гроссмейстера.

Впослѣдствіи, когда адмиралъ Ушаковъ сталъ начальникомъ Севастополя, онъ перестроилъ и увеличилъ церковь Св. Николая.

Къ сороковымъ годамъ прошлаго столѣтія соборъ пришелъ въ ветхость, и въ 1848 году адмиралъ Лазаревъ просилъ Высочайшаго разрѣшенія на его перестройку на сумму, имѣвшуюся отъ свѣчныхъ сборовъ, съ пособіемъ отъ города и порта. Разрѣшеніе было получено, и старый соборъ разобранъ до основанія. Работы, порученныя потомственному почетному гражданину Ивану Красильникову, должны были быть вполнѣ закончены въ 1854 г., но были остановлены благодаря началу военныхъ дѣйствій.

Не успѣли установить желѣзныя рѣшетки для хоръ и клироса и сдѣлать мраморныя ступени и полъ. Иконостасъ, присланный купцомъ Скворцовымъ изъ Петербурга, былъ поставленъ, упакованный въ ящикахъ, внутри церкви, такъ какъ мастера, ѣхавшіе изъ Петербурга для его установки и позолоты, должны были вернуться обратно изъ Симферополя въ виду осады союзниками Севастополя. Иконы работы академика Майкова, доставленныя въ іюнѣ

1854 года въ Севастополь, были перевезены въ Николаевъ, гдѣ онѣ находятся и сейчасъ. Во время осады соборъ сильно пострадалъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, особенно сѣверная стѣна его и алтарное закругленіе, въ которомъ была большая сквозная пробоина. Когда непріятели заняли Севастополь, французы поставили въ соборѣ католическій алтарь.

Послѣ заключенія мира, въ 1856 году, командиръ южнаго округа морской строительной части Анастасьевъ сообщилъ въ хозяйственный комитетъ, что изъ Николаева отправленъ крестъ для Никольскаго собора и возложилъ установку креста и исчисленіе на достройку храма на архитектора Эппингера. Эппингеръ не нашелъ въ соборѣ ни ящиковъ съ упокованнымъ въ нихъ иконостасомъ, ни колоколовъ, снятыхъ со старой разобранной церкви и оставленныхъ въ храмѣ при отступленіи нашихъ войскъ. Очевидно, что тѣ и другіе увезены были французами.

Достраивалъ соборъ тотъ же Иванъ Красильниковъ, который строилъ его до войны, и новый иконостасъ былъ заказанъ тому же купцу Скворцову, который дѣлалъ первый.

Въ концѣ 1857 года храмъ былъ законченъ постройкой и освященъ 6 декабря, въ день Св. Николая Чудотворца.

Во исполненіе указанія Великаго Князя Михаила Николаевича, къ 50-ти-лѣтію обороны Севастополя, на наружныхъ сторонахъ храма—сѣверной и южной-укрѣплены мраморныя доски съ переименованіемъ на нихъ частей войскъ, принимавшихъ участіе въ сраженіяхъ

около Севастополя—Алминскомъ, Балаклавскомъ, Инкерманскомъ и на Черной рѣчкѣ.

Церковь Св. Михаила.

Временная адмиралтейская церковь построена въ 1848 году на время обновленія Никольскаго собора.

Во время обороны эта церковь посѣщалась Великими Князьями Михаиломъ Николаевичемъ и Николаемъ Николаевичемъ, которые каждое воскресенье слушали въ ней литургію,—и всѣмъ высшимъ начальствомъ Въ ней же освященъ былъ 27 октября 1854 года образъ Христа Спасителя, присланный Государыней Императрицей для Николаевской батареи и перенесенный туда 28 октября съ церковной процессіей и военнымъ парадомъ. Въ ней водруженъ былъ одинъ изъ присланныхъ изъ Москвы двухъ большихъ крестовъ съ надписью «Симъ побѣждай» и съ изображеніемъ креста, принесеннаго Княземъ Владиміромъ изъ Херсонеса (куда былъ доставленъ другой крестъ и гдѣ они оба находятся—въ настоящее время не извѣстно). Въ церкви Св. Михаила были отпѣты герои Севастопольскіе—Корниловъ, Истоминъ и Нахимовъ. Богослуженіе въ ней совершалось вплоть до 2-го августа 1855 года, когда церковь была сильно повреждена непріятельской бомбой. Вотъ что пишетъ объ этомъ ея разрушеніи протоіерей Лебединцевъ въ письмѣ къ преосвященному Иннокентію: «Въ адмиралтейской Михайловской церкви сегодня бомба произвела большое разрушеніе. Хотя прорвалась она

среди церкви, но не уцѣлѣлъ ни иконостасъ, ни Св. Престолъ, который опрокинутъ со своего мѣста. Особенно больно то, что при этомъ разсыпаны Дары Святые. Попала бомба не во время служенія и ранены только два человѣка.—Михайловскую церковь устрояютъ въ Николаевской батареѣ».

По окончаніи войны, архитекторъ Эппингеръ, которому было поручено достроить Никольскій соборъ, предлагалъ «временную каменную церковь во имя Св. Архангела Михаила, по окончаніи Адмиралтейской церкви, сломать, черезъ что откроется фасадъ церкви съ южной стороны»; но по счастью этотъ историческій храмъ не подвергся разрушенію, а исправленный въ 1857 году безвозмездно потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Иваномъ Красильниковымъ, «дабы городъ съ начатіемъ работъ по собору не оставался безъ церкви», онъ былъ отведенъ въ 1889 году для Бѣлостокскаго полка.

Въ храмѣ находятся иконы памяти: Князя Александра Меншикова — Св. Александра Невскаго; памяти князя Михаила Горчакова—Св. Михаила Черниговскаго; памяти адмирала Владиміра Корнилова—Св. Владиміра и памяти адмирала Павла Нахимова—Св. Апостола Павла.

Передъ намѣстнымъ образомъ находится лампада, пожертвованная Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами, а также рескриптъ въ память Своихъ молитвенныхъ посѣщеній храма во время обороны Севастополя.

Снаружи храма фасадъ обдѣланъ мраморными досками съ переименованіемъ всѣхъ воинскихъ частей, составлявшихъ гарнизонъ Севастополя во время его обороны.

Такое увѣковѣченіе сдѣлано во исполненіе указанія Великаго Князя Михаила Николаевича, также какъ и на Никольскомъ соборѣ.

Домъ Тотлебена.

Противъ Михайловской церкви, на томъ мѣстѣ, гдѣ находится теперь домъ Тотлебена, во время войны стоялъ небольшой голубой домикъ въ 5 оконъ, гдѣ жилъ генералъ Тотлебенъ.

Музей Севастопольской обороны.

11 февраля 1869 года бывшіе защитники Севастополя, находившіеся въ Петербургѣ, собрались въ гостинницѣ Демутъ на свой ежегодный обѣдъ въ числѣ 60 человѣкъ съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ во главѣ.

Хозяиномъ и распорядителемъ этой севастопольской тризны былъ генералъ-адъютантъ Э. И. Тотлебенъ.

Послѣ тостовъ за Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, а также за всѣхъ защитниковъ Севастополя, генералъ-лейтенантъ Петръ Кононовичъ Меньковъ, который на братскихъ обѣдахъ севастопольцевъ ежегодно произносилъ нѣсколько теплыхъ словъ въ па-

мять павшихъ и живыхъ собратій, сказалъ въ своей рѣчи, что одинъ изъ севастопольцевъ—Алабинъ—возложилъ на него обязанность высказать задушевную мысль о созданіи Севастопольскаго музея, какъ лучшаго памятника Восточной войны и Севастопольской защиты.

При этомъ Меньковъ представилъ каждому изъ присутствовавшихъ брошюру Алабина «Севастопольскій музей», напечатанную въ Русскомъ Инвалидѣ въ № 1 того-же года.

Предложеніе Алабина и Менькова было принято съ тѣмъ живымъ сочувствіемъ, на которое способны только люди, прошедшіе черезъ всѣ періоды той сплошной бойни, которая зовется Севастопольскою обороною.

Вслѣдъ за словомъ Менькова Тотлебенъ заявилъ, что онъ, сочувствуя болѣе, чѣмъ кто-либо другой, мысли о созданіи «Севастопольскаго музея», съ особымъ удовольствіемъ приноситъ въ даръ «музею» принадлежащій ему домъ въ Севастополѣ. Планъ этого дома былъ напечатанъ въ № 22 Русскаго Инвалида съ извѣщеніемъ, что окончательную его отдѣлку и приспособленія къ спеціальному его назначенію принялъ на себя, подъ руководствомъ Тотлебена, Севастопольскій городской голова, Петръ Андреевичъ Телятниковъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, по мысли контръ-адмирала Попова, всѣ присутствовавшіе обратились съ просьбой къ Великому Князю Николаю Николаевичу стать во главѣ этого дѣла.

Бывшій ополченецъ, князь Юрій Голицынъ, предло-

жилъ дать концертъ своей знаменитой капеллы въ пользу учрежденія музея. Затѣмъ контръ-адмиралъ Поповъ предложилъ присутствовавшимъ устроить въ кругу своихъ знакомыхъ посильную подписку въ пользу этого памятника Севастопольскаго погрома, давшаго новую жизнь Россіи и увѣковѣчившаго славу сыновъ ея.

Такимъ образомъ былъ создань Севастопольскій музей и положено начало средствамъ для его существованія и дальнѣйшаго развитія.

Затѣмъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ пользу музея была открыта подписка по всей Имперіи.

Въ видахъ же обезпеченія *на всегдашнія времена* средствъ къ поддержанію его, *основаннаго частнымъ пождивеніемъ*, въ память 11 мѣсячной обороны, указомъ Правительствующему Сенату 1 декабря 1869 года Высочайше повелѣно приписать къ музею казенный участокъ земли подъ названіемъ «Эмиръ» въ Бердянскомъ уѣздѣ Таврической губ., заключающій въ себѣ 2 тысячи десятинъ земли.

Въ настоящее время, находясь въ арендѣ, «Эмиръ» приноситъ музею 12 тысячъ руб. въ годъ.

На эти средства содержится музей и ремесленная школа имени Менькова съ пріютомъ инвалидовъ.

Со смертію графа Э. И. Тотлебена, право музея на владѣніе домомъ прекратилось.

Нынѣшнее зданіе музея построено въ 1895 г. на соединенныя средства: музейныя и военнаго и морского вѣдомствъ.

Музей и всѣ благотворительныя учрежденія, при немъ состоящія, а также причисленные къ нему памятники Севастопольской обороны состоятъ подъ покровительствомъ Великаго Князя Михаила Николаевича и находятся въ вѣдѣніи Великаго Князя Александра Михаиловича, который состоитъ предсѣдателемъ Высочайше утвержденнаго Совѣщательнаго Комитета по устройству музея Севастопольской обороны.

Ближайшій надзоръ надъ имуществомъ музея, веденіе хозяйства и наблюденіе за учрежденіями, состоящими при музеѣ, лежитъ на обязанности особой комиссіи въ Севастополѣ.

Адмиралтейская башня, построенная въ 1823—28 гг.

Когда часы, выписанные въ 1822 году изъ Англіи для Севастопольскаго Адмиралтейства, прибыли въ Севастополь, то для ихъ установки не нашлось подходящаго мѣста. Директоръ Севастопольскаго порта, контръ-адмиралъ Рожновъ, представилъ вице-адмиралу Грейгу, по распоряженію котораго были выписаны часы, проектъ и планъ башни, которую предлагалъ построить надъ главными воротами адмиралтейства. Проектъ, планъ и смѣта были утверждены. Но по окончаніи постройки возникло новое затрудненіе—въ Севастополѣ не оказалось мастера, который бы могъ установить часы, и началась переписка о присылкѣ изъ Николаева служившаго при Николаевскомъ портѣ вольнаго часового

мастера Буткевича. Буткевичъ запросилъ за свой трудъ неимовѣрно высокую плату, да еще прогонныя и суточныя. Но покуда шла эта переписка, компасникъ 2-го класса Голиковъ, находившійся при Севастопольскомъ адмиралтействѣ и нѣсколько знакомый съ часовымъ мастерством, взялся установить часы и исполнилъ это вполнѣ успѣшно. Черноморская исполнительная экспедиція, донося объ этомъ вице-адмиралу Грейгу, просила о выдачѣ Голикову за его труды, которыми «отвращены громадныя издержки и сбережена сумма, испрашиваемая Буткевичемъ»,—награды въ 100 руб. и за исправленіе и повѣрку часовъ жалованья въ размѣрѣ 25 руб. въ годъ, на что Грейгъ наложилъ резолюцію: выдать награды 200 руб. и жалованья выдавать по 50 руб. въ годъ.

Англійскіе часы были сняты французами и перенесены въ квартиру генерала Пелисье, а затѣмъ увезены во Францію. Нынѣшніе же часы установлены въ 1900 году.

Бывшій театръ, около крѣпостного Инженернаго управленія.

Сохранился нижній этажъ бывшаго театра. Возлѣ него, на площади, называвшейся Театральною, во время обороны Севастополя войска собирались по тревогѣ. Въ театрѣ жилъ начальникъ 2-го отдѣленія оборонительной линіи, вице-адмиралъ Ѳедоръ Михайловичъ Новосильскій.

Домъ, бывшій Гущина.

Во время обороны Севастополя въ этомъ домѣ помѣщался перевязочный пунктъ для безнадежныхъ. «Къ Гущину»—значило приговоръ къ смерти.

Домъ Красильникова.

Во время обороны Севастополя во второмъ этажѣ этого дома, въ бывшей квартирѣ Преосвященнаго Иннокентія, жилъ начальникъ Севастопольскаго гарнизона, графъ Дмитрій Ерофеевичъ Остенъ-Сакенъ. 28-го августа 1855 года, при оставленіи нашими войсками Севастополя, графъ выѣхалъ послѣднимъ въ сопровожденіи своего штаба.

Въ этомъ же домѣ въ Великомъ посту 1855 г. совершались богослуженія для говѣвшихъ солдатъ, огромнаго количества которыхъ не могли вмѣстить немногочисленныя Севастопольскія церкви.

Башня у бывшей библіотеки.

Зданіе морской библіотеки было сожжено 27 августа, при оставленіи Севастополя нашими войсками; башня же осталась въ прежнемъ ея видѣ. Исторія морской библіотеки, которою справедливо гордились Черноморцы, настолько интересна, что не лишнимъ будетъ сказать о ней нѣсколько словъ.

Возникла морская библіотека въ 1821 году по проекту лейтенанта Мелихова, стремившагося дать своимъ сослу-

живцамъ возможность самообразованія и полезнаго времяпрепровожденія. Проектъ его былъ одобренъ адмираломъ Грейгомъ, и библіотека основана на вычеты съ каждаго офицера (по 1 коп. съ рубля)+5000 руб., испрошенныхъ заимообразно отъ казны. Библіотека первоначально помѣщалась въ казенномъ домѣ, а въ 1837 году, по проекту адмирала Лазарева, началась постройка собственнаго зданія библіотеки, законченная въ 1844 году. Но черезъ 8 мѣсяцевъ это зданіе сгорѣло, и въ 1846 г., благодаря тому, что Императоръ Николай I, настойчиво покровительствовавшій Севастопольской библіотекѣ, далъ всѣ средства для сооруженія новаго зданія, началась постройка его, законченная въ 1850 г. Зданіе это было не только помѣстительно и удобно, оно было въ высшей степени изящно и роскошно, какъ по внѣшней, такъ и по внутренней отдѣлкѣ, и вскорѣ пріобрѣло славу одного изъ замѣчательнѣйшихъ сооруженій въ Южной Россіи. Вотъ описаніе его: зданіе въ 2 этажа имѣло по срединѣ портикъ съ 6-ю—7-ю футовыми мраморными статуями, изображавшими Математику, Уранію, Немезиду, Минерву, Клію и Калліопу. Портикъ поддерживался двумя высокими колоннами. Бѣлая мраморная лѣстница ограничивалась съ двухъ сторонъ громадными мраморными сфинксами. По сторонамъ портика, надъ окнами, были утверждены мраморные барельефы, изображавшіе всемірную исторію мореходства. (Одинъ изъ нихъ сохранился и украшаетъ собою *весь фасадъ* зданія нынѣшней библіотеки). Подъ

барельефами, въ нишахъ зданія, помѣщались статуи Ксенофонта и Архимеда—каждая въ 16 футовъ вышиною.

Внутри зданія были двѣ витыя лѣстницы, одна изъ которыхъ вела на галлерею, установленную шкапами съ книгами, а другая — на открытую террасу, устроенную на крышѣ зданія. Съ этой террасы открывалась великолѣпная панорама на горы и море, и сюда приходили моряки слѣдить за входомъ судовъ на рейдъ. На ней, по распоряженію Корнилова, былъ поставленъ флагштокъ, который, подобно шлюпочной мачтѣ, легко могъ быть убранъ и снова поставленъ. На этой мачтѣ, поднимались сигналы, которыми направлялись движенія всѣхъ судовъ. Библіотека служила во время войны сборнымъ пунктомъ всѣхъ извѣстій. При библіотекѣ былъ также небольшой садъ. Отапливалось все зданіе духовою печью, для вентиляціи которой устроена была въ саду башня по образцу древняго храма вѣтровъ въ Аѳинахъ. Эта то башня и сохранилась отъ всего прекраснаго зданія, сожженнаго, какъ сказано выше, при оставленіи Севастополя (книги же заранѣе были перевезены въ Николаевъ).

Севастопольское Дѣвичье училище морского вѣдомства.

Зданіе это выстроено въ 1842—46 гг. по образцу зданія такого же училища, находящагося въ Николаевѣ. Благодаря его архитектурѣ, непріятели принимали его

за католическій храмъ и не направляли выстрѣловъ не только на него, но и на сосѣднія зданія. Вслѣдствіе этого совершенно уцѣлѣлъ домъ Карпова, стоящій на противоположномъ (сѣверномъ) углу квартала.

Дѣвичья батарея.

Батарея лейтенанта Перфильева названа „Дѣвичьей“ потому, что она была построена женщинами и дѣвушками при началѣ обороны Севастополя. На ея мѣстѣ въ настоящее время разбитъ садъ при ремесленной школѣ имени Генерала Менькова.

Ремесленная школа имени Генералъ-лейтенанта Менькова.

Эта школа находится на мѣстѣ бывшей „Дѣвичьей батареи“ *),—на южномъ скатѣ городской высоты.

Сооружена она комитетомъ по устройству музея Севастопольской обороны въ 1887 году во исполненіе духовнаго завѣщанія одного изъ защитниковъ Севастополя Генералъ-Лейтенанта Петра Кононовича Менькова оставившаго на устройство ея капиталъ въ 15 тысячъ рублей.

Въ школѣ обучаются безплатно грамотѣ и ремесламъ, кузнечно-слесарному и столярно-токарному мальчики—потомки Севестопольскихъ защитниковъ, въ числѣ 40—60 учащихся.

---

*) Мѣсто Дѣвичьей батареи обозначено особымъ знакомъ въ садикѣ школы.

Съ 1903 года школа содержится на казенный счетъ съ воспособленіемъ въ 1200 руб. отъ Коммисіи Музея Севастопольской обороны, которая вѣдаетъ дѣла школы на правахъ Попечительнаго Совѣта.

Петропавловская церковь.

Въ 1789 году въ Севастополѣ основалась греческая колонія изъ Анатолійскихъ грековъ, стремившихся сюда, благодаря большимъ преимуществамъ, которыя послѣ покоренія Крыма Русское Правительство давало всѣмъ, желавшимъ заселять Таврическій полуостровъ. Эта колонія выстроила себѣ небольшую деревянную церковь во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, которая нѣкоторое время именовалась также Ахтіарскою—по имени небольшой татарской деревушки, переименованной, по повелѣнію Екатерины II, въ городъ Севастополь. Къ 1837 г. Петропавловская церковь пришла въ ветхость и ее начали было ремонтировать, какъ сильная буря разрушила ее вторично. Тогда адмиралъ Лазаревъ, страстный любитель древней классической архитектуры, представилъ на утвержденіе Императору Николаю I чертежъ новаго храма въ древне-дорійскомъ стилѣ, напоминающій храмъ Тезея въ Аѳинахъ. Въ 1839 году началась постройка, а 5 сентября 1843 года новый храмъ былъ освященъ Преосвященнымъ Гавріиломъ, архіепископомъ Херсонесскимъ и Таврическимъ. Въ 1844 году доставлены были заказанныя въ Италіи художнику Фернандо Пелличіо, по образцу статуй Торвальдсена, мраморныя

фигуры, изображающія Св. Апостоловъ Петра и Павла, и установлены въ нишахъ у главнаго входа. Въ 1848 г., настоятелемъ Петропавловской церкви былъ назначенъ протоіерей Лебединцевъ, изъ писемъ котораго къ преосвященному Иннокентію, архіепископу Херсонскому и Таврическому, мы узнаемъ о судьбахъ ея во время Крымской войны. Во все время кампаніи въ Петропавловской церкви три раза въ недѣлю совершались службы. Церковь эта, по занимаемому ею возвышенному мѣсту, была болѣе другихъ доступна непріятельскимъ выстрѣламъ, и посѣщать ее было небезопасно.

19 августа 1855 года, когда городу угрожала неминуемая опасность, и жители покидали его и спѣшили спасать свое имущество, начальникъ севастопольскаго горнизона, графъ Остенъ-Сакенъ, далъ протоіерею Лебединцеву совѣтъ выносить святыню и церковную утварь, говоря, что самый городъ можетъ сдѣлаться вскорѣ мѣстомъ сраженія, и тогда поздно будетъ спасать святыню.

20 августа въ Петропавловской церкви уже не было служенія. Ядро сдѣлало большой проломъ въ потолкѣ. Утварь и движимость церкви, а также иконы академической живописи были вынесены; иконостасъ же остался. 25-го августа разбиты были два колокола и повреждена самая колокольня. Въ концѣ октября сгорѣла вся церковь, но колоннада ея уцѣлѣла и простояла болѣе 30 лѣтъ, до реставраціи храма. Въ ноябрѣ 1887 года, по желанію Императора Александра III, приступили къ возобновленію Петропавловской церкви въ томъ

самомъ видѣ, какой она имѣла до разрушенія, и реставрація, сдѣланная на собственныя средства С. Л. Кундышъ-Володинымъ и А. А. Максимовымъ, была закончена въ 1889 году.

17 декабря того-же года реставрированный храмъ былъ освященъ Преосвященнымъ Мартиніаномъ, Епископъ Таврическимъ и Симферопольскимъ.

Домъ Семенова, бывшій Волохова.

Начальникъ штаба Черноморскаго флота генералъ-адъютантъ Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ перебрался въ этотъ домъ въ послѣднихъ числахъ сентября 1854 года изъ своей квартиры въ казенномъ домѣ (гдѣ жилъ Истоминъ), чтобы находиться возможно ближе къ оборонительной линіи. Отсюда въ первое бомбардированіе Севастополя, 5 октября 1854 года, Владиміръ Алексѣевичъ выѣхалъ верхомъ на оборонительную линію и около полудня былъ смертельно раненъ въ ногу на Малаховомъ курганѣ, а въ 3½ часа дня его уже не было въ живыхъ. Корнилова похоронили во Владимірскомъ соборѣ, въ склепѣ бывшаго его начальника—Лазарева.

Церковь Брестскаго полка, на корабельной сторонѣ.

Церковь эта, бывшая до войны 1853—56 гг. морскою госпитальною церковью, была въ самомъ началѣ осады разрушена непріятельскими выстрѣлами, а въ

1885 году возобновлена на средства Инженернаго вѣдомства и отведена для 49 пѣхотнаго Брестскаго полка.

Батарея Карташевскаго.

Построена экстренно въ апрѣлѣ 1854 года по приказанію князя Меншикова. 26 апрѣля состоялась проба ея. Цѣль ея—не дозволять непріятельскимъ судамъ занять якорныя мѣста, находящіяся позади Константиновской батареи. Названа эта батарея по имени строившаго и вооружавшаго ее полковника Карташевскаго. Французы называли ее «batterie du Télegraphe», такъ какъ она находилась вблизи бывшаго семафорнаго телеграфа.

Волохова башня.

Называется такъ по имени выстроившаго ее на свои средства подрядчика, отставного поручика Волохова, при чемъ отъ казны наряжались для работъ матросы съ эскадры Корнилова. 26 апрѣля 1854 г. происходили освященіе и проба башни. Назначалась она для дѣйствія по якорнымъ мѣстамъ въ тылу Константиновской батареи и для обстрѣливанія морского берега до устья Бельбека. Французы и англичане называли её «батареей Осы»—«Batterie de la guêpe» и «Waspbattery»

Въ 1876 году башня, сильно поврежденная во время осады, была возобновлена Инженернымъ вѣдомствомъ и приспособлена какъ казематированное помѣщеніе при нынѣшнихъ береговыхъ батареяхъ.

Оборонительная казарма на 1-мъ бастіонѣ.

Построена въ 1851 году Инженернымъ департаментомъ военнаго вѣдомства.

Башня на Малаховомъ курганѣ.

Сооружена гражданами на свои средства и обошлась въ 12500 руб.

Въ ноябрѣ 1853 года, на обѣдѣ, устроенномъ городомъ въ честь моряковъ, участниковъ Синопскаго боя, городскому головѣ Красильникову было передано желаніе главнокомандующаго князя Меншикова о сооруженіи горожанами башни на Малаховомъ курганѣ. Красильниковъ передалъ объ этомъ присутствовавшимъ гласнымъ, и они такъ горячо откликнулись, что нужная сумма, первоначально исчисленная въ 7000 р., была быстро собрана гражданами по подпискѣ.

Къ іюлю слѣдующаго 1854 года 2-хъ-этажная башня съ открытой батареей на 5 орудій была готова и освящена 10 іюля. Передъ освященіемъ князь Меншиковъ въ сопровожденіи городского головы, Лушникова, гласныхъ думы и своей свиты, осматривалъ башню. На верху, гдѣ уже были установлены пушки, Лушниковъ подалъ князю на серебряномъ подносѣ ключи отъ башни, которые Его Свѣтлость приказалъ передать командиру 19-го рабочаго экипажа, полковнику Арцыбашеву. Спустившись внизъ, Меншиковъ приказалъ дать залпъ изъ пушекъ и уѣхалъ.

Эта башня сдѣлалась вскорѣ свидѣтельницей многихъ печальныхъ событій. Тутъ, у ея основанія, при первомъ же бомбардированіи (5 октября) смертельно раненъ былъ Корниловъ, а 28 іюня — Нахимовъ. 27 августа 1855 года, во время штурма Малахова кургана, въ ней засѣли офицеры Модлинскаго полка—Юній, Данильченко и Богдзевичъ съ 30-ю солдатами и кондуктора морской артиллеріи—Дубининъ и Венецкій, отстрѣливались до вечера и сдались только, когда у нихъ не осталось ни одного патрона и Малаховъ курганъ безповоротно былъ въ рукахъ непріятеля.

Въ этой башнѣ во все время осады жили контръ-адмиралъ Истоминъ и капитанъ 1 ранга Юрковскій.

Въ ней-же совершались богослуженія, и нынѣшняя часовня внутри ея устроена на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ боевой иконостасъ, передъ которымъ неугасаемо горѣли свѣчи и лампады.

Владимірскій соборъ.

Владимірскій соборъ заложенъ до начала осады—15 іюля 1854 года—преосвященнымъ Иннокентіемъ, архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ, причемъ архіепископъ въ прекрасной рѣчи своей сказалъ: «Не унывай, Богоспасаемый градъ Севастополь, отъ множества и злобы враговъ, тебя обышедшихъ, памятуя, что ты преемникъ и наслѣдникъ не Ахтіара Мусульманскаго, а православнаго Херсониса Таврическаго. Что дано и положено свыше, того не можетъ измѣнить никто и ничто».

Къ началу осады былъ выведенъ только фундаментъ собора, и работы пріостановились. Посреди фундамента погребены въ общемъ склепѣ, подъ памятникомъ, въ видѣ чернаго мраморнаго креста, адмиралы—Лазаревъ, Нахимовъ, Корниловъ и Истоминъ. Въ позднѣйшее время въ соборѣ-же погребены по правую сторону адмиралы Шестаковъ и Перелешинъ, а по лѣвую—контръ-адмиралъ Карповъ.

Работы, возобновленныя въ 1862 году и снова прерванныя вслѣдствіе недоразумѣнія съ подрядчикомъ, начались опять въ 1866 году и были окончены вчернѣ въ 1873 году. Нижній храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая освященъ былъ 5 октября 1881 года, а верхній — во имя Св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра—5 октября 1888 г.

Храмъ Св. Владиміра приписанъ къ Никольскому адмиралтейскому собору.

Михайловская батарея.

Построена въ 1846 году Инженернымъ Департаментомъ Военнаго вѣдомства. Въ первое бомбардированіе—5 октября 1854 года—участвовала вмѣстѣ съ другими батареями въ отраженіи непріятельскаго флота. Съ 1860 по 1867 гг. разновременно исправлена въ своихъ поврежденіяхъ, полученныхъ ею во время обороны Севастополя.

Константиновская батарея.

Построена въ 1847 году Инженернымъ Департаментомъ Военнаго вѣдомства. Во все время обороны Севастополя отражала бомбардированіе его непріятельскимъ флотомъ и особенно отличалась въ первое бомбардированіе 5 октября. Съ 1855 по 1867 гг. разновременно исправлена въ поврежденіяхъ, полученныхъ ею во время обороны Севастополя.

Свѣдѣнія о кладбищенской Всѣхъ Святыхъ церкви, что на Севастопольскомъ городскомъ кладбищѣ.

Относительно первоначальнаго устройства храма во имя «Всѣхъ Святыхъ» не имѣется точныхъ и подробныхъ свѣдѣній. Несмотря на сношенія причта съ архіепископомъ Одесскимъ, Херсонской консисторіей и Таврическимъ Епархіальнымъ начальствомъ, не удалось достать болѣе или менѣе подробныхъ свѣдѣній, такъ какъ изъ Херсонской консисторіи документы, касающіеся Таврической Епархіи, были переданы, при отдѣленіи Таврической Епархіи отъ Херсонской, въ Таврическую консисторію, а въ сей послѣдней неоднократно горѣлъ архивъ. Потому то въ немъ и не нашлось тѣхъ тетрадокъ, какія представлялись туда со свѣдѣніями о кладбищенской церкви. Въ самой же кладбищенской церкви не осталось ни одной книги, такъ какъ онѣ были унич-

тожены непріятелемъ во время обороны Севастополя. Надъ жертвенникомъ въ алтарѣ кладбищенской церкви находится мѣдная доска съ иконой Спасителя и съ надписью: «Здѣсь погребенъ вице-адмиралъ Филиппъ Тимофеевичъ Быченскій, коимъ сооруженъ кладбищенскій храмъ». Построеніе храма надо относить къ 1843 году. Кѣмъ онъ освященъ—неизвѣстно.

Строителемъ храма былъ вице-адмиралъ Быченскій, а сколько храмъ стоитъ—неизвѣстно.

Храмъ устроенъ для нуждъ городского кладбища во имя Всѣхъ Святыхъ.

Надписей на стѣнахъ нѣтъ ни внутри, ни снаружи храма.

Во время осады Севастополя храмъ былъ занятъ французами и турками, которые похитили въ немъ всѣ оставшіяся церковныя вещи, а изъ храма устроили конюшню. Въ заключеніе, храмъ остался безъ крыши, въ полу-разваленномъ видѣ.

Возстановленъ былъ храмъ только въ 1859 году купцомъ Іоанномъ Пикинымъ. Возстановленіе ему стоило около 2000 руб.

Освященъ возстановленный храмъ 5 октября 1859 г. протоіереемъ О. Арсеніемъ Лебединцевымъ, въ сослуженіи городского духовенства. Антиминсъ, находящійся теперь на престолѣ кладбищенскаго храма, освященъ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Таврическимъ Мартиніаномъ въ 1855 году, во имя Всѣхъ Святыхъ. Инвентарь церкви послѣ Крымской войны весь пропалъ, за

исключеніемъ храмовой иконы, которая найдена въ мусорѣ прострѣленной.

Въ главномъ залѣ музея Севастопольской обороны находится большой деревянный образъ Архангела Михаила съ засѣвшей въ немъ картечью, принадлежащій кладбищенскому храму. Тамъ же, въ отдѣльной витринѣ, хранится стеклянная лампада, крестикъ и листъ, вырванный изъ евангелія. — все это также взятое французами изъ кладбищенской церкви и возвращенное послѣ войны въ Россію.

Въ самомъ храмѣ Всѣхъ Святыхъ на городскомъ Севастопольскомъ кладбищѣ весь инвентарь сдѣланъ вновь; на немъ не нашлось никакихъ надписей, и только указываютъ, какъ на достопримѣчательность, на двѣ полотняныя иконы Св. Николая, утверждая, что онѣ взяты съ затопленныхъ кораблей.

Но на этихъ иконахъ и на кіотахъ къ нимъ надписей никакихъ нѣтъ. Въ числѣ колоколовъ имѣется одинъ судовой, поднятый водолазной компаніей Г. Панина со дна Чернаго моря и подаренный имъ въ церковь, но и на немъ надписи нѣтъ.

Кресты всѣ тщательно осмотрѣны, но на нихъ надписей не оказалось. Очевидно того креста, который былъ подаренъ Москвой во время Севастопольской обороны и который теперь отыскиваетъ комиссія по возстановленію памятниковъ Севастопольской обороны, на кладбищѣ въ храмѣ нѣтъ.

2-я часть.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ОБОРОНЫ

СЕВАСТОПОЛЯ.

Настоящій очеркъ, имѣющій цѣлью изложить въ краткихъ чертахъ ходъ событій славной обороны Севастополя, составленъ на основаніи документовъ и свѣдѣній, хранящихся въ архивахъ: Канцеляріи Военнаго Министерства, бывшаго Военно-ученаго комитета, Морского Министерства, Центральнаго архива Черноморскаго флота, Парижскаго военнаго и нѣкоторыхъ войсковыхъ частей, участвовавшихъ въ оборонѣ, а также по даннымъ, помѣщеннымъ въ слѣдующихъ изданіяхъ:

Описаніе обороны г. Севастополя—Тотлебена.

Восточная война 1853—1856 годовъ—Богдановича.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя—Дубровина.

349-дневная защита Севастополя—Дубровина.

Минная война въ Севастополѣ—Фролова.

Въ статьяхъ „Военнаго Сборника“ и „Русской Старины“.

Histoire de la dernière guerre de Russie 1853—56.—Guérin.

Siege de Sébastopol.—Niel.

Atlas historique de la guerre d'Orient. Publié par les Soins du dépôt de la guerre.

L'expédition de Crimée.—Bazancourt.

Histoire de la guerre de Crimée.—Rousset.

The invasion of the Crimea.—Kinglake.

Journal of the operations conducted by the corps of Royal Engineers.—Elphinstone.

Letters from Head-Quarters.

An account of the artillery operations before Sebastopol.—Reilly.

Letters from the army in the Crimea.—Sterling.

The War.—Russell.

Reports from the select committee of the army before Sebastopol.

The history of the war with Russia.—Tyrrell.

Оглавленіе.

Краткій обзоръ состоянія сухопутныхъ укрѣпленій Севастополя къ началу Восточной войны. Положеніе Севастополя ко времени высадки союзниковъ въ Крыму. Усиленіе гарнизона морскими командами и затопленіе кораблей. Сравненіе силъ противника и расположеніе нашихъ войскъ. Движеніе непріятеля къ Южной сторонѣ и вызванныя этимъ перемѣны въ распоряженіяхъ относительно обороны. Причины, побудившія союзниковъ предпринять атаку Севастополя съ Южной стороны и князя Меншикова отойти къ Бахчисараю. Работы по усиленію укрѣпленій Южной стороны и прибытіе подкрѣпленій до начала союзниками осадныхъ работъ. Краткое описаніе оборонительной линіи къ 1-му бомбардированію (5 октября), сравненіе силъ осадныхъ и нашихъ батарей. Смерть Корнилова. Предпринятая союзниками постепенная атака. Балаклавское сраженіе и вліяніе его на оборону. Вылазка Полковника Ѳедорова. Инкерманское сраженіе. Устройство центральнаго опорнаго пункта на Корабельной сторонѣ. Буря 2-го ноября. Улучшеніе оборонительныхъ сооруженій въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Учащеніе вылазокъ. Устройство ложементовъ и редутовъ впереди оборонительной линіи. Начало зимней войны. Работы на Сѣверной сторонѣ. Отъѣздъ князя Меншикова. Численность гарнизона ко 2-му бомбардированію (28 марта). Положеніе 4-го бастіона. Результаты 2-го бомбардированія. Борьба впереди редута № 1 (Шварца)

и отраженіе нападенія французовъ. Переформированіе частей гарнизона. Борьба за Кладбищенскую высоту. Третье бомбардированіе (25 мая), штурмъ контръ-апрошей впереди Корабельной. Результаты 3-го бомбардированія. Четвертое бомбардированіе 5-го и штурмъ 6-го іюня. Смерть Нахимова. Постройка моста черезъ Большую бухту. Вылазки, минная война и потери. Сраженіе при р. Черной. Пятое бомбардированіе (5-го августа). Состояніе оборонительныхъ сооруженій послѣ бомбардированія, противодѣйствіе обороняющагося осаднымъ работамъ. Шестое бомбардированіе (24 августа), разрушеніе Малахова кургана и 2-го бастіона. Сравненіе силъ противника. Штурмъ 27-го августа. Паденіе Малахова кургана, штурмъ 3-го бастіона, попытки къ отбитію Малахова кургана, бой на 2-мъ бастіонѣ и защита Малаховой башни. Приказъ объ отступленіи. Потери при штурмѣ. Очищеніе русскими войсками Южной стороны.

Приложеніе:

1-е. Численность Севастопольскаго гарнизона.
2-е. Потери русскихъ войскъ и флота.
3-е. Число артиллерійскихъ орудій въ Севастополѣ.
4-е. Вооруженіе сухопутныхъ укрѣпленій Южной стороны.
5-е. Артиллерійскія орудія, захваченныя союзниками.
6-е. Перечень вылазкамъ, произведеннымъ гарнизономъ города Севастополя за время обороны.
7-е. Списокъ батарей Южной стороны Севастополя съ обозначеніемъ ихъ номеровъ и названій.

Основанный, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, въ 1784 г. адмираломъ Мекензи, Севастополь вскорѣ сталъ главнымъ портомъ Черноморскаго флота. на развитіе котораго особенное вниманіе было обращено главнымъ командиромъ Черноморскаго флота вице-адмираломъ Грейгомъ (1817—1833 гг.) и его знаменитымъ преемникомъ адмираломъ М. П. Лазаревымъ (1833—1851 гг.)

Въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія Севастополь обогатился превосходными доками и новыхъ адмиралтействомъ.

Обезпеченіе города и порта укрѣпленіями начато было тотчасъ же по занятіи русскими войсками береговъ Ахтіарской бухты, при которой былъ основанъ Севастополь и, въ виду морского его значенія, какъ мѣста стоянки Черноморскаго флота, главное вниманіе было обращено на сооруженіе приморскихъ батарей; проектъ сухопутныхъ укрѣпленій былъ составленъ лишь въ 1834 году.

По проекту 1834 года Севастополь долженъ быть обнесенъ съ Южной стороны непрерывной линіей укрѣпленій, состоящей изъ

7 земляныхъ бастіоновъ, соединенныхъ оборонительными стѣнами. По повелѣнію Императора Николая I, проектъ этотъ былъ измѣненъ, при чемъ предположено было увеличить число бастіоновъ до 8. примкнувъ оборонительную линію бастіономъ № 1 къ Килень-бухтѣ и расположивъ бастіоны въ слѣдующихъ мѣстахъ: № 2 на Малаховомъ курганѣ, № 3 между Доковымъ и Лабораторнымъ оврагами-впереди морского госпиталя, № 4 противъ устья Южной бухты на Бульварной высотѣ, № 5 на гребнѣ высоты между Городскою и Загородною балками, № 6 правѣе бастіона № 5 на 500 саженъ и № 7 возлѣ береговой батареи № 8. На правомъ полигонѣ у Килень-бухты предполагалось возвести два бастіона.

Къ началу Восточной войны изъ сухопутныхъ укрѣпленій были устроены лишь оборонительныя казармы, предназначенныя для замыканія горжъ бастіоновъ №№ 1, 5 и 6, оборонительныя стѣны, сложенныя изъ камня, между 5, 6 и 7 бастіонами и бастіонъ № 7, соединявшійся съ береговой батареей № 8.

Къ работамъ по возведенію остальныхъ бастіоновъ еще не приступали.

На Сѣверной сторонѣ было старинное Сѣверное укрѣпленіе. Здѣсь-же иждивеніемъ отставного поручика Волохова была построена башня для дѣйствія артилеріей по морскому берегу до устья р. Бельбека. Такимъ образомъ, съ Южной стороны Севастополь былъ прикрытъ оборонительными стѣнами на протяженіи лишь одной четверти своей окружности, будучи на остальномъ пространствѣ лишенъ какой бы то ни было ограды.

Зимою 1854 года, по распоряженію князя Меншикова, опасавшагося возможности непріятельской высадки лишь въ небольшихъ силахъ съ цѣлью овладѣнія выдвинутыми береговыми батареями, былъ заложенъ, между Городскимъ оврагомъ и Загородной балкой, люнетъ, названный впослѣдствіи редутомъ № 1 (Шварца).

Въ это время Англіей и Франціей была объявлена война Россіи и стали извѣстны приготовленія союзниковъ къ отправкѣ въ Крымъ значительнаго десанта. Тѣмъ не менѣе, въ виду существовавшаго у насъ убѣжденія, что противники не высадятъ значительныхъ силъ *) въ небогатомъ продовольствіемъ и перевозочными средствами Крыму, работы по подготовкѣ сухопутной обороны Севастополя подвигались медленно и ко времени высадки (2-го Сентября) укрѣпленія Южной стороны далеко не были окончены и представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

Сильнѣе прочихъ былъ 6-ой бастіонъ; часть его была насыпана изъ земли, горжа замкнута казармой и стѣной. Такъ какъ постройки 5-го бастіона еще не начинали, то для обороны впереди лежащей мѣстности

*) По отсутствію примѣра, подтверждавшаго возможность перевезти и довольствовать значительныя силы на большое разстояніе средствами паруснаго флота. Организованная союзниками перевозка 60-тысячнаго экспедиціоннаго корпуса на паровыхъ судахъ явилась событіемъ, совершенно непредусмотрѣннымъ, такъ какъ главныя силы нашего Черноморскаго флота состояли почти исключительно изъ парусныхъ кораблей.

воспользовались имѣвшейся на его мѣстѣ оборонительной казармой, приспособивъ и вооруживъ ее для этого надлежащимъ образомъ. Редутъ № 1 (Шварца) былъ законченъ и вооруженъ, а на 4-мъ бастіонѣ были готовы лишь правые фасъ и флангъ. На Бомборской высотѣ, вмѣсто 3-го бастіона, была насыпана лишь батарея для 7 морскихъ орудій; на Малаховомъ курганѣ, на счетъ Севастопольскаго купечества, была сооружена башня съ открытой батареей на крышѣ, на мѣстахъ же 1 и 2 бастіоновъ находились лишь батареи полевой профили. Такимъ образомъ, оборонительная линія въ $6^1/_2$ верстъ была вооружена всего 145 орудіями.

Гарнизонъ Севастополя состоялъ изъ 4-хъ резервныхъ батальоновъ егерской бригады 13-ой пѣхотной дивизіи, четырехъ десантныхъ батальоновъ *), двухъ морскихъ подвижныхъ батарей въ 16 орудій и командъ морского вѣдомства. Силъ этихъ было недостаточно, какъ для обороны, такъ и для работъ по сооруженію укрѣпленій. Для усиленія гарнизона были сформированы морскіе батальоны №№ 34, 36, 37 и I-й рекрутскій.

Ожидавшееся нападеніе союзниковъ на Сѣверную сторону побудило усилить оборону этой линіи расположеніемъ батарей полевой профили по сторонамъ Сѣвернаго укрѣпленія.

*) Десантные батальоны подъ начальствомъ капитана I ранга Варницкаго были сформированы изъ стрѣлковъ и абордажныхъ партій съ судовъ Черноморскаго флота и по тревогѣ свозились на берегъ.

Послѣ Алминскаго сраженія, въ ночь съ 10-го на 11-е сентября, по распоряженію князя Меншикова, были затоплены для загражденія входа на рейдъ пять старыхъ кораблей и два фрегата *). Экипажи, снятые съ затопленныхъ и оставшихся на рейдѣ судовъ, составили 12 морскихъ батальоновъ, что довело силу гарнизона до 17 1/2 тысячъ нижнихъ чиновъ **).

Противъ этихъ, высаженныхъ съ судовъ, моряковъ и резервныхъ пѣхотныхъ батальоновъ находился отлично вооруженный шестидесятитысячный корпусъ союзныхъ войскъ, одолѣвшій сопротивленіе нашихъ войскъ подъ Алмой, которыя вскорѣ отступили къ Бахчисараю, такъ какъ князь Меншиковъ, отойдя съ арміей къ Севастополю, подвергался опасности быть отрѣзаннымъ отъ сообщеній съ Россіей, если-бы противникъ занялъ Инкерманскія высоты.

Въ ожиданіи наступленія противника гарнизонъ Сѣверной стороны былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ:

Въ Сѣверномъ укрѣпленіи 5200 человѣкъ, въ полевыхъ укрѣпленіяхъ Сѣверной стороны 1000 человѣкъ; въ резервѣ: за лѣвымъ флангомъ 4 батальона, силой въ 1740 человѣкъ, за правымъ флангомъ у Сѣверной пристани 5 батальоновъ, силой въ 2600 человѣкъ. Всѣ поименованныя части были составлены изъ моряковъ и

*) Корабли: Три Святителя, Уріилъ, Селафаилъ, Варна и Силистрія; фрегаты: Сизополь и Флора.

**) Въ томъ числѣ сухопутныхъ войскъ 7.800, моряковъ 9.750.

лишь на Константиновской батареѣ находился батальонъ Виленскаго егерскаго полка. Общая численность гарнизона Сѣверной стороны не превышала 11500 строевыхъ нижнихъ чиновъ, большею частью моряковъ, непривычныхъ къ сухопутнымъ дѣйствіямъ и вооруженныхъ старыми кремневыми ружьями.

Союзники не рѣшались атаковать укрѣпленій Сѣверной стороны, считая ихъ весьма сильными; 9-го числа (на другой день послѣ Алминскаго сраженія) генералъ Бургойнь въ докладной запискѣ англійскому главнокомандующему, лорду Раглану, высказался за обходъ сѣверной оборонительной линіи и предложилъ атаковать съ юга слабо укрѣпленный Севастополь, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ на преимущества расположенія союзныхъ войскъ на позиціи между Балаклавой и Черной рѣчкой, а также удобства сообщенія съ флотомъ, пользуясь Балаклавской бухтой.

Противникъ, переночевавъ на Бельбекѣ, въ виду Сѣвернаго укрѣпленія (въ 5 верстахъ отъ него), 13-го числа началъ свой фланговый маршъ влѣво, желая перейти къ Южной сторонѣ Севастополя. Причины этого рѣшенія заключались какъ въ отсутствіи сѣвернѣе Севастопольской бухты удобной гавани для союзнаго флота, (что, въ связи съ перемѣнной осенней погодой, угрожало сообщеніямъ высадившейся арміи) такъ и въ нерѣшительности дѣйствій главной французской квартиры, вызванной болѣзнью маршала С. Арно.

Движеніе союзниковъ съ Сѣверной стороны на Южную было произведено одновременно съ движеніемъ князя Меншикова отъ Севастополя къ Бахчисараю. Отсутствіе развѣдки съ обѣихъ сторонъ не дало возможности ни союзникамъ, ни князю Меншикову атаковать другъ друга на маршѣ, а счастливая случайность позволила обоимъ благополучно совершить опасный переходъ. Только на хвостъ нашихъ обозовъ случайно налетѣли англійскіе гусары.

Для гарнизона Севастополя было полною неожиданностью вскорѣ обнаружившееся намѣреніе союзниковъ атаковать слабо укрѣпленную Южную сторону, защищаемую всего семью батальонами. Работы по усиленію укрѣпленій Южной стороны со времени высадки союзниковъ и до движенія ихъ на Херсонесскій полуостровъ были почти прекращены, такъ какъ все вниманіе было обращено на Сѣверную сторону.

За это время успѣли лишь насыпать лѣвый фасъ 4-го бастіона, устроить батарею надъ берегомъ Лабораторной балки и установить 27 орудій. Такимъ образомъ, семиверстная оборонительная линія имѣла всего 172 орудія небольшихъ калибровъ, что представляло весьма слабое и недостаточное для отраженія непріятеля вооруженіе. Большая часть укрѣпленій имѣла къ тому-же полевую профиль, почти безъ рвовъ и со значительными открытыми промежутками между оборонительными сооруженіями.

Между тѣмъ предстояло произвести крупныя измѣненія въ распредѣленіи гарнизона на случай штурма укрѣпленій Южной стороны; приняты были мѣры для спѣшной перевозки войскъ съ Сѣверной стороны на пароходахъ и гребной флотиліи. Къ утру 15-го сентября были перевезены почти всѣ флотскіе батальоны, что съ прибывшимъ батальономъ Тарутинскаго егерскаго полка довело численность гарнизона Южной стороны до 16 тысячъ штыковъ. Въ довершеніе всего, гарнизонъ этотъ былъ раздѣленъ Южной бухтой на двѣ части, чѣмъ ослаблялась взаимная поддержка гарнизоновъ разныхъ участковъ оборонительной линіи. Большинство орудій дѣйствовало черезъ банкъ, артиллерійская прислуга и резервы не имѣли укрытій отъ непріятельскаго огня.

13-го сентября Севастополь былъ объявленъ въ осадномъ положеніи и всѣ начальствовавшіе въ городѣ лица, зная административныя и военныя дарованія адмирала Корнилова, предложили ему принять на себя распоряженія по оборонѣ города, хотя тамъ находились и лица старше его по службѣ.

Работа закипѣла днемъ и ночью, при чемъ къ ней были привлечены всѣ войска гарнизона и обыватели; женщины и дѣти добровольно вызвались помогать при постройкѣ укрѣпленій. Женщинами была выстроена, такъ называемая «Дѣвичья батарея», на мѣстѣ которой въ настоящее время находится состоящая при Музеѣ Севастопольской обороны Ремесленная школа генерала

Менькова. Всего работало одновременно отъ 5 до 6 тысячъ человѣкъ, главнымъ образомъ на земляныхъ работахъ по возведенію батарей и рытью траншей между отдѣльными оборонительными сооруженіями. Энергія и талантъ подполковника Тотлебена, руководившаго инженерными работами по усиленію оборонительной линіи, въ значительной мѣрѣ повліяли на успѣхъ быстраго сооруженія по составленному имъ плану цѣлаго ряда новыхъ укрѣпленій и батарей.

Союзники, обойдя Севастополь съ востока, перешли 14-го числа черезъ р. Черную, при чемъ французы расположились на Ѳедюхиныхъ высотахъ, а англичане двинулись къ Балаклавѣ. Гарнизонъ послѣдней, въ составѣ одной роты греческаго батальона съ четырьмя полупудовыми мортирками, подъ начальствомъ командира батальона полковника Манто, засѣвъ въ развалинахъ генуэзскаго замка, открылъ огонь по англійскому авангарду и прекратилъ его, только разстрѣлявъ всѣ заряды. Послѣ этого онъ былъ захваченъ подавляющими силами англійскихъ войскъ, которыя, не предполагая, что имъ оказываетъ сопротивленіе только одна рота, начали готовиться къ серьезному сраженію.

17-го сентября 4 непріятельскихъ корабля, находившіеся у Стрѣлецкой бухты, обстрѣливая Александровскую батарею, ранили 2-хъ человѣкъ, но были отогнаны огнемъ нашихъ батарей. Это была первая потеря въ осажденномъ Севастополѣ.

Войска противника ограничивались все это время незначительными рекогносцировками. Между тѣмъ, кавалерія нашей арміи, отошедшей къ Бахчисараю, обнаружила 16-го сентября, что союзники сосредоточились на Южной сторонѣ, вслѣдствіе чего князь Меншиковъ для усиленія Севастопольскаго гарнизона немедленно приблизилъ свои войска къ Сѣверной сторонѣ и уже 19-го числа въ городъ вступило изъ состава этой арміи болѣе 8000 штыковъ *). Къ этому же времени состоялось назначеніе адмирала Корнилова начальникомъ штаба Севастопольскаго гарнизона, мѣра, вызванная необходимостью подчинить ему сухопутныя части, входившія въ составъ гарнизона.

Нерѣшительность союзниковъ наводила на мысль, что ими будетъ предпринята правильная осада или бомбардировка и потому, чтобы затруднить устройство осадныхъ батарей, съ оборонительной линіи начали обстрѣливать мѣстность, гдѣ таковыя могли быть заложены, а на случай штурма устроили засѣки и фугасы передъ выдающимися частями укрѣпленій. Гарнизонъ постепенно усиливался и къ 25-му сентября насчитывалъ въ своихъ рядахъ до 30 тысячъ человѣкъ **).

*) Полки Московскій, Бородинскій, три батальона Тарутинскаго, легкая № 5 батарея 17-й артиллерійской бригады и сотня Донского № 67 полка.

**) Гарнизонъ Южной стороны состоялъ изъ 19 пѣхотныхъ, 23 морскихъ и 1 сапернаго батальоновъ и 28 полевыхъ орудій.

Корниловъ постоянно объѣзжалъ линію укрѣпленій и поддерживалъ въ войскахъ энергію. Обратившись какъ то къ Московскому полку, онъ сказалъ: «Московцы, вы находитесь здѣсь на рубежѣ Россіи, вы защищаете дорогой уголокъ Русскаго царства. На васъ смотритъ Царь и вся Россія. Если только вы не исполните вполнѣ своего долга, то и Москва не приметъ васъ какъ Московцевъ».

27-го сентября были обнаружены построенныя англичанами осадныя батареи; къ этому времени работы на Южной сторонѣ сильно подвинулись—всѣ укрѣпленія и траншеи были доведены до надлежащихъ размѣровъ, а батареи были вооружены. Дѣятельность обороняющагося была тѣмъ болѣе успѣшна, что обширность оборонительной линіи и громадное число рабочихъ ввели союзниковъ въ заблужденіе относительно дѣйствительной нашей готовности къ отраженію атаки и побудили ихъ принять рѣшеніе бомбардировать Севастопольскія батареи для подготовки штурма.

Когда на разсвѣтѣ 28-го числа стали видны сооруженныя ночью французами осадныя батареи, гарнизонъ облегченно вздохнулъ, такъ какъ не могло быть сомнѣній въ томъ, что городу не грозитъ немедленный приступъ. Обстоятельство это давало обороняющемуся большой выигрышъ времени, которымъ не замедлили воспользоваться для усиленія вооруженія батарей замѣной и установкой орудій большого калибра; вездѣ, гдѣ было возможно, каменныя постройки осыпали землей. За время

съ 14-го сентября по 5-е октября было построено болѣе 20 новыхъ батарей, а вооруженіе укрѣпленій Южной стороны доведено до 341 орудія, но, впрочемъ, большинство этихъ орудій предназначались для ближайшей обороны, на случай отбитія штурма, и не могло состязаться съ батареями союзниковъ. Успѣхъ всей работы явился слѣдствіемъ неутомимой дѣятельности чиновъ гарнизона и жителей города, воодушевлявшихся адмиралами Корниловымъ и Нахимовымъ.

5-го октября, рано утромъ, батареи противника начали 1-е бомбардированіе Севастополя. Наскоро насыпанныя изъ приносной земли укрѣпленія наши плохо выдерживали жестокій огонь непріятельскихъ орудій, быстро осыпались бруствера и разрушались амбразуры. Такъ какъ бруствера всюду были очень низки, то части гарнизона, находившіяся въ укрѣпленіяхъ на случай отраженія штурма, были совершенно открыты для пораженія артиллеріей союзниковъ и несли большія потери отъ огня осадныхъ батарей, направленнаго противъ оборонительной линіи. Пришлось вывести большую часть войскъ изъ укрѣпленій, оставивъ тамъ самое ограниченное число защитниковъ. Нашимъ огнемъ въ этотъ день было произведено два значительныхъ взрыва на французской батареѣ, что и принудило замолчать французскую артиллерію; вмѣстѣ съ тѣмъ у насъ былъ сильно поврежденъ 5-й бастіонъ и подбиты орудія на Малаховой башнѣ. Англичанамъ, дѣйствовавшимъ по 3 и 4-му бастіонамъ, удалось сбить около трети нашей

артиллеріи, преимущественно на 3-мъ бастіонѣ, разрушить большую часть амбразуръ и нанести сильныя потери артиллерійской прислугѣ. Въ довершеніе всего, около трехъ часовъ дня англійскимъ снарядомъ былъ взорванъ пороховой погребъ 3-го бастіона, отчего передняя часть бастіона была сброшена въ ровъ, орудія опрокинуты и погибло 100 человѣкъ изъ состава гарнизона. Изъ 22-хъ орудій бастіона сохранилось лишь 2, прислуги же (въ теченіе дня она была дважды укомплектована) осталось всего 5 человѣкъ. Къ концу дня англійская артиллерія была, все-таки, принуждена замолчать.

Несмотря на то, что вооруженіе осадныхъ батарей превосходило *) артиллерію оборонявшагося, защитники вышли съ честью изъ этого испытанія, такъ какъ союзники не рѣшились атаковать Севастопольскія укрѣпленія, хотя бомбардированіе было предпринято съ цѣлью подготовить штурмъ. Потери наши въ этотъ день состояли изъ 1112 человѣкъ, тогда какъ уронъ союзниковъ не превышалъ 350 человѣкъ **).

Крупной потерей для Севастопольцевъ въ этотъ день была смерть адмирала Корнилова, раненаго на Малаховомъ курганѣ и умершаго со словами: «скажите всѣмъ,

---

*) Союзники дѣйствовали изъ 120 орудій противъ нашихъ 118, но превосходство ихъ артиллеріи было гораздо значительнѣе, такъ какъ орудія ихъ были крупныхъ калибровъ и большей досягаемости.

**) Русскіе потеряли 384 убитыми, 688 ранеными и 30 контуженными; Французы—204, Англичане—144.

какъ пріятно умирать, когда совѣсть спокойна. Благослови, Господи, Россію и Государя, спаси Севастополь и флотъ». Въ его память, повелѣніемъ Императора Николая I, укрѣпленія Малахова кургана были наименованы Корниловскимъ бастіономъ. Несмотря на сильное разстройство, исправленный ночью 3-й бастіонъ на слѣдующій день открылъ вновь огонь по осаднымъ батареямъ.

Бомбардированіе, начатое 5-го числа, продолжалось безпрерывно до 13-го октября; обнаруженныя гарнизономъ въ это время работы союзниковъ окончательно выяснили ихъ намѣренія вести постепенную атаку на 4-й бастіонъ. Немедленно были приняты мѣры для усиленія обороны мѣстности, лежащей впереди этого бастіона, постройкой нѣсколькихъ батарей и замѣной орудій болѣе крупными.

Находившіеся въ передовыхъ траншеяхъ непріятельскіе стрѣлки, вооруженные штуцерами, съ успѣхомъ разстрѣливали артиллерійскую прислугу 4-го бастіона и войска, сосредоченныя за бастіономъ. Въ виду приближенія подступовъ къ нашимъ укрѣпленіямъ на 200 саженъ, большое значеніе имѣла сторожевая служба впереди оборонительной линіи и громадную пользу гарнизону принесли находившіеся въ секретахъ пластуны *), которые привыкли на Кавказѣ къ наблюденію за врагомъ. Секреты замѣняла ночью цѣпь парныхъ часовыхъ,

*) Черноморскіе казачьи батальоны №№ 2 и 8.

давали знать на бастіонъ о работахъ противника, послѣ чего орудія бастіона обстрѣливали картечью указанное секретами пространство.

Въ ночь съ 8-го на 9-е октября вылазочной партіи, подъ начальствомъ лейтенанта Троицкаго, въ составѣ около 100 нижнихъ чиновъ удалось, подкравшись къ французскимъ батареямъ, заклепать нѣсколько орудій.

Между тѣмъ къ арміи князя Меншикова спѣшно прибывали подкрѣпленія изъ Керчи и изъ Южной арміи князя Горчакова черезъ Перекопъ, вслѣдствіе чего главнокомандующій рѣшилъ произвести наступленіе въ тылъ расположенія союзниковъ, угрожая сообщеніямъ англичанъ съ Балаклавой. Рѣшеніе это привело къ бою подъ Балаклавой 13-го октября, завершившемуся взятіемъ нами кадыкіойскихъ редутовъ и утвержденіемъ нашимъ на лѣвомъ берегу Черной рѣчки, всего лишь въ двухъ верстахъ отъ Балаклавы. Успѣхъ нашъ въ этомъ дѣлѣ сильно поднялъ духъ защитниковъ Севастополя, изнуренныхъ продолжительнымъ бомбардированіемъ и постояннымъ ожиданіемъ приступа. На слѣдующій же день изъ Севастополя была произведена большая вылазка отрядомъ въ составѣ 6 батальоновъ Бутырскаго и Бородинскаго полковъ и 4-хъ орудій легкой № 5 батареи 17-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ командира Бутырскаго полка полковника Ѳедорова. Отогнавъ англійскую цѣпь аванпостовъ, вылазочный отрядъ дошелъ до англійскихъ осадныхъ батарей, послѣ чего, попавъ подъ перекрестный ружейный и артиллерійскій огни и

потерявъ начальника раненымъ, отошелъ назадъ съ потерей до 270 человѣкъ.

Въ это время непріятельскіе выстрѣлы такъ сильно поражали городскія строенія, что пришлось перевести госпитали съ Екатерининской улицы къ Графской пристани. Несмотря на то, что огонь союзниковъ былъ такъ-же силенъ, какъ и въ первые дни бомбардированія, потери гарнизона значительно уменьшились, такъ какъ были устроены во многихъ мѣстахъ закрытія и траверсы.

Противникъ находился всего въ 65 саженяхъ отъ 4-го бастіона, и начатая французами минная война вынудила насъ приступить къ веденію контръ-минъ, для чего въ ночь на 22-е октября на 4-мъ бастіонѣ были вырыты пробные минные колодцы. Артиллерія наша ежедневно терпѣла большія поврежденія, а между тѣмъ штурмъ ожидался съ часу на часъ. Гарнизонъ 4-го бастіона въ это время состоялъ всего изъ 6 ротъ, и не было возможности увеличить его, такъ какъ внутренность укрѣпленій обстрѣливалась сильнѣйшимъ огнемъ; отраженіе многочисленныхъ штурмовыхъ колоннъ представлялось маловѣроятнымъ. Въ силу такого соображенія, а также, чтобы отвлечь вниманіе союзниковъ отъ главнаго пункта атаки, когда съ подошедшимъ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ численность нашихъ войскъ вблизи Севастополя возросла до 100 тысячъ (у союзниковъ же было до 70 тысячъ человѣкъ), было рѣшено атаковать правый флангъ осаждающаго, что при успѣхѣ давало

арміи князя Меншикова возможность, занявъ Киленбалочныя высоты, отбросить, совмѣстно съ гарнизономъ, союзниковъ къ ихъ флоту.

Соображеніями этими было вызвано Инкерманское сраженіе, въ которомъ, кромѣ арміи князя Меншикова, изъ состава гарнизона приняли дѣятельное участіе войска 10-й и 16-й пѣхотныхъ дивизій и Бутырскій полкъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Соймонова *).

ДИСПОЗИЦІЯ

для Инкерманскаго сраженія.

Завтра, 24 октября, назначается наступленіе на англійскую позицію, съ тѣмъ, чтобы, овладѣвъ высотами оной, утвердиться на нихъ. Для чего:

1) Дѣйствующему отряду въ Севастополѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Соймонова, начать наступленіе отъ Киленъ-балки въ 6 часовъ утра, предварительно сему сдѣлавъ уже выдвиженіе изъ укрѣпленій.

2) Отряду съ Инкерманской горы, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Павлова, въ 6-же часовъ утра возстановить Инкерманскій мостъ и быстро слѣдовать на соединеніе съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Соймонова.

---

*) Въ отрядѣ ген.-лейт. Соймонова находились полки: Екатеринбургскій, Томскій, Колыванскій, Владимірскій, Суздальскій, Угличкій и Бутырскій; батальоны: 6-й стрѣлковый и 6-й саперный, батарейная батарея № 2—10-й и № 1—16-й, легкія №№ 4 и 5—17-й артиллерійскихъ бригадъ и сотня Донского № 67 полка.

3) Войскамъ, находящимся подъ начальствомъ князя Горчакова, содѣйствовать общему наступленію, отвлекая собою силы непріятеля и стараясь овладѣть однимъ изъ выходовъ на Сапунъ-гору.

Эта краткая диспозиція была дополнена разнорѣчивыми и путанными приказаніями, отданными командовавшимъ всѣми войсками въ Инкерманскомъ бою генераломъ Даненбергомъ. Такимъ образомъ, колонна генерала Соймонова, вмѣсто того, чтобы наступать по ближайшему къ Севастополю берегу Киленбалки, оставивъ на противоположномъ берегу мѣсто для колонны генерала Павлова, перешла на противоположную сторону, благодаря чему обѣ колонны столпились на узкомъ пространствѣ и могли дѣйствовать только по частямъ.

Къ этому слѣдуетъ еще прибавить отсутствіе общаго руководства боемъ и опозданіе отряда Павлова, прибывшаго на поле сраженія въ то время, когда дивизія Соймонова изнемогла въ неравномъ бою и потеряла своего начальника. Въ этомъ кроются причины неудачи Инкерманскаго сраженія.

Во время сраженія изъ Севастополя была произведена съ 5-го бастіона вылазка отрядомъ (Минскій полкъ съ 4 орудіями), подъ начальствомъ генералъ-маіора Тимофеева, который, оттѣснивъ французскіе аванпосты ворвался на осадныя батареи, гдѣ и заклепалъ 15 орудій.

23 октября прибыли въ Севастополь Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, которые на слѣдующій день принимали участіе въ бою.

Въ Инкерманскомъ сраженіи участвовало русскихъ войскъ до 35 тысячъ противъ 19 тысячъ союзниковъ*). Потери наши состояли изъ 6 генераловъ, 289 офицеровъ и 11664 нижнихъ чиновъ. Союзники потеряли 11 генераловъ, 263 офицеровъ и 4109 нижнихъ чиновъ.

Результатомъ этого, хотя и неудачнаго для насъ, сраженія была отсрочка штурма противъ 4-го бастіона, въ виду сильнаго впечатлѣнія, произведеннаго на союзниковъ отчаянной храбростью русскихъ войскъ; дѣйствія нашихъ противниковъ послѣ сраженія стали очень нерѣшительными, пріобрѣтя исключительно оборонительный характеръ.

Уже въ началѣ октября Государь Императоръ Николай Павловичъ сообщалъ главнокомандующему о необходимости вынести оборону Корабельной стороны впередъ, занявъ и укрѣпивъ для этого Киленбалочныя возвышенности и курганъ передъ Корниловскимъ бастіономъ. Главнокомандующій въ дневникѣ своемъ 10-го октября отмѣтилъ: «Государь желаетъ, чтобы вылазкою утвердиться и окопаться внѣ Севастополя и такимъ образомъ выигрывать у непріятеля мѣстность, что неисполнимо». Вслѣдствіе такихъ взглядовъ князя Меншикова Высочайшая мысль получила осуществленіе лишь послѣ многократныхъ и настоятельныхъ требованій Государя и вѣсть объ исполненіи ея дошла въ Петербургъ лишь на другой день послѣ кончины Императора Николая.

*) Изъ этого числа англичанъ 10500 и французовъ 8500.

Такъ какъ обороняющійся не могъ занимать большими силами 3-й бастіонъ, то явилась необходимость обезпечить, на случай неблагопріятнаго для насъ исхода штурма, отступленіе гарнизона Корабельной стороны, для чего въ концѣ октября морскія казармы, расположенныя въ этой части города, были обращены въ центральный опорный пунктъ.

Съ 1-го ноября погода рѣзко измѣнилась къ худшему; задулъ сильный вѣтеръ и шелъ проливной дождь. 2-го же числа разразилась жестокая буря, при чемъ всѣ траншеи обороняющагося залила вода, грозившая затопить пороховые погреба.

На сколько сильна была буря, можно судить по тому, что въ Балаклавской бухтѣ совершенно разбились 11 англійскихъ судовъ, многія же потерпѣли значительныя аваріи. Въ числѣ погибшихъ англійскихъ судовъ находился пароходъ «Принцъ» съ артиллерійскимъ грузомъ, теплой одеждой для англійской арміи и подводными минами, предназначавшимися для взрыванія затопленныхъ русскихъ судовъ.

Подъ впечатлѣніемъ Инкерманскаго сраженія союзники обратили свое вниманіе на усиленіе линіи укрѣпленій, обезпечивавшей ихъ отъ наступательныхъ дѣйствій нашей полевой арміи со стороны р. Черной, и на вооруженіе артиллеріей крупнаго калибра Балаклавскихъ редутовъ, при чемъ всѣ работы ихъ на этомъ фронтѣ составили циркумвалляціонную линію протяженіемъ въ 18 верстъ.

Положеніе гарнизона въ ноябрѣ, въ виду наступившихъ холодовъ и постоянныхъ дождей, стало тягостнымъ;

войска наши, не имѣвшія ни теплой одежды, ни теплыхъ помѣщеній, находились на службѣ днемъ и ночью. Все это повело къ усиленію холеры, появившейся въ октябрѣ, къ развитію болѣзненности и смертности. Положеніе союзниковъ было не лучше, и потому огонь осадныхъ батарей значительно ослабѣлъ, чѣмъ не замедлили воспользоваться защитники Севастополя, поспѣшившіе заняться усиленіемъ возведенныхъ въ первый періодъ обороны укрѣпленій, углубленіемъ рвовъ, утолщеніемъ траверсовъ.

До ноября обороняющійся употреблялъ всѣ старанія прикрыть себя большимъ количествомъ укрѣпленій, въ ноябрѣ-же было приступлено къ усовершенствованію наскоро построенныхъ оборонительныхъ сооруженій. Впереди нѣкоторыхъ укрѣпленій были устроены завалы, не имѣвшіе правильнаго расположенія; за ними укрывались наши стрѣлки, слѣдившіе съ близкаго разстоянія за работами и дѣятельностью осаждающаго. Нужно замѣтить, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ виду нерѣшительныхъ дѣйствій союзниковъ, дѣятельность обороняющагося очень оживилась и не проходило дня, чтобы гарнизонъ не тревожилъ противника вылазками.

Нельзя не указать на то, что обороняющійся не воспользовался своимъ численнымъ превосходствомъ и удобной для него обстановкой перейти въ наступленіе зимой всѣми силами, около Севастополя находившимися. Въ это время положеніе союзниковъ было очень затруднённое, духъ ихъ былъ подавленъ неблагопріятными

условіями осадной жизни, при отсутствіи укрытій отъ непогоды, теплыхъ помѣщеній и зимней одежды. Нашъ рѣшительный переходъ въ наступленіе могъ окончиться самыми плодотворными результатами.

19-го ноября вступилъ въ отправленіе должности начальника штаба гарнизона флигель-адъютантъ князь Васильчиковъ, снискавшій себѣ вскорѣ общее уваженіе и любовь всего гарнизона. Къ этому времени французы настолько развили свои работы, что угрожали не только 4-му бастіону, но и редуту № 1 (Шварца). Вслѣдствіе этого рѣшено было, для задержанія приближенія французовъ, выдвинуть оборону впередъ примѣненіемъ ложементовъ, являвшихся развитіемъ идеи завалова, но болѣе приспособленныхъ къ упорной оборонѣ.

Войска, занимавшія ложементы, обнаруживъ работы противника или передвиженія его войскъ, должны были давать знать укрѣпленіямъ, впереди коихъ они находились, о замѣченномъ, послѣ чего, раздавшись въ стороны, очищали фронтъ для дѣйствія нашей артиллеріи и присоединялись къ стрѣлкамъ сосѣднихъ ложементовъ.

Первый ложементъ былъ заложенъ чинами Минскаго пѣхотнаго полка подъ руководствомъ инж.-поручика Ватовскаго въ ночь съ 20 на 21-е ноября. На разсвѣтѣ французы направили на ложементъ сильный огонь, но безъ успѣха, такъ какъ цѣль, имъ предоставляемая, была слишкомъ мала. Засѣвшіе въ немъ штуцерные Минскаго полка успѣшно поражали во флангъ третью французскую параллель и подступы къ 4-му бастіону. Вмѣстѣ съ устройствомъ ложементовъ обороняющійся

значительно усилилъ артиллерійское вооруженіе праваго фланга оборонительной линіи.

Производившіяся въ это время гарнизономъ вылазки такъ тревожили союзниковъ, что французами былъ сформированъ отрядъ изъ охотниковъ, получившихъ кличку «enfants perdus», спеціально для разрушенія нашихъ ложементовъ и охраненія французскихъ траншей.

Въ концѣ ноября были сооружены редуты: Чесменскій—за 5 бастіономъ, Ростиславскій—за оборонительной стѣнкой между 5 и 6-мъ бастіонами и Язоновскій за 4-мъ бастіономъ, которые должны были составить вторую линію опорныхъ пунктовъ.

Назначенный въ концѣ ноября начальникомъ гарнизона генералъ-адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ принялъ мѣры къ улучшенію положенія гарнизона и попеченія о больныхъ и раненыхъ.

Приближеніе французскихъ подступовъ, находившихся на разстояніи всего 65 сажень отъ нашихъ укрѣпленій, было остановлено картечнымъ огнемъ обороняющагося и вынесенными впередъ ложементами. Такъ какъ уже въ октябрѣ были устроены на 4-мъ бастіонѣ пробные минные колодцы, то было рѣшено обезпечить этотъ бастіонъ отъ подземной атаки обширной контръ-минной системой подъ руководствомъ полковника Тотлебена. Исполненіе-же работъ было поручено штабсъ-капитану 4-го сапернаго батальона Мельникову и нижнимъ чинамъ 4 и 6 саперныхъ батальоновъ.

Планъ минной войны заключался въ слѣдующемъ: на глубинѣ 21 фута ниже поверхности земли, подъ днемъ рва бастіона, должна была быть вырыта галлерея съ выведенными изъ нея впередъ слуховыми рукавами. Всѣ галлереи находились въ слоѣ глины между сплошными пластами скалъ. Работы были затруднены недостаткомъ математическихъ инструментовъ и скопленіемъ грунтовыхъ водъ. Кромѣ того, для прислушиванія къ подземнымъ работамъ противника, обороняющемуся нужно было временами прекращать всѣ работы. Князь Меншиковъ снабдилъ полковника Тотлебена напечатаннымъ во Франціи планомъ осадныхъ работъ, гдѣ французская минная галлерея была указана въ направленіи исходящаго угла 4-го бастіона.

Штабсъ-капитанъ Мельниковъ, начавшій въ октябрѣ минную войну, съ необычайной энергіей и умѣніемъ успѣшно велъ ее до іюня мѣсяца, когда полное разстройство здоровья заставило передать ближайшее руководство работами поручику 6 сапернаго батальона Преснухину.

Въ теченіе всего декабря и начала января 1855 года гарнизономъ были произведены многочисленныя вылазки. Осадныя батареи дѣйствовали слабо, усиливая огонь только по ложементамъ. Средняя убыль гарнизона въ это время была отъ 30 до 40 человѣкъ въ сутки. Для пополненія орудійной прислуги было назначено отъ всѣхъ пѣхотныхъ ротъ гарнизона по 10 человѣкъ.

Въ это время перевѣсъ въ силахъ былъ на русской сторонѣ и обстановка благопріятствовала общему переходу нашихъ войскъ въ наступленіе, такъ какъ союзники понесли большія потери отъ холеры.

Первый взрывъ подземной мины былъ произведенъ обороняющимся 22-го января и сильно встревожилъ французовъ, не подозрѣвавшихъ о существованіи нашихъ контръ-минъ.

Еще въ декабрѣ было приступлено къ работамъ по усиленію укрѣпленій сѣверной стороны, такъ какъ князь Меншиковъ опасался высадки союзниковъ на рѣкѣ Качѣ; работы эти состояли въ устройствѣ батарей и редутовъ, которые прикрывали заднюю часть рейда и лѣвый флангъ оборонительной линіи.

Постройкой батарей на Сѣверной сторонѣ руководилъ Великій Князь Николай Николаевичъ, а вооруженіемъ ихъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ

Всего было возведено въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ на Сѣверной сторонѣ 9 редутовъ и 11 батарей; общее вооруженіе этихъ укрѣпленій состояло изъ 237 орудій.

Зима 1854—55 г. была очень суровая для гарнизона проливные дожди смѣнялись обильными снѣгами, оттепели чередовались съ морозами. Все это до крайности затрудняло условія службы войскъ, такъ какъ укрытій отъ непогоды не существовало. Всѣ дороги были размыты, а на батареяхъ и въ траншеяхъ стояла вода. Къ началу февраля больныхъ воинскихъ чиновъ въ Крымской арміи было свыше 25 тысячъ.

Въ виду того, что въ первыхъ числахъ февраля французы отдѣлили часть своихъ силъ для осадныхъ работъ на Киленбалочныхъ высотахъ, правѣе расположенія

англичанъ, оказалось необходимымъ, чтобы предупредить ихъ въ атакѣ на Малаховъ курганъ, утвердиться за Киленбалкой, такъ какъ съ этого мѣста обороняющійся могъ дѣйствовать во флангъ по непріятельскимъ подступамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, владѣя Киленбалочной высотой, обороняющійся могъ удерживать союзниковъ, вынеся оборону на курганъ впереди Корниловскаго бастіона.

Князь Меншиковъ не рѣшался приступить къ возведенію укрѣпленій впереди оборонительной линіи, пока не получилъ отъ Государя Императора категорическаго приказанія устроить редуты впереди Малахова кургана и на Киленбалочныхъ высотахъ. Это приказаніе было передано 8—9 февраля флигель-адъютантомъ Левашовымъ.

На основаніи этого распоряженія и былъ заложенъ въ ночь съ 9 на 10 февраля на Киленбалочной возвышенности редутъ, названный Селенгинскимъ *).

Зуавы пытались захватить недостроенный редутъ почью на 12 февраля, но были отбиты селенгинцами и волынцами подъ начальствомъ генерала Хрущова. Въ этомъ дѣлѣ семь батальоновъ обороняющагося, численностью до 4-хъ тысячъ человѣкъ, потеряли 6 офицеровъ и 411 нижнихъ чиновъ; противникъ-же, бывшій въ составѣ 5 батальоновъ, понесъ уронъ до 300 человѣкъ.

Вскорѣ былъ сооруженъ вблизи Селенгинскаго другой редутъ—Волынскій. Всѣ эти работы очень затруд-

---

*) Донесеніе о заложенномъ редутѣ было получено уже Императоромъ Александромъ Николаевичемъ и на немъ была сдѣлана собственноручно отмѣтка: «Наконецъ то исполнено давнишнее желаніе Батюшки».

нили положеніе непріятеля на его правомъ флангѣ и отсрочили приведеніе въ исполненіе атаки на Малаховъ курганъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обороняющійся не менѣе успѣшно велъ подземную войну впереди 4-го бастіона и, произведя нѣсколько удачныхъ взрывовъ, задержалъ наступленіе непріятельскихъ минеровъ.

16-го февраля князь Меншиковъ покинулъ, въ виду своей болѣзни, Севастополь, сдавъ временное начальствованіе барону Остенъ-Сакену. Главнокомандующимъ Крымской арміей былъ назначенъ генералъ-адъютантъ князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ. Несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, при которыхъ ему пришлось вступить въ должность главнокомандующаго (большая и лучшая часть подкрѣпленій была уже истощена, неудовлетворительное снабженіе войскъ, въ виду отсутствія и плохого состоянія путей сообщенія, недостатокъ военныхъ припасовъ), онъ съ полнымъ самоотверженіемъ сдѣлалъ все, что было можно, для спасенія чести и славы русскаго оружія.

1 марта дошло до Севастополя извѣстіе о кончинѣ Императора Николая I.

Выдвинувъ оборонительныя сооруженія на Киленбалочныя высоты, гарнизонъ Севастополя получилъ возможность укрѣпиться на высотѣ впереди Малахова кургана, безъ опасенія попасть подъ перекрестный огонь союзниковъ. Въ ночь на 27-е февраля курганъ былъ занятъ и укрѣпленъ Якутскимъ полкомъ. Укрѣ-

леніе, построенное на этомъ курганѣ, получило названіе Камчатскаго люнета.

Союзники не замедлили произвести нѣсколько попытокъ къ овладѣнію люнетомъ, но были отбиты съ большими потерями; съ нашей же стороны было произведено, за время со 2-го по 10-е марта, нѣсколько вылазокъ, при чемъ въ этотъ промежутокъ времени былъ убитъ на Камчатскомъ люнетѣ контръ-адмиралъ Истоминъ.

Французскія траншеи были въ 40 саженяхъ отъ ложементовъ впереди Камчатскаго люнета и непріятель могъ, завладѣвъ ими, въ одну ночь приспособить ихъ для дѣйствій противъ обороняющагося; чтобы предупредить намѣренія противника, была произведена въ ночь на 11-е марта усиленная вылазка отрядомъ въ 9 батальоновъ*) подъ начальствомъ командовавшаго войсками Корабельной стороны ген.-лейт. Хрулева.

Послѣ упорнаго и ожесточеннаго боя французы были отброшены, а отрядъ, разрушивъ непріятельскій подступъ, отошелъ къ линіи ложементовъ съ потерей въ 1300 человѣкъ. Противникъ потерялъ въ этомъ дѣлѣ болѣе 600 человѣкъ. Такимъ образомъ успѣшныя дѣйствія гарнизона не допустили французовъ овладѣть линіей нашихъ ложементовъ и убѣдили ихъ въ томъ, что каждый шагъ мѣстности, лежащей впереди укрѣпленій, придется брать съ бою. Послѣ этого дѣла, для усиленія

*) Отъ полковъ: Камчатскаго—2, Днѣпровскаго -3. Волынскаго—2, Углицкаго--1 и отъ 35 и 44 экипажей—1.

обороны, ложементы были соединены траншеей; всѣ мѣры, принятыя обороняющимся для задержанія наступленія французовъ, были настолько цѣлесообразны, что противникъ за одну недѣлю приблизился лишь на 20 саженъ и, не имѣя возможности продвинуться впередъ, устроилъ небольшой плацдармъ.

Невыносимое положеніе выдвинутыхъ впередъ и находившихся подъ постояннымъ огнемъ противника Камчатскаго люнета, Волынскаго и Селенгинскаго редутовъ сравнивалось защитниками Севастополя съ положеніемъ трехъ ветхозавѣтныхъ отроковъ въ пещи огненной.

Ко второму бомбардированію (28 марта) гарнизонъ Южной стороны состоялъ изъ 49 тысячъ нижнихъ чиновъ, изъ коихъ лишь 6 тысячъ имѣли укрытіе въ блиндированныхъ помѣщеніяхъ на оборонительной линіи, считая притомъ по 9 человѣкъ на 1 кв. сажень.

Въ составѣ гарнизона находились: 10-я и 16-я пѣхотная дивизіи, 2-я бригада 11-й, 1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи, Украинскій егерскій полкъ, 4-й стрѣлковый баталіонъ, резервная бригада 13-й пѣхотной дивизіи, 6-е резервные батальоны Волынскаго и Минскаго полковъ, Черноморскіе казачьи батальоны №№ 2 и 8, саперные батальоны №№ 4 и 6, и легкія батареи: 2-я—10-й и 5-я—11 артиллерійскихъ бригадъ.

Вооруженіе нашихъ укрѣпленій было доведено до 998*), осадныя же батареи дѣйствовали по оборонительной линіи 444-мя орудіями. Къ союзникамъ постоянно прибывали подкрѣпленія, такъ, изъ Евпаторіи былъ пе-

*) Изъ этого числа по осаднымъ батареямъ дѣйствовало 466 орудій.

ревезенъ къ Севастополю корпусъ Омера-паши, численностью въ 18 тысячъ пѣхоты, что довело силы осаждающаго до 150 тысячъ. Съ этого времени перевѣсъ въ силахъ переходитъ на сторону союзниковъ, постоянно усиливавшихъ свои войска подъ Севастополемъ до конца осады.

27-е марта, первый день Св. Пасхи, совпалъ съ Католическимъ праздникомъ; гарнизонъ торжественно встрѣтилъ Свѣтлое Христово Воскресенье и перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ затихла въ этотъ день.

Рано утромъ 28-го начато было союзниками при густомъ туманѣ и проливномъ дождѣ съ вѣтромъ второе бомбардированіе. Сильнѣйшій огонь былъ сосредоточенъ по 4 и 5 бастіонамъ, вслѣдствіе чего гарнизонъ ихъ былъ усиленъ изъ опасенія штурма. Къ вечеру бастіоны эти были буквально засыпаны снарядами; Камчатскій же люнетъ и Киленбалочные редуты пострадали болѣе всего. Ночью всѣ поврежденія были исправлены, а подбитыя орудія замѣнены новыми, такъ что на слѣдующій день укрѣпленія наши были готовы вступить въ новый бой съ осаждающимъ. За недостаткомъ зарядовъ артиллерія обороняющагося была вынуждена сократить расходъ таковыхъ до 30 на орудіе. На второй день къ вечеру 5-й бастіонъ и редуты Селенгинскій и Волынскій были приведены къ молчанію, на 4-мъ же бастіонѣ была значительная убыль въ людяхъ; дѣйствія нашей артиллеріи заставили замолчать четыре французскія батареи. Вечеромъ французы выбили нашу цѣпь изъ

ложементовъ, но, въ свою очередь, были отброшены назадъ вылазками гарнизона. Поврежденныя укрѣпленія были ночью исправлены, кромѣ Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ, въ которыхъ, несмотря на всѣ усилія, успѣли поправить только пороховые погреба и амбразуры. Бомбардированіе продолжалось съ такой же силой и въ слѣдующіе дни. 1-го апрѣля 4-й бастіонъ настолько пострадалъ, что пришелъ въ совершенное разстройство. Опасаясь штурма, вице-адмиралъ Новосильскій собралъ къ ночи на бастіонъ 1500 рабочихъ и, не обращая вниманія на усиленный огонь непріятеля, успѣлъ возстановить его настолько, что къ утру могъ быть открытъ картечный огонь. Слѣдуетъ отмѣтить, что съ теченіемъ времени огонь осадныхъ батарей становился все дѣйствительнѣе, тогда какъ у обороняющагося къ 3-му апрѣля почти не было зарядовъ, такъ что для полученія пороха пришлось приступить къ раздѣлкѣ ружейныхъ патроновъ. Когда такимъ образомъ было приготовлено около 2-хъ тысячъ зарядовъ, прибылъ первый транспортъ съ 900 пудовъ пороху, такъ какъ зимой, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ, испорченныхъ постоянными непогодами и усиленнымъ движеніемъ, подвозъ предметовъ войскового снабженія былъ очень затрудненъ.

5-го апрѣля союзники ослабили свой огонь, поддерживая его лишь по 4-му бастіону и Камчатскому люнету: укрѣпленія эти, находясь подъ постояннымъ огнемъ, были почти разрушены. 7-го апрѣля бомбардированіе было

прекращено. Результатомъ этого десятидневнаго обстрѣливанія сосредоточеннымъ перекрестнымъ огнемъ были наши потери, простиравшіяся до 6 тысячъ человѣкъ, совершенное разстройство 4-го бастіона и разрушеніе Киленбалочныхъ редутовъ. Противникъ предполагалъ 24-хъ часовымъ бомбардированіемъ сбить артиллерію обороняющагося, послѣ чего произвести стремительный штурмъ, но на бывшемъ 2-го числа въ англійской главной квартирѣ военномъ совѣтѣ было признано, что батареи обороняющагося не были сбиты, но стрѣляли даже сильнѣе, чѣмъ наканунѣ, вслѣдствіе чего штурмъ былъ отложенъ.

Госпитали въ Севастополѣ были переполнены ранеными, при чемъ пребываніе въ нихъ было далеко небезопасно, такъ какъ непріятельскіе снаряды попадали въ самыя отдаленныя части осажденнаго города. Академикъ Пироговъ и профессоръ Гюббенетъ, не щадя силъ своихъ, подавали хирургическую помощь раненымъ, тогда какъ Крестовоздвиженская община сестеръ милосердія, учрежденная на иждивеніе Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, самоотверженно справлялась съ непосильной работой, выпавшей на ея долю въ эти трудные дни.

Союзники выпустили во время второго бомбардированія около 160 тысячъ снарядовъ, на которое обороняющійся отвѣтилъ имъ 88 тысячами. Атакующій имѣлъ, кромѣ того, на своей сторонѣ выгоды мѣстности, такъ какъ осадныя батареи были расположены на командующихъ высотахъ и охватывали наши укрѣпленія, что давало противнику возможность поражать 4-й бастіонъ перекрестнымъ

огнемъ. Ожидая вмѣстѣ съ тѣмъ штурма, обороняющійся долженъ былъ держать свои резервы сосредоточенными вблизи оборонительной линіи, что влекло за собою значительныя потери.

Вслѣдъ за бомбардированіемъ началась борьба впереди редута № 1 (Шварца), къ которому французы двигались по узкому хребту между Городскимъ оврагомъ и Загородной балкой, угрожая, въ случаѣ успѣха, тыльнымъ огнемъ 4-му бастіону. Для задержанія наступленія французовъ были устроены Суздальскимъ полкомъ, въ ночь на 12-е апрѣля, четыре ложемента впереди редута № 1, изъ за которыхъ въ слѣдующую же ночь произошла схватка съ французами, атаковавшими ложементы, въ которой русскіе потеряли около 400 человѣкъ. Обороняющемуся удалось удержать ложементы до 19-го апрѣля, когда французы, въ значительныхъ силахъ, отбросили бывшій въ прикрытіи Углицкій полкъ и, оттѣснивъ работавшихъ надъ исправленіемъ разбитыхъ за день ложементовъ волынцевъ, заняли наши обѣ контръ-апрошныя траншеи и, несмотря на сильный огонь съ оборонительной линіи, утвердились въ нихъ, нанеся намъ уронъ въ 425 человѣкъ.

Въ слѣдующія ночи гарнизонъ тревожилъ осаждающаго многочисленными вылазками и заложилъ впереди оборонительной линіи большое количество самовзрывныхъ фугасовъ.

Къ 1-му мая былъ оконченъ мостъ на плотахъ черезъ Южную бухту; боевая численность нѣкоторыхъ частей къ этому времени сильно уменьшилась, при чемъ во многихъ частяхъ батальоны были силой отъ 200 до

400 штыковъ, вслѣдствіе чего полки, имѣвшіе на лицо не болѣе 800 рядовыхъ, были переформированы въ однобатальонные, имѣвшіе же отъ 800 до 1500—въ двухбаталіонные, а для пополненія артиллерійской прислуги 800 нижнихъ чиновъ Литовскаго, Одесскаго и Украинскаго полковъ были распредѣлены по батареямъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ союзники получили значительныя подкрѣпленія. Прибыли: 15-ти-тысячный корпусъ сардинскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Ламармора и 25 тысячъ человѣкъ резервнаго французскаго корпуса генерала Ренье.

Въ это время Наполеонъ, недовольный медленностью военныхъ дѣйствій, прислалъ составленный имъ планъ кампаніи, заключавшійся въ томъ, что союзныя войска, разбитыя на 3 корпуса, должны были:

Осаднымъ корпусомъ силой въ 70 тысячъ, подъ начальствомъ генерала Пелисье, продолжать осаду, тогда какъ 55-ти-тысячный корпусъ лорда Раглана черезъ Байдарскую долину, а 62 тысячи французовъ генерала Канробера черезъ Алушту двинулись бы къ Симферополю, угрожая сообщеніямъ русской арміи. Канроберъ призналъ планъ этотъ неудобоисполнимымъ и просилъ вслѣдствіе этого уволить его отъ званія главнокомандующаго. Взамѣнъ его былъ назначенъ генералъ Пелисье, а Канроберъ вновь сталъ во главѣ первой дивизіи корпуса генерала Боске; тотчасъ же по вступленіи въ должность Пелисье раздѣлилъ французскія войска на три корпуса: генераловъ де-Саля, Боске и Ренье-д'Анжели.

Т. к. обороняющійся не могъ разсчитывать вновь занять вылазкой захваченные французами впереди редута № 1 ложементы, то все вниманіе его теперь было перенесено на отстаиваніе Кладбищенской высоты, что не позволяло атакующему окружить 5-й бастіонъ и редутъ № 1. Высота эта была занята и укрѣплена въ ночь на 10-е мая Подольскимъ и князя Варшавскаго (нынѣ Орловскимъ) полками и двумя батальонами Житомірскаго полка подъ начальствомъ генер.-лейтенанта Хрулева. Въ слѣдующую же ночь выстроенные нами наканунѣ ложементы были заняты французами, такъ что Подольскому полку пришлось выбивать изъ нихъ противника штыками; произошло нѣсколько отчаянныхъ схватокъ, при чемъ контръ-апрошь переходила изъ рукъ въ руки пять разъ, но подъ утро осталась за нами. Въ этомъ дѣлѣ впервые вступили въ бой съ защитниками французскіе гвардейскіе волтижеры, дравшіеся съ рѣдкимъ воодушевленіемъ, желая превзойти прочія войска въ храбрости. Гарнизонъ потерялъ въ эту ночь 2600 человѣкъ. Между тѣмъ главнокомандующій получилъ на слѣдующій день донесеніе о выходѣ союзной эскадры изъ Камышевой бухты, въ виду чего, опасаясь десанта на Сѣверной сторонѣ, не нашелъ возможнымъ усилить гарнизонъ и отстаивать дальше Кладбищенскую высоту. Отрядъ, ее занимавшій, былъ уменьшенъ въ ночь на 12-е мая до двухъ батальоновъ, которые были атакованы 10 французскими батальонами и отступили послѣ упорной защиты контръ-апрошей, потерявъ болѣе 400 чел.

Французы, занявъ наши контръ-апроши и соединивъ ихъ со своей параллелью, получили до двухъ верстъ готовыхъ траншей, лишь благодаря тому, что столь растянутая линія оборонялась всего двумя нашими батальонами. Государь Императоръ, получивъ донесеніе объ этомъ дѣлѣ, написалъ князю Горчакову: . . . . . «Я не могу однако же не сожалѣть, что оно стоило намъ столько дорогой крови и не принесло никакого результата, ибо мы сами очистили окопы и приготовили нѣкоторымъ образомъ траншеи для непріятеля.»...

Въ концѣ мая на Южной сторонѣ находилось 68 батальоновъ и 5 ротъ силой до 36 тысячъ штыковъ, а на вооруженіи укрѣпленій 1174 орудія (на 176 орудій больше, чѣмъ ко второму бомбардированію). Непріятель сосредоточилъ противъ оборонительной линіи 588 орудій. Зарядовъ гарнизонъ имѣлъ на орудіе по 140, а осаждающій отъ 500 до 600.

25 мая начато было союзниками третье бомбардированіе, продолжавшееся до 30-го мая. Въ первый же день Селенгинскій и Волынскій редуты были сильно разстроены, а Камчатскій люнетъ принужденъ былъ замолчать; вмѣстѣ съ тѣмъ, по предложенію командовавшаго въ это время войсками на Корабельной сторонѣ ген.-лейт. Жабокритскаго [1]), гарнизонъ этихъ укрѣпленій былъ значительно уменьшенъ (26-го мая въ обоихъ редутахъ былъ всего одинъ батальонъ Муромскаго полка въ

[1]) Генералъ Жабокритскій рапортовался больнымъ, и вступившій на его мѣсто генералъ Хрулевъ приказалъ усилить гарнизонъ Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ, но распоряженіе это не успѣли выполнить.

составѣ 450 нижнихъ чиновъ) и потому не въ силахъ былъ отстоять редуты, когда французы атаковали ихъ въ этотъ день двумя бригадами. Камчатскій люнетъ тоже подвергся стремительному нападенію французовъ, два раза переходилъ изъ рукъ въ руки и, наконецъ, былъ захваченъ противникомъ. Потери наши въ этотъ день простирались до 5 тысячъ человѣкъ, при чемъ въ Муромскомъ полку выбыло свыше тысячи нижнихъ чиновъ, а въ 3-мъ батальонѣ Полтавскаго полка осталось всего 130 человѣкъ. Союзники потеряли при атакѣ свыше 6 тысячъ убитыми и ранеными.

Генералъ Хрулевъ предполагалъ отбить редуты, но на успѣхъ трудно было расчитывать, т. к. полки, входившіе въ составъ гарнизона, были слишкомъ ослаблены и потеряли большую часть начальниковъ; для отбитія редутовъ могъ быть составленъ отрядъ силой не болѣе 12 батальоновъ, которому пришлось бы бороться съ превосходными силами, потому что для атаки захваченныхъ у насъ укрѣпленій союзники ввели въ дѣло пять дивизій въ составѣ отъ 35 до 40 тысячъ штыковъ.

Забалканская батарея, находившаяся вблизи захваченныхъ французами Киленбалочныхъ редутовъ, имѣвшая неудобное сообщеніе съ укрѣпленіями нашей оборонительной линіи, подвергалась опасности быть отрѣзанной превосходными силами противника и потому въ ночь на 28-е мая батарея эта была оставлена, орудія ея потоплены въ Киленбухтѣ, а плавучій мостъ черезъ эту бухту переведенъ въ Южную.

Въ началѣ іюня союзники сосредоточили около Севастополя свыше 170 тысячъ человѣкъ (изъ этого числа

французовъ было 106 тысячъ), гарнизонъ же состоялъ изъ 53-хъ тысячъ, считая въ томъ числѣ и нестроевыя команды морского вѣдомства. При такихъ условіяхъ обороняющемуся приходилось ежечасно ожидать штурма.

5-го іюня союзники въ четвертый разъ бомбардировали Севастополь; на этотъ разъ особенно пострадалъ 2-й и 3-й бастіоны и Малаховъ курганъ; болѣе 200 амбразуръ было завалено, большое количество орудій и платформъ повреждено, а гарнизонъ потерялъ многихъ дѣятельныхъ офицеровъ. По сообщеннымъ лазутчиками свѣдѣніямъ слѣдовало ожидать штурма въ день годовщины Ватерлооской битвы (6-го іюня). Дѣйствительно, въ ночь на 6-е число секреты донесли о сборѣ войскъ противника въ разныхъ мѣстахъ. Едва лишь разсвѣло, какъ густыя массы французовъ, которыя должны были, атаковать 1 и 2 бастіоны и батарею Жерве, съ цѣлью обойти Малаховъ курганъ, стали наступать по Киленбалкѣ, направляясь на 1-й и 2-й бастіоны, но, будучи встрѣчены сильнымъ огнемъ обороняющагося, едва достигли волчьихъ ямъ, находившихся передъ 2-мъ бастіономъ, понесли большія потери и отступили. Получивъ подкрѣпленія, французы вновь атаковали эти бастіоны, но, вторично, не выдержавъ огня съ оборонительной линіи, отступили въ Киленбалку. Вслѣдъ за этимъ, по сигналу ракетами, густыя французскія цѣпи, выйдя изъ Камчатскаго люнета и Докова оврага, бросились на батарею Жерве, часть ихъ на Малаховъ курганъ, а англичане на 3-й бастіонъ. Обороняющемуся удалось всюду

отбить стремительныя атаки союзниковъ; большую пользу гарнизонамъ нашихъ укрѣпленій принесли полевыя орудія, поставленныя на Малаховомъ курганѣ и стрѣлявшія черезъ банкъ.

Не столь успѣшны были наши дѣйствія на батареѣ № 6 (Жерве), защищаемой слабымъ баталіономъ Полтавскаго полка (350 ч.) и нѣсколькими моряками, гдѣ противнику удалось проникнуть внутрь батареи и даже достигнуть строеній, находившихся на отлогости Малахова кургана и развалинъ острога въ тылу кургана, гдѣ французы и засѣли. Генералу Хрулеву съ ротой Сѣвскаго полка и остатками гарнизона батареи Жерве удалось пріостановить наступленіе французовъ, а затѣмъ съ помощью 6 ротъ Якутскаго и батальона Елецкаго полковъ противникъ былъ выбитъ изъ всѣхъ занятыхъ имъ строеній послѣ упорной защиты. Потери наши въ этомъ дѣлѣ были очень значительны, такъ въ 5-й ротѣ Сѣвскаго полка изъ 138 нижнихъ чиновъ осталось лишь 33. Англичане пытались овладѣть батареей на Пересыпи но безуспѣшно. Въ 7 часовъ утра стрѣльба стихла по всей линіи и штурмъ былъ повсемѣстно отраженъ, но союзники не замедлили тотчасъ же возобновить канонаду. Потери наши въ эти дни (5 и 6 іюня) простирались до 5500 человѣкъ, въ томъ числѣ до 100 офицеровъ.

Союзники потеряли во время штурма болѣе 6700 человѣкъ. Неудача штурма 6 іюня объясняется какъ неодновременностью атаки различныхъ штурмовыхъ колоннъ, такъ, въ частности противъ батареи Жерве, ра-

стяжкой 74-го пѣхотнаго полка, входившаго въ составъ колонны генерала д'Отмара.

Въ виду направленія союзниками главной атаки на Малаховъ курганъ, генераломъ Тотлебеномъ былъ составленъ проектъ усиленія этой части оборонительной линіи, но 8-го іюня генералъ былъ раненъ въ ногу на батареѣ Жерве и, не сдавъ общаго руководства оборонительными работами, руководилъ ими заочно, проживая на Бельбекѣ.

Послѣ неудачнаго штурма 6-го іюня энергія союзниковъ видимо ослабѣла; англичане подумывали о снятіи осады, при чемъ начальникъ англійскихъ инженеровъ ген. Джонсъ находилъ невозможнымъ для англійскихъ батарей подавить огонь оборонительной линіи въ раіонѣ 3-го бастіона, т. к. батареи обороняющагося обстрѣливали сильнѣйшимъ перекрестнымъ огнемъ англійскіе подступы, такъ что нельзя было расчитывать успѣшно атаковать 3-й бастіонъ съ тѣхъ поръ, какъ французы почти оставили свою атаку 4-го бастіона. Начальникъ французскихъ инженеровъ генералъ Ніель возражалъ генер. Джонсу, указывая на необходимость продолженія работъ англичанъ противъ 3-го бастіона, т. к. иначе дѣйствія противъ Малахова кургана стали бы невозможны. Союзные главнокомандующіе приняли мнѣніе ген. Ніеля и противникъ вновь перешелъ къ постепенной атакѣ, увеличивая число осадныхъ батарей и траншей. Наступившее затишье ознаменовалось 28-го іюня прискорбнымъ событіемъ—смертью адмирала Нахимова, раненаго на Кор-

ниловскомъ бастіонѣ. Съ нимъ угасъ нравственный двигатель, поддерживавшій доблестный духъ защитниковъ Севастополя.

Несмотря на энергичныя мѣры французовъ по усиленію осадной артиллеріи, громившей безпрерывно оборонительныя сооруженія, траншейныя работы ихъ, веденныя противъ укрѣпленій Городской стороны, за время съ 5-го іюня по 5-е августа не подвинулись впередъ, будучи остановлены огнемъ обороняющагося. Болѣе успѣшны были осадныя работы союзниковъ противъ Корабельной стороны, гдѣ имъ удалось, съ большимъ трудомъ, приблизиться къ оборонительной линіи. Главная атака велась на Малаховъ курганъ и 2-й бастіонъ; подступы французовъ къ 5-му августа находились всего въ 40—50 саженяхъ отъ бастіоновъ и артиллерія атакующаго была усилена 86 орудіями. За это время, для противодѣйствія осаднымъ батареямъ, обороняющійся прибавилъ на угрожаемомъ атакою участкѣ оборонительной линіи всего 11 орудій, такъ что союзники, открывъ огонь со всѣхъ своихъ батарей, имѣли большое превосходство.

Въ виду вышеуказаннаго усиленія артиллеріи атакующаго и близости къ нашимъ укрѣпленіямъ подведенныхъ ими подступовъ, нельзя было надѣяться выдержать успѣшно еще одно бомбардированіе и потому княземъ Горчаковымъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, былъ собранъ 28-го іюля военный совѣтъ, которому было главнокомандующимъ предложено высказаться относительно образа дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій въ Крыму: продолжать

ли защиту Севастополя, выигрывая лишь время, или же, выждавъ прибытія войскъ 2-го корпуса и Курскаго ополченія, перейти въ наступленіе. Большинство генераловъ высказалось за наступленіе со стороны р. Черной, чтобы развлечь противника и оттянуть часть его силъ во время предстоящаго штурма.

Только генералы графъ Остенъ-Сакенъ и Хрулевъ высказались противъ наступленія отъ Черной рѣчки, какъ недающаго, въ случаѣ успѣха, важныхъ результатовъ, а предлагали, покинувъ укрѣпленія Южной стороны, перейти всею арміею въ рѣшительное наступленіе черезъ нѣсколько дней.

Князь Горчаковъ послѣдовалъ мнѣнію большинства членовъ совѣта и, несмотря на неблагопріятныя мѣстныя условія, рѣшилъ, въ виду ожидавшагося прибытія подкрѣпленій къ союзникамъ, атаковать противника 4-го августа съ 43 тысячами штыковъ со стороны р. Черной.

Позиція, на которой союзники могли въ самое короткое время сосредоточить около 60 тысячъ войскъ, состояла изъ труднодоступныхъ Федюхиныхъ горъ и Сапунъ-горы и усиливалась протекавшими передъ ея фронтомъ р. Черной и водопроводнымъ каналомъ.

По диспозиціи для боя 4-го августа:

1) Корпусъ праваго фланга, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Реада (25¼ батальоновъ, 8 эскадроновъ, 6 сотенъ, 62 орудія), спускается съ Мекензіевой горы и, одновременно съ движеніемъ генералъ-лейтенанта Липранди къ Телеграфной горѣ, двигается къ Черной рѣкѣ настолько, чтобы обстрѣливать Федюхины

высоты, и приготовляется форсировать переправу черезъ р. Черную, ожидая для сего приказанія главнокомандующаго.

2) Корпусъ лѣваго фланга, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Липранди (30¼ батальоновъ, 1 легіонъ, 2 сотни, 70 орудій), спускается съ Мекензіевой горы вслѣдъ за войсками генералъ-адъютанта Реада и съ разсвѣтомъ 4-го августа атакуетъ Телеграфную гору, по взятіи которой готовится къ переправѣ черезъ р. Черную для атаки Гасфортовой горы, ожидая приказанія главнокомандующаго.

3) Главный пѣхотный резервъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шепелева (30½ батальоновъ, 36 орудій), за два часа до разсвѣта спускается съ Мекензіевой горы и выстраивается въ резервномъ порядкѣ позади войскъ генералъ-адъютанта Реада.

Приготовленія князя Горчакова не укрылись отъ союзниковъ, т. к. генералъ Пелисье получилъ нѣсколько донесеній о предстоящей атакѣ русскими позиціи союзной арміи, прикрывавшей осаду Севастополя, и потому противникъ въ полной готовности встрѣтилъ наступленіе нашихъ войскъ, двигавшихся въ густомъ туманѣ по долинѣ Черной рѣчки. Главнокомандующій, прибывъ въ 4 час. утра на редуть, увидѣлъ, что войска обоихъ фланговъ не приступили еще къ выполненію перваго момента диспозиціи, и потому отправилъ своего адъютанта Красовскаго въ оба отряда съ приказаніемъ «начинать дѣло». Когда Красовскій прибылъ къ отряду

генерала Реада, артиллерія праваго фланга уже начала стрѣлять по Ѳедюхинымъ горамъ, вслѣдствіе чего генералъ Реадъ, получивъ приказаніе «начать дѣло», повелъ свою пѣхоту въ атаку на Ѳедюхины горы, въ то время какъ войска лѣваго фланга уже атаковали Телеграфную гору.

Въ пятомъ часу утра артиллерія наша открыла огонь, что послужило для противниковъ сигналомъ тревоги. Тарутинцамъ, входившимъ въ составъ лѣвой колонны, удалось отбросить сардинцевъ съ передовой ихъ позиціи на Телеграфной горѣ къ берегу р. Черной, послѣ чего они остановились въ ожиданіи приказаній. Князь Горчаковъ, наблюдавшій за ходомъ боя, увидѣвъ успѣхъ нашего лѣваго фланга, тотчасъ же разослалъ приказанія о направленіи главнаго удара войсками резерва отъ Телеграфной на Гасфортову гору. Когда общій резервъ и чоргунскій отрядъ подходили уже къ нашему лѣвому флангу, столь успѣшно начавшему дѣло, раздался ружейный огонь на правомъ флангѣ, гдѣ войска ген.-ад. Реада неожиданно бросились въ атаку на Ѳедюхины горы. Такимъ образомъ, неодновременные удары наши были направлены въ разные пункты и не могли быть поддержаны достаточными резервами. Поэтому главнокомандующій отмѣнилъ свои распоряженія объ усиленной атакѣ лѣвымъ флангомъ и двинулъ въ подкрѣпленія ген.-ад. Реаду общій резервъ. Успѣшный въ началѣ натискъ Одесскаго и Азовскаго полковъ на Ѳе-

дюхины высоты былъ вскорѣ отбитъ оправившимися французами, отбросившими наши войска за р. Черную. Такая же неудача постигла и части нашей 7-й дивизіи.

Подошедшая въ это время изъ общаго резерва къ Черной рѣчкѣ 5 дивизія была двинута въ атаку черезъ рѣку и водопроводный каналъ по частямъ, полкъ за полкомъ. Всѣ послѣдовательныя усилія полковъ Галицкаго, Костромского и Вологодскаго оказались тщетными: потерпѣвъ громадный уронъ, полки эти съ трудомъ отошли за рѣку. Ген.-ад. Реадъ былъ убитъ осколкомъ гранаты, сорвавшимъ ему часть головы.

Для поддержки ослабленнаго праваго фланга, на восточную высоту Ѳедюхиныхъ горъ были двинуты, перешедшіе рѣку вбродъ, бутырцы и московцы. Они ринулись на гору, поражаемые сильнымъ огнемъ противника, проникли до его палатокъ, но прибывшими подкрѣпленіями были отброшены назадъ въ долину и отступили съ большимъ урономъ подъ прикрытіемъ лейбъ-бородинцевъ. Въ это время союзники сосредоточили на своей позиціи до 50 тысячъ войскъ, вслѣдствіе чего князь Горчаковъ рѣшилъ прекратить бой. Потери наши превышали 8 тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными, противникъ же потерялъ всего 1700 человѣкъ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе ошибочно переданнаго приказанія и вопреки смыслу диспозиціи для боя, неодновременные удары нашихъ войскъ были направлены въ разные пункты, что и явилось причиной неудачнаго для насъ исхода сраженія 4-го числа.

На слѣдующій день (5-го августа), желая воспользоваться впечатлѣніемъ неудачнаго для русскихъ сраженія при Черной рѣчкѣ, союзники открыли пятое бомбардированіе, усиленно обстрѣливая Малаховъ курганъ, который былъ вскорѣ настолько поврежденъ, что долженъ былъ замолчать. Огонь непріятеля не прекращался ночью и потому исправленіе поврежденій было очень затруднено.

Бомбардированіе днемъ и ночью продолжалось до 9-го августа; укрѣпленія наши были уже не въ силахъ выдерживать артиллерійское состязаніе съ осадными батареями, усиливавшимися изо дня въ день и пріобрѣтавшими рѣшительный перевѣсъ надъ нашими. Обороняющійся не успѣвалъ даже расчищать заваленныя амбразуры и замѣнять подбитыя орудія; бруствера были во многихъ мѣстахъ обвалены и рвы наполовину засыпаны землей. Для разрушенія брустверовъ союзники начали бросать бочки, начиненныя порохомъ, и подъ прикрытіемъ могущественной артиллеріи настойчиво подвигались впередъ тихой сапой. Къ 24-му августа подступы противника были всего въ 18 саженяхъ отъ 2-го бастіона и въ 17 отъ Малахова кургана.

Всѣ старанія обороняющагося были направлены къ тому, чтобы останавливать сапы противника, разбивая для этого головы подступовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ гарнизонъ все время производилъ маленькія вылазки и препятствовалъ этимъ успѣху осадныхъ работъ. Тѣмъ не менѣе положеніе гарнизона дѣлалось все тяжелѣе; под-

ступы противника были такъ близки, что ежеминутно можно было ожидать штурма; средства обороны истощились, снарядовъ и пороху не хватало, а ежедневныя потери въ людяхъ все увеличивались, все это побудило князя Горчакова подготовить очищеніе Южной стороны. Въ это время заканчивались работы по постройкѣ моста черезъ Большую бухту, между Николаевскимъ и Михайловскимъ мысами, порученныя Генералъ-Маіору Бухмейеру.

Для обезпеченія отступленія войскъ съ Городской и Корабельной сторонъ были устроены во многихъ мѣстахъ баррикады поперекъ улицъ, вооруженныя артиллерійскими орудіями, а для подрыванія оставляемыхъ укрѣпленій заложены во многихъ мѣстахъ гальваническія мины.

Въ 10-хъ числахъ августа гарнизонъ былъ усиленъ прибывшими дружинами Курскаго ополченія. Почти всѣ приготовленія къ отступленію были окончены, когда главнокомандующій, поборовъ въ себѣ намѣренія оставить Южную сторону, рѣшилъ продолжать оборону до послѣдней возможности и высказался слѣдующимъ образомъ въ письмѣ къ военному министру отъ 20-го августа: «Я рѣшился упорно продолжать оборону Южной стороны столько времени, сколько это будетъ возможно, такъ какъ это самый почетный для насъ исходъ».

Въ эти дни ежедневная потеря гарнизона доходила до 900 человѣкъ.

Превосходство артиллерійскаго вооруженія атакующаго сразу сказалось 24-го августа, когда началось ще-

стое и послѣднее бомбардированіе; укрѣпленія Малахова кургана и 2-го бастіона были настолько разрушены, что объ исправленіи ихъ подъ непрерывнымъ огнемъ не могло быть и рѣчи. Раненыхъ, за неимѣніемъ безопасныхъ сообщеній съ тыломъ, нельзя было относить днемъ къ перевязочнымъ пунктамъ. Въ самомъ городѣ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ произошло нѣсколько пожаровъ; транспортъ Березань, находившійся въ Большой бухтѣ, былъ зажженъ попавшей въ него бомбой и сгорѣлъ до тла. На второй день бомбардированія брустверъ передней части Малахова кургана былъ почти срытъ огнемъ французовъ, а ровъ его совершенно засыпанъ. Не въ лучшемъ положеніи былъ и 2-ой бастіонъ.

26 августа союзники, прерывая нѣсколько разъ въ теченіе дня бомбардированіе, производили этимъ фальшивыя тревоги среди гарнизона, ожидавшаго штурма съ часу на часъ. Войска при этомъ становились по банкетамъ, а резервы придвигались, что влекло за собою увеличеніе и безъ того большихъ потерь.

25-го числа, къ вечеру, были готовы мины для взрыва Малахова кургана и 2-го бастіона; заряженіе минъ было произведено подъ огнемъ противника, при чемъ одна бомба упала даже въ заряженный минный колодецъ, но, къ счастью, не разорвалась. За описанные три дня у обороняющагося было подбито до 90 орудій и болѣе сотни станковъ, оставшихся незамѣненными, а потери за это время превысили 7½ тысячъ человѣкъ. Подступы противника находились теперь на разстояніи всего 12 са-

женъ отъ контръ-эскарпа Малахова кургана и французы могли добѣжать до полузасыпаннаго рва въ одну минуту; при этомъ гарнизонъ, истомленный постояннымъ ожиданіемъ штурма, относился равнодушно къ сборамъ войскъ въ траншеяхъ осаждающаго, производившихся по нѣсколько разъ въ день. Несмотря на то, что къ 27-му августа гарнизонъ состоялъ почти изъ 100 батальоновъ. численность его не превышала 49 тысячъ человѣкъ, при чемъ большая часть полковъ была двухбатальоннаго состава. Убыль въ офицерахъ была настолько велика, что батальонами командовали штабсъ-капитаны, а ротами—прапорщики.

Утромъ 27-го числа гарнизонъ изготовился къ отраженію штурма, т. к. было обнаружено сосредоточеніе войскъ противника въ траншеяхъ; но, вопреки ожиданію, штурма не послѣдовало, а возобновилось усиленное бомбардированіе, окончательно довершившее разрушеніе переднихъ фасовъ Малахова кургана и 2-го бастіона, сбитъ былъ даже на Малаховомъ флагштокъ, служившій для поднятія сигнальнаго о тревогѣ флага. Вслѣдствіе большихъ потерь [1]), резервы были отодвинуты и войска сняты съ банкетовъ.

Въ половинѣ двѣнадцатаго осадныя батареи замолчали на полчаса, послѣ чего вновь было произведено всѣми батареями нѣсколько залповъ, а въ полдень, во время обѣда гарнизона оборонительной линіи, огонь вне-

---

[1]) Съ утра до обѣда гарнизонъ потерялъ около 2 тысячъ человѣкъ.

зано былъ прекращенъ, и противникъ въ густыхъ массахъ стремительно выскочилъ изъ траншей и атаковалъ одновременно 2-ой бастіонъ и Малаховъ курганъ. Послѣдній былъ занятъ тремя полками [1]) 15-ой пѣхотной дивизіи, что съ артиллерійской прислугой составляло около 2000 человѣкъ. Французы же штурмовали курганъ дивизіей Макъ-Магона, численностью свыше 6 тысячъ штыковъ и при томъ столь стремительно, что защитники не успѣли даже вскочить на банкеты.

Произошелъ ожесточенный бой, но подавляющія массы противника успѣшно боролись съ малочисленными защитниками; большинство начальниковъ обороняющагося пало въ рукопашной схваткѣ, и остатки полковъ, защищавшихъ курганъ, отступили къ горжѣ укрѣпленія, когда французское знамя уже развѣвалось надъ бастіономъ. Весь бой длился не болѣе получаса.

Одновременно съ атакой на Малаховъ курганъ 7 французскихъ батальоновъ ринулись на 2-ой бастіонъ, занятый двумя батальонами Олонецкаго полка, обѣдавшими въ моментъ атаки. Внезапность нападенія была столь велика, что бастіонъ былъ мгновенно занятъ и слабому гарнизону пришлось при отступленіи пробиваться сквозь непріятельскія массы. Генералу Сабашинскому съ батальономъ Бѣлозерскаго полка и остатками гарнизона удалось выбить противника изъ бастіона и, занявъ банкеты, обстрѣлять ружейнымъ огнемъ бѣжавшихъ къ своимъ траншеямъ французовъ.

[1]) Модлинскимъ, Прагскимъ и Замосцскимъ.

Куртина между курганомъ и 2-мъ бастіономъ была захвачена французами, проникшими послѣ того до Корабельной слободы, и лишь усиліями Шлиссельбургскаго и Сѣвскаго полковъ противникъ былъ отброшенъ изъ нашей второй оборонительной линіи къ куртинѣ, гдѣ пытался удержаться, но былъ окончательно смятъ частями полковъ графа Забалканскаго (нынѣ Черниговскій), Кременчугскаго и Полтавскаго. Т. к. войска наши, отбившія куртину, поражались французами съ кургана, то удерживать ее не было возможности. Три раза штурмовали французы 2-ой бастіонъ, но безуспѣшно—онъ остался за нами; вся мѣстность передъ нимъ была усѣяна трупами, въ числѣ коихъ было 3 генерала [1]). Англичане въ свою очередь атаковали 3-ій бастіонъ, ворвались въ него, но были вытѣснены Владимірцами и ротой Камчатскаго полка; они возобновляли три раза свои попытки одолѣть сопротивленіе гарнизона и каждый разъ были отбиваемы съ громаднымъ урономъ.

Въ то время, какъ остатки защитниковъ Малахова кургана были оттѣснены къ горжѣ этого укрѣпленія, къ кургану прибылъ ген.-лейт. Хрулевъ съ Ладожскимъ полкомъ, во главѣ котораго онъ и кинулся на французовъ, расположившихся за траверсами и блиндажами; противникъ далъ нѣсколько залповъ въ упоръ, при чемъ генералъ и всѣ старшіе офицеры были ранены и войска наши были принуждены отойти. Несмотря на много-

---

[1]) С. Поль, Мароль и Понтеве.

кратныя попытки русскихъ выбить французовъ, атаки были всѣ отбиты и къ тремъ часамъ дня Малаховъ курганъ остался окончательно въ рукахъ противника.

На Городской сторонѣ непріятель штурмовалъ въ 2 часа дня люнеты №№ 1 и 7, а также 5-й бастіонъ; на первомъ изъ этихъ укрѣпленій онъ имѣлъ кратковременный успѣхъ, но подоспѣвшіе вскорѣ резервы гарнизона выбили французовъ изъ люнета и отбросили по всей линіи къ ихъ траншеямъ. Хотя французы и заняли Малаховъ курганъ, но не могли овладѣть самой башней, въ которой засѣла горсть нижнихъ чиновъ Модлинскаго полка подъ начальствомъ поручика Юнія и нѣсколько матросовъ [1]). Храбрецы эти, имѣя большой запасъ патроновъ, рѣшились защищаться до послѣдней возможности и, пользуясь узкимъ проходомъ къ дверямъ башни, разсчитывали преградить доступъ къ ней отдѣльнымъ врагамъ, пытавшимся проникнуть внутрь. Противникъ пробовалъ даже выкурить защитниковъ башни, разложивъ съ этой цѣлью близъ входа въ нее костеръ, но, изъ опасенія взрыва пороховыхъ погребовъ, костеръ этотъ былъ потушенъ. Вслѣдъ за этимъ французы начали стрѣлять изъ мортиры въ дверь башни и только послѣ третьей попавшей внутрь бомбы, когда почти всѣ защитники были переранены, а патроны разстрѣляны, горсть храбрецовъ сдалась непріятелю послѣ трехчасового сопротивленія.

---

[1]) Въ числѣ защитниковъ башни находились: Подпоручики Данильченко, Богдзевичъ и флотскіе кондукторы Венецкій и Дубининъ.

Около 5 часовъ пополудни къ Малахову кургану подъѣхалъ князь Горчаковъ и, убѣдившись въ невозможности вернуть потерянныя укрѣпленія кургана, отдалъ приказаніе объ отступленіи войскъ съ Южной на Сѣверную сторону. Потери наши въ день штурма 27-го Августа составили почти 13 тысячъ человѣкъ, союзники же потеряли свыше 10 тысячъ.

Войска гарнизона перешли на Сѣверную сторону въ теченіе ночи, оставивъ на укрѣпленіяхъ немногочисленныя команды для поддержанія артиллерійскаго и ружейнаго огней, а также для порчи орудій и взрыванія пороховыхъ погребовъ. Арьергарды прикрывали отступленіе, занявъ внутреннія баррикады, пока сигналъ не извѣстилъ ихъ о совершившейся переправѣ, послѣ чего они отошли къ мосту съ прикрывавшими отрядами. Въ разное время было взорвано 35 пороховыхъ погребовъ, а мостъ разведенъ. На Южной сторонѣ былъ оставленъ врачъ съ 500 безнадежно ранеными, который долженъ былъ передать союзнымъ главнокомандующимъ письмо отъ князя Горчакова съ просьбой облегчить участь покинутыхъ страдальцевъ.

Во время переправы были затоплены остававшіяся на рейдѣ суда.

Лучшей оцѣнкой доблестнаго поведенія защитниковъ Севастополя явились слова Высочайшаго приказа Россійскимъ Арміямъ отъ 30 августа 1855 г.: .. «но есть невозможное и для героевъ. 27-го сего мѣсяца, послѣ отбитія шести отчаянныхъ приступовъ, непріятель успѣлъ

овладѣть важнымъ Корниловскимъ бастіономъ, и главнокомандующій Крымской арміею, щадя драгоцѣнную своихъ сподвижниковъ кровь, которая въ семъ положеніи была бы уже безъ пользы проливаема, рѣшился перейти на Сѣверную сторону города, оставивъ осаждающему непріятелю однѣ окровавленныя развалины».

Приложеніе 1.

Численность Севастопольскаго гарнизона.

Гарнизонъ состоялъ:				Всего:
13 сент. 1854 г. изъ	23 бат.,	3½ роты и	32 пол. ор.	17564 н. ч.
20 „ „ „	36 „	— „ „	32 „ „	24000 „ „
30 „ „ „	44 „	— „ „	28 „ „	32000 „ „
20 окт. „ „	52½ „	— „ „	28 „ „	32000 „ „
28 март. 1855 г. „	— „	— „ „	— „ „	48487 „ „
1 мая „ „	68 „	5 р., 2 сот.	„ 36 „ „	44500 „ „
25 „ „ „	62½ „	— —	„ 20 „ „	45000 „ „
6 іюня „ „	82½ „	— —	„ 24 „ „	54000 „ „
4 авг. „ „	80 „	— —	„ 24 „ „	50000 „ „
27 „ „ „	99¾ „	3 дружинъ	„ 48 „ „	49000 „ „

Къ 13 сентября 1854 г. гарнизонъ состоялъ изъ:

Сухопутныхъ войскъ:

Штабъ и оберъ-офицеровъ . . 107, нижн. чиновъ 7806.

Морскихъ командъ:

Штабъ и оберъ-офицеровъ . . 218, » » 9758.

Всего сухопутн. и морск.
частей шт. и об. офиц. 325, нижн. чин. 17564.

Флотскихъ баталіоновъ было 16, сухопутныхъ 7 баталіоновъ и 3½ роты.

(Изъ пѣхотныхъ частей въ составѣ гарнизона были: 3-й баталіонъ Тарутинскаго егерскаго полка, 5-й и 6-й баталіоны Брестскаго пѣх. полка, 5-й и 6-й баталіоны Бѣлостокскаго пѣх. полка, 6-й баталіонъ Литовскаго

егерскаго полка, 6-й баталіонъ Виленскаго егерскаго полка, 6-го сапернаго баталіона 3½ роты, легкая № 4 батарея 14-й артиллерійской бригады—8 орудій, дивизіонъ батарейной № 1 батареи 16-й артиллерійской бригады — 4 орудія и дивизіонъ артиллеріи при 13-й пѣх. дивизіи — 4 орудія).

Къ 28 марта 1855 г. гарнизонъ состоялъ изъ:

Сохопутныхъ войскъ въ числѣ . .	39601	нижн. чина.
Морскихъ командъ » » . .	8886	» »
Всего сухоп. и морск. частей .	48487	» »

Приложеніе 2.

Потери русскихъ войскъ и флота.

Года.	Мѣсяцы.	Убито.	Ранено.	Всего.	Примѣчаніе.
1854	октябрь . .	1583	4928	7682	Кромѣ убитыхъ и раненыхъ (всего 75287), въ числѣ потерь показаны контужен. 15265 и безъ вѣсти пропавшіе 3164.
	ноябрь . .	124	538	797	
	декабрь . .	155	719	1195	
1855	январь . .	103	588	916	
	февраль . .	151	879	1265	
	мартъ . . .	1031	4056	7577	
	апрѣль . .	1608	5457	8757	
	май	3166	8181	14385	
	іюнь . . .	1485	6419	9404	
	іюль . . .	1124	5588	7414	
	августъ . .	6485	20919	34224	
	Всего .	17015	58272	93616	
		75287			

По спискамъ же полковымъ, по спеціальнымъ книгамъ морского вѣдомства и по спискамъ перевязочныхъ пунктовъ число всѣхъ пострадавшихъ отъ непріятельскаго оружія достигло . . . . . 102669 чел.

Въ сраженіяхъ и разныхъ дѣлахъ внѣ Севастополя	26000 чел.
Вся наша потеря въ Крыму отъ оружія . .	128669 чел. *)
Морскихъ чиновъ убыло въ томъ числѣ	15977 чел.
Потери сухопутнаго военнаго вѣдомства . . .	112692 чел.
Выздоровѣло отъ ранъ и контузій .	20908 чел. **)
Всего убито и умерло отъ ранъ и контузій . . .	91684 чел.
Умерло отъ болѣзней въ Крыму . .	33132 чел. ***)
Вся потеря убитыми и умершими отъ ранъ и болѣзней	124816 чел.

*) № 13974. Арх. Гл. Упр. Черноморск. флота.
**) № 1359. Арх. Канц. В. Министерства.
***) № 1359. Арх. Канц. В. Министерства.

Ко 2-му приложенію.

Потери распредѣлялись между различными чинами такимъ образомъ:

Готлебенъ. Ч. II, отд. 2, стр. 318.

	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Всего.
Убито	5	31	298	16681	17015
Ранено	11	113	995	57153	58272
Контужено . . .	3	66	454	14742	15265
Безъ вѣсти пропало	—	4	50	3110	3164
Всего .	19	214	1797	91595	93616

Потери за время войны въ Крыму распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

№ 1359. Арх. Канц. В. Мин. 71/60, II ч., стр. 189.

	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Всего.	Примѣчаніе.
Убито . . .	9	38	351	18322	18720	Сумма итоговъ по графамъ менѣе общей на 16046 показан. въ общей графѣ, съ потерями 5 окт., 27 мая, 4 авг. и съ 6 по 11 августа, о коихъ нѣтъ подробностей.
Ранено . . .	17	157	1144	56393	57711	
Контужено .	—	73	502	13982	14571	
Безъ вѣсти пропало . .	1	2	43	4652	4718	
Всего .	27	270	2040	93349	111766	

Приложеніе 3.

Число орудій сухопутныхъ и морскихъ въ Севастополѣ ко времени высадки союзниковъ:

I. Вся крѣпостная артиллерія состояла изъ .	974 ор.	
Изъ нихъ на вооруженіи приморскихъ батарей и Сѣвернаго укрѣпленія	657 ор.	
На оборонительной линіи Южной стороны	145 ор.	
Въ складахъ (всѣ ниже 24 ф. калибра)	172 ор.	
	974 ор.	
II. Морская артиллерія состояла изъ	3852 ор.	
Изъ этого числа:		
а) въ складахъ состояло . . .	1944 ор.	
изъ нихъ годныхъ для вооруж. было	931 ор.	
б) на судахъ въ Севастополѣ .	1908 ор.	
Общее число орудій ко дню высадки .	4826 ор.	

На вооруженіи укрѣпленій Южной стороны состояло:

2-го сент. 1854 г. .	145 ор.	
14-го » » .	172 »	
5-го окт. » .	341 »	(1-е бомбардированіе).
2-го нояб. » .	494 »	

28-го марта	1855 г. .	998	»	(2-е бомбардированіе).
25-го мая	» .	1174	»	(3-е бомбардированіе).
5-го іюня	» .	1129	»	(4-е бомбардированіе).
4-го авг.	» .	1259	»	(5-е бомбардированіе).
27-го »	» . .	1147	»	(6-е бомбардированіе).

За время осады подбито и пришло въ негодность . . . . . 900 ор.

28-го августа 1855 г. въ Севастопольскихъ арсеналахъ и складахъ оставалось около . . . . . 1800 »

Англичанами захвачено въ Севастополѣ. 1165 »

Приложеніе 4.

Вооруженіе сухопутныхъ укрѣпленій Южной стороны.

Родъ и калибръ орудій.	2 сент. 54 г.	14 сент. 54 г.	5 окт. 54 г. 1 бомбардир.	2 нояб. 54 г.	24 мрт. 55 г. 2 бомбардир.	25 мая 55 г. 3 бомбардир.	5 іюня 55 г. 4 бомбардир.	1 авг. 55 г.
Пушекъ бомб. 3 пуд.	—	—	5	5	5	5	5	6
„ „ 68 фунт.	—	—	5	7	26	38	38	48
„ „ 36 „	—	—	26	74	153	165	166	223
„ „ 30 „	2	2	—	—	—	—	—	—
„ „ 24 „	4	4	32	50	150	163	159	176
„ „ 18 „	23	23	24	11	11	11	8	4
„ „ 12 „	24	24	22	10	10	11	11	8
„ „ 6 „	4	4	—	5	5	24	5	5
„ „ 3 „	—	2	2	—	—	—	—	—
Единороговъ 1 пуд.	—	—	15	16	48	45	45	32
„ 1/2 „	30	34	34	30	31	35	35	37
„ 1/4 „	9	9	16	16	17	19	12	—
Пушекъ-карон. 36 фнт.	—	—	3	43	64	80	75	59
„ „ 24 „	25	28	82	113	159	186	174	167
„ „ 18 „	2	14	18	8	20	18	18	19
„ „ 3 „	2	—	—	—	—	—	—	—
Каронадъ 36 фунт.	—	—	—	—	—	8	8	12
„ 24 „	—	—	—	19	41	47	34	34
„ 18 „	6	6	7	7	34	65	65	83
„ 12 „	14	22	14	25	72	74	74	71
„ 8 „	—	—	—	—	15	17	17	25
Мортиръ 5 пудов.	—	—	2	13	17	27	24	30
„ 2 „	—	—	3	4	40	48	45	39
„ 1/2 „	—	—	7	14	39	45	35	60
„ 12 фунт.	—	—	—	—	29	43	43	57
„ 8 „	—	—	24	24	12	—	—	—
Полевыхъ орудій	—	—	—	—	—	—	33	64
Всего.	145	172	341	494	998	1174	1129	1259
По осадн. батареямъ дѣйствовало	—	—	118	240	466	571	549	586
Осадныя батар. имѣли на вооруженіи	—	—	122	149	444	588	587	638

Приложеніе 5.

Бронзовыя орудія, захваченныя союзниками въ Севастополѣ.

Родъ орудій.	Французамъ.	Англичанамъ.	Итого.	Примѣчаніе.
Пушекъ разн. кал.	23	24	47	Два орудія, кромѣ указанныхъ въ таблицѣ, были отосланы генералу Де ла Мармора.
Единорог. „ „	24	24	48	
Каронадъ „ „	1	1	2	
Мортиръ „ „	40	40	80	
Всего . .	88	89	177	

Artillery operations. E. Reilly, стр. 249 № 3. Etat récapitulatif des bouches à feu Russes en bronze recueillies à Sébastopol, faisant connaître la répartition qui a été faite entre les deux nations álliées.

Къ 5-му приложенію.

Чугунныя орудія, вывезенныя англичанами изъ Севастополя.

Калибръ орудій.		Число орудій.	Примѣчаніе.
Пушекъ каронадъ.	3 дюймовыхъ . .	12	Изъ этого числа негодныхъ къ употребленію 86 орудій.
	3 1/2 „ . .	10	
	4 „ . .	89	
	4 1/2 „ . .	54	
	5 „ . .	23	
	5 1/2 „ . .	96	
	6 „ . .	226	
	6 1/2 „ . .	276	
	7 „ . .	33	
	7 1/2 „ . .	28	
	8 „ . .	11	
	11 „ . .	3	
Мортиръ.	9 1/2 „ . .	6	Изъ нихъ 7 негодныхъ.
	10 „ . .	—	
	13 „ . .	8	
	Всего . .	875	

Нѣсколько заряженныхъ орудій было сброшено въ бухту.

Перечень вылазкамъ, произведеннымъ гарнизономъ города Севастополя за время обороны.

26 сентября.

По распоряженію генерала Асланович, съ 5 бастіона команда охотниковъ (80 матросовъ, 20 штуцерныхъ Московскаго полка и 35 саперъ) выбила французовъ изъ хутора Рудольфа. Наша потеря: мичманъ Ивановъ убитъ и лейтенантъ Гусаковъ раненъ.

Того же числа 30 пластуновъ истребили 30 стоговъ сѣна въ Инкерманѣ.

28 сентября.

Съ 1 отдѣленія обороны, на хуторѣ Рудольфа, подъ начальствомъ Виленскаго полка маіора Эйсмонта. 6 батальонъ (резервный) Виленскаго полка, 3-й десантный батальонъ, дивизіонъ артиллеріи и 1 взводъ саперъ, для выбитія непріятеля изъ хутора и срытія его. Вылазка не удалась.

1 октября.

8 человѣкъ штуцерныхъ Минскаго полка при унтеръ-офицерѣ, послѣ полудня, отправились осмотрѣть французскія батареи на Рудольфовой горѣ. Подойдя скрытно,

2 человѣка вскочили на валъ, сосчитали 8 мортиръ на батареѣ и бернулись.

2 октября.

Охотники Бутырскаго и Бородинскаго полковъ, оттѣснивъ англійскую цѣпь, пробрались въ обходъ англійскаго лагеря со стороны Сапунъ горы, произвели тревогу и возвратились.

8 октября.

Были посланы со всѣхъ отдѣленій обороны команды охотниковъ тревожить непріятеля. Съ 1 отдѣленія на Рудольфову высоту послано было два отряда: 212 человѣкъ отъ Минскаго, Углицкаго и Бѣлостокскаго полковъ и 33 флотскаго экипажа. 1 отрядъ, подъ начальствомъ лейтенанта Троицкаго, подкрался къ батареямъ французовъ съ фронта, овладѣлъ ими и заклепалъ нѣсколько орудій. 2-й отрядъ, подъ начальствомъ мичмана князя Путятина, посланный для обхода съ лѣваго фланга, заблудился и не достигъ цѣли.

14 октября.

Для отвлеченія непріятеля отъ отряда генерала Липранди, была произведена вылазка на Сапунъ гору изъ 6-ти батальоновъ Бутырскаго и Бородинскаго полковъ, 4-хъ орудій 5-й легкой батареи 17 артиллерійской бригады, подъ начальствомъ командира Бутырскаго полка, полковника Федорова. Дошелъ отрядъ до непріятель-

ского укрѣпленія и ворвался въ него. Полковникъ Федоровъ былъ убитъ, и отрядъ отступилъ, потерявъ 270 убитыми и 25 ранеными.

12 октября.

Съ 1 отдѣленія была сдѣлана вылазка мичманомъ Титовымъ для уничтоженія французскихъ стрѣлковыхъ завало въ въ верхней части городского оврага. Изъ 2-хъ горныхъ единороговъ онъ открылъ огонь картечью во время смѣны людей въ траншеяхъ и отступилъ безъ потерь. Эти вылазки повторялись въ теченіе 2 недѣль.

27 октября.

Съ 4 бастіона небольшая команда охотниковъ изъ саперъ и казаковъ осмотрѣла возводимыя французами батареи противъ 4 бастіона. Подняла тамъ тревогу и возвратилась.

29 октября.

Съ 4 бастіона была повторена вылазка съ тою же цѣлью небольшой партіей охотниковъ, съ тѣмъ же успѣхомъ.

10 ноября.

Съ 3 отдѣленія послано было на Зеленыя горы, съ цѣлью потревожить англійскія работы, два небольшихъ отряда охотниковъ отъ резервнаго батальона Волын-

скаго полка. Вылазка удалась и была повторена въ 3½ часа ночи. Потерь не было.

20 ноября.

Съ 3 бастіона на Зеленую гору была послана команда охотниковъ отъ резервнаго батальона Волынскаго полка—60 нижн. чиновъ и 11 матросовъ съ подпоручикомъ Полевымъ. Подойдя къ 3 англійской параллели, незамѣтно бросились въ штыки и выбили англичанъ, которыхъ было 260 человѣкъ. 1 офицеръ и 30 англійскихъ солдатъ убито.

Того же дня, въ 8 часовъ вечера, была послана другая вылазка, 60 человѣкъ охотниковъ Томскаго полка и 4 матроса, съ подпоручикомъ Жариновымъ. Команда подкралась къ англійскому пикету, бросилась въ штыки, убила 11 человѣкъ и 1-го взяла въ плѣнъ.

21 ноября.

Съ 4 бастіона 250 охотниковъ Екатеринбургскаго, Тобольскаго, Томскаго и Волынскаго полковъ и 60 матросовъ, съ Селенгинскаго полка поручикомъ Васильевымъ, атаковали французскія траншеи, нанесли большія потери и вернулись, имѣя 7 раненыхъ и 5 контуженныхъ.

23 ноября.

Съ 3 бастіона 75 штуцерныхъ и 200 охотниковъ, подкравшись къ англійскимъ траншеямъ, выбили рабочихъ и прикрытіе и, разрушивъ работы, вернулись.

28 ноября.

Съ редута Шварца 20 матросовъ и 2 единорога съ мичманомъ Титовымъ были посланы къ укрѣпленіямъ французовъ у Карантинной бухты. Послѣ нѣсколькихъ картечныхъ залповъ команда благополучно вернулась.

29 ноября.

Съ 4 бастіона большая вылазка съ цѣлью разорить 3-ю параллель французовъ. 515 охотниковъ подъ командою войсковаго старшины Головинскаго съ резервомъ изъ 2 ротъ съ подполковникомъ Розенталемъ. Вылазка удалась. Заклепали 4 мортиры и взяли 1 офицера и 8 нижнихъ чиновъ, 3 малыя мортиры и нѣсколько ружей. Потеря состояла изъ 64 человѣкъ. Одновременно съ этимъ съ 3 бастіона была произведена другая вылазка, съ цѣлью разрушить траншеи противника у Лабораторной балки. 50 охотниковъ Волынскаго и Московскаго полковъ съ подпоручикомъ Бейтнеромъ взяли траншею, разорили ее и вернулись, имѣя 6 человѣкъ раненыхъ.

Спустя 2 часа, та же команда отправились къ хутору Бурназа (Сарандинакина балка) для разрушенія заваловъ. Вылазка удалась. Забравъ инструменты, охотники вернулись съ 1 человѣкомъ раненымъ. Немного ранѣе вылазки войскового старшины Головинскаго, чтобы отвлечь отъ него вниманіе, съ 5 бастіона мичманъ Титовъ съ 20 матросами и 2 единорогами, приблизился на 30

шаговъ къ французскимъ траншеямъ, открылъ огонь и, обративъ въ бѣгство рабочихъ, вернулся безъ потерь.

2 декабря.

50 охотниковъ Московскаго полка съ подпоручикомъ Бейтнеромъ возобновили наши завалы на правомъ берегу Бульварной лощины и заняли ихъ штуцерными.

8 декабря.

Съ 3 бастіона произведены были двѣ вылазки на Зеленыя горы и Воронцовскую высоту, а съ 5 бастіона противъ французскихъ подступовъ впереди редута Шварца.

На Зеленую гору—150 охотниковъ съ лейтенантомъ Бирюлевымъ, въ резервѣ рота Селенгинскаго полка. На Воронцовскую высоту—150 охотниковъ съ лейтенантомъ Астаповымъ, раздѣленныхъ на 2 отряда, которые должны были атаковать англійскія траншеи съ 2 сторонъ, съ резервомъ въ 100 охотниковъ съ Московскаго полка Подполковникомъ Попялковскимъ. Наконецъ, для развлеченія непріятеля двинуты были отъ Пересыпи по балкамъ 2 команды штуцерныхъ: 30 человѣкъ съ Подпоручикомъ Бейтнеромъ по Саранднакиной балкѣ, а 25 человѣкъ съ юнкеромъ Фроловымъ по Лабораторной балкѣ.

Оба отряда скрытно подошли къ противнику, вскочили въ траншеи и обратили въ бѣгство непріятеля.

На Зеленой горѣ взяли въ плѣнъ 2 офицеровъ и 9 нижнихъ чиновъ, а на Воронцовской высотѣ 1 офицера

и 14 нижнихъ чиновъ. Команда штуцерныхъ изъ балокъ завязала перестрѣлку съ аванпостами. Непріятель растерялся и пока собиралъ резервы,—наши ушли, захвативъ еще 32 штуцера и много другихъ вещей.

19 декабря.

Съ 3 бастіона для выбитія французовъ изъ нашихъ заваловъ передъ 4 бастіономъ, гдѣ они начали окапываться. 120 охотниковъ (50 человѣкъ Охотскаго и 50 человѣкъ Волынскаго полковъ и 20 матросовъ) подъ командой лейтенанта Бирюлева, быстро напавъ на французовъ, прогнали ихъ и захватили 10 человѣкъ плѣнныхъ. Съ нашей стороны убитъ Подпоручикъ Кондратьевъ и 6 нижнихъ чиновъ ранены.

26 декабря.

Съ 5 бастіона, съ цѣлью потревожить французскія работы, выслано было 190 охотниковъ съ лейтенантомъ Завалишинымъ. Охотники атаковали траншею, но были отбиты и при отступленіи потеряли 15 человѣкъ убитыми и 10 человѣкъ ранеными.

27 декабря.

Съ 3 бастіона для рекогносцировки Сахарной головки, куда по донесеніямъ отправилась непріятельская колонна, было послано 75 охотниковъ, но непріятеля не нашли, а захватили заблудившагося француза.

31 декабря.

Съ 5 бастіона на траншею у загородной балки выслано было 2 роты Тобольскаго полка съ капитаномъ Ляпуновымъ. Тобольцы вскочили въ траншею и схватились въ рукопашную, но прибывшіе резервы заставили ихъ отступить съ потерею 7 убитыхъ, 9 раненыхъ и 6 контуженныхъ.

1 января 1855 г.

Съ 3 бастіона послано 2 вылазки, подъ начальствомъ 4 сапернаго батальона подполковника Макарова. 1-я—изъ 300 охотниковъ Охотскаго полка съ лейтенантомъ Астаповымъ—на Зеленую гору.

2-я—изъ 200 охотниковъ того же полка, съ лейтенантомъ Бирюлевымъ, на правый флангъ французской атаки, у Саранднпакиной балки.

Оба отряда двинулись въ часъ ночи по Лабораторной и Саранднпакиной балкамъ, имѣя въ резервѣ по ротѣ охотниковъ того же полка и общій резервъ 2 роты съ маіоромъ Саловымъ. Для отвлеченія вниманія по верху въ Лабораторной балкѣ послано 30 охотниковъ Московскаго полка съ прапорщикомъ Голубевымъ, а въ Бульварную лощину—30 человѣкъ Охотскаго полка съ прапорщикомъ Сурутомъ. Лейтенантъ Астаповъ захватилъ пикетъ англичанъ 13 человѣкъ, занялъ траншею, но отступилъ передъ подкрѣпленіемъ, захвативъ еще 2-хъ плѣнныхъ.

Лейтенантъ Бирюлевъ встрѣтилъ у французовъ болѣе сильное сопротивленіе, но все-таки выгналъ штыками французовъ, занялъ батарею и, заклепавши мортиры, отступилъ. Потеря—2 убитыхъ и 16 раненыхъ.

2 января.

Съ 4 бастіона на передовыя французскія траншеи 250 охотниковъ Волынскаго полка и 100 штуцерныхъ съ капитаномъ Сыробоярскимъ. Атаковали стремительно и внезапно. Непріятель бѣжалъ. Съ подкрѣпленіями произошелъ рукопашный бой, продолжавшійся 10 минутъ. Взято 10 плѣнныхъ.

7 января.

Съ 1 отдѣленія оборонительной линіи сдѣлано 2 вылазки одновременно:

1-я—250 охотниковъ Минскаго полка, 3 рота того же полка съ маіоромъ Рудановскимъ, подошли къ траншеямъ за кладбищемъ, стремительно ворвались въ нихъ и прогнали французовъ до Карантина. Съ подошедшими резервами завязался рукопашный бой, продолжавшійся 27 минутъ. Охотники не обращали вниманія на сигналъ «отступленія». Взяли въ плѣнъ 1 офицера, 2 унтеръ-офицеровъ и 6 рядовыхъ.

2-я—съ 5 бастіона 5 ротъ Тобольскаго полка съ капитаномъ Ляпуновымъ и 100 матросовъ съ лейтенантами Завалишинымъ и Титовымъ 2 подошли къ траншеямъ у вершины Загородной балки. Въ 15 шагахъ отъ тран-

шей ихъ встрѣтилъ огнемъ пикетъ. Но они ворвались въ траншею, выбили непріятеля и стали разорять траншею. По нимъ открыли огонь со смежныхъ траншей, но лейтенантъ Титовъ бросился туда съ частью охотниковъ и очистилъ эти траншеи. Съ подкрѣпленіемъ былъ штыковой бой. Взяли въ плѣнъ 1 офицера, 2 рядовыхъ.

19 января.

Съ 3 отдѣленія, для отбитія у французовъ нашихъ заваловъ впереди лѣваго фаса 4 бастіона, послано 250 охотниковъ и 80 рядовыхъ Волынскаго и Охотскаго полковъ съ прапорщиками Цуруковымъ, Семенскимъ и Конисскимъ, 45 матросовъ съ мичманомъ Сахновскимъ, подъ начальствомъ лейтенанта Бирюлева. Въ 4 часа ночи подошли незамѣтно изъ Бульварной лощины къ завалам и ударили во фланг. Французы отступили въ свою траншею. Охотники на ихъ плечахъ ворвались туда, но были тутъ задержаны перекрестнымъ огнемъ 2-й параллели. Произошелъ упорный бой. Чтобы дать время рабочимъ исправить завалы, охотники 6 разъ ходили въ штыки и каждый разъ выбивали противника.

По окончаніи работъ отступили, оставивъ въ завалахъ штуцерныхъ. Взяли 2 офицеровъ и 7 рядовыхъ въ плѣнъ. Въ послѣднихъ числахъ января, чтобы мѣшать французскимъ работамъ у Карантинной бухты, высылались постоянно команды охотниковъ отъ Минскаго полка съ маіоромъ Рудановскимъ, которые тревожили непріятеля.

28 февраля.

Съ 3 бастіона, 60 штуцерныхъ Охотскаго полка съ лейтенантомъ Бирюлевымъ и 80 охотниками изъ матросовъ съ лейтенантомъ Астаповымъ, съ резервомъ въ 75 человѣкъ отъ Минскаго полка. Разорили англійскую траншею и забрали 130 туровъ, которые пошли на укрѣпленіе 3 бастіона.

3 марта.

Съ батареи Шемякина выслано, для воспрепятствованія приближенію французскихъ подступовъ къ бастіону 6-му, 600 охотниковъ разныхъ частей, съ маіоромъ Рудановскимъ, и 90 греческихъ волонтеровъ. Подойдя къ французской траншеѣ у Карантинной бухты, они хотя и были встрѣчены ружейнымъ огнемъ, но овладѣли траншеей и прогнали французовъ. Затѣмъ отрядъ былъ отведенъ назадъ, а съ батареи открытъ огонь картечью по подходившимъ непріятельскимъ резервамъ.

10 марта.

Съ Камчатскаго люнета, для удаленія непріятеля отъ нашихъ ложементовъ передъ люнетомъ, высланы: 2 батальона Камчатскаго, 3 батальона Днѣпровскаго, 2 батальона Волынскаго, 1 батальонъ Углицкаго и 1 батальонъ отъ 35 и 44 экипажей, всего 9 батальоновъ, подъ начальствомъ генерала Хрулева. Вылазка удалась вполнѣ. Отрядомъ была даже занята 1 параллель фран-

цузовъ и заклепаны бывшія тамъ орудія. Солдаты такъ увлеклись, что не слушали сигнала отступленія и, соединившись съ колоною Завалишина, атаковали англійскія траншеи.

Одновременно съ этой вылазкой, для отвлеченія вниманія непріятеля, были произведены еще 2 вылазки противъ обѣихъ осадныхъ англійскихъ атакъ. Начало ихъ опоздало, но тѣмъ не менѣе отрядъ, назначенный противъ правой атаки, капитана 2 ранга Будищева, раздѣлившись на 3 части, главными силами двинулся на 3 параллель англичанъ; лѣвая колонна съ мичманомъ Завалишинымъ пошла по Докову оврагу для связи съ генераломъ Хрулевымъ, а правая колонна съ капитанъ-лейтенантомъ Астаховымъ двинулись по правому берегу Лабораторной балки, для атаки траншей, пересѣкающихъ Лабораторную балку. 1 колонна взяла англійскую батарею и заклепала орудія; лѣвая колонна услышала перестрѣлку влѣво и, видя французовъ, наступающихъ по оврагу, зашла имъ въ тылъ и флангъ и открыла огонь, чѣмъ была значительно облегчена атака генерала Хрулева, такъ какъ французы бѣжали.

Правая колонна, обойдя англійскіе завалы, бросилась на лѣвый флангъ третьей паралелли, выбила прикрытіе, а затѣмъ отступила, взявъ въ плѣнъ командира 34 полка и 6 рядовыхъ.

Вмѣстѣ съ этимъ Лейтенантъ Бирюлевъ (475 охотниковъ флотскихъ экипажей, Охотскаго и Волынскаго полковъ), атаковалъ лѣвыя подступы англичанъ. Выйдя

съ батареи Никонова, онъ поднялся на Зеленую гору и овладѣлъ 2 батареями. Въ рукопашномъ бою плѣненъ инженерный капитанъ и 6 рядовыхъ; взято 70 кирокъ и 50 лопатъ.

30 марта.

Съ 5 бастіона, для воспрепятствованія французамъ занять оставленныя нами ложементы у кладбища, послано 2 баталіона Колыванскаго полка съ полковникомъ Тимирязевымъ. Колыванцы сначала вытѣснили французовъ, но затѣмъ, отойдя, залегли за мѣстныя прикрытія и поддерживали огонь до утра. Французы сами отступили.

5 апрѣля.

Съ 4 бастіона, для уничтоженія французскихъ осадныхъ работъ послѣ взрыва мины, послано 3 роты и 100 охотниковъ Тобольскаго полка съ маіоромъ Прикотомъ. Въ 3 часа ночи отрядъ двинулся, разогналъ непріятельскихъ рабочихъ и прикрытіе, уничтожилъ работы и возвратился.

6 апрѣля.

Съ 4 бастіона вторично, для уничтоженія французскихъ работъ. Войска были тѣ же, что и 5-го апрѣля. Цѣль была достигнута, несмотря на то, что французы встрѣтили ихъ жестокимъ огнемъ.

7 апрѣля.

Съ 3 бастіона, для воспрепятствованія англичанамъ занять ложементы у Лабораторной балки, были посланы 1 батальонъ Владимірскаго полка, 250 охотниковъ Минскаго и Владимірскаго полковъ съ маіоромъ Шведковскимъ. Отрядъ съ боя отнялъ у англичанъ ложементъ № 12. Англичане, получивъ подкрѣпленіе, удержали ложементъ № 11.

11 апрѣля.

Съ редута Шварца и батареи Забудскаго, для возведенія новыхъ ложементовъ впереди этихъ укрѣпленій, послано 3 батальона Екатеринбургскаго и 2 батальона Суздальскаго полковъ. Пользуясь темнотой, наши начали работы безъ помѣхи, но затѣмъ французы все время обстрѣливали ихъ ружейнымъ огнемъ. Несмотря на это, къ утру были сооружено 4 ложемента и заняты нашими штуцерными.

12 апрѣля.

Съ редута Шварца рѣшено было подъ усиленной охраной продолжать тѣ же работы. Для этого было выслано 3 батальона Екатеринбургскаго, 2 батальона Алексопольскаго и 2 батальона Суздальскаго полковъ. Когда стемнѣло, генералъ Хрущевъ двинулъ впередъ цѣпь и 2 батальона Екатеринбурцевъ. Какъ только тѣ начали подходить къ ложементу, французы дали залпъ

и бросились на ложементы, которые и успѣли захватить. Екатеринбурцы, съ подполковникомъ Богенскимъ, бросились въ штыки и выбили ихъ. Послѣ этого непріятель всю ночь обстрѣливалъ ложементы орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ, но атаковать не рѣшился, а храбрые Суздальцы работали такъ усердно, что къ утру исправили и усилили старые ложементы, а во 2-й линіи построили еще 2 новыхъ.

20 апрѣля.

Съ редута Шварца, для отбитія занятыхъ французами контръ-апрошей, сначала было назначено 6 батальоновъ, но послѣ послѣдовала перемѣна и послано только по батальону—Охотскаго и Владимірскаго полковъ. Охотники и батальонъ Владимірцевъ атаковали бѣгомъ и выгнали французовъ, но затѣмъ сильная колонна непріятеля обрушилась на нихъ, и, несмотря на отчаянное сопротивленіе, наши отступили.

23 апрѣля.

Съ 3 бастіона 100 охотниковъ Волынскаго и Минскаго полковъ съ мичманомъ Макшеевымъ атаковали англійскія траншеи у Докова оврага, произвели замѣшательство и взяли 3 человѣка въ плѣнъ.

27 апрѣля.

Съ редута Шварца Колыванскаго полка прапорщикъ Парамоновъ и Подольскаго прапорщикъ Храповицкій

съ охотниками подползли къ французскимъ траншеямъ, произвели тревогу, опрокинули нѣсколько туровъ и вернулись, потерявъ 1 человѣка.

29 апрѣля.

Съ Пересыпи на Зеленую гору выступили 165 охотниковъ Охотскаго полка, раздѣлившись на 2 партіи. Подпоручикъ Рытовъ двинулся на англійскія работы съ фронта, а прапорщикъ Головинскій ударилъ во фланг. Вскочивъ на ближайшую батарею, опрокинули караулъ, взяли 1 плѣннаго, орудійныя принадлежности и вернулись обратно.

1 мая.

Съ 5 бастіона 160 охотниковъ Минскаго и Подольскаго полковъ съ поручикомъ Сушковскимъ двинулись къ Кладбищенской оградѣ, ворвались въ траншею и начали ее разорять. Отступившіе французы открыли огонь, но не преслѣдовали при отходѣ нашихъ на свою позицію.

Въ ту же ночь съ редута Шварца 110 охотниковъ Минскаго и Подольскаго полковъ, съ резервомъ 1-го батальона того же полка, съ маіоромъ Колесниковымъ по городскому оврагу ворвались въ траншею, выбили французовъ и бросились на вторую траншею, гдѣ завязали перестрѣлку поверхъ бруствера. Послѣ получасовой перестрѣлки отступили, а съ батарей открыли огонь по подошедшимъ непріятельскимъ резервамъ.

6 мая.

Небольшая партія охотниковъ отъ кладбища прокралась къ французскимъ траншеямъ и произвела тревогу. Французы отвѣтили контръ-атакой. Наши отступили и навели французовъ подъ огонь нашихъ батарей. Въ эту же ночь 17 матросовъ, выйдя изъ 3 бастіона, прокрались къ завалу у Зеленой горы, разорили его и забрали 200 мѣшковъ и нѣсколько инструментовъ.

25 іюня.

50 охотниковъ изъ секрета впереди люнета Шварца бросились на французскія траншеи, закололи нѣсколькихъ рабочихъ и разорили траншею.

26 іюня.

255 охотниковъ отъ Сѣвскаго и Елецкаго полковъ съ прапорщикомъ Кишельскимъ, пройдя по Докову оврагу, бросились на французскіе ложементы, впереди Малахова кургана, выбили прикрытіе ихъ и съ подошедшими 2 ротами Сѣвскаго полка разорили еще 2 ложемента и забрали много туровъ и инструментовъ.

2 іюля.

Съ Малахова кургана команда охотниковъ и нѣсколько греческихъ волонтеровъ и 3 роты Сѣвскаго полка, съ маіоромъ Львовымъ, бросились на передовыя

работы французовъ, срыли нѣсколько ложементовъ, взяли 3 человѣка плѣнными и отступили.

4 іюля.

Со 2 бастіона команда охотниковъ съ капитаномъ Горяиновымъ атаковала французскіе ложементы, часть ихъ разорила и взяла 2 человѣка въ плѣнъ.

5 іюля.

Съ пересыпскихъ батарей 120 охотниковъ Охотскаго полка съ поручикомъ Рытовымъ, имѣя въ резервѣ 3 роты, поднялись по Лабораторной балкѣ на Зеленую гору. Для отвлеченія вниманія въ то же время была послана еще партія охотниковъ правѣе Зеленой горы на Сахарную головку. Эта партія, преслѣдуя отступающій пикетъ, заняла и срыла ложементъ. Главная же партія послѣ слабаго сопротивленія англичанъ уничтожила 2 ложемента.

12 іюля.

Со 2 бастіона 70 охотниковъ и рота Кременчугскаго полка со штабсъ-капитаномъ Братковскимъ, бросившись на непріятеля, заняла и разорила 3 ложемента и захватила много мѣшковъ и туровъ.

20 іюля.

Съ Малахова кургана 28 охотниковъ, съ прапорщикомъ Кишельскимъ, бросились на французскія работы

у Докова оврага, произвели тревогу, захватили инструменты и нѣсколько ружей.

21 іюля.

Съ 3 бастіона 400 охотниковъ Селенгинскаго, Камчатскаго, Владимірскаго, Брянскаго полковъ и рота Суздальскаго полка, подъ командою маіора Милевскаго. выступили противъ англійскихъ работъ. Охотники вытѣснили противника изъ траншей, а рота Суздальцевъ разорила ихъ.

23 и 24 іюля.

Были сдѣланы небольшими партіями, 9—12 человѣкъ, вылазки передъ 1 и 3 бастіонами для поднятія тревоги. Взято въ плѣнъ 1 офицеръ и 1 рядовой.

1 августа.

Съ Малахова кургана небольшая партія охотниковъ, съ прапорщикомъ Кишельскимъ, внезапно напала на французовъ, взяла въ плѣнъ 3 человѣка и отступила.

10 августа.

Секретъ, занимавшій завалъ впереди Малахова кургана, бросился на французскій секретъ, взялъ въ плѣнъ 1 офицера и произвелъ тревогу.

11 августа.

30 человѣкъ охотниковъ съ Малахова кургана вытѣснили изъ завала въ Доковомъ оврагѣ французовъ и

заняли его. Французскій сильный резервъ атаковалъ тогда всю линію нашихъ секретовъ. Рота Прагскаго полка отбила атаку.

12 августа.

Со 2 бастіона поручикъ Хайбетовъ съ 70 охотниками взялъ 3 французскихъ ложемента, двинулся на непріятельскую траншею, прогналъ прикрытіе и рабочихъ изъ траншеи, захватилъ плѣннаго и прикатилъ въ ровъ 3-го бастіона непріятельскій мантелетъ.

18 августа.

Охотники Черноморскихъ пластуновъ съ 3 бастіона и 92 человѣка Селенгинскаго полка, съ войсковымъ старшиною Даниленко, ворвались въ подступъ 5 параллели, выбили караулъ и рабочихъ. Въ то же время 10 человѣкъ Прагскаго полка, съ батареи Жерве, прокрались тоже на 5 параллель, разбросали 50 туровъ и, произведя тревогу, возвратились, взявъ 2 человѣка плѣнными, нѣсколько штуцеровъ и инструментовъ.

Приложеніе 7.

Списокъ батарей Южной стороны Севастополя съ обозначеніемъ ихъ номеровъ и названій.

Бастіоны:

Бастіонъ № 1.
» № 2.
» № 3—Корниловскій.
» № 4.
» № 5.
» № 6.
» № 7.

Редуты:

Селенгинскій.
Волынскій.
Камчатскій.
Язоновскій (изъ батарей №№ 20, 23, 53 и 62).
Чесменскій (изъ батарей №№ 30, 36, 40 и 24).
Ростиславскій.
№ 1—Шварца.

Батареи:

№ 2—Грибокъ. У 4 бастіона.
№ 3—Будищева. На 3 бастіонѣ.

№ 4—Госпитальная. У восточныхъ воротъ госпиталя.

№ 5—Никонова. Надъ берегомъ Лабораторной балки.

№ 6—Жерве. Между Доковой балкой и Малаховымъ курганомъ.

№ 7—Бѣлкина. Впереди праваго фланга 5 бастіона.

№ 8—Забудскаго. Правѣе Балаклавской городской дороги.

№ 9—Петрова. Между редутомъ Шварца и 4 бастіономъ.

№ 10—Никонова. Между редутомъ Шварца и 4 бастіономъ.

№ 11— } Петрова. У казармъ морской артиллеріи.
№ 12— }

№ 13—Скарятина. На Южной сторонѣ городской высоты.

№ 14—Алексѣева. На Пересыпи для обстрѣла Лабораторной балки.

№ 15—Перекомскаго. На Пересыпи для обстрѣла Саранди накиной балки.

№ 16—Крякина. Ниже батареи № 2.

№ 17— } Синявина } На Малаховомъ курганѣ.
№ 18— } Панфилова }

№ 19—Красовскаго. У вершины Ушаковой балки.

№ 20—Шихматова. Позади 4 бастіона.

№ 21—Яновскаго. Лѣвѣе 3 бастіона.

№ 22—Ивашкина. Правѣе 4 бастіона.

№ 23—Лазарева. Позади 4 бастіона.

№ 24—Бурцева } На 5 бастіонѣ.
№ 25—Титова }

№ 26—Шемякина. На 6 бастіонѣ.

№ 27—Артюхова. У праваго фланга 3 бастіона.

№ 28—Станиславскаго. У Малахова кургана.

№ 29—Смагина. У 3 бастіона.

№ 30—Швана. Впереди 4 бастіона.

№ 31— }
№ 32— } Бульварныя. Влѣво отъ 4 бастіона.
№ 33— }
№ 34— }

№ 35—Забудскаго. Въ городскомъ оврагѣ.

№ 36—Швана. Впереди батареи № 30.

№ 37—Эйсмонта } Между сѣвернымъ угломъ театральнаго пер. и казармами 34 экипажа.

№ 38—Костомарова. На гласисѣ 4 бастіона.

№ 39—Зубова. У 3 бастіона и батареи № 5.

№ 40—Безъ названія. Позади 4 бастіона между бараками.

№ 41—Швана. Впереди батареи № 30.

№ 42—Завалишина. Лѣвѣе редута № 1.

№ 43—Забудскаго. Между редутомъ Шварца и батареей № 8.

№ 44—Житкова. На Малаховомъ курганѣ позади батареи № 28.

№ 45—Потемкина. Между 3 бастіономъ и Лабораторной балкой.

№ 46—Швейковскаго } Между 3 бастіономъ и овра-
№ 47—Попандопуло } гомъ Лабораторной балки.
№ 48—У южнаго фаса морскихъ казармъ.
№ 49— } Беклешова. У морскихъ казармъ, сзади
№ 50— } 3 бастіона.
№ 51—Липилина. На бульварѣ, позади батареи № 20.
№ 52—Волынская. Лѣвѣе батареи Никонова.
№ 53—Нарбута. За батареей № 20.
№ 54—Безъ названія. У 7 бастіона.
№ 55— } Безъ названія. У 7 бастіона.
№ 56— }
№ 57—Скарятина. Позади батареи № 13.
№ 58— } Веселаго. Надъ обрывомъ западнаго берега
№ 59— } Южной бухты.
№ 60— } Шемякина. Позади № 26.
№ 61— }
№ 62—Нарбута. Правѣе батареи № 53.
№ 63— } Безъ названія. Для внутренней обороны всей части оборонительнаго участка между 5 и 7 бастіонами. №№ 63 и 64 у дома Артюховой, 65 во дворѣ дома священника Антонія.
№ 64— }
№ 65— }
№ 66— } Тоже. Возлѣ Владимірскаго собора.
№ 67— }
№ 68— }
№ 69—Арсенальная. У арсенальныхъ мастерскихъ.

№ 70— }
№ 71— } Головинскаго. У дома Санютина.
№ 72—Безъ названія. У стараго Адмиралтейства.
№ 73—Будищева. Позади батареи № 3.
№ 74—Емельянова. Вправо отъ Малахова кургана.
№ 75—Іьвова. За лѣвымъ флангомъ 4 бастіона.
№ 76— }
№ 77— } Сидорова. У малаго бульвара.
№ 78—Безъ названія. Позади 1 бастіона.
№ 79—Бутакова } Передъ воротами оборонительной стѣны, между 5 и 6 бастіонами.
№ 80—Поля. Правѣе Язоновскаго редута.
№ 81—Сталя. Поперекъ Пересыпи.
№ 82—Харламова. Влѣво отъ 2 бастіона.
№ 83—Венеціанская. Лѣвѣе Волынскаго редута.
№ 84—Никифорова. Лѣвѣе Малахова кургана.
№ 85—Будищева. Лѣвѣе батареи № 3.
№ 86— }
№ 87— } Венеціанскія. Лѣвѣе Волынскаго редута.
№ 88—Торопова. Влѣво отъ Камчатскаго люнета.
№ 89—Липнина. Позади Язоновскаго редута.
№ 90—Безъ названія. Вправо отъ Камчатскаго люнета.
№ 91—Безъ названія. Правѣе Селенгинскаго редута.
№ 92—Безъ названія. Правѣе батареи Шемякина.
№ 93—Забалканская } Она же Минскій редутъ и батарея Колокольцева, позади Селенгинскаго редута.

№ 94—Новопетровская
№ 95—Безъ названія
№ 96—Сафонова
№ 97—Бульмеринга
№ 98—Новополевская
} Между люнетомъ Бѣлкина и 5 бастіонамъ.

№ 99—Безъ названія. Между 5 бастіон. и Ростиславскимъ редутомъ.

№ 100—Бурлея. Позади Язоновскаго редута.

№ 101—Лесли. У оконечности лѣваго фаса Камчатскаго люнета.

№ 102—Безъ названія. Вправо отъ 6 бастіона.

№ 103—Безъ названія. Позади Бульварныхъ батарей.

№ 104—
№ 105—
} Безъ названія. Правѣе батареи Шемякина.

№ 106—Безъ названія. Въ вершинѣ батареи № 84.

№ 107—Парижская. На мѣстѣ 1 бастіона.

№ 108—Безъ названія. За 1 бастіономъ.

№ 109—Безъ названія. Между Ушаковой и Аполлоновой балками.

№ 110—Безъ названія. Влѣво отъ 3 бастіона.

№ 111—Безъ названія. Внутри батареи Жерве.

№ 112—Безъ названія. Лѣвѣе 3 бастіона.

№ 113—Безъ названія. Тамъ же.

№ 114—Мономахова. Позади батареи Жерве.

№ 115—Безъ названія
} На высотѣ 4 бастіона, для фланкированія 3 бастіона.

№ 116—Безъ названія. Тамъ же.

№ 117—Безъ названія. Перестроена изъ батареи Потемкина.

№ 118—Безъ названія. Впереди Доковой стѣны.

№ 119—Безъ названія. Впереди 6 бастіона.

№ 120—Манто. Позади 4 бастіона.

№ 121—Безъ названія. Позади батареи Будищева.

№ 122—Безъ названія } Между Язоновскимъ и Чесменскимъ редутами.

№ 123—Безъ названія } Позади 3 бастіона за батареями Будищева.

№ 124—Геннериха. Позади 2 бастіона.

№ 125— } Безъ названія. По обѣимъ берегамъ Ушаковой балки.
№ 126— }

№ 127—Безъ названія. Влѣво отъ горжи Малахова кургана.

3-я часть.

Очеркъ исторіи Севастополя и Черноморскаго флота.

Географическое положеніе. Естественныя свойства рейда.

Севастополь лежитъ на юго-западномъ берегу Крымскаго полуострова подъ 44° 37′ с. шир. и 33° 31′ в. дол. у большой бухты Чернаго моря, берега которой, въ свою очередь, составляютъ нѣсколько мелкихъ бухтъ. Бухты закрыты горами отъ вѣтровъ, никогда не замерзаютъ, имѣютъ въ длину 7 верстъ и въ ширину 1/2 версты, берега приглубые, дно иловатое, теченія и приливъ воды незамѣтны, кромѣ производимыхъ вѣтрами, глубина въ бухтахъ доходитъ до 10 саж. Почва земли наносная—глиноземъ съ примѣсью желѣзнаго окисла и известковаго щебня. Мощность этого слоя 3/4 арш., далѣе слѣдуетъ сплошной известнякъ, весьма пригодный для построекъ.

Лѣтній зной смягчается западными морскими вѣтрами. Горы ограждаютъ Севастополь зимою отъ холода. Средняя температура за 12 лѣтъ наблюденія по Реомюру+9,9°, наивысшая въ день въ тѣни+24,5°, до 28°, низшая температура зимою—6° до—15°. Среднее состояніе барометра 30,09, гигрометра 12,4. Весною преобладаютъ южные вѣтры и ясные дни. Туманы, наносимые съ моря, продолжаются до 8—10 часовъ утра. Лѣтомъ

господствуютъ вѣтры: днемъ западные — съ моря, а ночью восточные—съ горъ (бризъ). Осень правильностію вѣтровъ не отличается отъ лѣта: теплая и ровная, она почти всегда составляетъ здѣсь наилучшее изъ временъ года. Зимою часто выпадаютъ дожди, переходящіе при сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ въ снѣгъ, исчезающій при перемѣнѣ вѣтра. За 23 года наблюденій среднее число дней со снѣгомъ 15,9 въ годъ. Счастливое сочетаніе естественныхъ благопріятныхъ условій дѣлаютъ Севастополь, какъ рейдъ, богато одаренною отъ природы стоянкою для военныхъ и коммерческихъ судовъ въ связи съ здоровымъ климатомъ и удобствомъ сообщенія съ внутренними частями Имперіи.

Основаніе Севастополя при Императрицѣ Екатеринѣ II.

На мѣстѣ нынѣшняго Севастополя до 1783 г. существовала убогая татарская деревушка, называвшаяся Ахтіаръ, отчего и бухта была извѣстна подъ именемъ Ахтіарской.

Манифестомъ Императрицы Екатерины II, отъ 8 апрѣля 1783 г., были прекращены владѣтельныя права татарскаго хана Шагинъ-Гирея надъ Крымскимъ полуостровомъ. Крымъ вошелъ въ составъ Имперіи, а въ Ахтіарской бухтѣ было предположено устроить портъ. 2 мая того же года вице-адмиралъ Клокачевъ вошелъ въ Ахтіарскую бухту съ эскадрою изъ 8 военныхъ судовъ и, передавъ ее контръ-адмиралу Мекензи. пору-

чилъ ему привести въ исполненіе предначертанія Императрицы по оборудованію новаго порта для нуждъ флота.

Уже 3 іюня Мекензи заложилъ первыя постройки будущаго города, наименованнаго Императрицей Севастополемъ, по предложенію князя Потемкина.

Закипѣли строительныя работы всѣхъ, кто ступалъ на берегъ по службѣ или по собственному почину. Командиры судовъ спѣшили постройкой зданій для себя, экипажей и хозяйственныхъ нуждъ. При чемъ быстротѣ сооруженій способствовали находившіеся подъ рукой строительные матеріалы и остатки развалинъ сосѣдняго Херсонеса. Предпріимчивый Мекензи распорядился выжиганіемъ извести и приготовленіемъ кирпича. Это еще болѣе ускорило возведеніе казармъ для морскихъ командъ, портовыхъ мастерскихъ, магазиновъ и частныхъ домовъ.

6 августа 1783 г. въ городѣ была освящена часовня во имя св. Николая Чудотворца на мѣстѣ нынѣшняго Никольскаго собора.

Значеніе Севастополя въ то время, какъ стоянки нашего флота—опоры нашего вліянія на Черномъ морѣ и обезпеченія нашихъ новыхъ южныхъ границъ.

Присоединивъ Крымъ, Россія естественно должна была озаботиться огражденіемъ своихъ новыхъ владѣній отъ посягательствъ Турціи, угрожавшей не только Крыму, но и всему югу Имперіи.

Поэтому уже въ 1783 г. правительствомъ было поручено капитану Берсеневу описать Крымскіе берега. Выполняя эту работу, Берсеневъ по достоинству оцѣнилъ выгоды Ахтіарской бухты для основанія здѣсь военнаго порта и крѣпости. Дѣйствительно, заложенный здѣсь Севастополь (по гречески «знаменитый городъ») вскорѣ сталъ для Россіи, благодаря свойствамъ своего отличнаго рейда, однимъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ на берегахъ Чернаго моря. Съ выясненіемъ превосходныхъ качествъ Севастопольскаго рейда, въ немъ образовали военный портъ.

Съ этого времени на мѣстѣ убогаго Ахтіарскаго поселка возникаетъ бойкій городъ, неразрывно связанный съ жизнью флота.

Такимъ образомъ, Россія, благодаря Севастополю. твердо стала у Чернаго моря во всеоружіи средствъ, которыми она могла поддержать права на свои новыя владѣнія.

Основателемъ Севастополя слѣдуетъ считать адмирала Мекензи, много потрудившагося по устройству новыхъ города и порта.

Такъ какъ мѣстность вблизи Севастополя была въ то время лѣсистая, то судовыя команды, строившія казармы, адмиралтейство, склады и офицерскіе дома, имѣли подъ рукой необходимые для сего лѣсные матеріалы.

Въ устроенномъ адмираломъ Мекензи почти безъ пособій отъ казны, кромѣ содѣйствія флотскихъ командъ,

адмиралтействѣ, вскорѣ приступили къ работамъ и первымъ судномъ, здѣсь исправленнымъ, былъ корабль «Хотинъ».

Суда эскадры Мекензи между тѣмъ крейсировали у Крымскихъ береговъ и несли сторожевую службу у входа въ Керченскій проливъ.

Посѣщеніе Севастополя Императрицей Екатериной II.

Весною 1787 г. Императрица Екатерина II посѣтила Севастополь и произвела смотръ Черноморскому флоту.

Многочисленные недоброжелатели кн. Потемкина постоянными нападками въ безполезномъ употребленіи громадныхъ суммъ казны на благоустройство пріобрѣтеннаго тогда Крымскаго полуострова убѣдили Императрицу предпринять далекое путешествіе, чтобы лично видѣть край и удостовѣриться въ справедливости внушеній противъ кн. Потемкина.

Государынѣ сопутствовали: императоръ австрійскій Іосифъ II, принцы Нассау и де-Линь, посланники Англіи, Франціи, Австріи, кн. Потемкинъ и многочисленная свита. 22 мая Государыня остановилась на Инкерманскихъ высотахъ въ особоустроенномъ павильонѣ. Высокимъ путешественникамъ былъ предложенъ обѣдъ. Заиграла музыка, и съ обращенной въ окно стѣны павильона отдернулась занавѣсь—чудное зрѣлище привлекло взоры

всѣхъ. То была перспектива Севастопольскаго рейда отъ устья Черной рѣчки до самаго горизонта. По рейду тянулась стройная линія военныхъ судовъ. На кораблѣ «Слава Екатерины» взвился пожалованный кн. Потемкину кейзеръ-флагъ. Эскадра салютовала ему залпами изъ пушекъ.

Высокіе гости направились къ пристани.

На равнинѣ Черной рѣчкѣ Государыня смотрѣла егерскій полкъ.

У пристани были приготовлены катера подъ свѣтло-зелеными зонтами, роскошно убранные и съ вызолоченными бортами. На гребцахъ одежда была самая изысканная—оранжевыя атласныя брюки по колѣно, шелковые чулки, башмаки, тонкія холщевыя рубахи съ пышно повязанными узломъ галстуками, оранжевыя шитыя шнуркомъ куртки и круглыя шляпы съ широкимъ галуномъ съ кистями, вензелемъ императрицы и султаномъ страусовыхъ перьевъ. «Здравствуйте, друзья мои!»—привѣтствовала Императрица гребцовъ. «Здравствуйте, матушка, царица наша!»—дружно отвѣтили гребцы. «Какъ далеко ѣхала я, чтобъ только видѣть васъ», прибавила Императрица.

— «Отъ эвдакой матушки царицы, что не можетъ статься!» отвѣтилъ загребной матросъ Жаровъ. Императрица, видимо довольная, съ улыбкой сказала по французски графу Войновичу: «какіе ораторы твои матросы».

Графская пристань.

Катера быстро двинулись къ линіи военныхъ судовъ. взвился штандартъ, загремѣли салюты.

Матросы стояли по бортамъ, реямъ, привѣтствуя Царицу громкимъ ура. Отъ судовъ отдѣлялись шлюпки и присоединялись къ катерамъ Императрицы. Флотилія ея замѣтно увеличивалась и направлялась къ Графской пристани, заложенной еще Мекензи въ 1785 г., саженяхъ въ 300 отъ оконечности западнаго мыса Южной бухты.

Потемкинъ приказалъ ее называть Екатерининскою, а называли ее почти всѣ Графскою, потому что графъ Войновичъ постоянно пользовался ею при отправленіи на морскія суда.

Здѣсь Императрица и ея спутники вышли на берегъ, были встрѣчены войсками, адмиралтейскими командами, народомъ и при салютахъ прослѣдовали во дворецъ, устроенный вблизи Графской пристани, въ домѣ Мекензи.

Вечеромъ всѣ зданія и рейдъ были иллюминованы.

23 мая Императрица присутствовала на литургіи въ церкви Св. Николая. Надъ Императорскимъ мѣстомъ былъ устроенъ балдахинъ алаго бархата съ золотымъ широкимъ позументомъ и бахромой, а полъ покрытъ темнозеленымъ сукномъ. Въ память своего пребыванія Императрица оставила церкви букетъ рѣдкихъ шелковыхъ цвѣтовъ, поднесенный ей посланникомъ гросмейстера Мальтійскаго ордена.

По возвращеніи во дворецъ, Государыня принимала начальника Севастопольской эскадры и порта гр. Войновича, флотскихъ капитановъ и другихъ офицеровъ съ ихъ семействами.

Послѣ обѣда Высокая Гостья Севастополя съ Императоромъ Австрійскимъ посѣтила нѣкоторыя изъ судовъ флота, осматривала Корабельную бухту и Купеческую гавань.

Когда Императрица съ палубы корабля «Слава Екатерины» любовалась видомъ Севастополя, кн. Потемкинъ, къ немалому ея удивленію, поднесъ записку о числѣ всѣхъ казенныхъ и частныхъ зданій въ городѣ и портѣ, пояснивъ, что для государственной казны все это обошлось не болѣе 20 тысячъ рублей, такъ какъ многое добыто на мѣстѣ трудами матросовъ.

Императоръ Австрійскій выразилъ свое изумленіе предъ счастьемъ Екатерины имѣть вѣрныхъ слугъ *).

Вечеромъ городъ и рейдъ были снова иллюминованы.

Однообразная жизнь моряковъ на 2 дня пребыванія среди нихъ Императрицы смѣнилась торжественными праздниками въ честь ея.

24 мая, утромъ, Императрица отбыла изъ Севастополя, выразивъ кн. Потемкину и начальствующимъ лицамъ, флоту и гарнизону монаршее благоволеніе за отличное состояніе осмотрѣннаго.

---

*) Головачевъ. Исторія Севастополя, какъ порта.

Русскія амазонки.

Хотя и внѣ Севастополя, но въ связи съ пребываніемъ въ немъ Екатерины II, было еще представленіе Императрицѣ, между Севастополемъ и Балаклавой, роты амазонокъ, составленной изъ женъ и дочерей чиновъ Балаклавскаго греческаго батальона.

1788—1826 гг.

Въ 1788 г. турецкій адмиралъ Гассанъ во главѣ сильной эскадры появился въ виду Севастополя. Наши моряки приняли вызовъ и вышли изъ рейда къ непріятелю. Силы Гассана и наши были очень неравныя. У него 1100 орудій и до 10 тысячъ экипажа, у насъ 550 орудій и до 4 тысячъ экипажа. Битва была упорная, русскіе искали короткихъ разстояній, дѣйствіе ихъ пушекъ было губительное. Турки уводили свои суда изъ подъ русскихъ выстрѣловъ, а Гассанъ, видя это, стрѣлялъ по своимъ же, чтобы принудить вести бой. Флотъ турецкій бѣжалъ. Ночь помѣшала разгромить его.

Въ 1789 г. учреждена въ Севастополѣ портовая контора.

Въ 1797 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе Императора Павла I вновь именовалась Севастополь Ахтіаромъ.

Въ 1804 г. Севастополь назначенъ главнымъ портомъ Черноморскаго флота.

Въ 1808 г. въ Севастополѣ учрежденъ коммерческій портъ.

Въ 1809 г. разрѣшено поднимать въ Севастополѣ крѣпостной флагъ, такъ какъ главнокомандующій Черноморскимъ флотомъ, маркизъ де-Траверсе, исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе укрѣпить городъ съ суши.

Въ 1811 г. насталъ историческій моментъ, когда особенно рельефно сказалось огромное для Имперіи значеніе Севастополя.

Послѣдняя Екатерининская война и дѣйствія адмирала Ушакова твердо оставались въ памяти у турокъ. Они во все время не рѣшалась оспаривать у насъ господство на Черномъ морѣ, а тѣмъ менѣе атаковать Севастополь. Это доставляло намъ, безспорно, огромныя выгоды въ томъ отношеніи, что тылъ нашей дѣйствующей арміи и ея лѣвый флангъ, при всѣхъ ея военныхъ операціяхъ на правомъ берегу Дуная, оставались въ полной безопасности со стороны моря. Войска же наши пользовались спокойнымъ сообщеніемъ по Дунаю съ нашими портами и свободнымъ подвозомъ къ намъ этимъ путемъ провизіи и военныхъ припасовъ.

Въ 1818 г. въ первый разъ посѣтилъ Севастополь Императоръ Александръ I. Прибывъ въ катерѣ на Графскую пристань, Императоръ сказалъ адмиралу Грейгу: «Адмиралъ! Береги Севастополь, — это дорогой камень въ коронѣ Моей». Затѣмъ Государь вошелъ въ Екатерининскій дворецъ и, осмотрѣвъ его, замѣтилъ: «Домъ сей навсегда оставить въ настоящемъ видѣ».

Въ 1820 году стали дѣйствовать два маяка Инкерманскіе, по створу которыхъ можно безопасно войти въ Севастопольскій рейдъ ночью.

Въ этомъ же году сооружена въ Севастополѣ церковь во имя св. Апостоловъ Петра и Павла.

Въ 1822 г. въ Севастополѣ учреждена библіотека для морскихъ офицеровъ.

Въ 1825 г. Императоръ Александръ I вторично посѣтилъ Севастополь.

Въ 1826 г. устроены шлюпочный сарай съ корабельною чертежной на аркахъ въ два этажа и адмиралтейскія ворота съ башнею и городскими на ней часами съ боемъ.

Въ этомъ же году Севастополь обращенъ въ первоклассную крѣпость.

Казарскій.

Въ 1829 г., во время турецкой войны, бригъ «Меркурій» стяжалъ безсмертную славу. Два турецкія корабля въ 110 и 74 пушки открыли за бригомъ погоню. Суда сошлись вскорѣ на самое короткое разстояніе. Казалось немыслимымъ, чтобы «Меркурій» могъ спастись. Но на немъ былъ Казарскій и такіе слуги Царя, которые готовы были отдать жизнь для славы родины. Наскоро составленный на бригѣ военный совѣтъ быстро принялъ рѣшеніе сцѣпиться со врагомъ и взорваться. Заряженный пистолетъ былъ положенъ на виду всѣхъ. Въ минуту опасности должно было выстрѣлить въ крюйтъ-

камеру (пороховой погребъ). Турки уже кричали съ своихъ судовъ бригу о сдачѣ, а бригъ залпами ядеръ, книпелей и пуль громилъ врага съ обоихъ бортовъ. Турки растерялись. Ихъ поразила дерзость ничтожнаго, повидимому, противника. Стрѣльба ихъ была безпорядочна. Снаряды ихъ, при взаимно противоположномъ направленіи, изрѣдка били по рангоуту «Меркурія», а больше попадали въ бархоуты своихъ же кораблей. Дымъ заволокъ побоище. Молодые и неопытные турецкіе матросы метались зря; начальники стегали ихъ бичами. Казарскій же увѣренно повторялъ свои мѣткіе залпы. Уже черезъ часъ послѣ начала боя турки поняли нравственное превосходство русскихъ. Опасаясь быть взорваннымн отважнымъ противникомъ, они повернули отъ «Меркурія» и оставили его въ покоѣ. Онъ же при избитыхъ парусахъ и рангоутѣ выкинулъ весла и пришелъ въ Сизополь къ нашей эскадрѣ. О Казарскомъ турки написали: «если чье либо имя достойно быть начертано золотыми литерами на храмѣ славы, то это имя капитана этого брига. Онъ называется капитанъ-лейтенантъ Казарскій, а бригъ «Меркурій».

Знамя «Меркурія», бывшее на немъ въ бою, хранится, какъ военная святыня, на крейсерѣ «Память Меркурія».

Для увѣковѣченія въ потомствѣ офицеровъ, бывшихъ на «Меркуріи», примѣрной ихъ храбрости и мужественной рѣшимости идти на очевидную смерть за честь родины. Высочайше повелѣно было включить въ гербы этихъ офицеровъ пистолетъ, какъ оружіе, избранное для взор-

ванія «Меркурія» на воздухъ, при невозможности продолжать оборону противъ сильнѣйшаго врага.

Послѣ смерти Казарскаго въ 1833 г., командующій Черноморскою эскадрою вице-адмиралъ Лазаревъ предложилъ соорудить ему памятникъ. Подписка 222 лицъ, сочувствующихъ этому, дала около 12 тысячъ рублей ассигнаціями. Государь Императоръ Николай Павловичъ пожаловалъ 5 тысячъ рублей и повелѣлъ сдѣлать на памятникѣ слѣдующую надпись: «Казарскому». «Потомству въ примѣръ».

Мѣсто для памятника избрано инженеромъ Упгономъ на такъ называемомъ Хребтѣ, между Южною и Артилерійскою бухтами, предъ домомъ, предположеннымъ къ постройкѣ здѣсь для Главнаго командира. Эскизъ памятника составленъ архитекторомъ-академикомъ Брюловымъ. Производитель работъ, Нюманъ, не выполнилъ въ каменной кладкѣ чертежъ Брюлова и этимъ его испортилъ. Памятникъ оконченъ и открытъ въ 1839 г.

«Бабій бунтъ» 1830 г.

Печально было для города и порта появленіе въ 1830 г. чумы, какъ послѣдствія войны. Возникъ строгій карантинъ. Мѣропріятія его вызывали недовольство, особенно среди бѣднѣйшаго населенія.

Къ этому времени относится «бабій бунтъ», когда женщинами звѣрски были убиты военный губернаторъ Столыпинъ, инспекторъ карантина полковникъ Стулли, полковникъ Воробьевъ предъ фронтомъ своего полка,

отставной чиновникъ Степановъ, снабжавшій жителей водой, и лейтенантъ Делаграмматика, когда уговаривалъ вооруженнаго матроса идти изъ своего дома въ карантинъ съ заболѣвшими чумой его женой и дочерью. Звѣрское безчиніе было названо «бабьимъ бунтомъ», такъ какъ женщины принимали въ немъ выдающееся участіе. Характерно, что при полномъ отсутствіи начальствующихъ лицъ, ни одинъ матросъ не покинулъ казармъ, чтобы принять участіе въ проявленіи народнаго негодованія, а содержавшіеся въ блокшивахъ арестанты, видя отсутствіе карауловъ, учредили таковые отъ себя. Ни одинъ изъ нихъ не увлекся полной возможностью бѣжать на призывъ къ тому со стороны участниковъ безчинствъ.

За чумою появлялась холера, не вызвавъ уже, впрочемъ, ни жертвъ, ни тревоги въ такомъ размѣрѣ, какъ это было во время чумы.

Въ 1834 г. былъ утвержденъ Императоромъ Николаемъ I проектъ сухопутныхъ оборонительныхъ сооруженій Севастополя, которыя должны были состоять изъ 7 земляныхъ бастіоновъ, расположенныхъ на отдѣльныхъ высотахъ, соединенныхъ между собой оборонительными каменными стѣнами.

Посѣтивъ въ 1837 г. Севастополь, Государь видоизмѣнилъ проектъ 1834 г., повелѣвъ вынести лѣвый флангъ крѣпостной ограды за Ушакову балку и возвести не 7, а 8 бастіоновъ.

Тогда же Государь указалъ на необходимость соору-

женія соборнаго храма во имя Св. Владиміра, въ память равноапостольнаго просвѣтителя Россіи.

«Хребетъ беззаконія».

Къ этому посѣщенію Севастополя Царственнымъ гостемъ относится интересный эпизодъ.

Острый взглядъ Императора, при входѣ на Графскую пристань, упалъ на ютившіяся противъ нея въ неприглядномъ безпорядкѣ подобія людскихъ жилищъ, гдѣ въ то время имѣли кровъ подонки городского населенія. Когда Императоръ властно спросилъ: «что это?»,—произошло общее замѣшательство среди окружающихъ начальствующихъ лицъ. Нѣсколько мгновеній длилось тягостное молчаніе. Наблюдавшій эту сцену капитанъ 1 ранга Польской не выдержалъ и громко произнесъ: «Хребетъ беззаконія, Ваше Величество!»—«Срыть долой!»—сказалъ Императоръ и сдѣлалъ выразительный жестъ.

На мѣстѣ «Хребта беззаконія» теперь такъ-называемый Мичманскій бульваръ съ памятникомъ Казарскому.

Лазаревское адмиралтейство.

Въ 1836 г., при главномъ командирѣ ад. М. П. Лазаревѣ, было начато постройкой «Новое адмиралтейство» между Корабельной и Южной бухтами. Впослѣдствіи оно получило названіе «Лазаревскаго».

Для образованія площади подъ него въ теченіе 6 лѣтъ срывалась оконечность горы. Эта работа замѣчательна по своимъ громаднымъ размѣрамъ: было снято

200 тысячъ куб. саженъ земли, изъ которыхъ около половины въ скалистомъ грунтѣ. Для поддержанія образовавшагося срѣза горы была построена подпорная стѣна до 7 саж. высотою. Снятая же земля была употреблена частію для образованія насыпи черезъ нижнее колѣно Докова оврага, а частію для засыпки низменностей у вершины Южной бухты. Черезъ образованную такимъ способомъ «Пересыпь» у вершины Южной бухты была проложена дорога, соединявшая Городскую сторону съ Корабельной. Къ началу Восточной войны въ 1854/5 гг. нѣкоторыя зданія «Новаго адмиралтейства» были возведены подъ цоколь, для другихъ были устроены только фундаменты.

Мортоновъ элингъ.

Для исправленія небольшихъ судовъ въ тоже время былъ устроенъ на восточномъ берегу Южной бухты, къ югу отъ Новаго адмиралтейства, Мортоновъ элингъ со зданіемъ для помѣщенія шпилей.

Сухіе доки.

Въ томъ же 1836 г. начато постройкой самое замѣчательное сооруженіе въ Севастополѣ—«Сухіе доки», расположенные въ устьѣ Доковаго оврага. Инженеры путей сообщенія Потье и Рокуръ были составителями проекта, а инж. Уптонъ ихъ строителемъ. Доки окончены въ 1852 г. и состояли изъ обширнаго бассейна, пяти доковъ (три корабельныхъ и два фрегатныхъ), трехъ-

камернаго шлюза, соединявшаго бассейнъ съ бухтой и мачтоваго бассейна. Большой бассейнъ, дно котораго было на 8 футъ выше морского уровня, наполнялся водою, проведенной изъ Черной рѣчки, отъ дер. Чоргунь, посредствомъ водоводнаго канала, который, въ свою очередь, составлялъ замѣчательное произведеніе искусства. Имѣя около 19 верстъ длины, онъ мѣстами былъ вырубленъ въ скалѣ, мѣстами проходилъ чрезъ тоннели, пробитыя въ утесахъ, а чрезъ овраги пролегалъ по красивымъ акведюкамъ. На случай неисправности этой системы водоснабженія на берегу Корабельной бухты было устроено зданіе съ паровою машиною для накачиванія въ бассейнъ морской воды. Водная емкость бассейна, при наполненіи въ 30 футовъ глубины, ровнялась 10 тысячамъ куб. саженъ.

Въ 1841 г. вице-адмиралъ Авиновъ былъ утвержденъ въ званіи Севастопольскаго военнаго губернатора.

Императоръ Николай I въ 1845 и 1852 гг. вновь посѣтилъ Севастополь.

Синопъ.

Въ началѣ 1853 г. ожидался разрывъ нашъ съ Турціей. Вслѣдствіе этого крейсерство судовъ Черноморскаго флота было усилено на сообщеніе Константинополя съ Батумомъ. Начальникомъ этой крейсерской эскадры былъ назначенъ контръ-адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ.

1 ноября, находясь у Анатолійскихъ береговъ, Нахимовъ получилъ манифестъ о войнѣ съ Турціей и полномочіе дѣйствовать во вредъ турецкимъ судамъ, какъ военнымъ, такъ и торговымъ. Въ поискѣ за непріятелемъ рinулся въ море и начальникъ штаба Черноморскаго флота контръ-адмиралъ Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ. Не встрѣчая долго непріятеля, Корниловъ сдалъ эскадру контръ-адмиралу Новосильскому, приказалъ ему соединиться съ Нахимовымъ, а самъ на пароходѣ «Владиміръ» отправился въ Севастополь. По дорогѣ онъ встрѣтился съ турецкимъ пароходомъ «Первазъ-Бахри», вступилъ съ нимъ въ бой, взялъ его въ плѣнъ и привелъ въ Севастополь. Это было 5 ноября. Бой «Владиміра» съ «Первазъ-Бахри» было первымъ сраженіемъ между колесными пароходами. Въ послѣдующіе дни въ морѣ разразился штормъ съ проливнымъ дождемъ и морозомъ. Эскадра Нахимова бѣдствовала. 4 судна онъ вынужденъ былъ отправить въ Севастополь для исправленія поврежденій. У него осталось всего 3 судна. А въ это время онъ получилъ свѣдѣніе, что на Синопскомъ рейдѣ пріютился, пережидая непогоду, отрядъ турецкихъ судовъ изъ 7 фрегатовъ, 2 корветовъ, 1 шлюпа, 2 пароходовъ и 2 транспортовъ подъ начальствомъ Османъ-паши. Суда эти взяли десантъ и боевые припасы для Кавказскаго побережья.

Нахимовъ, всего съ 3 судами, направился къ Синопу, быстро осмотрѣлъ расположеніе непріятеля и далъ знать о немъ въ Севастополь бригомъ «Эней». Прежде

чѣмъ «Эней» дошелъ до Севастополя, къ Нахимову подошелъ Новосильскій съ 3 кораблями и 1 фрегатомъ, да отъ кн. Меншикова прибылъ 1 фрегатъ. Съ этими силами Нахимовъ рѣшилъ атаковать непріятеля, не ожидая судовъ, которыя должны были къ нему направиться изъ Севастополя. Отданный имъ боевой приказъ многое предоставлялъ почину и смѣтливости каждаго изъ командировъ судовъ. Общее было одно: «Государь Императоръ и Россія ожидаютъ славныхъ подвиговъ отъ Черноморскаго флота, отъ Васъ зависитъ оправдать ожиданія. Каждый будетъ на своемъ мѣстѣ, если подойдемъ къ непріятелю на пистолетный выстрѣлъ».

Безукоризненнымъ строемъ въ 2 колонны (одною командовалъ самъ Нахимовъ, другою Новосильскій) русская эскадра двинулась на Синопскій рейдъ. Турки осыпали ихъ снарядами какъ съ судовъ, такъ и съ береговыхъ батарей. Нахимовъ имъ не отвѣчалъ, пока эскадра не стала въ боевой порядокъ на якорь. Открытый затѣмъ имъ огонь въ короткое время срылъ земляныя батареи и уничтожилъ турецкую эскадру. Большая часть ея судовъ была сожжена и взорвана на воздухъ. Турокъ погибло до 4 тысячъ. Османъ-Паша и 2 командира фрегатовъ были взяты въ плѣнъ. Жители и гарнизонъ города бѣжали въ горы. Но и наши суда получили большія поврежденія. Уже на другой день все было, по возможности, исправлено. Несмотря на непогоду, эскадра пришла въ Севастополь вполнѣ благополучно.

Синопская побѣда, стоившая намъ только 37 убитыми и 299 ранеными, доказала отличное состояніе Черноморскаго флота, какъ слѣдствіе воспитанія моряковъ въ духѣ Лазарева. Флотъ этотъ былъ силенъ не столько величественными кораблями и большими пушками, сколько нравственно-живою связью, беззавѣтнымъ самозабвеніемъ для пользы отечества, дерзостью передъ врагомъ и умѣньемъ проявить всю отвагу, на какую способенъ человѣкъ.

Краткія историческія свѣдѣнія о прошломъ нынѣшняго Севастопольскаго градоначальства до присоединенія Крыма къ Россіи.

Сообщеніе члена Императорской Археологической Комиссіи, завѣдывающаго раскопками и музеемъ въ Херсонесѣ К. К. Косцюшко-Волюжинича.

Систематическія раскопки, производящіяся по Высочайшему повелѣнію съ 1888 года Императорскою Археологическою Комиссіею въ раіонѣ Севастопольскаго градоначальства, преимущественно въ мѣстности древняго Херсонеса, подтверждая, разъясняя и дополняя немногія, дошедшія до насъ, извѣстія древнихъ историковъ и географовъ о „Таврикѣ“ и Скиѳіи, хотя и коснулись, пока, лишь весьма незначительной части этой классической мѣстности, все же даютъ возможность въ нѣкоторыхъ вопросахъ выйти, наконецъ, изъ области предположеній и основать наши сообщенія на неоспоримыхъ фактахъ, какими являются сдѣланныя археологическія открытія, доступныя обозрѣнію и критикѣ каждаго любознательнаго посѣтителя Херсонесскихъ раскопокъ.

Какъ на совершенно новый фактъ для описываемой мѣстности, необходимо раньше всего указать на повсемѣстно обнаруженные слѣды древнѣйшаго поселенія каменнаго вѣка палеолетической эпохи, при чемъ матеріаломъ для первобытныхъ орудій служили не только кремневыя гальки, и нынѣ въ изобиліи выбрасываемыя волнами и заносимыя, повидимому, нижнимъ теченіемъ *) Чернаго моря, но и обсидіанъ, привозившійся съ Греческихъ острововъ или съ Кавказа и, какъ превосходный матеріалъ, служившій, по мнѣнію ученыхъ, предметомъ мѣновой торговли въ эпоху каменнаго вѣка.

Двадцать лѣтъ назадъ К. С. Мережковскій помѣстилъ нѣсколько краткихъ сообщеній въ спеціальныхъ трудахъ ученыхъ обществъ **) о каменныхъ орудіяхъ, найденныхъ имъ въ пещерахъ Чатыръ-дага и въ окрестностяхъ Симферополя, доказывая тождественность типовъ этихъ орудій съ типами орудій каменнаго вѣка Египта и Сиріи, но о существованіи поселенія этой отдаленнѣйшей доисторической эпохи въ мѣстности Севастопольскаго градоначальства ничего не было извѣстно и только раскопки послѣднихъ лѣтъ установили этотъ фактъ ***).

*) Объ этомъ теченіи см. интересныя изслѣдованія А. Н. Скаловскаго.

**) «Извѣстія Импер. Рус. географ. общ.» т. т. XVI и XVII и «Древности», Труды Импер. Москов. Археолог. общ. т. IX.

***) Впервые объ этомъ сдѣлалъ печатное сообщеніе заслуж. профессоръ Казан. унив. Н. Ѳ. Высоцкій, помѣстивъ въ 1897 г. въ мѣстной газетѣ «Крым. Вѣст.» замѣтку: «Слѣды каменнаго вѣка въ Херсонесѣ».

Переходя, затѣмъ, отъ эпохи каменнаго вѣка, для которой не можетъ быть установлено хронологическаго опредѣленія, къ другой, хотя менѣе отдаленной, но не менѣе загадочной эпохѣ владычества надъ горной частью полуострова «дикихъ Тавровъ» *) съ ихъ храмомъ, столь прославленнымъ поэтическимъ миѳомъ о жрицѣ его Ифигеніи **), возможно, на основаніи результатовъ тѣхъ же раскопокъ, дать утвердительный отвѣтъ на вопросъ: существовалъ ли дѣйствительно подобный храмъ, въ которомъ мѣстному божеству «Дѣвѣ» ***) приносились въ жертву потерпѣвшіе кораблекрушеніе и эллины, захваченные въ открытомъ морѣ? Такъ какъ основавшіе въ V в. до Р. Х. Херсонесъ греки, выходцы изъ Ираклеи Понтійской ****) (нынѣшней Пендеракліи), на основаніи этого мѣстнаго культа, *установили и у себя* культъ «Дѣвы» (ΓΑΡΘΕΝΟΣ), которую Страбонъ (VII. 4. 2) называетъ «нѣкіемъ *особымъ* божествомъ», а академикъ В. В. Латышевъ считаетъ «несомнѣнно *мѣстной*» *****). Въ присягѣ граждан древняго Херсонеса, относимой къ концу IV или

*) У Иродота (IV. 99) читаемъ: «Страну, прилегающую къ морю, гористую и выступающую въ Понтъ, населяетъ племя Тавровъ—до такъ-называемаго скалистаго полуострова».

**) О которомъ повѣствуютъ древніе историки, географы и поэты: Иродотъ, Страбонъ, Эврипидъ и Овидій.

***) Иродотъ IV.103.

****) Страбонъ VII.4.2 и декретъ „Херсонаситовъ, живущихъ на Таврикѣ“, найденный въ 1893 г., см. В. В. Латышевъ: „мат. по археол. Россіи“ № 17, стр. 2.

*****) «Мат. по археолог. Россіи», № 9, стр. 13.

началу III в. до Р. Х., кромѣ Зевеса, всѣ остальные Олимпійскіе боги и богини и герои упоминаются *послѣ* «Дѣвы».

Храмъ Тавровъ наши ученые водворяли на обрывистомъ морскомъ берегу, преимущественно отъ Херсонесскаго маяка до Балаклавской бухты, но нѣкоторые, впрочемъ немногіе,—помѣщали его у подножія Аю-дага, близъ деревни Партенитъ, считая, что названіе это присвоено мѣстности въ память бывшаго здѣсь храма «Дѣвы». Только основательныя раскопки всей этой береговой полосы могутъ дать рѣшительный отвѣтъ, но съ этими раскопками необходимо поторопиться, такъ какъ всеразрушающее время, а главнымъ образомъ добываніе камня и распашка земли уничтожаютъ на нашихъ глазахъ всякіе слѣды древнихъ сооруженій. Тому, что 60—80 лѣтъ назадъ видѣли на Трахейскомъ полуостровѣ Муравьевъ-Апостолъ, Dubois и Montpéreux и З. А. Аркасъ, оставившіе намъ о видѣнномъ подробныя описанія, трудно повѣрить въ настоящее время. Еще нѣсколько словъ по вопросу о храмѣ Тавровъ. Если многое изъ того, что мы еще такъ недавно считали поэтическимъ вымысломъ, благодаря блестящимъ результатамъ раскопокъ покойнаго Шлимана, получило историческую достовѣрность, то мы не въ правѣ съ безусловнымъ недовѣріемъ относиться и къ миѳу объ Ифигеніи. Но рѣшать такіе вопросы могутъ только кирка и лопата въ рукахъ опытнаго и настойчиваго археолога. Здѣсь будетъ вполнѣ умѣстно упомянуть, что извѣстный нату-

ралистъ академикъ Бэръ *) въ нынѣшней Балаклавской бухтѣ видѣлъ портъ Лэстригоновъ, который посѣтилъ Одиссей во время своего странствованія. Упомянутая ранѣе гражданская присяга, подробно опредѣляя границы Херсонесской республики и называя города, входящіе въ союзъ, умалчиваетъ о Балаклавѣ——„гавани Символовъ“, а Страбонъ прямо говоритъ, что „возлѣ этой бухты преимущественно устраивали свои разбойничьи притоны Тавры, скиѳское племя, нападавшее на тѣхъ, которые спасались въ этой бухту“ **). Хотя Страбонъ относитъ основаніе Херсонеса къ V в. до Р. Х. и открытая въ 1899 году часть его южной оборонительной стѣны, представляющая изъ себя образчикъ краснваго и прочнаго сооруженія, на основаніи рабочихъ мѣтокъ въ видѣ греческихъ буквъ, вырѣзанныхъ на облицовочныхъ камняхъ, относится нашимъ извѣстнымъ эпиграфистомъ, академикомъ В. В. Латышевымъ, къ тому же времени (ко 2 половинѣ V в.), все же нѣкоторыми учеными ***) высказывались предположенія, что и въ болѣе раннюю эпоху здѣсь, на берегу прекрасной бухты, могло существовать незначительное поселеніе, тѣмъ болѣе, что и въ менѣе удобной и незащищенной отъ скиѳовъ мѣстности, по близости Евпаторіи, гораздо раньше Херсонеса, осно-

*) «Historische Fragen durch die Naturwissenschaft beantwortet» St. Petersb. 1873.

**) Страбонъ. VII. 4. 2. Переводъ подъ редакціей В. В. Латышева.

***) Главнымъ образомъ профессоромъ Э. Р. Фонъ-Штерномъ.

вана была Керкинитида, древнѣйшее извѣстіе о которой мы встрѣчаемъ у Екатоя Милитскаго и у Иродота, совершенно умалчивающихъ о Херсонесѣ *). Послѣднія открытія Г. Скадовскаго на островѣ „Березань", гдѣ обнаружены погребенія съ типичной глиняной посудой VII в. до Р. Х., окончательно укрѣпили въ насъ убѣжденіе въ существованіи въ мѣстности Херсонеса греческаго поселенія, основаннаго до V в. до Р. Х., т. е. ранѣе той даты, которая, такъ сказать, оффиціально засвидѣтельствована двумя выдающимися авторитетами давно прошедшаго и настоящаго времени: Страбономъ и Латышевымъ и, нужно думать, береть начало съ того момента, когда Херсонесъ сталъ извѣстенъ греческому міру, какъ торговый и хорошо укрѣпленный городъ. И вотъ, въ 1903 году, когда, послѣ высокознаменательнаго для исторіи раскопокъ посѣщенія Херсонеса Государемъ Императоромъ 18 Сентября 1902 г, главныя работы передвинулись въ самый центръ акрополя, были найдены, хотя и въ весьма маломъ количествѣ черепки глиняныхъ чернофигурныхъ вазъ и остатки каменныхъ гробницъ, сложенныхъ на скалѣ въ такомъ мѣстѣ, *гдѣ они не могли-бы быть сооружены въ то время, когда здѣсь уже находился городъ*, основанный въ V в. до Р. Х. и обнесенный стѣной. Такимъ образомъ уже достигнуты нѣкоторые результаты къ благопріятному разрѣшенію и этого важнаго вопроса, восполняющіе историческіе пробѣлы въ древней хронологіи «Се-

*) В. В. Латышевъ, «матер. по археол. Россіи», № 9, стр. 6.

вастопольскаго градоначальства». Изъ текста гражданской присяги, найденной при раскопкахъ и упомянутой выше, видно, что въ концѣ IV или въ началѣ III в. до Р. Х. города—Херсонесъ, Керкинитида (близъ Евпаторіи, чеканившая свою монету) и Прекрасный—Портъ (Ак-мечетская бухта ?) и нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ, названія коихъ не указаны въ присягѣ, а также часть степной территоріи, составляли одно цѣлое, такъ сказать союзъ, границы котораго распространялись по побережью Чернаго моря отъ Перекопа до Балаклавы. Какъ мы узнаемъ изъ другого, не менѣе важнаго, эпиграфическаго памятника, также найденнаго при раскопкахъ, а именно изъ декрета въ честь Діофанта, полководца Понтійскаго царя Миѳрадата VI,—Херсонесъ въ I вѣкѣ до Р. Х. уже лишился Керкинитиды и Прекраснаго Порта и Діофантъ, присланный Миѳрадатомъ вслѣдствіе просьбы къ этому царю «Херсонаситовъ», спасти ихъ территорію отъ Скиѳовъ, отнялъ у послѣднихъ названные города, разбивъ полчища Палака сына Скилура. Но помощь честолюбиваго Миѳрадата, стремившагося стать вторымъ Александромъ Македонскимъ, дорого обошлась Херсонесской республикѣ, которая, равно какъ Воспорское царство, подпала подъ его власть. Съ паденіемъ и смертію Миѳрадата VI и послѣ позорнаго пораженія сына его Фарнака Юліемъ Цезаремъ *), «Таврика»

*) Къ этой побѣдѣ относится знаменитое донесеніе Цезаря Римскому Сенату: «Пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ»!

вмѣстѣ съ Херсонесомъ, вошла въ составъ великой Римской имперіи, причисленная къ провинціи Мёзіи. Въ эту, такъ называемую, «Римскую эпоху» исторіи «Таврики», продолжавшуюся до раздѣленія имперіи, въ Херсонесѣ находилась главная квартира военнаго трибуна перваго италійскаго легіона, основаннаго при Неронѣ и въ началѣ III в. слившагося съ XI легіономъ Клавдія. Небольшой отрядъ занималъ на южномъ берегу крѣпость «Харакстъ», расположенную въ Ай—Тодорѣ, въ имѣніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича *). Изъ одной латинской надписи временъ Коммода, найденной въ 1899 году, видно, что въ Херсонесѣ, кромѣ сухопутныхъ войскъ, стояла еще эскадра Мёзійскаго флота, а одинъ изъ многихъ надгробныхъ памятниковъ римскихъ воиновъ носитъ имена двухъ солдатъ I Киликійской когорты. Въ византійскую эпоху, императоры Ѳеодосій I-й, Зинонъ, Юстиніанъ I-й и Исаакъ I-й Комнинъ, какъ видно изъ найденныхъ эпиграфическихъ памятниковъ, заботились о возстановленіи городскихъ стѣнъ, башенъ и воротъ, при чемъ въ царствованіе послѣдняго императора стратигъ «Херсона» былъ въ то же время и стратигомъ «Сугден» (нынѣшняго Судáка). Въ Римскую и ранневизантійскую эпохи городъ достигъ наивысшаго торговаго развитія; стѣны его, выдвинувшись по берегу моря на западъ, ограждали собой пространство въ 36

*) М. Ростовцевъ: «Римскіе гарнизоны на Таврическомъ полуостровѣ» Сборн. стат. по клас. археологіи 1900. Вып. 1-й.

десятинъ, поглотивъ часть некрополя и всю западную крѣпостную стѣну древнегреческаго Херсонеса. Характеръ оборонительныхъ средствъ города во всѣ три эпохи его существованія вполнѣ выяснены раскопками послѣднихъ пяти-лѣтъ, благодаря толстому, доходящему до десяти аршинъ, слою земли, прилегающему къ южному участку оборонительной стѣны и составляющему искусственную засыпь, которая сохранила для науки всѣ сооруженія и богатые фамильные склепы греческой и римской эпохъ, отъ 2-й половины V вѣка до Р. Х. и до конца II вѣка послѣ Р. Х. *). Въ римскую и византійскую эпохи городъ пользовался водой изъ Юхариной балки, и водопроводъ, частью трубный, частью въ видѣ канала, оштукатуреннаго цемянкой, проходя черезъ хутора, бывшіе Бермана, Дубинскаго, Пышнова, Трапезарова и Недзельскаго, входилъ въ городъ въ юго-западномъ его углу, гдѣ находились главныя ворота и шоссированная дорога, которая, повидимому, служила сообщеніемъ города съ источниками водопровода и съ укрѣпленными пунктами, бывшими у Камышевой бухты, между Казачьей бухтой и обрывистымъ берегомъ моря и между мысомъ Фіолентомъ и Георгіевскимъ монастыремъ.— Кромѣ этихъ крѣпостей по всему Трахейскому полуострову (нынѣшней Новой землѣ) отъ круглой бухты и до

*) См. подробное описаніе въ отчетахъ о раскопкахъ за 1899—1901 г.г., напечатанныхъ въ №№, 1, 2 и 4 «Археолог. извѣст. и зам.» издаваемыхъ Импер. Археолог. Коммисіей, съ планами и рисунками.

Мраморной балки, разбросаны на возвышенныхъ мѣстахъ остатки строеній изъ громадныхъ камней съ оградами и колодцами. Всѣ эти циклопическія постройки хотя и перечислены и нанесены на планъ З. А. Аркасомъ еще въ сороковыхъ годахъ, но основательно разслѣдованы и описаны не были и поэтому въ нихъ видятъ то загородныя дачи, то сторожевые пункты, то остатки храмовъ, относя ихъ столь же произвольно ко всѣмъ тремъ эпохамъ исторіи Херсонеса. Всѣ окрестности города, нынѣ пустынныя, носятъ слѣды древней культуры, а о существованіи здѣсь виноградниковъ прямо говорятъ найденные при раскопкахъ эпиграфическіе памятники и многочисленные остатки каменныхъ садовыхъ оградъ. Лѣса въ окрестностяхъ Севастополя и Георгіевскаго монастыря существовали еще при покоренiи Крыма, на что, по сообщенію покойнаго начальника штаба Черноморскаго флота контръ-адмирала Н. Х. Іениша, указываютъ нѣкоторые документы, хранящіеся въ архивѣ штаба. Пни большихъ деревьевъ попадались во время раскопокъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича и Графа А. С. Уварова на берегу Карантинной бухты. Тамъ же въ 1902 году открыты при раскопкахъ два древнихъ колодца съ хорошей обильной ключевой водой. Древнѣйшій Херсонесъ, такъ называемой греческой автономной эпохи, не имѣлъ водопровода, но собиралъ дождевую воду въ превосходно вырубленные въ материковой скалѣ колодцы груше-

видной формы, которыхъ при раскопкахъ открыто значительное количество *); кромѣ того, по всему берегу Карантинной бухты, которая далеко врѣзывалась въ материкъ до нынѣшней монастырской школы, были колодцы, изъ которыхъ нѣкоторые еще недавно имѣли воду **). Херсонесъ во всѣ три эпохи имѣлъ канализацію и нечистоты южнаго склона выпускались прямо въ бухту, откуда береговой вѣтеръ уносилъ ихъ въ море ***). Въ приморскомъ кварталѣ южной части городища при раскопкахъ попадается значительное количество татарскихъ золотоордынскихъ монетъ и кровельной черепицы съ выпуклымъ изображеніемъ кипчакской тамги и печати Соломона. Генуэзскихъ монетъ до сего времени не найдено. Послѣднія бронзовыя мѣстныя монеты, очень грубаго исполненія. относятся къ царствованію императора Василія II и Константина XI (975—1025), а самый поздній эпиграфическій памятникъ, найденный при раскопкахъ, относится къ 1183 году. Первыя монеты съ христіанскими эмблемами и съ именемъ города выпущены въ VI вѣкѣ въ царствованіе Флавія Тиверія Маврикія (582—602). Погибъ, послѣ своего почти двухтысячелѣтняго существованія, этотъ поистинѣ

*) Отчетъ о раскопкахъ за 1896 г.

**) До послѣдняго времени монастырь пользовался также дождевой водой, которая съ крышъ храма и главнаго жилого зданія собиралась въ древніе колодцы.—

***) Поучительно для нашего города, который опасается вывести главный коллекторъ будущей канализаціи въ открытое море.

многострадальній, городъ въ концѣ XIV вѣка, какъ полагаютъ, отъ литовцевъ, которые, преслѣдуя татаръ, совершавшихъ набѣги на Литву, разграбили и сожгли Херсонесъ, послѣ чего остатки его жителей перебрались въ ближайшія горы и основали Инкерманъ и другіе пещерные города Крыма. Осада и взятіе Херсонеса («Корсуня») великимъ Княземъ Владиміромъ, по мнѣнію профессора Голубинскаго *), основанному на свидѣтельствахъ монаха Іакова (въ «похвалѣ Владиміру») и препод. Нестора Печерскаго (въ житіи Бориса и Глѣба), а слѣдовательно и женитьба его на царевнѣ Аннѣ, сестрѣ императоровъ Василія II и Константина XI, произошли въ 989 году, черезъ два года послѣ крещенія Великаго Князя. Къ великому огорченію, раскопки, непрерывно производящіяся въ теченіе 16 лѣтъ, не дали никакихъ эпиграфическихъ указаній на пребываніе въ Херсонесѣ Великаго Князя Кіевскаго, несмотря на неоспоримость этого событія, и нужно, поэтому, полагать, что граждане Херсонеса, какъ и вообще Греки древніе и новые, любили возвеличивать только свои подвиги **) и не видѣли для себя ни выгоды, ни славы увѣковѣчивать какимъ-либо памятникомъ осаду и взятіе русскимъ княземъ ихъ города. На торговыя сношенія Корсуня съ русскими указываютъ най-

*) «Исторія русской церкви» т. I стр. 130.

**) Такъ, въ декретѣ въ честь Діофанта говорится о «прекрасной и достопамятной на всѣ времена» побѣдѣ его надъ полчищами Скиѳовъ и Ревкеналовъ.

денные при раскопкахъ 12 рублей, въ видѣ серебряныхъ слитковъ удлиненной формы вѣсомъ по полъ фунта каждый. Что касается Инкермана *), въ пещерахъ котораго поселились послѣдніе Греки-христіане послѣ Херсонесскаго разгрома, то, кромѣ множества криптъ съ храмами и часовнями, тамъ существовала небольшая крѣпость, построенная, какъ гласитъ надпись, въ 1427 году, «во дни господина Алексія, владѣтеля города Ѳеодоро *) и морскаго берега». Алексія этого и сына его щадили и признавали всесильные тогда Генуэзцы, ближайшимъ поселеніемъ которыхъ было «Чембало», нынѣшняя Балаклава. Въ 1475 году всѣ генуэзскія колоніи подверглись разгрому со стороны турокъ и прекратили свое существованіе ***), въ числѣ ихъ «Чембало» и греческая «Каламита», бывшая крѣпость Алексія, исправленная турками, остатки которой сохранились и понынѣ. Какъ на портъ, подвластный турецкому султану, Барбаро (I С. 49), бывшій въ Крыму по 1479 г., кромѣ Чембало и Каламиты указываетъ и на «Сарсону»,—*нѣкогда славный двухтысячелѣтній Херсонесъ*. Когда Екатерина Великая, въ бытность свою въ покоренной Тавридѣ, пожелала возстановить

*) «Каламита» поздневизантійской эпохи. См. А. Л. Бертье-Делагардъ: «Остатки древнихъ сооруженій въ окрестностяхъ Севастополя и пещерные города Крыма».

**) Нынѣшняго Мангука, прежней столицы крымскихъ Готовъ.

***) Муравьевъ—Апостолъ: «Путешествіе по Тавридѣ въ 1820 г.» ст. 245.

классическія наименованія прежнихъ греческихъ колоній, на пепелищахъ которыхъ возникли новые города въ эпоху татарскаго владычества, то нынѣшній Севастополь получилъ свое названіе по недоразумѣнію, по незнанію древней географіи, такъ какъ Севастополь римской эпохи—онъ же греческая Діоскурія,—находился на мѣстѣ нынѣшняго Сухумъ-Кале. Теперешній же Севастополь первое время называли «Ахтіаромъ» (Акъяръ) по имени татарской деревни изъ 8 хатъ, бывшей въ Сухарной балкѣ. Но городъ, названный «*сливнымъ*» по недоразумѣнію, вполнѣ оправдалъ это названіе, и на почвѣ, съ незапамятныхъ временъ упитывавшейся потоками крови многочисленныхъ народностей, враждовавшихъ между собой, выросъ и окрѣпъ «*новый Севастополь*», славное имя котораго и память о подвигахъ безпримѣрнаго геройства его защитниковъ навсегда сохранитъ исторія.

ИСТОРИЧЕСКАЯ

СПИСОКЪ

замѢченныхъ опечатокъ.

Страницы.	Строки.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
45	4 стр. сверху	Кургаап	Кургана
45	5 стр. снизу	впослѣдствіе	впослѣдствіп
64	2 стр. сверху	Бирплевъ	Бирюлевъ
81	14 стр. сверху	Бирилевъ	Бирюлевъ
86	13 стр. снизу	Меньщиковъ	Меншиковъ
92	3 стр. снизу	—	Надо точку
105	10 стр. снизу	городск. стор.	Городск. стор.
107	13 стр. снизу	покрѢпленіе	подкрѢпленіе
116	6 стр. сверху	Ерофенчъ	Ерофеевичъ
123	—	Theatra d'Iukermanu	Theatre d'Inkermanu
123	4 стр. снизу	Teatre de Moulin ou d'Inkermanu	Theatre du Moulin d'Inkermanu

Страницы.	Строки.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
124	10 стр. снизу	Bilboguet	Bilboquet
132	11 стр. сверху	сѣверная ст.	Сѣверная сторона
132	15 стр. сверху	тоже	тоже
135	8 стр. снизу	графская пристань	Графская пристань
136	11 стр. снизу	сѣвер. стор.	Сѣверн. сторона
136	5 стр. снизу	тоже	тоже
143	9 стр. сверху	—	Надо точку.
156	5 стр. снизу	на корабельн. стор.	на Корабельн. стор.
195	6 стр. сверху	сѣверн. стор.	Сѣверная стор.
195	11 стр. снизу	—	Надо занятую.
240	9 стр. снизу	Попялковскій	Подпялковскій
242	1 стр. снизу	плѣнныхъ	плѣнными
266	1 стр. снизу	занавѣсъ отдернулась	занавѣсъ отдернулся
На	чертежѣ № 2.	Волхова башня	Волохова башня.

Чертежъ № 1.

Состояніе укрѣпленій южной стороны ко времени высадки союзниковъ. 2 Сент. 1854г.

С

Ю

Севастополь

Бат. №10

Бат. №8

Басл. №7

Баст. №6

Баст. №5

Редутъ №1

Баст. №4

Баст. №1

Баст. №2

Малахова башня

Пересыпь

Баст. №3
насыпана лишь батарея для 7 оруд.

Масштабъ 1 верста въ дюймѣ.

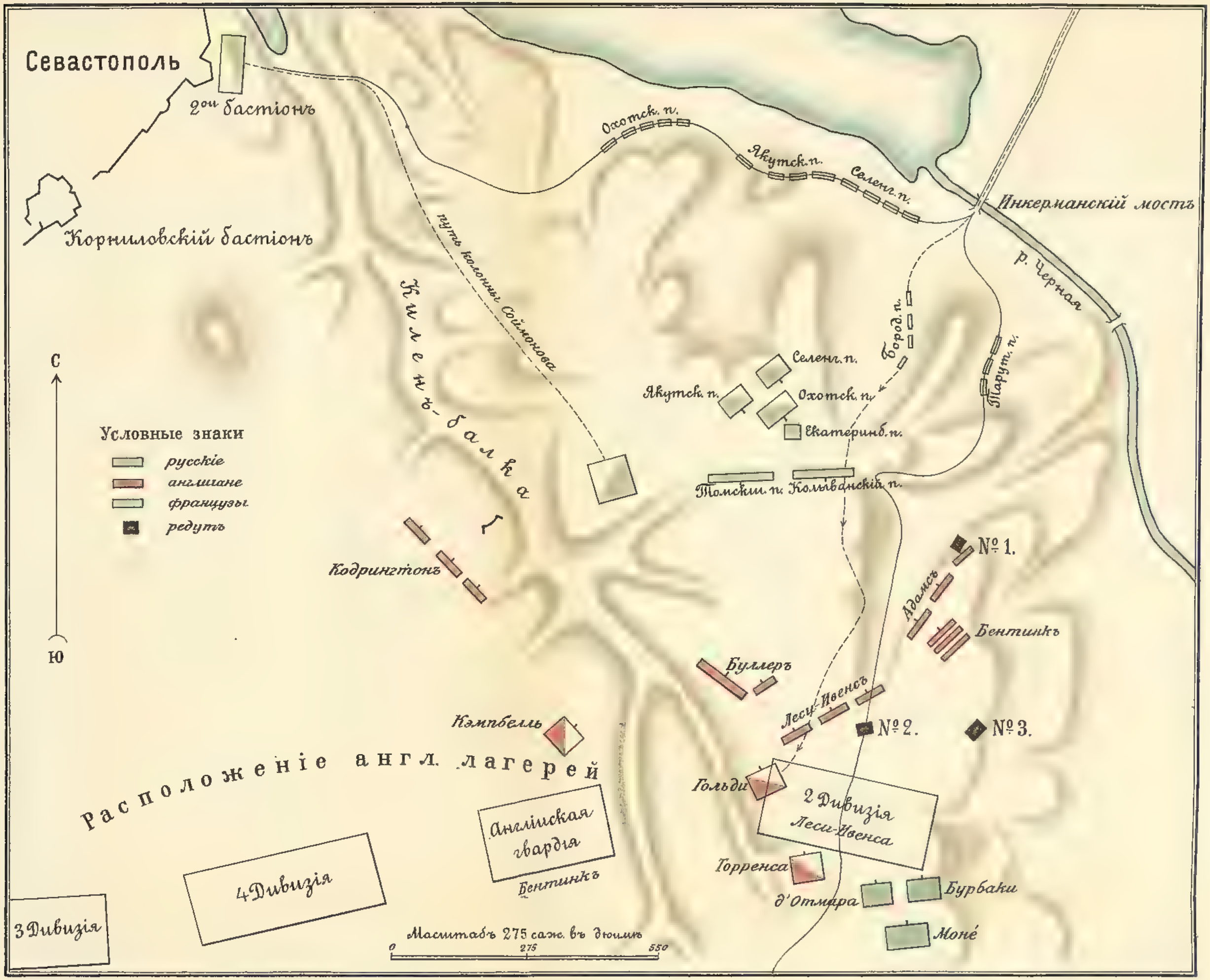
ИСТОРИЧЕСКАЯ

Чертежъ 2.

С
Ю
Волхова б.
1740
5200
Сѣверное укрѣпленіе
1000
батальонъ Виленскаго полка
1000
Константиновская бат.
2600
Сѣверная пристань
500 саж. 200 100 0 1 верста.

МЕТРОЛОГИЧЕСКАЯ

Чертежъ №3.



Севастополь
2ой бастіонъ
Корниловскій бастіонъ
Охотск. п.
Якутск. п.
Селенг. п.
Инкерманскій мостъ
р. Черная
путь колонны Соймонова
Киленъ-балка
Бород. п.
Тарут. п.
Селенг. п.
Якутск. п.
Охотск. п.
Екатеринб. п.
Томскій п.
Колыванскій п.
С
Ю
Условные знаки
русскіе
англичане
французы
редутъ
Кодрингтонъ
№ 1.
Адамсъ
Бентинкъ
Буллеръ
Леси-Ивенсъ
№ 2.
№ 3.
Кэмпбелль
Расположеніе англ. лагерей
Гольди
2 Дивизія Леси-Ивенса
Англійская гвардія
Бентинкъ
Торренса
д'Отмара
Бурбаки
Моне́
4 Дивизія
3 Дивизія
Масштабъ 275 саж. въ дюймѣ
0
275
550

Чертежъ 4.

Масштабъ въ дюймѣ 4 версты.
4
0
4
Условные знаки
французы
англичане
турки
жел. дорога
циркумвалла-
ціонная линія.
Севастополь
Камышевая бухта
осадн. паркъ
осадныя линіи
осадн. паркъ
2ая див.
2ая див.
1ая див.
р. Черная
Главн. квартиры
Турки
Шотландцы
Морская пѣх.
Балаклава
телегр. кабель
изъ Евпаторіи
изъ Варны
С
Ю

ИСТОРИЧЕСКАЯ

Планъ Наполеона

С

10

Симферополь

Бахчисарай

Глав. резервъ
15 т.

700

Канробера
62 т.

Алушта

Севастополь

50 т.

30 т.

Пелисье
70 т.

Раглана
55 т.

Балаклава

Балаклавская долина

Условные знаки

русскіе

союзники.

Масштабъ въ дюймѣ 10 вер.

10 0 10

ИСТОРИЧЕСКАЯ

4 Августа 1855 г.

С

Ю

р. Черная

водопроводный каналъ

Федюхины высоты

Трактиръ

7-й дивизіи

5-ая дивизія

съ Мекензіевой горы

ген ад. Реадъ

12-й дивизіи

17-я дивизія

ген. лейт. Липранди

Чоргунъ

Телеграфная гора

Гасфорта гора

3

из гл. квартиры союзниковъ

из Балаклавы

Условные знаки

- русскіе
- сардинцы
- французы
- англичане

Масштабъ 1 верста въ дюймѣ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ПЛАНЪ
ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ.
1904 г.
СЕВАСТОПОЛЬСКІЙ РЕЙДЪ
Сѣверная сторона
Бат Михайловская
Бат Константиновская
Бат №4
Бат Александровская
Бат №8
Бат №10
Баст №7
Баст №1
Баст №2
Бат Карлявина
Бат Красовскаго
Малаховъ курганъ
Бат Жерве
Бат Будищева
Камчатскій люнетъ
Бастіонъ №3
Баст №4
Баст №5
Баст №6
Г СЕВАСТОПОЛЬ
Корабельная слободка
Татарская слободка
Карантинная слоб.
Южная бухта
Карантинная балка
Загородная балка
Корабельная бухта
Артиллерійская бухта
Экспликація.
1. Николаевскій соборъ.
2. Церковь Св. Михаила
3. Владимірскій соборъ
4. Петро-Павловская церковь
5. Церковь Брестскаго полка на Корабельной.
6. Кладбищенская церковь.
7. Домъ адмирала Мекензи (Екатерининскій дворецъ).
8. Морское собраніе.
9. Бывш. кварт. Нахимова
10. Бывш. кварт. Истомина
11. Бывш. кварт. Васильчикова
12. Бывш. кварт. Остенъ-Сакена
13. Бывш. кварт. Корнилова
14. Адмиралтейская башня.
15. Бывшій театръ.
16. Мѣсто „Дѣвичьей батареи".
17. Дѣвичья школа Морск. Вѣдомства
18. Башня возлѣ мѣста бывшей библіотеки
19. Перевязочный пунктъ для безнадежныхъ.
20. Башня Малахова кургана.
21. Оборонительная казарма 1-го бастіона.
22. Бат. Геннериха.
23. Бат. Мовмахова.
24. Памятникъ героямъ вылазокъ.
25. Остатокъ минныхъ взрывовъ.
26. Бат. Костомарова.
27. Панорама.
28. Памят. Тотлебена
29. Язоновскій редутъ
30. Памят. затопленія кораблей.
31. Пристань, обозначающая начало наплавнаго моста.
32. Часовня на мѣстѣ кончины Корнилова.
33. Памят. Казарскаго.
34. Мичманскій бульваръ.
35. Памят. Лазарева.
36. Памят. Корнилова.
37. Памят. Нахимова.

Музей
Севастопольской
обороны

Цѣна 1 р. 50 к.